

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

КОРЕЕВЕДЕНИЕ
КАЗАХСТАНА

выпуск 8

Алматы, 2018

“This journal was supported by Overseas Leading University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007).”

ББК 66.4 (519.5 Корея)

К 66

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор:

Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ответственный редактор:

Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Ким А.С., к.ф.н., доцент КазУМОиМЯ, Казахстан

Курбанов С.О., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия

Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор БГУ, Кыргызстан

Сон Ёнхун, Ph.D., профессор университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея

Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных
языков, Республика Корея

Хан Н.Ч., Ph.D., директор Центра корееведения КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:

Тен Е.В., КазУМОиМЯ, Казахстан

Думышева А.М., КазУМОиМЯ, Казахстан

**К 66 «Корееведение Казахстана» вып. 8. Алматы: КазУМОиМЯ
им. Абылай хана. 2018. 245 с.**

ISSN 2415-7511

В настоящем сборнике рассматривается широкий круг вопросов корееведения. Представлены статьи исследователей, преподавателей, докторантов и магистрантов, занимающихся изучением различных областей корееведения. Статьи расположены по трем разделам и публикуются на русском, корейском, английском или казахском языках.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся Кореей и проблемами корееведения.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

ISSN 2415-7511

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

Ким А.С. Концепт «семья» в языковом сознании молодежи Южной Кореи и Казахстана.....	1
Ким О.А., Латипов О.Ж. Коннотации с компонентами «друг», «семья» в корейском, русском и узбекском языках	12
Ким О.А., Львова И.С. Атрибутивные слова в корейском и русском языках	25
Курманбекова В.А. Анализ концепта «жизнь» в русской и корейской языковой картине мира	33
Пархоменко С.Ю. Система функциональных характеристик словообразовательных суффиксов корейского языка	42
Цай Л.Д. Невербальные соматические фразеологизмы в корейском языке, выражающие эмоции	54

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

Кон О.В. Структурно-типологические особенности корейских мифов и легенд	67
Ли Б.С., Шим Л.В. Традиции корейской кухни как один из элементов изучения культуры страны.....	89
이병조. 알파라비 카자흐 국립대의 사례를 통해 본 카자흐스탄 한국학의 전망과 과제	104
Тен Е.В. Специфика перевода причинно-следственных конструкций с корейского языка на русский.....	124
장호중. 카자흐스탄 한국학의 현황과 과제 - 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 사례를 중심으로	135
최은지. 한국어 전문 교원 연수 방안 연구	146

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

Думышева А.М. Влияние религии на формирование идеологии корейского народа	158
Жетписов С.Н. Демографические проблемы корейского полуострова.....	173
Ким У.А. Коммуникативные стратегии в медицинском дискурсе	200
Пак Н.С. О теории взаимодействия языков при билингвизме	210
Хан Н.Ч. Социально-статусные особенности в корейском и русском обществах и языках	222

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	230
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	231
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	232
집필진	235
목차	237

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ КОРЕИ И КАЗАХСТАНА

Ким А.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Целью данной работы является изучение концепта «семья» в языковом сознании молодежи Южной Кореи и Казахстана. Материалом исследования молодежного сознания послужили ответы-реакции на слово-стимул «семья/ 가족», полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента среди корейской и казахстанской молодежи в апреле 2018 года. В ходе нашего исследования мы обнаружили, что в сознании корейской и казахстанской молодежи основой семьи является не материальная, а духовная составляющая, о чем свидетельствуют полученные реакции «любовь, дом, родители, дети, поддержка и доверие». Однако помимо сходств мы обнаружили и отличительные свойства, присущие концепту «семья» в молодежном сознании двух стран.

Ключевые слова: концепт, семья, языковое сознание, ассоциативный эксперимент

Title: The Concept of “Family” in the Language Consciousness of the Youth of South Korea and Kazakhstan

Author: Kim Anastasia S. KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The object of this work is to study the concept of “family” in the language consciousness of the youth of South Korea and Kazakhstan. The matter of the study of youth consciousness was the responses to the stimulus word “family/ 가족”, obtained during a free associative experiment among Korean and Kazakh youth in April 2018. In the course of our research, we found that in the minds of Korean and Kazakh youth, the base of the family is not a material but a spiritual component, as evidenced by the reactions “love, home, parents, children, support and trust”. However, in addition to similarities, we also discovered the differentia in the concept of “family” in the youth consciousness of two countries.

Keywords: concept, family, language consciousness, associative experiment

Введение

Институт семьи всегда обладал высокой социальной, духовно-нравственной и культурной ценностью, как в Казахстане, так и в Южной Корее. Семья, как один из наиболее значимых социальных институтов, является связующим звеном между

разными поколениями, и является первой ступенью в процессе социализации личности. Именно в семье человек получает первые уроки нравственности, морали, изучает язык, культуру, традиции и обычаи своего и других народов, познает себя, мир и окружающих. Можно с уверенностью сказать, что «семья является одним из основных понятий современной общественной науки, которое рассматривается и анализируется философией, социологией, педагогикой, психологией, культурологией, социальной антропологией и многими другими науками» [1, 40]. Не исключением является и лингвистическая наука. Изучению концепта «семья» посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как З. Арыстамкулова, О.А. Агаркова, Е.В. Добровольская, Д.В. Жигулина, Н.Н. Рухленко и др. Однако исследование концепта «семья» в языковом сознании корейской молодежи в сравнении с репрезентацией данного концепта в языковом сознании казахстанской молодежи не проводилось, что и обусловило выбор темы данной работы.

Стоит отметить, что сегодня система ценностей у подрастающего поколения и молодежи складывается в сложных условиях. Многие ученые – социологи, педагоги, психологи, - говорят о кризисе современной семьи. «Еще несколько десятилетий назад наиболее распространенной была нуклеарная семья, создававшая четкие и ясные границы, нормы поведения, обеспечивавшие и социальный контроль, и чувство защищенности, приобретение опыта семейности. В современной семье родители более свободны в том, чтобы не длить неудачный брак, «соединять» детей от разных браков и др. Само понятие «семья» начало принимать размытые формы. Теперь оно включает все разнообразие «союзов», совместно воспитывающих детей – мать и отец, мать и бабушка, бабушка и дедушка, партнеры, проживающие вместе и др.» [2]. Поэтому нам было интересно разобраться, какова же ценность семьи в глазах молодежи Южной Кореи и Казахстана.

Материалом исследования молодежного сознания послужили ответы-реакции на слово-стимул «семья/ 가족», полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента среди корейской и казахстанской молодежи в апреле 2018 года. В эксперименте приняли участие 66 человек в возрасте от 17 до 30 лет, по 33 респондента от каждой страны. К сожалению, ввиду небольшого количества участвовавших респондентов и

неравномерного участия женского и мужского пола, в данной статье не представляется возможным провести гендерный анализ полученных данных.

В нашей работе для исследования молодежного языкового сознания был избран свободный ассоциативный эксперимент, так как, по мнению А.А. Леонтьева именно ассоциативный эксперимент является тем методом, который позволяет с наибольшей объективностью вскрыть «культурную» специфику словарных единиц [3, 14]. Ассоциативный материал помогает выявить как общечеловеческие характеристики свободных ассоциаций, так и ту неповторимость, которую им придает та или иная культура [4].

Суть свободного ассоциативного эксперимента состоит в том, что испытуемым дается слово-стимул, на которое они должны отреагировать первым «пришедшим в голову» словом или словосочетанием [3]. «Слово-реакция будет той самой лексемой, которая связана со словом-стимулом. Связи между словами, возникающие в сознании человека, носят название *ассоциативных связей*, или просто – *ассоциаций*. Ассоциативные связи между словами можно рассматривать как индикаторы определенных структурных отношений между единицами лексикона индивида, как источник сведений о некоторой *упорядоченности* пространства лексикона. Полученная от испытуемых ассоциативная реакция позволяет судить о том, какой признак идентифицированного исходного слова оказался для него наиболее актуальным и послужил основанием для включения этого слова в ту или иную систему связей, обнаруживающуюся при сопоставлении исходного слова с полученной на него реакцией. Ассоциации дают возможность заглянуть в мир эмоций и представлений, с ними связанных, и посмотреть, как эмоции репрезентируются в мышлении человека и как соотносятся с культурной спецификой его восприятия мира.

Ассоциативные связи между словами мотивированы не только особенностями культуры, к которой принадлежит носитель языка. Они отражают социальное бытие человека: его профессию, место жительства, возраст, социальное происхождение и т.д.» [5].

Основная часть

Реакции на слово-стимул «가족», полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента среди корейской молодежи, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты ассоциативного эксперимента

사랑 (любовь)	8
집 (дом)	4
믿음/신뢰 (вера, доверие)	3
부모님 (родители)	2
아이들 (дети)	2
울타리 (изгородь, забор)	2
보금자리 (очаг, гнездо)	1
휴식처 (место отдыха)	1
삶 (жизнь)	1
희생 (жертва)	1
친구 (друг)	1
돈 (деньги)	1
편안함 (спокойствие, благополучие)	1
따뜻함 (тепло)	1
전부 (все)	1
한집살이 (жизнь в одном доме)	1
같이 (вместе)	1
건강 (здоровье)	1

Реакции на слово-стимул «семья», полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента среди казахстанской молодежи, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты ассоциативного эксперимента

Любовь	4
Дом	4
Родители	3
Мама	2
Родные	2
Дети	2
Поддержка	2
Жизнь	1
Тепло	1

Счастливая	1
Богатство	1
На первом месте	1
Уют	1
Воздух	1
Ценность	1
Ответственность	1
Сфера	1
Очаг	1
Опора	1
Важность	1
Смысл жизни	1

Из приведенных данных видно, что концепт «семья» в сознании молодежи, как Южной Кореи, так и Казахстана, связан только с положительными ассоциациями. Самой частотной реакцией, одинаковой для обеих групп респондентов, оказалось слово «любовь». Далее самой частотной реакцией, так же совпадающей в обеих группах, стало слово «дом». Также к ядерным ассоциациям концепта «семья» мы относим и слова «родители», «дети». Ядерные ассоциации позволяют нам сделать вывод, что концепт «семья» в сознании молодежи отражает традиционные ценности, заложенные в понятие семьи.

В частотных ассоциациях мы обнаружили не только сходства, но и отличия. Казахстанская молодежь ассоциирует семью с «поддержкой» и «мамой». Корейская же молодежь дала такие реакции, как 울타리 (забор, изгородь) и 믿음 (вера, доверие). Говоря об ассоциации «울타리» со словом «семья», мы обнаружили ее не только в материалах нашего эксперимента, но и в других источниках, например в статье «나 홀로 가족에 대한 당신의 생각은?», опубликованной на домашней странице в интернете радио «Свободная Азия (자유아시아방송)». Корреспондент данного радио задал вопрос молодым людям, что для них значит семья, и получил следующие ответы [6]:

김채영 : 제가 생각하는 가족은 든든한 울타리인 것 같습니다. 힘들 때 많은 스트레스를 받는데 집에서는 짜증도 낼 수 있고 위로를 받을 수도 있습니다. 같이 맛있는 음식도 먹을 수 있고 그런 과정에서 팬찮아져요. 그래서 가족은 정말 저의 울타리 인 것 같습니다 (Перевод: На мой взгляд семья – это как прочная, надежная ограда. Получив много стресса из-за трудностей, дома можно получить утешение и

снять раздражение. Вместе можно поесть чего-нибудь вкусного и тогда состояние становится лучше. Поэтому семья действительно является моей оградой).

최철남 : 제게 가족은 항상 편하고 안전한 존재죠. 어디가든 남은 조금씩 불편한데 가족처럼 편한 존재는 없으니까요 (Перевод: Для меня семья – это место, где всегда спокойно и безопасно. Куда бы ты ни пошел, чужое место постепенно становится для тебя неудобным, потому что не существует такого же спокойного места, как твоя семья).

В ответе 김채영 дважды прозвучало слово 울타리. Здесь стоит отметить, что слово-реакция 울타리 в нашем эксперименте дали именно девушки. Следовательно, мы можем говорить о том, что в сознании корейских девушек понятие 가족 тесно связано с понятием 울타리, которое символизирует защиту, опору, надежность. В одном из своих стихотворений корейский писатель 강대환 также приводит такую аналогию. Его стихотворение под названием «가족» начинается со слов «사랑의 울타리 만들어» [7]. В данном стихотворении автор говорит о том, что семья это надежная ограда, и какие бы снаружи не бушевали ветры, она защитит тебя и посреди трудностей позволит тебе оставаться счастливым.

이토록 세상살이
힘들다 말들해도
층층돌담 가지 밭길 맨발로 가도
사랑하는 가족이 있기에 행복합니다.

Приведем еще одно корейское стихотворение, которое так же называется «가족», автором которого является 오보영 [8].

당신이 있어
튼튼합니다
당신으로 인해
행복합니다

당신이 있음으로
새 힘을 얻고
당신으로 인해
활기를 찾습니다

당신은
나의 울타리
나의 굳건한

버팀목입니다

В данном стихотворении мы вновь обнаруживаем сравнение семьи, члена семьи с 울타리, твердой и прочной опорой. Читая стихотворение 오보영, перед глазами рисуется образ любящей семьи, благодаря которой ты чувствуешь себя сильным (든든합니다), счастливым (행복합니다) и находишь новые силы (새 힘을 얻고) и энергию (활기를 찾습니다), чтобы прожить еще один день.

Из приведенных данных в таблице 1 следует, что для корейской молодежи семья – это дом, подобный гнезду, в котором тепло и спокойно; это место, где ты находишь отдых, где царит любовь и доверие. Ради семьи можно пойти на жертвы, главное, чтобы родные были здоровы и имели благополучие. Среди корейских пословиц и поговорок мы также можем найти сравнение семьи с птичьим гнездом: 보금자리 사랑할 줄 모르는 새는 없다 Нет птицы, не умеющей любить свое гнездо. В толковании этой пословицы мы находим следующее объяснение: 사람은 누구나 자신의 가족과 가정을 사랑하고 소중히 여겨야 함을 이르는 말 Любый человек должен любить свою семью и считать ее самым ценным. В корейских стихотворениях современных писателей очень часто можно встретить сравнение семьи, дома с 보금자리.

Например, в стихотворении «고향 집» автора 정재현 [9]:

할아버지 할머니 어머니 아버지
어릴 적 죽은 두 분 형들까지
우리 십남매 보금자리.

Так же, как и 정재현, автор стихотворения «집» 권오삼 проводит параллель между домом и гнездом [10].

하루 이틀 사흘
집 떠나 있다가
돌아 왔지요
집이 감옥이 아니라
그리운 보금자리였어요

Ответы казахстанской молодежи, в сравнении с ответами корейской молодежи, наводят нас на мысль о том, что для казахстанской молодежи ценность и важность семьи намного выше, чем для корейской молодежи. Обратите внимание на ассоциации, которые подтверждают нашу мысль: «на первом месте», «ценность», «важность», «смысл жизни». В ответах корейской молодежи мы не обнаружили таких ассоциаций,

которые бы ставили семью на первое место, и придавали ей столько ценности и важности, как ответы казахстанской молодежи. Примечательна ассоциация «воздух», данная одним из респондентов среди казахстанской молодежи. Данная ассоциация также говорит о том, что без семьи, так же, как и без воздуха, жизнь на земле была бы невозможной. В понимании казахстанской молодежи, в семье ты находишь тепло, уют, поддержку и опору. Семья – это богатство человека. Семья – это ответственность. Вывод, который мы сделали на основании полученных ассоциаций, что для казахстанской молодежи семья обладает высокой ценностью, также подтверждается результатами опроса, проведенного Научно-исследовательским центром «Молодежь» Казахстана в 2014 году. По данным опроса, 78,2% респондентов 14-29 лет назвали семью приоритетной жизненной ценностью. То, что наиболее частой причиной вступления в брак молодые респонденты назвали «желание быть вместе с любимым человеком» – 61,7% от общего числа опрошенных, оправдывает частотную ассоциацию «любовь» на слово «семья». Также данные опроса позволили выявить взгляд казахстанской молодежи на идеальную семью. 61,5% молодежи в идеальной семье, прежде всего, видят взаимопонимание и уважение, здоровье всех членов семьи (53,2%) и финансовое благополучие (43,5%). Далее в списке приоритетов расположены взаимные любовь и забота в семье (48,8%), терпимость (20,7%), независимость и равноправие всех членов семьи (14,2%). В числе ценностей семейной жизни молодежь выделяет верность, стремление вместе прожить всю жизнь (сохранить семью) и уважение к старшим. Более половины молодых казахстанцев считают важным для семьи, чтобы она была полной (53,7%) [11].

Заключение

Проведенное нами исследование позволило выявить универсальные и национально-специфические стереотипы, связанные с понятием «семья» в сознании молодежи Южной Кореи и Казахстана. Мы обнаружили, что в сознании корейской и казахстанской молодежи основой семьи является не материальная, а духовная составляющая, о чем свидетельствуют полученные реакции «любовь, дом, родители, дети, поддержка и доверие». Отрадно отметить тот факт, что ни один из участников

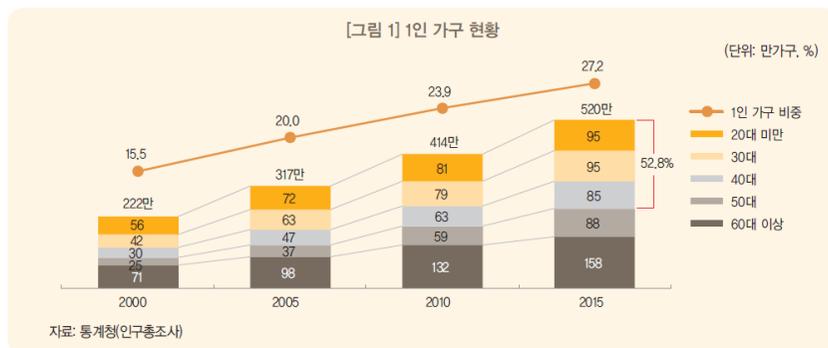
эксперимента не дал отрицательной ассоциации на предъявляемое ему слово-стимул «семья/ 가족».

На наш взгляд анализ данных эксперимента свидетельствует о том, что в сознании казахстанской молодежи семья находится в большем приоритете, чем в сознании корейской молодежи. Наши выводы также подтверждаются результатами опроса, проведенного Научно-исследовательским центром «Молодежь» Казахстана в 2014 году, по данным которого 78,2% респондентов 14-29 лет назвали семью приоритетной жизненной ценностью.

В этой связи хотелось бы привести некоторые социологические данные, явно свидетельствующие о том, что институт семьи в Корее претерпевает большие трудности. Семья, в которой живет человек или которую создает, должна в идеале стать для человека опорой, той оградой (울타리), которая защищает его от внешних бед, дает ему чувство спокойствия, тепла и счастья. Однако на деле бывает, что человек не получает желаемого счастья. Поэтому человек предпочитает жить один. В отчете корейского банка Kookmin, представленном в феврале 2017 года, на тему семьи, состоящей из одного члена семьи, приводятся следующие цифры [12]:

- количество семей из одного человека в 2000 году составляло 2.220.000 семей, в 2015 году – 5.200.000 семей. Предположительно к 2035 году количество таких семей возрастет еще на 7.1% (более подробно см. рисунок 1).

Рисунок 1.

- по причине того, что жить одному более комфортно, одинокой жизнью живут 60,1% молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет, 62,9% в возрасте от 30 до 40 лет, и 70,2% в возрасте от 40 до 50 лет.

- основными достоинствами одинокой жизни считается свободная жизнь и свобода в принятии решений, возможность наслаждаться свободным временем и отсутствие бремени по обеспечению своих родителей, супруга/и и детей.

- несмотря на присутствующие трудности в одинокой жизни, 7 человек из 10 довольны тем, что живут одни.

Приведенные данные объясняют отсутствие таких ассоциаций в ответах корейской молодежи, которые в свою очередь были даны казахстанской молодежью на слово-стимул «семья» – «смысл жизни», «на первом месте», «важность», «ценность», «ответственность».

Дальнейшие исследования в избранном направлении могут быть связаны с проведением подобных ассоциативных экспериментов с участием других возрастных групп (детей, людей старшего поколения), что позволит расширить и углубить представление о концепте «семья» в языковой картине мира корейского народа.

Список использованной литературы:

1. Бессчетнова О. В. Роль семьи и культуры в иерархии жизненных ценностей современной студенческой молодежи: социологический аспект // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 3 (77). С. 40–43.
2. Гармаш И.В. Концепт «семья» в детской языковой картине мира (по данным ассоциативного эксперимента). <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-v-detskoy-yazykovoy-kartine-mira-po-dannym-assotsiativnogo-eksperimenta>
3. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд./А.Н. Леонтьев. М., 1977. – 304 с.
4. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях / А.А. Залевская. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1978. 88 с.
5. Закорко С.В. Свободный ассоциативный эксперимент как основной метод психолингвистического исследования. <https://cyberleninka.ru/article/v/svobodnyy-assotsiativnyy-eksperiment-kak-osnovnoy-metod-psiholingvisticheskogo-issledovaniya>

6. 권지연. 나 홀로 가족에 대한 당신의 생각은?
https://www.rfa.org/korean/weekly_program/ccadcd98-b9ccc138/bravoyouth-08062014113218.html
7. 강대환. 가족.
http://www.poemlove.co.kr/bbs/board.php?bo_table=tb01&wr_id=198225&sca=&sfl=wr_subject&stx=%B0%A1%C1%B7&sop=and
8. 오보영. 가족.
http://www.poemlove.co.kr/bbs/board.php?bo_table=tb01&wr_id=229230&sca=&sfl=wr_subject&stx=%B0%A1%C1%B7&sop=and
9. 정재현. 고향 집.
http://www.poemlove.co.kr/bbs/board.php?bo_table=tb01&wr_id=73849&sca=&sfl=wr_subject&stx=%B0%ED%C7%E2+%C1%FD&sop=and
10. 권오삼. 집.
http://www.poemlove.co.kr/bbs/board.php?bo_table=tb01&wr_id=86946&sca=&sfl=wr_1&stx=%B1%C7%BF%C0%BB%EF&sop=and
11. Сетевое издание "Zakon.kz". Семья — первая в списке ценностей молодежи Казахстана.
<https://www.zakon.kz/4669659-semja-pervaja-v-spiske-cennostej.html>
12. KB 금융지주 경영연구소. 2017 한국 1인 가구 보고서.
<file:///C:/Users/acer/Downloads/2017+ED%95%9C%EA%B5%AD+1%EC%9D%B8+EA%B0%80%EA%B5%AC+EB%B3%B4%EA%B3%A0%EC%84%9C.pdf>

КОННОТАЦИИ С КОМПОНЕНТАМИ «ДРУГ», «СЕМЬЯ» В КОРЕЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ким О.А.
ТашГИВ, Ташкент, Узбекистан
Латипов О.Ж.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Особое место в кругу социальных взаимоотношений между людьми занимают дружеские взаимоотношения и отношения в семье, которые выражают самые теплые человеческие чувства, являющиеся порой незаменимыми качествами людей. И чем больше дружеских взаимоотношений между людьми, тем больше позитивных чувств и ценнее достоинство самого человека, тем ближе между собой народы разных стран и континентов, а также различных этнических групп. Все вышеперечисленные показатели способствуют формированию в языках разных народов тех или иных коннотативных значений устойчивых сочетаний слов с компонентом «друг» и «семья». Проведенный в статье анализ позволяет выявить близкие по значению клишированные единицы в корейском, русском, узбекском языках с компонентом «друг» и «семья».

Ключевые слова: пословица, поговорка, коннотация, компонент, лексема, понятие «друг», понятие «семья», 벗, 동무, 친구, дўст, фразеологические единицы, паремиологические единицы.

Title: The Connotations with the Component “Friend”, “Family” in Korean, Russian and Uzbek languages

Author: Kim O.A., Tashkent State Institute of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan . Latipov O.J., Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: Friendly and family relations take a special part in social relationships among people and express the warmest human feelings which are considered as irreplaceable characteristics of people. And the more friendly relations between people there are, the more positive feelings and the more valuable the human dignity, the closer the peoples of different countries and continents, as well as different ethnic groups, among themselves. All of the above indicators contribute to the formation, in the languages of different people, of certain connotative meanings of stable combinations of words with the “friend” component. The analysis carried out in the article makes it possible to identify common proverbs and sayings in Korean, Russian and Uzbek languages with the “friend” component.

Keywords: proverb, proverb, connotation, component, lexeme, concept of “friend” and “family”, 벗, 동무, 친구, 가족, 가정, do'st, phraseological units, paremiological units.

Единство языка и культуры предполагает оценку иноязычного общения с носителями языка не только как обмен информацией средствами языка, но и как диалог соответствующих культур. Во многом в силу этого положения определился интерес учёных к кумулятивной, культурно-информативной функции паремий, то есть к способности накопления и закрепления в своей семантической структуре опыта многих поколений, особенностей национально-культурного мировидения и миропонимания.

Связь языка и культуры, наиболее явственно отражаясь и наиболее чётко проявляясь в пословичных изречениях, нуждается в лингвокультурологическом комментарии, где язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания.

В связи с этим сопоставление паремий различных лингвокультурных общностей созвучно времени. Народные речения в сжатой и ёмкой форме воспроизводят совокупность мнений, выработанных народом, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности, отражающие философию и психологию этноса.

Лингвокультурный подход к паремиям позволяет выявить некоторые особенности языковой системы и норм поведения в их взаимосвязи, что помогает сделать межкультурное общение адекватным. Не случайно большинство отечественных и зарубежных исследований в области фразеологии и паремиологии ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций фразеологизмов и пословичных изречений в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности изучаемых языковых явлений [7].

Сопоставительное лингвокультурологическое исследование провербиального фонда трех рассматриваемых языков даёт возможность определить общее и национальное в корейских, узбекских и русских клишированных единицах. «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках...» [8]. Высказанная много лет назад эта мысль остается и сейчас очень актуальной в деле глубокого и

всестороннего изучения национально-специфического в различных языковых системах и культурах. Специфика национальных картин мира, по мнению Арсентьевой Е.Ф. [1, с.138], в первую очередь базируется на своеобразии эмпирической и символической Вселенной различных народов. К первой относятся природные и климатические условия, типичные виды хозяйственной деятельности, вторую составляют фольклор, мифология, художественная литература, искусство, культурные автоматизмы. Иначе говоря, расхождение национальных картин мира, прежде всего, связано с различием культур в широком смысле слова. Однако "фиксация культурных различий в значительной степени связана с языковыми знаками", среди которых важную роль играют фразеологические единицы, устойчивые словосочетания и устойчивые сравнения.

Социальные взаимоотношения между людьми проявляются в таких понятиях, как общество, семья, обряды, обычаи, традиции, узы дружбы и другие. Особое место в кругу вышеназванных факторов занимают дружеские взаимоотношения, которые выражают самые теплые человеческие чувства, являющиеся порой незаменимыми качествами людей. И чем больше дружеских взаимоотношений между людьми, тем больше позитивных чувств и ценнее достоинство самого человека, тем ближе между собой народы разных стран и континентов, а также различных этнических групп. Все вышеперечисленные показатели способствуют формированию в языках разных народов тех или иных коннотативных значений устойчивых сочетаний слов с компонентом «друг». Рассмотрим функционирующие в языках (корейский, русский и узбекский) фразеологические и паремиологические единицы, где компонент «друг» выступает в качестве ключевого слова.

В корейских пословицах и поговорках с компонентом «друг» используются такие лексемы как «벗», «동무», «친구». Все они, различаясь по происхождению («벗», «동무» – слова исконно корейские, «친구» 親舊 – заимствование из китайского языка), имеют одно значение «друг».

Лим Су в своей работе «Пословицы и поговорки народов Востока» предложил тематическую тему «друг и враг», в которую вошли 5 наиболее часто используемые пословицы и поговорки с лексемой «друг» [1, с. 214, 219, 235, 254, 259]:

1. 오랜 친구 새 친구보다 낫다. *Старый друг лучше нового.*
2. Старый друг лучше новых двух. (в русс.)
3. 친구의 마음은 먼 길에서 안다. *Душа друга познается в дальнем пути.*
4. Изведен друг – куль соли вместе съели. (в русс.)
5. 친구 간에 셈이 빨라야 한다. *Расчеты между друзьями должны быть скорыми.*
6. За дружбу дружбой платят. (в русс.)
7. 길에 나서면 다 동무라. *Выйдешь на дорогу – все товарищи.*
8. Когда горшок кипит, то и в друзьях нет недостатка. (в русс.)
9. 빈친할 때 사귄 벗은 잊지 못 한다. *Друг, с которым подружился в дни бедности, не забывается.*
10. Друг в нужде – истинный друг. (в русс.)
11. Друг в беде – друг вдвойне. (в русс.)

В «Словаре пословиц нашего языка» авторов Джо Пён그 Хван и И Джонг Хо нами были выделены следующие пословицы [2]:

1. 친구 따라 강남 간다. *За другом хоть на дальний Юг.*
2. С другом хоть на край света (в русс.)
3. 친구 망신은 곱사등이 시킨다. *Бесчестье друга – все равно, что выросший горб.*
4. С кем поведешься от того и наберешься. (в русс.)
5. Какову дружбу заведешь, такову и жизнь проведешь (в русс.)
6. 친구는 옛친구가 좋고 옷은 새 옷이 좋다. *Что касается друга, то лучше старый друг, что касается одежды – то лучше новая.*
7. Одежда хороша новая, а друг – старый. (в русс.)
8. 친구의 친구는 친구다. *Друг друга – друг.*
9. Друзья наших друзей – наши друзья. (в русс.)

В «Большом электронном словаре фразеологических единиц, пословиц и поговорок корейского языка» можно найти более 10 пословиц и поговорок с компонентом «друг»:

1. 과부 설움은 동무 과부가 안다. *Горе вдовы знает лишь вдова друга.*
2. Горе на двоих – полгоря, радость на двоих – две радости. (в русс.)

3. Друзья познаются в несчастье. (в русс.)
4. 동무 사나워 뺨 맞는다. *Получил пощечину из-за злого друга.*
5. С хорошим другом горы свернешь, с плохим – горя хлебнешь. (в русс.)
6. 망둥이 제 동무 잡아 먹는다. *Бычок-песочник пожирает своего друга.*
7. Неверный друг – опасный враг. (в русс.)
8. 돈 빌려 주면 돈도 잃고 친구도 잃는다. *Одолжишь деньги – и деньги, и друга потеряешь.*
9. В долг давать – дружбу терять. (в русс.)

В русском языке широко используются пословицы *не имей сто рублей, а имей сто друзей; старый друг лучше новых двух*. Старый друг – это отражение, по которому можно судить о крепости дружбы и может ли один рисковать ради другого. Поэтому, следует относиться к другу как к самому себе. *Вещь хороша, пока новая, а друг – когда старый* – старые друзья идут с нами по жизни и всегда готовы на многое ради нас. Таким образом, нас начинает многое связывать, появляются истории, ассоциации. Человек познает дружбу, встречает другого человека, с которым путешествует через всю жизнь, с которым переживает горе и радости: *скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты; друзья познаются в беде; не бойся врага умного, а бойся друга глупого; друг судит по уму, а недруг – по одежде; Без друга – сирота, с другом – семьянин*.

Данные примеры носят назидательный характер, призывают ценить дружбу как нечто святое сокровенное человеческое чувство. Они являются воплощением социально-языкового опыта языковых сообществ и в определённой степени отражают универсальные особенности реализации концептов и построения картин мира посредством языковых средств, но в значительной степени специфические особенности социума. Следует отметить, что пословицы всегда преследуют дидактическую цель и могут содержать метафорические и метонимические переносы, например, под сочетанием слов *«зеленый друг»* подразумеваются деревья и растения. Данное выражение формирует у носителя языка навыки экологического воспитания.

Слово «друг» может употребляться как обращение к близкому человеку, а также как доброжелательное обращение

вообще (*друг мой! Помоги, друг*). Фразеологизм *будь другом* (разг.) – употребляется в значении: сделай так, как я прошу, советую (*будь другом, никому не рассказывай об этом*). Ввиду того, что данное слово выражает самые теплые взаимоотношения между людьми, в языке образованы его словопроизводные ласкательного характера: *дружок, дружочек, дружеский*:

Куда мил дружок, туда и мой сапожок.

Молодой дружок – что вешний ледок

Не приестся хороший кусок, не прискутит хороший дружок.

Слово *дружок* в отдельных конструкциях обозначает то же, что и приятель, правда несколько в неодобрительном эмотивном значении (*гуляет с дружками, дружки подучили*). А слово *дружнице* предполагает фамильярное обращение в значении друг. Выражая свое отношение, основанное на взаимном доверии, мы часто применяем следующий оборот речи: *не в службу, а в дружбу* (не по обязанности, а из дружеского расположения). Когда узы дружбы перерастают в более близкие теплые взаимоотношения уместно употребление *друг без дружки (дружка без дружки) жить не могут* или *советоваться друг с дружкой (дружка с дружкой)*.

В узбекском языке данное слово находит свое отражение в следующих словосочетаниях, а также народных пословицах и поговорках, имеющих историю тысячелетней давности: *қадрдон дўст, чин дўст, қиёматли дўст, вафодор дўст, ўз дўстим деб сир айтма, дўстингинг ҳам дўсти бор; дўст сафарда билинади, оғанини – кулфатда* (ср. в контексте: *дўст қидир, дўст топ жаҳонда, дўст юз минг бўлса, оз. Э. Воҳидов, Муҳаббат*); *дўст ачитиб гапирар, душман кулдириб; дўстинг минг бўлса ҳам кам, душманинг бир бўлса ҳам – кўп; жаҳл – душман, ақл – дўст; дўстинг эскиси яшии, кийимнинг янгиси* – (в значении: *старый друг лучше новых двух, дўст бошга боқар, душман – оёққа* – (в значении: *друг судит по уму, а недруг – по одежде*).

Слово *дўст* (друг) выступает стержневым в составе следующих фразеологических единиц узбекского языка: *дўстингдан топ* (дўсти, яқин кишиси бирор ёмонлик қилганда айтиладиган ибора – речь идет о плохом поступке близкого друга, то есть данный фразеологизм несет отрицательную эмоциональную оценку), *дўсти содиқ* (вафодор, садакатли дўст, то

есть о преданном, верном друге: несет положительные коннотации) – (ср.: *дунёда дўсти содиқни топши қийин экан*. А. Қодирий, Мехробдан чаён); **жон** (*ёки жонажон*) **дўст** (жонини ҳам аямайдиган, самимий, бегараз дўст, то есть речь идет о друге, в котором не чают души); **иш** (*ёки мехнат*) **дўсти** (бирга ишлаб, мехнат жараёнида орттирилган дўст) – (ср.: пословицу *иш дўстинг – жон дўстинг*); **мол** **дўсти** (олди-берди муноса-батларида орттирилган дўст, бирор нарса-дан илинжи бўлгани учунгина ошно бўлган, юзаки дўст) – (ср. пословицу: *жон дўстинг жондан кечса ҳам, мол дўстинг молдан кечмайди*); **пирига ҳам дўст бўлмайди** (ҳеч кимсага дўст бўлмайдиган ёмон одам ҳақида, то есть о человеке, не способном дружить с кем-либо); **дўст тортмоқ и другие.**

Сложное слово “дўст-душман” способствовало образованию следующей пословицы в узбекском языке: *хунарли эр хор бўлмас, дўст-душманга зор бўлмас*. Производное от слова *дўст* “*дўстлик*” функционирует в паеримологических единицах типа: *дўстлик синовда чиниқар; халқ дўстлиги – юрт бойлиги*. Пословица *яхши билан дўстлашсанг, ўлгунингча хушлашар* призывает нас *остаться верным своему другу до конца жизни*.

Проведенный анализ позволяет выявить общие по значению пословицы и поговорки в трех неродственных языках с компонентом “*друг*”: *старый друг лучше новых двух – дўстнинг эскиси яхши, кийимнинг янгиси; дўст бошга боқар, душман – оёққа* – (в значении: *друг судит по уму, а недруг – по одежде*); *дўсти нодондан душмани зийрак яхши – не бойся врага умного, бойся друга глупого*. Данные паремии построены на противопоставлении дружеских и вражеских взаимоотношений между людьми.

Важную роль на жизненном пути играют поговорки и пословицы про семью и общество, в которое мы попадаем с момента рождения. При поддержке членов семьи человек начинает узнавать мир, формирует свой характер, достигает первых целей, учится ходить, говорить, правильно себя вести, понимать, что такое бескорыстные любовь и преданность родных людей. Если обстановка в семье позитивная, благоприятная – человек сможет правильно развиваться, быть уверенным в себе и в своих действиях, это несомненно поможет ему в дальнейшей жизни.

Тематическая группа “*семья*” в корейском, русском и узбекском языках представлена в следующем составе:

В корейском	В русском	В узбекском
친척	Родственник	Қариндош
세대	Поколение	Авлод
부모	Родители	Ота-она
자식	Дети	Болалар
남편	Муж	Эр
아내	Жена	Хотин
아버지	Отец	Ота
아빠	Папа	Ота
어머니	Мать	Она
엄마	Мама	Она
아들	Сын	Ўғил
딸	Дочь	Қиз
오빠/형	Брат	Ака
남동생	Братишка	Ука
누나/언니	Сестра	Опа, сингил
할아버지	Дедушка	Бобо
할머니	Бабушка	Буви
손자	Внук	Набира
손녀	Внучка	Набирача
삼촌	Дядя	Амаки, тоға
이모/고모	Тетья	Амма, хола
조카	Племянник	Жиян (Ўғил бола)
조카딸	Племянница	Жиян (қиз бола)

Рассмотрим следующие пословицы в корейском языке:

1. 가지 많은 나무에 바람 잘 날이 없다. *В ветвистом дереве ветер не разгуляется.*
2. Жизнь родителей в детях. (в русс.)
3. Дерево держится корнями, а человек семьёй. (в русс.)
4. 열 손가락을 깨물어 안 아픈 손가락이 없다. *Нет ни одного пальца из 10, который бы не болел, если укусить.*

В корейской, русской, узбекской языковых картинах мира особое место занимает лексическая группа, связанная с детьми. Возможно поэтому художественно-изобразительные средства и клишированные единицы: сравнения, эпитеты, фразеологические

обороты содержат сочетания с компонентом “아이/ 애/ 자식” – “дети” – “бола(лар)”.

1. 부모 열번 생각하면 자식이 한번 생각 한다.

Если родители десять раз вспомнят (о детях), то дети (о них) – один раз.

2. 자식도 농사와 같다.

Детей (растить), что поле (обрабатывать).

3. 자식 둔 골은 범도 돌아다 본다.

И тигр оглядывается на ущелье, где оставил детенышей.

4. 자식은 두엄 우에 버섯 같다.

Дети, что грибы в навозе.

5. 자식 사랑은 짐승이나 짐승이나 사람이나 한가지라.

Любовь к детям у людей и у зверей одинакова.

Ввиду неопытности детей (с точки зрения взрослых) сложилась узбекская пословица *Болани ишга буюр, кетидан ўзинг югур* – буквально: *ребенку дело поручи – сам следом беги*, то есть лучше самому выполнить то или иное дело, чем поручать ребенку (*ребенок не справится с делом*).

Пословица *болали уй бозор-боласиз уй мозор* – (буквально: в семье с детьми, как на базаре, то есть шум и гам, а в бездетной семье, как на кладбище, где царствует мертвая тишина) употребляется в значении: *и с детьми проблема и без них проблема*.

1. *Болали* уйда гийбат йўқ. *В доме с детьми нет сплетен.*

2. В доме, где есть дети, нет сплетен (в русс.)

3. 용은 용을 낳고 봉황은 봉황을 낳는다. *Дракон родит дракона, а феникс – феникса.*

4. Каков отец таков и сын (в русс.)

5. 아들이 아버지를 닮는다. – *Сын в отца.*

6. Арслоннинг *боласи* арслон бўлади. *Детеныш льва – бывает львом.*

Взаимоотношения между детьми и родителями могут иметь и отрицательную коннотацию:

1. 내리 사랑은 있어도 치사랑은 없다.

Есть любовь родителей к детям, но нет любви детей к родителям.

2. 삼년 구병에 불효 난다.

Когда родители болеют три года, сыновья перестают

быть почтительными.

3. Детки – радость, детки ж и горе. (в русс.)
4. Дети родителям не судьи. (в русс.)
5. Вся семья своя, да всяк любит себя. (в русс.)

В тематической группе «семья» особое место занимают фразеологизмы с ключевым словом “мама”, “мать”. В русских пословицах подчеркивается авторитет мамы в семье, особо отмечается её важная роль в создании и сохранении семейного очага, проявление заботы и любви к своим детям и мужу. Мама – родной человек, безгранично любящий свое дитя, независимо от его поступков, мнения окружающих, состояния его здоровья, например: *Жена для совета, теща для причета, а нет милей родной матери; Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет;*

어미 손이 약손이다. *Рука матери – рука целительная.*

В узбекском языке *онаси* (мать) обозначает обращение мужа к жене, имеющей детей. *Онажон* или *онахон* – ласковое обращение к матери или пожилой женщине, а также к пожилой женщине, пользующейся авторитетом среди других женщин. С компонентом “она” – “мать” в узбекском языке образованы следующие пословицы: *бола йиғламаса – она* сунт бермас (буквально: если ребенок не плачет мама не даст ему молока или не накормит) аналогично выражению: *дитя не плачет – мать не понимает; она*нинг кўнгли болада, боланинг кўнгли далада (буквально: мать думает о ребенке, а ребенок – о поле) аналогично выражению: *мать думает о дитяти, а дитя – как бы поиграти;* *яхши бузоқ икки она*ни эмар – *хороший теленок двух маток сосет; она* билан бола – гул билан лола (буквально: мать с ребенком все равно, что цветок с тюльпаном), в знак уважения к матерям и детям. Такие фразеологические единицы несут положительный эмоциональный оттенок: 1) *Онадан қайта туғилгандек* – как вновь на свет народился (избавился от болезней, забот и других); 2) *Она* сутидай пок (ҳалол) – чистый как материнское молоко (честный, свободный от всякой скверны, заработанный честным трудом и т.п.).

В русском языке фразеологические единицы с компонентом “папа” или “отец” не встречаются, а в узбекском языке данный компонент активно вовлечен в процесс образования фразеологических и паремиологических единиц: *отанг* *яхши*, *онанг* *яхши*: ср.: мен уни «Отанг *яхши*, онанг *яхши*», дея зўрга кўндирдим

– в значении: *я с трудом уговорил его разными ласковыми словами*. Фразеологизм *отангизга ўргатманг* (буквально: не учите своего отца / не учите меня, я сам знаю) проникнут иронией. аналогично в русском: *яйца курицу не учат*. *Отангга раҳмат* (буквально: спасибо твоему отцу) в значении браво, молодец, спасибо отцу за воспитание такого ребенка.

В корейских и русских пословицах особое внимание уделяется семейным ценностям:

1. 온통으로 생긴 놈 계집 자랑 반편으로 생긴 놈 자식 자랑.

Дурак хвалится женой, а умный хвалится детьми.

2. 아버지는 아들이 잘 났다면 기뻐하고 형은 아우가 더 낫다면 노한다.

Отец радуется, если говорят, что сын хорош, а старший брат сердится, что младший брат лучше.

3. Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь. (в русс.)

4. Сын отца глупее – жалость, сын отца умнее – радость. (в русс.)

5. 딸은 제 딸이 고와 보이고 곡식은 남의 곡식이 탐스러워 보인다.

Дочка мила своя, а хлеба чужие.

6. 동생의 말도 들어야 형의 말도 듣는다.

Младший внимает словам старшего, когда старший брат внимает словам младшего.

Изучение сходств и различий между конкретными клишированными единицами трех языков – наиболее известный и разработанный вид сопоставительного анализа. Установление межъязыковых эквивалентов разных типов служит потребностям перевода и обучения иностранным языкам. Сопоставление конкретных фразеологических единиц дает исследователям материал для обобщений в различных областях: в теории перевода, в теории фразеографии, в сопоставительно-типологических исследованиях. В основе этих изысканий лежат различные стороны межъязыковой соотнесенности конкретных единиц, т.е. тождества их смысловой или формально-смысловой организации. Отсутствие этой соотнесенности означает полное различие единиц. Наряду с отношениями полного тождества и полного различия существуют промежуточные ступени, которые могут быть обобщены как отношения неполного тождества. Сопоставление корейских, русских и узбекских пословиц, поговорок и

фразеологических единиц выявило как полное, так и неполное тождество, а также резкие различия.

Таким образом, сопоставительное изучение языков является, на наш взгляд, актуальным и имеет большое теоретическое и практическое значение, так как сравнение одного и того же языкового явления в разных языках позволяет более чётко и наглядно вскрыть сущность изучаемого явления, обнаружить его специфику как в языковом, системном плане, так и в речевом, функциональном, позволяет выявить параллели и расхождения, присущие различным языкам при отражении реальной действительности. И, естественно, сопоставление структуры разных языков даёт важные сведения для построения теории и практики перевода текстов, а также для методики обучения и преподавания иностранных языков применительно к определённой аудитории. В современных сопоставительных исследованиях анализу подвергаются не только слова, но и воспроизводимые, готовые, клишированные словосочетания и фразы, занимающие значительное место в лексико-фразеологической системе языка. Сопоставительное исследование фразеологических и паремиологических единиц даёт возможность более чётко и ярко выявить семантические особенности языков, исходящие из частных законов развития каждого отдельного языка. Рассмотренные клишированные единицы позволяют наилучшим образом отразить основной закон жанра – закон экономии словесного материала. Экономия в словах и художественных средствах придаёт фразеологизмам, пословицам и поговоркам большую силу; можно сказать, что сама краткость её воспринимается как эстетическое качество, как проявление её значительных художественных достоинств. Паремии и устойчивые сочетания являются органичным компонентом языковой культуры и межличностного общения, важной характеристикой языков с точки зрения национальных особенностей и в то же время общих для всех народов социокультурных явлений.

Список использованной литературы:

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 172 с.

2. Лим Су. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Изд. «Наука», 1982.
3. 조평환, 이종호. 누리말 속담 사전. 서울: 파미르, 2006.
4. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 2007.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1991.
6. Ўзбек тилининг изоҳли лугати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т., 2008.
7. Шим Л.В, Львова И.С, Шим Ю.Е. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках. Т.: Узбекистан Миллий Энциклопедияси, 2008. 156 с.
8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука (Ленинградск. отд.), 1974.

АТТРИБУТИВНЫЕ СЛОВА В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ким О.А.

ТГИВ, Ташкент, Узбекистан

Львова И.С.

ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному исследованию атрибутивных слов в корейском языке и их эквивалентов в русском. Многоплановые характеристики признаков реального мира обусловили их разнообразное выражение в корейском и русском языках. В корейском языке необходимо различать атрибутивное слово и определение. Аtribuтивное слово – это часть речи корейского языка, определение – второстепенный член предложения. В предложении атрибутивное слово, наряду с другими частями речи выполняет функцию определения. В русском языке, как и в корейском языке, это единицы разных уровней: морфологического и синтаксического. Тем самым, особое внимание следует обратить на отличия атрибутивных слов от других частей речи.

Ключевые слова: категория атрибутивности, атрибутивные слова, определение, прилагательные, числительные, местоимения, «неизменяемые прилагательные», самостоятельная часть речи, синтаксическая функция.

Title: Attributive Words in Korean and Russian

Author: Kim O.A., Tashkent State Institute of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan. L'vova I.S., Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article deals with attributive words in Korean and Russian. The multifaceted characteristics of signs of the real world have caused a variety of their expressions in Korean and Russian. In the Korean language, it is necessary to distinguish between the attributive word and the definition. The attributive word is a part of the speech of the Korean language, the definition is a secondary member of the sentence. In the sentence, the attributive word, along with other parts of speech, performs the function of definition. In Russian, as in the Korean language, these are units of different levels: morphological and syntactic. Thus, special attention should be paid to the differences of attributive words from other parts of speech.

Keywords: category of attribution, attributive words, definition, adjectives, numerals, pronouns, "unchangeable adjectives", independent part of speech, syntactic function.

Атрибутивное слово 관형사 (калька с китайского ‘冠形詞’) в морфологии корейского языка – часть речи, которая используется перед неизменяемыми частями речи в функции определения. Главной отличительной особенностью атрибутивных слов от других частей речи является невозможность присоединения к ним служебной части речи – частицы.

В русском языке «атрибутивное слово» не выделяется в качестве самостоятельной части речи и не имеют в этом плане абсолютных эквивалентов корейским атрибутивным словам, но, по нашему мнению, их функцию выполняют прилагательные, числительные, местоимения, «неизменяемые прилагательные».

Атрибутивные слова в корейском языке подразделяются на три вида: 1) *атрибутивные слова состояния*; 2) *указательные атрибутивные слова*; 3) *атрибутивные слова с использованием числительных* [1].

Атрибутивные слова состояния 상황 관형사 в речи определяют состояние или характер слов, перед которыми они употреблены, например: 옛 마을 *прежняя деревня*, 온갖 식물 *разнообразные растения*. В грамматике русского языка, признак (состояние, характер) слов определяет *имя прилагательное*. Имя прилагательное – это часть речи, обозначающая постоянный признак предмета, который присущ ему, в нем заключен и немислим отдельно от него: *серый* камень, *деревянный* стол, *черная* нефть, *голубое* небо. Состояние или логико-эмоциональный характер передают прилагательные – *беспокойный*, *беспробудный*, *безмятежный*; движение – *бесцельное*, *медленное*, *стремительное*, *планомерное*.

Единство предмета и его признака находит свое отражение в том, что имя прилагательное не обладает самостоятельностью грамматических категорий (рода, числа, падежа), а неразрывно связано с категориями имени существительного, зависимо от него в своих формах.

Основным организующим началом имени прилагательного в русском языке является его *атрибутивность*, способность быть определением к существительному.

Указательные атрибутивные слова 지시 관형사 субъективно указывают на объект, существующий за пределами места беседы или предложения [1], например: 이 가방 *эта сумка*, 그 학생 *тот студент*, 다른 영화 *другой фильм*, 전 사장 *бывший директор*. В русском языке эти значения передают *указательные*

местоимения. **Указательные местоимения** – это местоимения, указывающие на объект через его отношение к речевой ситуации или к тексту. Так, в предложении: *Вот эта девочка*, – вдруг громко сказала массовичка, – выдаёт себя за племянницу [2] – речь идет о девочке, которая находится поблизости от говорящего и / или на которую направлен указательный жест говорящего, быть может, мысленный (**дейктическое** употребление). А в предложении: *Оставила она ему девочку лет пяти, и этой девочкой он жил и дышал, но и она через два года померла.* [3] – указательное местоимение отсылает к объекту, упомянутому в тексте (**анафорическое** употребление). В данных примерах дифференцируются указательные местоимения **ближнего**

указания: *этот* и **дальнего указания, например, *тот***.

В русском языке **указательные местоимения** служат для выделения среди других какого-либо определённого предмета, признака, количества. Следовательно, указательные атрибутивные слова субъективно указывают на объект, существующий за пределами места беседы или предложения. К ним относятся: *это, этот, тот, такой, таков, таковой, столько* и устаревшие местоимения *экий, этакий, сей, оный*. По мнению Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова, к этому же разряду следует относить местоимение *оба (обе)*.

Местоимение **этот** указывает на предмет, находящийся в непосредственной близости или только что упомянутый, например: *Вот эта улица, вот этот дом, Вот эта барышня, что я влюблён* [отрывок песни из кинофильма «Юность Максима», 1934].

Местоимение **тот** указывает на отдалённый предмет или упоминавшийся ранее. Местоимение **такой** указывает на признак, подобный тому, о котором говорилось или будет говориться: *Он такой же, как и все.*

В сочетании с прилагательными местоимение *такой* указывает на высокую степень качества: *такой умный, такой обаятельный* [4].

Атрибутивные слова, выраженные числительными 수량 관형사, выражая количество предыдущего существительного, используются с зависимыми именами существительными – счетными словами 분류사 и их структура имеет следующий вид:

**существительное + атрибутивное слово, выраженное
числительным + счетное слово**
명사 + 수량 관형사 + 분류사

Например: 학생 10 명 – *студенты 10 человек*, 사과 5 개 – *яблоки 5 штук*, 쇠고기 2 킬로 – *говядина 2 килограмма*, где первое слово – существительное, обычно независимое. Атрибутивное слово, выраженное числительным связано с последующим счетным словом атрибутивной связью[5], например: 학생 100 명 – *100 студентов*, где 학생 *студенты* – независимое существительное (자립명사). 100 – атрибутивное слово, выраженное числительным, а счетное слово ‘명’ выражено зависимым существительным (의존명사).

В русском языке эти значения передают *определенно-количественные* числительные, обозначающие количество, состоящее из определенного числа целых единиц или однородных предметов: *три, двадцать пять, четыре тысячи восемьсот семь (четыре стула, сто рублей)*

В корейском языке необходимо различать атрибутивное слово и определение. Атрибутивное слово – это часть речи корейского языка, определение – второстепенный член предложения. В предложении атрибутивное слово, наряду с другими частями речи выполняет функцию определения, например: 이권 내가 산 새 책이다. *Это купленная мной новая книжка*. В данном примере атрибутивное слово 새 *новая* выполняет функцию определения.

В русском языке, как и в корейском, это единицы разных уровней: морфологического и синтаксического. Особое внимание следует обратить на отличия атрибутивных слов от других частей речи:

1) отличием указательных атрибутивных слов 이, 그, 저 от указательных место-имений 이, 그, 저 является невозможность присоединения к указательным атрибутивным словам частиц, например: 이 사람 этот человек (○), 이의 사람(×), где 이 является указательным атрибутивным словом и к нему нельзя присоединить падежную притяжательную частицу ‘의’; 이보다 чем это, где 이 является указательным местоимением, т.к. к нему присоединена вспомогательная частица ‘-보다’; 그가 он, где 그 является указательным местоимением, т.к. к нему присоединена частица

именительного падежа ‘-가’;

2) отличием атрибутивного слова, выраженным числительным от части речи “имя числительное” является невозможность присоединения частицы, например: 바나나 한 개를 주세요. Дайте один банан. (○) 사과 한을 주세요. (×), где 한 является атрибутивным словом, выраженным числительным, и к нему нельзя присоединить падежную частицу. 바나나 하나를 주세요. Дайте один банан. (○), где 하나 является числительным и к нему можно присоединить падежную частицу ‘-를’;

3) отличием атрибутивных слов с суффиксом ‘-적’ от самостоятельных частей речи с суффиксом ‘-적’ является выполнение им функции определения для других частей речи, например: 역사적 사람 *историческая* личность, где 역사적 является атрибутивным словом с суффиксом ‘-적’, определяющим самостоятельную часть речи, выраженную существительным 사람 *личность*; 가급적으로 빨리 *как можно быстрее*, где слово 가급적으로 образовано путем поочередного присоединения к существительному 가급 “мера возможности” суффикса ‘-적’, падежной частицы ‘-으로’ и окончания ‘-ㄴ’, присоединяемого к адъективным глаголам. Данное слово не является атрибутивным словом и выполняет функцию определения [5, с.122].

Функцию корейских атрибутивных слов в русском языке могут выполнять неизменяемые прилагательные, то есть лишённые морфологических изменений языковые элементы, выражающие атрибутивные отношения. В частности, в научном и профессионально-техническом стилях, «при активности морфологически неизменяемых номинативных единиц, широко распространено использование этих единиц для выражения атрибутивных отношений: ИК-диапазон, уровень Ферми, р + - кремний, γ-лучи, прослойка ПК, IT-технологии. Несклоняемые атрибутивные элементы в препозиции (α-частицы, х-лучи) в русском языке существуют давно (по-видимому «использование» в русском литературном языке неизменяемых прилагательных, относится к концу XVIII – началу XIX вв [6]. Их наличие в русском языке, называя их *Несклоняемыми*, впервые отмечает в своих работах А. А. Шахматов [7].

В современном русском языке проблема «неизменяемых определителей» не имеет однозначного решения. Различные точки зрения привели к появлению терминов-дублетов: аналитические

прилагательные (М.В. Панов), несклоняемые прилагательные (А.А. Шахматов), примыкающие прилагательные (О.С. Ахманова), связанные корневые элементы (В.П. Дьяченко) и др. [8].

Во второй половине XX века в русской грамматической науке сформировались два диаметрально противоположных подхода к проблеме неизменяемых прилагательных. Одни ученые не признают наличия неизменяемых прилагательных в современном русском языке и относят их либо к наречиям, либо к несклоняемым существительным (А.И. Молотков, Л.В. Кнорина) [9].

Отсутствие формально выраженных грамматических категорий, степеней сравнения и возможность разграничения кратких и полных форм у слов, соотносимых по значению с качественными прилагательными, препятствуют, по мнению А.И. Молоткова, признанию существования категории неизменяемых прилагательных в русском языке [10].

Л.В. Кнорина, разделяя мнение А.И. Молоткова, приходит к выводу о распределении так называемых неизменяемых прилагательных между существительными и наречиями [9].

В.В. Виноградов, Е.А. Земская, М.В. Панов, Е.И. Мельников, И.Г. Милославский придерживаются иной точки зрения, признавая наличие неизменяемых прилагательных отмечают два подхода к их пониманию, которые можно определить, как «узкий» и «широкий», причем они основаны на аналитизационной гипотезе развития языка, которая, по мнению Т.В. Туковой [4], с середины прошлого века становится все более популярной. Несмотря на утверждения, подвергающие сомнению рост аналитизма в русском языке, в работах современных лингвистов рассматривается версия функционирования в русском языке аналитических частей речи, в том числе и аналитических прилагательных.

Таким образом, в отличие от корейского языка в русском языке отсутствуют атрибутивные слова как самостоятельная часть речи, так как основанием для отнесения единицы к уровню самостоятельных словоформ должны служить, прежде всего, ее свойства, связанные с пониманием слова как сегментного языкового знака, обладающего, в отличие от морфем, позиционной самостоятельностью.

Список использованной литературы:

1. Ким Фил. Современный корейский язык. Алматы: КазНУ, 2002. С. 162.
2. Ю.О. Домбровский «Хранитель древностей», 1964.
3. Н.П. Вагнер «Сказки Кота-Мурлыки», 1872.
4. Тукова Т.В. Растет ли аналитизм в морфологии? / Т.В. Тукова // X Междунар. конф. по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации»: сб. науч. докл. / Ялта 29 сентября - 4 октября 2003 г. Симферополь, 2003. С. 330–331.
5. Ким О.А. Практическая функциональная грамматика корейского языка. Часть 1. Морфология. Т.: ТГПУ, 2015. С.122.
6. Виноградов С.А. Морфологические неизменяемые языковые элементы, выражающие атрибутивные отношения. / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. №6.
7. Ким Л.А. Черты аналитизма в терминсистемах русского языка: монография / Л.А. Ким, Т.С. Пристайко. Д.: Пороги, 2008. 148 с. 13.
8. Бондаревский Д.В. Категория неизменяемых прилагательных в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Д.В. Бондаревский. Ростов-на-Дону, 2000. 21 с.
9. Кнорина Л.В. Функционирование слов с неполным набором морфологических показателей в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л.В. Кнорина. М., 1978. 18 с.
10. Молотков А.И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных / А.И. Молотков // Вопросы языкознания. 1960. № 6.
11. Горбов А.А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург.
12. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М.: Наука, 1989. 682 с.
13. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. М.: Просвещение, 1981. 254 с.
14. Мельников Е.И. Неизменяемые прилагательные в русском языке // Slavica XXIII. 1954. № 4. С. 562–567.
15. Мельников Е.И. К вопросу о неизменяемых прилагательных в русском языке // Československá rusistika VIII. 1963. № 2. С. 83–85.
16. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К 70- летию А.А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С. 240–253. .

17. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. 175 с.
18. Русская грамматика : в 2-х т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
19. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование. Морфология. В 3 ч. Ч. 2. / 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: ЛКИ, 2007. 624 с.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Курманбекова В.А.

КазУМОиМЯ им Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Исследование фокусируется на изучении такого понятия как «концепт», а именно на исследовании концепта «жизнь» в русской и корейской картинах мира. Концепт отображается в культурных составляющих, которые формируют языковую картину мира каждого народа. А именно семантическая структура концепта, которая отображается в лексикографических источниках, фразеологические единицы и сказки. Соответственно в данной статье отображены результаты изучения вышеперечисленных культурных составляющих. В данной статье в качестве источников использованы исторические и толковые словари, фразеологические единицы обеих культур, русские сказки, а также перевод корейских сказок.

Ключевые слова: концепт, духовный концепт, русская культура, корейская культура, языковая картина мира, перевод

Title: The Analysis of the “Life” Concept in the Russian and Korean Language Picture of the World

Autor: Kurmanbekova V.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The research is focused on studying of such concept as “concept”, namely on a concept research “life” in the Russian and Korean pictures of the world. The concept is displayed in cultural components which form a language picture of the world of each people. Namely semantic structure of a concept which is displayed in lexicographic sources, phraseological units and fairy tales. Respectively in this article results of studying of above-mentioned cultural components are displayed. In this article as sources historical and explanatory dictionaries, phraseological units of both cultures, the Russian fairy tales and also the translation of the Korean fairy tales are used.

Keywords: concept, spiritual concept, Russian culture, Korean culture, language picture of the world, translation

В современной науке понятие концепта понимается по-разному. С.А. Аскольдов-Алексеев в своих работах впервые написал, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [1, с. 267]. Российские учёные – Ю. С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежицкая,

Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и другие занимались исследованием концепта в конце XX века. В данной статье приведём наиболее известные определения концепта. В.Н. Телия считала, что «концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, он присущ человеческому сознанию вообще, а не только языковому» [5, с. 35]. При рассмотрении концепта Ю.С. Степанов уделяет большее внимание культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними [2, с. 25]. В рамках нашего исследования также представляет интерес понятия Ю.С. Степанова. Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [4, с. 43]. Разные определения концепта позволяют нам заметить, что концепт отражает сознание человечества, национальные ценности и культуру одного народа. Концепт как базовое понятие лингвокультурологии является основой языковой картины мира. Языковая картина мира отражает взаимосвязи между человеческим сознанием, языком, мышлением и способами восприятия мира. Условия жизни людей, окружающих их материальный мир, определяют их сознание и поведение, которые воплощаются в языке. Язык представляет собой важнейший способ формирования и фиксации сознания и культуры человека. У каждого народа своя культура, их познание о мире у всех формируются по-разному. Национальная картина мира народа воплощается в ключевых словах языка. В связи с этим люди, говорящие на разных языках, могут иметь разные основные национальные концепты, которые обладают своими особенностями, формирующими национальную языковую личность и менталитет. Например, концепты «душа», «грех», «совесть» и «тоска» отражают национальный менталитет в русской языковой картине мира. В корейской также, как и в китайской культуре высоко ценят такие концепты как «верность», «преданность», «семья» и «мир».

Однако наиболее важными концептами, которые лежат в основе любой картины мира являются концепты «жизнь» и «смерть», поэтому целесообразным является рассмотрение именно данных концептов, для изучения русской и корейской языковой картины мира. В данной статье внимание уделяется одному из вышеперечисленных концептов, а именно концепту «жизнь».

Для определения семантической структуры лексемы сданного концепта необходимо ориентироваться на некоторые источники, а именно: толковые и исторические словари, фразеологические единицы, а также сказки и др.

Анализ исторических словарей и словарей современного русского языка позволил смоделировать обобщенную семантическую структуру лексемы жизнь, определить семемы, которые выделены во всех лексикографических источниках: 1. 'физиологическое существование живого организма' [7, 8, 9, 10]; 2. 'период существования кого-либо' [7, 8, 9, 10]; 3. 'существование вообще, бытие в движении и развитии' [8, 9, 10]; 4. 'образ существования кого-либо' [7, 8, 9, 10, 11]; 5. 'внешнее движение, оживление' [8, 9, 10]; 6. 'полнота проявления физических и духовных сил' [8, 10]; 7. 'деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях' [8, 10]; 8. 'окружающая нас реальная действительность' [8, 10]; 9. 'отдельное живое существо, человек' [10, 11]; 10. 'развитие чего-нибудь; события, происходящие с чем-нибудь существующим' [10]; 11. 'совокупность всего сделанного и пережитого человеком' [4]; 12. 'самое дорогое для человека, источник радости, счастья' [10]; 13. 'существование без нужды и забот, полное содержания, деятельности' [10]; 14. 'имущество' [7, 9, 11].

По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я. Черных, в лексеме жить, от которой образовано имя существительное жизнь, исконно выделяются два самостоятельных значения: 'существовать как естественный организм' и 'проводить свою жизнь в к.-н. месте, среди кого-нибудь, обитать' [6, Т. 1, с. 304]. Во всех толковых исторических и современных словарях в словарной статье жизнь выделены семемы, восходящие к указанным производящим. Они отражают витальную, биологическую, сущность жизни и ее социальную составляющую. Со временем на их основе возникли новые значения в результате метонимического переноса, что свидетельствует об активности процессов концептуализации, развитии концепта, расширении его смыслового объема. Это связано, в первую очередь, со все большим выходом человека из замкнутого психологически и территориально пространства, активизацией его деятельности как члена общества, многообразием возникающих социально-культурных связей.

Исследуется содержание концепта жизнь на основе анализа лексических средств его экспликации в текстах русских, пословиц и поговорок. Ключевые слова: русская народная сказка, пословица, поговорка, паремия, концепт, когнитивный признак, концептосфера 'имущество, состояние, нажитое, пожитки', отмеченное в исторических словарях и в словаре В.И. Даля, со временем ушло из языка. В дополнении к вышесказанному хотелось рассмотреть лексико-фразеологический уровень в русском национальном самосознании именно включая понятие «жизнь». На данном уровне встречаются следующие фразеологические единицы:

- между жизнью и смертью
- положить жизнь за кого-либо
- подруга жизни
- прожигать жизнь
- на всю жизнь

Исследование пословиц с опорным словом «жизнь» позволило определить характерные черты объекта изучения, зафиксированные в самосознании: сложность жизни, наличие трудностей во время жизненного пути.

Анализ употреблений слова жизнь в текстах русских народных сказок [7] показал, что оно функционирует в большинстве случаев в двух словарных значениях: 'физиологическое существование живого организма' (16 из 33 употреблений) и 'период существования кого-либо' (также 16 из 33 употреблений). Один раз слово жизнь употреблено в значении 'образ существования кого-либо' (у купцов жизнь привольнее). Слово жизнь употребляется в двух указанных значениях в бытовых, волшебных сказках и в сказках о животных, но чаще встречается в волшебных сказках. Можно выделить следующие модели реализации этих значений в волшебных сказках: – героя наделяют какими-либо благами до конца жизни за совершенный подвиг, оказанную услугу (Кто это дело сделает, за того любую королевну замуж отдаст и богатым приданым на всю жизнь наделит); герой сталкивается с удивительным предметом, существом и говорит, что такого чуда не видел в жизни (*Король взглянул — все свое царство словно на ладони увидел; так и ахнул: «Вот это ковер! В жизнь мою такой хитрости не выдывал. Ну, комендант, что хочешь, а ковра тебе не отдам»; Едет мимо королевского дворца, увидал его сам король, засмотрелся на*

кобылицу: «Что за витязь едет! Этакой славной кобылицы в жизнь свою не выдывал!»); герой погибает, но возвращается к жизни благодаря волшебному помощнику или живой воде (Тогда лев sprыснул мертвою и живою водою Ивана-царевича; он встал и говорит: «Как долго я спал!» – «Век бы тебе спать, кабы не я!» – отвечал ему лев и рассказал, как нашел его убитым и как воротил к жизни).

В двух сказках о животных слово жизнь употребляется в номинативно-прямом значении ‘физиологическое существование живого организма’ («Посади в котомку и отнеси в остров; пускай там свою жизнь решит». Старик отнес. Кот остался в острову, день голодал, другой и третий и стал плакать; Но охотник уж давно его поджидал и приготовил для приятеля пару хороших орехов; ударил он из ружья, и серый волк покатился с разбитой головою. Так и скончал свою жизнь серый волк!).

В бытовых сказках повествуется либо о праздной жизни, пустое времяпрепровождение тем не менее не наказывается («Все дни за хозяйством убиваюсь, а того и смотри – придется с голоду помирать; а вот сосед мой всю жизнь на боку лежит, и что же? – хозяйство большое, барыши сами в карман плывут»), либо об образе жизни того или иного сословия (Всю жизнь свою занимался старик охотой, бил зверя и птицу, тем и сам кормился и семью питал; Мать подумала, что и в самом деле у купцов жизнь привольнее, благословила сына и отдала его Асону с рук на руки), либо о неразрешимой ситуации («Ну, малый, завтра, как разбудишь, так целое ведро и выдую; пусть пьяному рубят голову! А такого платья мне и в жизнь не сделать»; «... Как приедешь к королевне, загадай ей такими словами: ехали-де мы путем дорогою, увидали: на дороге добро лежит, мы добро добром взяли да в свое добро положили! Эту загадку ей в жизнь не разгадать...»). Таким образом, в бытовых сказках в соответствии с их жанровой разновидностью описывается обыденная жизнь человека, область его личных интересов, сфера хозяйственных и семейных отношений (муж-жена; отец-дети). Неслучайно именно в бытовой сказке эксплицирован когнитивный признак ‘образ существования кого-либо’.

Таким образом, авторы, следуя поставленной цели – определить сущностные, важнейшие черты человеческой жизни, – выражают особое отношение к различным жизненным вопросам, высказывая свое субъективное мнение, что дает возможность взглянуть на понятие «жизнь» широко, раскрывая ее смысл и многоаспектность проявлений, что отражается и в языке. Это

свидетельствует о глубокой психологической сложности устройства жизни, о том, что концепт «Жизнь» является базовым концептом русской культуры.

Что касается корейского языка, также присутствует значительное количество трактовок данного понятия. Ниже следует описание перевода лексемы «жизнь» в корейской-русских словарях.

1. [существительное ж. р.] (в разн. знач.) 생명(生命); 생존(生存), 삶, 생(生)

2. [существительное ж. р.] (существование) 생활(生活), 살림

3. [существительное ж. р.] (период существования) 인명, 인생, 생애(生涯), 일생(一生)

А также необходимо рассмотреть толкование лексемы «жизнь» в толковых словарях корейского языка: жизнь – 1. форма существования материи, характеризующаяся высокой структурной сложностью, способностью перерабатывать ресурсы внешней.

2. время существования живого организма, 3. п. деятельность, совокупность происходящих в обществе событий и их участников, [여성명사] 삶, 목숨, 인생, 생활

일상생활 – Личная жизнь, **생명** 또는 삶은 생물이 태어나서 죽기 전까지의 과정 및 상태를 말하나 학술적으로 생과 사의 경계는 확실치 않아 계속 논쟁중이다. (жизнь относится к процессу и состоянию существа от его рождения до его смерти, но границы между жизнью и смертью все еще неоспоримы.), **생존**(生存) выживание, **삶**. 사람이 살아 가는 일 또는 살아 있는 상태. (то что движет человеком во время жизни, смысл жизни) **2.** 사람의 목숨 (жизнь человека)

생 (生) [명사] **1.** [같은 말] 삶(1. 사는 일) жизнь. **2.** <불교> 십이 연기의 하나. 세상에 태어나는 일을 이른다. (Одно из двенадцати актов. Это рождение мира.) **생활** (生活) [명사] **1.** 사람이나 동물이 일정한 환경에서 활동하며 살아감. (обитание людей и животных в определенной среде) **2.** 생계나 살림을 꾸려 나감. Создание жизни **3.** 조직체에서 그 구성원으로 활동함. (Деятельность члена организации) [13].

Фразеологический ряд, содержащий понятие «жизнь» включает в себя следующие пословицы: Лучше рюмку водки при жизни, чем три после смерти, Ненавистна вечно ворчливая свекровь, но еще более ненавистна ее союзница – золовка. 나무라는 시어머니보다 편 드는 시누이가 더 밉다. (Эта пословица отражают

трудности жизни корейских женщин в недалеком прошлом). Мужчина – семья, женщина – поле. 남자는 씨, 여자는 밭. (Пословица, описывающая корейский жизненный уклад), 구르는 돌에는 이끼가 끼지 않는다 Катящийся камень мохом не обрастает. (Используется чтобы указать что активный человек живет полной жизнью). При анализе фразеологического ряда выявилось следующее: лексема «жизнь» не употребляется в фразеологических оборотах, однако понятия, подразумевающие «жизнь» и все аспекты с ней связанные, встречаются.

В корейской сказке «Семеро братьев» «жизнь» также показывается в бытовом смысле: *Отец и братья усердно трудились, но жили очень бедно. Почти весь урожай с их поля забирал себе Ли Чон Сын – владелец земли;* В сказке «Ласточка» концепт представляется как поведение человека (*Жили-были два брата. Старший Нор Бу был богатый и злой. Он ненавидел всех людей, особенно бедных. Обижал слабых и калек, плевал и бросал сор в колодцы соседей. А больше всех обижал он своего младшего брата Хын Бу*); в сказке «Откуда Млечный путь взялся» концепт «жизнь» отображен как жизнь счастливая, то есть духовная, а также как жизнь биологическая «жили давным-давно», то есть существовали (*Жили давным-давно две звезды Кенну и Чинне. Солнцу прислуживали. Кенну пастихом был, стадо пас, а Чинне – ткачихой, холст ткала. Полюбили друг друга звезды. Разрешил им Небесный владыка пожениться. И зажили они счастливо. Всегда были вместе, ни на минуту не разлучались, и казалось, что счастьем их не будет конца*). В сказке «Династия Ли» жизнь подразумевает деятельность, а именно царствование или правление (*Пятьсот лет тому назад на корейский престол вступила и ныне царствует династия Ли*); В одной из самых известных корейских сказок «Легенде о Тангуне» жизнь показана как биологическое существование (*Жил в небесном королевстве дух по имени Хван Ум с сыном Хван Уном. Неизвестно почему, но никак не мог Хван Ун привыкнуть к небесной обители отца, с самого детства тянуло его в мир людей. Отец знал об этом. И вот однажды позвал он к себе сына и говорит: – Неужто, сын мой, ты хочешь жить в мире людей?*); в сказках о королях концепт выражен родом деятельности правительства, то есть в большинстве «жизнь» отображена глаголом «править» и его синонимами; в бытовых сказках концепт также выражен лексемами, отображающими манеру поведения человека или вид

деятельности (*Вот с каких пор корейские женщины стали вести замкнутую жизнь. Тысяча пятьсот лет назад царствовал в Корее знаменитый император О-шан-пу-он-кун. Когда ему было шестнадцать лет, он ходил в школу и от товарищей слышал все женщины Сеула распутны. Он пожелал поэтому испытать свою жену и мать...*) [14].

Исследовав русские и корейские сказки различных типов можно прийти к выводу, что в большинстве случаев концепт отображается схожими лексемами, соответственно именно данный срез является схожим для двух культур при формировании языковой картины мира.

Следует отметить, что данный духовный концепт тесно связан с религиозными представлениями русской и корейской культур. Если в русской культуре главенствующей религией было и остается православие, то понятие «жизнь», трактуется как богобоязненный путь, а также оно тесно связано с понятием «смерть». Они являются неразделимыми и практически везде рассматриваются вместе, а также «жизнь», как нечто священное, то, что нельзя прерывать.

В корейской культуре, которая находилась под влиянием конфуцианства строго преобладают конфуцианские принципы устройства мира и жизни. В конфуцианстве весь смысл жизни базируется на гуманности и любви к своим ближним, семье. Каждый благородный представитель человечества должен заботиться о старших, уважать и любить родителей и воспитывать детей в мире, согласии и гармонии. Здесь также придерживаются строгой иерархии: отец-сыновья-мать-дочери и так далее. Такой же иерархии придерживаются и в устройстве государства: государство-народ.

Концепт «жизнь» в русской и корейской культурах имеют большой лексический ряд, однако в силу культурных различий концептосферы значительно отличаются. Русская культура, находясь под влиянием православной религии подразумевает проживание жизни и достижение понимания бога, а также ее священность. В корейской же культуре понятие жизнь в силу влияния конфуцианства трактуется как одна из стадий, которая проходит человек, а также в земной жизни каждый должен придерживаться установленной иерархии и соответственно соблюдать уважительные отношения ко всем.

Список использованной литературы:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антропология / Под ред. В.П. Нерощнака. М.: Академия, 1997. С. 267.
2. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие / М.: Флинта: Наука, 2004. 256 с.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 стр.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2001. 990 с.
5. Телия В.Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной оценки) / В.Н. Телия // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М.: ИЯЗ РАН, 1996. С. 31-38.
6. Толковый словарь русского языка. Том II. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 528 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 699 с. Т. 4. 688 с.
8. Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык. Т. 1. 1981. 698 с. Т. 4. 1984. 794 с.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука. Вып. 5. 1978. 392 с. Вып. 25. 2000. 273 с.
10. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000. Т. 1 848 с. Т. 4. 752 с.
11. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. М.: Книга, 1989. Т. 1. Ч.2. 1419 стб. Т. 3. Ч. 1. 910 стб. 370 Т.М. Горшкова
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с. Т. 2. 560 с.
13. 윤구병 감수. 남녘과 북녘의 초 중등 학생들이 함께 보는 보리 국어사전. 보리. 2008.
14. <http://www.rodon.org/other/kns2.htm#a1>

СИСТЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА¹

Пархоменко С.Ю.
ДВФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются варианты классификации аффиксов корейского языка в соответствии с определением смысловой, классифицирующей и транспонирующей функций словообразовательных формантов (корейские лингвисты используют термины *지배적 기능*, *문법적 기능* и *한정적 기능*). Определение функций словообразовательного форманта проводится на основании исследования словообразовательного и обобщенного морфологического значения производного слова, что позволяет установить закономерности взаимодействия суффикса с производящей основой и таким образом определить характер функционирования суффикса в словообразовательной системе языка. В связи с этим затрагивается вопрос о корреляции терминов *문법성 – 어휘성* *лексическое значение – грамматическое значение* и *лексическая деривация – синтаксическая деривация*. Также исследуется обоснованность употребления корейскими лингвистами термина *대치성* *заменяемость, признак заменяемости*. Данный термин используется в рамках дескриптивных исследований словообразовательных формантов и не имеет аналогов в отечественной лингвистике.

Ключевые слова: словообразовательные суффиксы, функциональные характеристики, грамматическое значение, лексическое значение, смысловая функция, транспонирующая функция, классифицирующая функция.

Title: System of Functional Characteristics of Korean Derivational Suffixes

Author: Svetlana Parkhomenko, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: The article deals with versions of Korean affixes' classification in accordance with the definition of the semantic, classifying and transposing functions of word-formants (Korean linguists use the terms *지배적 기능*, *문법적 기능* and *한정적 기능*). The Korean word formation system demonstrates many variants of interaction between the affix and the producing basis, indicating the heterogeneity of the affixes' functions. It should be noted

¹ “This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).”

that the prefixes in Korean are not as productive as the suffixes, and have a fairly simple functional structure. In this paper only suffixes belonging to the original Korean lexical layer are considered. The study of the functional characteristics of word-building suffixes makes it possible to identify certain regularities of the interaction of the suffix with the producing basis, primarily in the lexico-grammatical aspect and the lexico-semantic aspect, and thus determine the nature of the functioning of the suffix in the word-formation system of Korean language. The definition of the functions of the word-formation suffixes is based on the study of the word-formative meaning and generalized morphological meaning of the derived word. In this connection, the question of the correlation of the terms 문법성 – 어휘성 lexical meaning – grammatical meaning and lexical derivation – syntactic derivation is touched upon. The rationale for the using the term 대치성 (substitutability) by Korean linguists is also explored. This term is used within the descriptive studies of word-formation affixes and has no analogues in Russian linguistics.

Keywords: derivational suffixes, functional characteristics, grammatical meaning, lexical meaning, semantic function, classifying function, transposing function.

Словообразовательная система корейского языка демонстрирует множество вариантов взаимодействия аффикса и производящей основы, что свидетельствует о неоднородности функций словообразовательных формантов. Класс префиксов в корейском языке не столь продуктивен, как класс суффиксов, и обладает достаточно простой функциональной структурой. Следует отметить, что, в данной работе рассматриваются только суффиксы, принадлежащие к исконно корейскому лексическому пласту. Суффиксы корейского происхождения участвуют в производстве лексических единиц, употребляемых чаще всего художественном, разговорно-бытовом и публицистическом стиле. Данные аффиксы часто используются для выражения разнообразных оттенков значений и эмоциональной окраски слов, поэтому в корейском языке группа суффиксов субъективной оценки качества представлена исконно корейскими словообразовательными формантами, а в терминообразовании используются, в основном, аффиксы китайского происхождения.

Исследование функциональных характеристик словообразовательных суффиксов позволяет выявить определенные закономерности взаимодействия суффикса с производящей основой, прежде всего, в лексико-грамматическом аспекте (т.е. принадлежности производного слова к определенной

части речи) и лексико-семантическом аспекте (т.е. установлении словообразовательного значения), и таким образом определить характер функционирования суффикса в словообразовательной системе языка.

В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что суффиксы выполняют как минимум две функции: смысловую (или модифицирующую) и классифицирующую [1, с. 67]. Т.е. в процессе деривации суффикс прибавляет к производящей основе элемент значения и функционирует как формант, определяющий принадлежность производного слова к определенной части речи или разряду слов внутри той или иной части речи. Помимо двух вышеуказанных функций лингвистами выделяется транспонирующая, стилистическая, а в некоторых случаях и т.н. конкретизирующая (смыслоразличительная) функция.

Транспонирующая (транспозиционная) функция подразумевает способность словообразовательного аффикса переводить слово из одного лексико-грамматического класса в другой. Классифицирующая и транспонирующая функции соотносятся с понятием грамматическое значение словообразовательных формантов (которое в корейской лингвистической литературе обозначается термином 문법성), а смысловая функция соотносится с понятием лексическое значение словообразовательных формантов (в корейской лингвистике – 어휘성).

В соответствии с классифицирующей функцией словообразовательные суффиксы могут быть разделены на два типа: суффиксы частей речи и суффиксы разрядов частей речи. Согласно определению, предложенному А.А. Холодовичем, к суффиксам частей речи относятся суффиксы, превращающие одну часть речи в другую. Так, например, функционирует предметный суффикс -개 в имени существительном 덮개 *крышка*, образованном от глагола 덮다 *накрывать*, или адъективный суффикс -롭-, образующий прилагательное 자유롭다 *свободный* от существительного 자유 *свобода*. А суффиксами разрядов частей речи следует считать суффиксы, не превращающие одну часть речи в другую, а вносящие какое-либо дополнительное значение, образующие особый класс слов внутри одной и той же части речи [2, с. 24]. Например, суффикс -꾼 присоединяется к основе имени существительного и образует лексико-семантический разряд существительных со значением «деятель» в таких именах как

장사꾼 *торговец*, 씨름꾼 *борец*, где в качестве производящего слова выступают имена существительные 장사 *торговля* и 씨름 *борьба*. Следует отметить, что в корейском языке суффиксы образующие тот или иной разряд внутри одной и той же части речи, за единичными исключениями, являются именными, т.е. образующими имя существительное от имени существительного [2, с. 25].

Транспозиционная функция тесно связана со смысловой, т.к. перемещение производного слова в другой лексико-грамматический класс означает не только грамматическое, но и смысловое преобразование. Корейские лингвисты подчеркивают, что существуют суффиксы, которые могут обладать только лексическим значением (т.е. только смысловой функцией), но не существует суффиксов, которые бы обладали только грамматическим значением, не сопровождаемым лексическим значением, т.е. не существует суффиксов, обладающих только транспонирующей или классифицирующей функцией.

По мнению Н.Д. Арутюновой смысловое преобразование, сопровождающее транспозицию, зависит в большей степени от корреляции соответствующих частей речи [1, с. 69]. В некоторых случаях словопроизводства наблюдается такая корреляция частей речи производящего и производного слова, когда семантическое ядро производящего слова не претерпевает коренных изменений в процессе деривации. Прямой переход от производящего к производному слову в большинстве случаев наблюдается при образовании наречий от прилагательного. Подобная деривация называется синтаксической, т.к. направлена в основном на изменение грамматических категорий и синтаксической сочетаемости производного слова.

При синтаксической деривации лексическое значение производных тождественно значению производящих, но производные отличаются от производящих принадлежностью к иной части речи (и, следовательно, синтаксической функцией) [3, с. 294]. Примером синтаксической деривации в корейском языке могут служить пары слов 예쁘다 *красивый* – 예쁘게 *красиво*, 바늘 *игла* – 바느질 *шитье*. В первом случае осуществляется переход из лексико-грамматического класса прилагательных в класс наречий, при котором качество, выражаемое прилагательным, переходит в чистом виде в признак, выражаемый наречием. Во втором случае наблюдается переход из одного лексико-семантического разряда

имен существительных в другой. Предметное существительное *바늘 игла* при помощи суффикса *-질* создает существительное действия *바느질 шитье*. В этом случае переход от производящего слова к производному также развивается по прямой линии. Т.е. лексическое значение производного слова складывается из лексического значения производящей основы и словообразовательного суффикса. Семантика производного слова не претерпевает коренных изменений, наблюдается лишь модификация его грамматических категорий и синтаксической сочетаемости.

В случае лексической деривации лексическое значение производных не тождественно значению производящих [3, с. 295]. Примером в русском языке могут служить следующие словообразовательные пары: *земля – землянка (углубленное в землю жилище)*, *земля – земляника (ягода)*. В данном случае значение производного слова не складывается из значений производящего корня и суффикса.

Примером лексической деривации в корейском языке могут служить производные слова *코맹맹이 человек с гнусавым голосом* и *쇠스랑 грабли*. Лексическое значение слова *코맹맹이 человек с гнусавым голосом* не тождественно сумме значений производящего корня (*코 нос*) и суффикса разрядов частей речи – *맹맹이*, означающего *человека с физическим недостатком*. Значение производного слова *쇠스랑 грабли* невозможно угадать, сложив значение производящей основы *쇠 железо* и словообразовательного суффикса *-스랑 инструмент* [4, с. 438, с. 462]. Также прекрасным примером лексической деривации могут служить сленговые выражения и неологизмы: *코리니 (코인 биткоин) плюс 어린이 (ребенок) начинающий инвестор на крипторынке, который потерпел неудачу* [5, с. 216].

В качестве неоднозначной корреляции частей речи в процессе словопроизводства можно рассмотреть образование прилагательных от существительных в корейском языке. В большинстве случаев использования адъективных суффиксов *-롭-*, *-스럽-* адъективная транспозиция существительных происходит по прямой линии, например, *명예 почет, слава 명예롭다 почетный*, *자연 природа 자연스럽다 натуральный, естественный*. Однако, в некоторых случаях образование прилагательных от существительных при помощи адъективных суффиксов

сопровождается смысловыми преобразованиями. Например, адъективный суффикс -답- при взаимодействии с именными основами помимо грамматического значения качества добавляет еще и лексическое значение *подобный* или *соответствующий*: 꽃 *цветок* – 꽃답다 *красивый*.

Как уже упоминалось выше, в связи с определением смысловой, классифицирующей и транспонирующей функций суффиксов в словообразовании было введено также понятие «грамматическое значение» или «частеречное значение», как способность суффиксов влиять на принадлежность производного слова к определенной части речи, и «лексическое значение» или «разрядное значение», как способность суффиксов вносить дополнительное лексическое значение или, другими словами, возможность суффиксов создавать разряды слов с неким общим значением. Однако наряду с вышеуказанными терминами в корейской лингвистике существует и термин 대치성 *заменяемость* или *признак заменяемости*. Появление такого термина тесно связано с определенными методами исследования структурных единиц корейского языка.

Следует отметить, что среди корейских лингвистов немногие занимались исследованием словообразовательных аффиксов, к числу таких ученых относятся Ким Сокдык, Ха Чхигын и Ко Ёнгын. Эти ученые полагали, что суффикс, в отличие от префикса, не только оказывает влияние на производное слово, но имеет отношение к изменению структуры предложения, следовательно, нельзя ограничить изучение суффикса исключительно областью морфологии, иначе будет невозможно выявить все его функциональные возможности [6, с. 78]. Подобные утверждения основаны на учениях Ф. де Соссюра, Чарльза Хоккета, Зеллинга Харриса, согласно которым традиционное деление грамматики на морфологию и синтаксис не обладает абсолютной и универсальной значимостью. Для ряда агглютинативных языков, где в некоторых случаях трудно отличить аффиксы от служебных слов, линейная расстановка таких служебных морфем наиболее адекватно описывается методами синтаксиса, чем традиционными методами морфологии [7, с. 313].

Согласно утверждению корейских лингвистов, исследование функций словообразовательных суффиксов дескриптивным методом подразумевает изучение изменений в

структуре предложения, вызванных заменой производящего слова производным. Принято считать, что только суффиксы с «транспонирующей» функцией (т.е. суффиксы частей речи) способны изменить окружение производного слова. Однако, корейский лингвист Ха Чхигын, придерживаясь другой точки зрения, применяет новый термин *대치성* *признак заменяемости*, который противопоставляется термину «изменяющая функция» словообразовательного суффикса. Под этим термином подразумевается способность суффикса менять словообразовательное значение производной основы. В качестве доказательства целесообразности использования такого термина приводятся следующие словообразовательные пары: 높다 – 높다랴다; 선생 – 선생질.

В первой паре примеров суффикс -다랴-, присоединяясь к прилагательному 높다 *высокий*, образует прилагательное 높다랴다 *очень высокий*, оказывая влияние лишь на оттенки в значениях, поэтому прилагательное 높다 *высокий* можно заменить на прилагательное 높다랴다 *очень высокий*, не меняя при этом структуры предложения. Таким образом, суффикс -다랴- не влияет на принадлежность производного слова к определенной части речи (является суффиксом разрядов частей речи – суффиксом с ограничительными функциями). Во второй паре примеров суффикс -질, хотя и относится к суффиксам разрядов частей речи, по своим функциональным характеристикам отличается от приведенного выше суффикса -다랴-. Производное слово с суффиксом -질 не может заменить в предложении производящее слово, иначе получается бессмысленное предложение.

Таким образом, в результате исследования методами морфологии, суффиксы -다랴- и -질 имеют одни и те же функции (относятся к суффиксам разрядов частей речи). Однако, если рассматривать эти суффиксы с позиций синтаксиса, то можно заметить, что они не обладают одинаковыми функциями: производное слово с суффиксом -다랴- может служить заменой производящему слову, не изменяя при этом структуры предложения, а производное слово с суффиксом -질 действовать подобным образом не может [6, с. 78]. Такое функционирование суффикса в корейской лингвистике называется «изменяющим».

Таким образом, суффиксы, не обладающие транспонирующими функциями, могут обладать т.н.

«изменяющими» функциями, т.е. влиять на изменение окружения (дистрибуции) слова. Одни суффиксы разрядов частей речи могут вносить дополнительное лексическое значение в производное слово, а другие – вносят лишь оттенки в основное значение.

В русском языкознании такого термина как «изменяющая функция» не существует, но из всего вышесказанного можно сделать вывод, что к суффиксам не обладающим «изменяющими» функциями, можно отнести суффиксы, которые в русской лингвистической терминологии принято называть суффиксами субъективной оценки. Такие суффиксы служат для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой эмоционально-экспрессивной окраской и выражают отношение говорящего к предмету, качеству, признаку. Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки: ласкательности, сочувствия, пренебрежения, иронии, также реального уменьшения или увеличения [8, с. 478].

К суффиксам субъективной оценки качества в корейском языке относятся именные, адъективные и глагольные суффиксы. Адъективные суффиксы субъективной оценки качества образуют достаточно обширную группу суффиксов в корейском языке. Например, адъективный суффикс субъективной оценки качества – *살-* в прилагательном *곱살스럽다* *очень красивый* усиливает степень качества, выражаемую производным словом. Адъективный суффикс *-작-* используется для уменьшения степени качества, как например, в словообразовательной паре *길다* *длинный* – *길쭉하다* *не очень длинный, длинноватый*. В европейской лингвистике принято считать, что уменьшительные и увеличительные суффиксы обладают так называемой специализирующей функцией, а суффиксы субъективной оценки, выражающие оттенки ласкательности, пренебрежения и т.д., обладают стилистической функцией [1, с. 313]. В соответствии со специализирующей и стилистической функцией, адъективные суффиксы субъективной оценки качества в корейском языке делятся на следующие подгруппы:

1. усиливающие степень качества. Например. *깊다* *глубокий* *깊-다* *깊-다* *очень глубокий*; *늦다* *поздний* *느지-막-하다* *очень поздний*;

2. усиливающие положительное качество. Например, *겉다* *плодородный, густой* *겉-차-다* *очень плодородный, очень густой*;

3. усиливающие интенсивность, глубину цвета. Например, 밝다 *красный* 밝-얙-다 *ярко-красный*;

4. указывающие на неприятный, тусклый или мутный оттенок цвета. Например, 가무대대하다 *черный с неприятным оттенком*, 거무칙칙하다 *мутный черный*;

5. усиливающие отрицательное качество. Например, 흥하다 *противный, отвратительный* 흥-악-하다 *мерзкий, гнусный* 흥-악-무도-하다 *грубый, безжалостный*

6. уменьшающие степень качества. Например, 높다 *высокий* 높-직-하다 *высоковатый, не очень высокий*.

Глагольные суффиксы также включают в себя группу суффиксов субъективной оценки (суффиксов не обладающих «изменяющей функцией»), которые могут придавать глаголам дополнительное значение длительности или интенсивности. Например, 걷다 *идти пешком* 거-닐-다 *прогуливаться*; 밀다 *толкать* 밀-치-다 *с силой оттолкнуть*.

Именные суффиксы субъективной оценки представлены суффиксами лица, которые в соответствии со стилистической функцией могут быть поделены на следующие подгруппы:

1. выражающие уважительное отношение. Например, -님, -마님 (*устар.*);

2. выражающие пренебрежительное отношение. Например, 시골뜨기 *деревенщина*;

3. выражающие ласкательный оттенок. Например, 딸따니 *младшая доченька*, 꼬마둥이 *малыш*.

Следует отметить, что глагольные и именные суффиксы субъективной оценки обладают низкой продуктивностью.

Перечисленные выше функции и, соответственно, типы значений суффиксов могут выступать в чистом виде. Тогда мы имеем дело с монофункциональными суффиксами. К таким суффиксам можно отнести, например, наречный суффикс -게, или именной суффикс -이, которые обладают транспонирующей, грамматической функцией, т.е. переводят производное слово в другой лексико-грамматический класс, не внося коренных изменений в основное лексическое значение производящей основы. В некоторых случаях суффиксы могут обладать лишь смыслоразличительной (ограничительной) функцией или стилистической функцией, прибавляя к слову только

дополнительное лексическое значение, не изменяя его лексико-грамматического класса.

Однако большинство суффиксов обладает многогранной функциональной структурой, т. е. может сочетать в себе несколько вышеперечисленных функций. Например, суффикс -동이/ 둥이 в словах 어린동이 *малявка* и 흰동이 (*груб.*) *белый человек* [4, с. 428], образуя существительное от прилагательного и добавляя к производному слову оттенок пренебрежительности, демонстрирует транспонирующую и стилистическую функции.

Также следует отметить и т.н. вариативность функций у некоторых суффиксов, т.е. способность терять или, наоборот, приобретать определенные функции при создании производных слов. Суффиксы лица -보, -뱅이 могут создавать существительные, взаимодействуя с глагольными основами, т.е. обладать транспонирующей функцией. Например, 울다 *плакать* – 울보 *плакса*, 돌리다 *крутиться, вертеться* – 돌림뱅이 *беспокойный человек*. Также эти суффиксы могут взаимодействовать и с именными основами, демонстрируя, таким образом, классифицирующую функцию. Например, 꾀 *хитрость* – 꾀보 *хитрец*, 가난 *бедность* – 가난뱅이 *бедняк*.

Такими образом, система функциональных характеристик словообразовательных суффиксов корейского языка имеет следующие особенности:

- транспонирующей функцией обладают суффиксы частей речи, изменяющие принадлежность производного слова к определенной части речи. Классифицирующей функцией обладают суффиксы разрядов частей речи, определяющие лексико-семантические разряды слов внутри одной части речи;

- грамматическим значением обладают лишь суффиксы частей речи, так как они влияют на принадлежность производного слова к определенной части речи;

- под лексическим значением словообразовательных суффиксов подразумевается способность суффиксов влиять на лексическое значение производной основы. Термин «лексическое значение» соотносится с термином «смысловая функция» суффиксов. Смысловой функцией обладают и суффиксы частей речи, и суффиксы разрядов частей речи, к которым также относятся суффиксы субъективной оценки;

– наряду с известными терминами лексическое значение и грамматическое значение корейскими лингвистами широко используется понятие «признак заменяемости». Таким признаком обладают суффиксы, образующие производные слова, способные заменять производящие слова в рамках одного предложения, не изменяя при этом его структуры [6, с. 12]. Фактически таким признаком обладают только суффиксы субъективной оценки, которые могут вносить лишь оттенки в основное лексическое значение слова. Среди суффиксов имен прилагательных и глаголов это суффиксы, выражающие более узкое значение, чем просто значение признака или действия, то есть суффиксы, усиливающие или уменьшающие степень качества, яркость цвета, суффиксы, обозначающие длительность, интенсивность, многократность действия. В европейской лингвистике такую функцию суффиксов принято называть специализирующей или стилистической функцией;

– явление лексической деривации как процесса, направленного на преобразование лексического значения исходной единицы, в корейском языке присуще и словам, образованным при помощи суффиксов с управляющими функциями, и словам, образованным при помощи суффиксов с ограничительными функциями. Лексическая деривация наблюдается у производных слов, значение которых невозможно вывести простым сложением значений производящих морфем. Таким образом, различия между синтаксической и лексической деривацией состоят в том, что в первом случае к основному лексическому значению производящего корня прибавляется дополнительное значение, а во втором случае его основное значение изменяется.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования. М.: Языки славянских культур, 2007. 288 с.
2. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 320 с.
3. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
4. 이양혜. 한국어 파생명사 사전. 서울: 국학자료원, 2002. 630 쪽. Ли Янхе. Словарь производных существительных корейского языка.
5. 송찬섭. 한국 근대 신어의 유형과 특성. 서울: 여락, 2016. 350 쪽. Сон Чхансон. Типы неологизмов в современном корейском языке.
6. 하치근. 우리말의 형태와 의미. 서울: 우수학술도서, 2009. 387 쪽. Ха Чхигын. Морфемы в корейском языке и их значения.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 543 с.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЭМОЦИИ

Цай Л.Д.

ТГИВ, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Хотя вербальные символы (слова) – основное наше средство для кодирования идей, предназначенных к передаче, мы используем и невербальные символы для трансляции сообщений. В невербальной коммуникации используются любые символы, кроме слов. Зачастую невербальная передача происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов. Обмен взглядами, выражение лица, например, улыбки и выражения неодобрения, поднятые в недоумении брови, живой или остановившийся взгляд, взгляд с выражением одобрения или неодобрения – все это примеры невербальной коммуникации.

Ключевые слова: вербальное и невербальное общение, соматизмы, фразеологические единицы, эмоции.

Title: Non-Verbal Somatic Phraseological Units in the Korean Language, Expressing Emotions

Author: Tsay L.D., Tashkent State Institute of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: Although verbal symbols (words) are our main means of encoding ideas intended for communication, we also use nonverbal symbols for translation of messages. There is a tendency in using any symbols, but words, in non-verbal communication. Often non-verbal and verbal communication occur at the same time and can enhance or change the meaning of words. The exchange of glances, facial expression, smile and expressions of disapproval, raised puzzled eyebrows, quick or staying glance, perspective with an expression of approval or disapproval glances are all examples of nonverbal communication.

Keywords: verbal and non-verbal communication, somatism, phraseological units, emotions.

Распространённое рабочее название, которое употребляется для рассматриваемого вида общения – невербалика или «язык тела». Психологи считают, что правильная интерпретация невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения.

Существуют две проблемы понимания невербального общения:

во-первых, при языковом и речевом общении процесс передачи и приема информации осознается обеими сторонами, тогда как при невербальном осуществляется на бессознательном или подсознательном уровнях – это вносит некоторое осложнение в понимании этого явления и ставит вопрос об оправданности использования понятия «общение». Поэтому некоторые считают допустимым использовать, когда речь идет о невербальной коммуникации, другое понятие – «невербальное поведение», понимая его как поведение индивида, несущее в себе определенную информацию, независимо от того, осознается это индивидом или нет;

во-вторых, во многих научных работах существует путаница в понятиях «невербальное общение», «невербальная коммуникация», «невербальное поведение», чаще всего использующихся как синонимы. Однако важно разделять эти понятия и уточнить контекст. По определению, предложенному В.А. Лабунской, «невербальное общение – это такой вид общения, для которого является характерным использование невербального поведения и невербальной коммуникации в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека». Поэтому понятие «невербальное общение» является более широким, чем понятие «невербальная коммуникация» [3].

Эффективность общения определяется не только степенью понимания слов собеседника, но и умением правильно оценить поведение участников общения, их мимику, жесты, движения, позу, направленность взгляда, то есть понять язык невербального (вербальный – «словесный, устный») общения. Этот язык позволяет говорящему полнее выразить свои чувства, показывает, насколько участники диалога владеют собой, как они в действительности относятся друг к другу. Встретишь, к примеру, надменный и насмешливый взгляд, сразу осечешься, слово застрянет в горле. А если на лице собеседника еще и презрительная улыбочка, то уже никак не захочешь излить душу, делиться сокровенным. Другое дело – взгляд сочувствующий, поощряющий, заинтересованный. Он внушает доверие, располагает к откровенному разговору. Ваш собеседник

безнадежно махнул рукой, отвел взгляд в сторону, и вы понимаете без слов, что он не верит вам, считает создавшееся положение безнадежным. И как не стараются отдельные люди контролировать свое поведение, следить за мимикой и жестами, удается это не всегда. Невербальное общение «выдает» собеседников, ставит порой под сомнение то, что было сказано, обнажает их истинное лицо. Поэтому надо учиться понимать этот язык [4, с. 107].

Невербальное поведение человека неразрывно связано с его психологическими состояниями и служит средством выражения. В процессе общения невербальное поведение человека выступает объектом истолкования не само по себе, а как показатель скрытых для непосредственного наблюдения, индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности. На основе невербального поведения раскрывается внутренний мир личности, осуществляется формирование психологического содержания общения и совместной деятельности.

Люди довольно быстро учатся приспособливать своё вербальное поведение к изменяющимся обстоятельствам, но язык тела оказывается менее пластичным.

Невербальное поведение: создаёт образ партнёра по общению; выражает качество и изменение взаимоотношений партнёров по общению, формирует эти отношения; является индикатором актуальных психологических состояний личности; выступает в роли уточнения, изменения понимания вербального сообщения, усиливает эмоциональную насыщенность сказанного; поддерживает оптимальный уровень психологической близости между общающимися; выступает в качестве показателя статусно-ролевых отношений.

Успешность любого делового разговора в значительной мере зависит от умения устанавливать доверительный контакт с собеседником, а такой контакт зависит не столько от того, что мы говорим, сколько от того, как мы себя держим.

С проблемой происхождения невербальных способов общения связаны как твёрдо установленные истины, так и вопросы, на которые до сих пор еще нет ответов. Установлено, что невербальные способы общения имеют два вида источника происхождения: биологическая эволюция и культура.

Проследить происхождение некоторых жестов можно на примере нашего первобытно-общинного прошлого. Оскаливание зубов сохранилось от акта нападения на противника и до сих пор используется современным человеком, когда он злобно усмехается или проявляет свою враждебность каким-то другим способом. Улыбка первоначально была символом угрозы, но сегодня, в совокупности с дружелюбными жестами, она обозначает удовольствие или доброжелательность.

Невербальные средства общения нужны для того, чтобы:

а) регулировать течение процесса общения, создавать психологический контакт между партнерами;

б) обогащать значения, передаваемые словами, направлять истолкование словесного текста;

в) выражать эмоции и отражать истолкование ситуации.

Невербальное общение – это умение выразить себя вне речи, и получить такую же важную невербальную информацию от других людей, владея языком жестов, мимики и поз, нюансами звучащего голоса, эмоциональным слухом. Эмоции, функции лицевых выражений и мимические жесты непременно присутствуют при невербальном общении. Лицо и мимические жесты не только выражают эмоции, но и выполняют коммуникативные и социальные функции.

Функции невербального общения:

1. выражение чувств и отношений.

눈을 마주다 – переглядываться, бросать взгляды друг на друга

눈을 반짝거리다 – букв блестят глаза – интересоваться

2. коммуникативная, передача адресату эмоциональной и др. информации, а так же выражение межличностных отношений.

치아를 물다 – стиснуть зубы

머리를 숙이다 – вешать голову

너의 눈을 박수다 – хлопать глазами

손을 흔들었다 – махнуть рукой

머리 끄덕이다 – кивать головой

코를 비틀다 – крутить носом

박수를 치다 – хлопать в ладоши

비웃음 하다 – ухмыляться

3. регулятивная функция в невербальном общении – лицевые реакции на сообщения других людей. В диалоге малейшие

изменения лица собеседника бывают чрезвычайно информативными.

눈이 나오다 – букв. глаза вылезли – сильно удивиться

눈 휘둥 그래지다 – глаза на лоб полезли от удивления

눈이 빠지게 기다린다 – так ждёт, что глаза вылезают

눈썹을 치다 – приподнять брови

60% в общении между людьми составляет невербальная часть, то, что люди передают друг другу телом, через позу, жесты и выражение лица. Еще 30% общения происходит через интонации и звучание голоса. Таким образом, 90% того, что люди выражают друг другу, не связано с речью [2, с. 464].

Как правило, невербальное общение происходит мало осознанно и редко преднамеренно, именно поэтому те, кто знает язык невербалики (язык тела), могут по нему много прочесть. Словами люди управляют легче, чем телом, жестом и выражением лица, поэтому невербалика чаще говорит о реальном состоянии человека и его действительном отношении к событию, ситуации или человеку. С другой стороны, если человек овладеет своей невербаликой (а это вполне реально), то он всегда будет выражать именно то, что хочет. По крайней мере, люди такого человека будут гораздо лучше понимать.

Как правило, с помощью невербалики происходят разнообразные манипуляции и манипулятивные игры: они влияют, воздействуют на партнера, но партнер их мало осознает и поэтому подчиняется. Нерасшифрованная невербалика – основа бытовых манипуляций.

Итак, невербальное общение – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через интонации, жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Инструментом такого общения становится тело человека, обладающее широким диапазоном средств и способов передачи информации или обмена ею, которое включает в себя все формы самовыражения человека.

В корейском языке Ким Джон Тхек предложил следующую классификацию форм фразеологических единиц [5]:

1) 대용어. 이것은 주로 관용어적 가치를 가지는 것을 볼 수 있다.

예) «국수떡다», т.е. «Замена». Это главным образом взгляд на

привычные ценности с разных сторон. Например, «국수 떡다» (досл. «кушать куксу») – выходить замуж или жениться».

2) 고유명칭. 인간사회에는 빈발하는 관용어 창조가 나타나는데 그 가운데 명명의 경우도 있다. 예) 안성맞춤, т.е. «Имена собственные». В человеческом обществе часто происходит создание (сотворение) фразеологических единиц, среди которых есть случаи наименования. Например, фразеологизм «안성맞춤» (досл. «ансонский заказ») – «нечто самое нужное».

3) 구절복합. 둘 이상의 어휘가 복잡하여 구의 모양을 이루면서 관용어가 되기도 한다. 예) a white house - The white house 에서 앞의 것은 [흰 집]를 뜻하지만 뒤의 것은 미국대통령 관저를 뜻하는 관용어가 되고 있다, т.е. «Цитирование (отрывок фразы)». Создавая фразу, состоящей из двух и более слов, получается фразеологическая единица. Например, выражения a white house и The white house. Первое выражение имеет значение «белый дом», а второе выражение – это фразеологизм, который означает название резиденции президента Америки».

4) 말하기의 형태. 표현 형태라고 하는 편이 오히려 적당하다. 예) 바가지 긁는다, т.е. «Образная речь». Образное выражение - это обратная сторона соответствующего выражения. Например, «바가지 긁는다» (досл. «царапать черпак из высушенной половины тыквы-горлянки») – «пилить мужа»».

Таким образом, ФЕ классифицируются в корейском языке по формообразующему принципу.

Как уже было сказано, единицы лексической системы могут быть представлены не только словами, но и особого типа устойчивыми выражениями или фразеологизмами.

Природа фразеологизма двойственна, противоречива. И главное противоречие заключается в том, что будучи единицами лексической системы, по своей внешней форме они подобны словосочетаниям – единицам промежуточного типа, связывающим лексический уровень языковой системы с синтаксическим.

Значение фразеологизма идиоматично, и в этом фразеологизм сближается со словом, семантическая природа которого в принципе идиоматична.

Фразеологизм в корейском языке обладает устойчивостью и цельностью значения.

Помимо слов, для наименования предметов, признаков и действий используются фразеологизмы, т.е. устойчивые сочетания

слов, которые по смыслу приравниваются к отдельному слову, например: 눈이 높다 – требовательный, 귀가 얇다 – доверчивый, 손이 크다 – щедрый.

Фразеологизмы по семантике однозначны и многозначны. Например, фразеологизм 손을 보다 имеет два лексических значения: 1) отремонтировать; 2) бить, наказывать.

Среди фразеологизмов имеются синонимы и антонимы. Например, у фразеологизма 발을 끊다 «прервать отношения» есть фразеологизмы-синонимы 손을 끊다, 발길을 끊다; 손을 대다 «убрать руки» есть фразеологизм-синоним 손을 씻다. У фразеологизма 입이 무겁다 «держат язык за зубами» имеется фразеологизм-антоним 입이 가볍다 «быть болтливым», 발걸음이 가볍다 «человек, у которого нет беспокойств и забот» есть фразеологизм-антоним 발걸음이 무겁다 «человек, у которого подавленное настроение». Как и слова, фразеологизмы бывают разговорными 주둥이만 살다 и книжными 입만 살다 в значении «человек, который только говорит, но ничего не делает».

Подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации.

Особую роль в этих коммуникационных процессах играют соматические фразеологические единицы. Соматические фразеологические единицы заслуживают пристального внимания и детального изучения, так как составляют одну из обширных и продуктивных групп в области фразеологии.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматические фразеологизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

Соматические фразеологизмы (от греч. soma – тело) – это такие устойчивые единицы языка, в состав которых входит соматический компонент. Соматическим компонентом может служить название части человеческого тела (рука, нога, голова). Соматические фразеологизмы «являются ярким выразителем антропоцентризма и антропоморфизма человеческого сознания и самого языка» [1, с. 59].

Соматическая лексика является одной из интересных лексико-семантических групп исследуемого языка. Широкое

потребление соматизмов в составе ФЕ в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка. За соматическими органами закреплены универсальные для разных народов функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определенного символического значения: кор. «입» – рус. «рот» является символом речи; кор. «발» – рус. «нога» – символ ходьбы, движения; кор. «머리» – рус. «голова» – символ ума, интеллекта, мысли; кор. «손» – рус. «рука» – символ деятельности, работы, власти; кор. «눈» – рус. «глаз» – символ зрения. Сами соматизмы в языках, концентрируя вокруг себя другие лексемы и сочетаясь с ними, формируют и значения фразеологизмов. Однако, поскольку в современном корейском языке соматизмы многозначны, каждое из значений может формировать отдельную тематическую группу. От значения, важности функции частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы.

Нами были отмечены следующие ФЕ с лексемами – соматизмами: соматические фразеологизмы, выражающие отношение человека к действительности и другим людям, а также характеризующие взаимоотношения людей; ФЕ, характеризующие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия; ФЕ, дающие качественно-оценочную, образную характеристику человека; ФЕ, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела, например, выражающие эмоции.

손이 발이 되도록 빌다 [11, с. 1235] букв. просить до тех пор, пока руки не станут ногами в значении «очень сильно или долго умолять, просить»

제가 어제 집에 늦게 들어와습니다. 그래서 엄마가 화가 났어요. 제가 손이 발이 되도록 용서를 빌었습니다.

Я вчера поздно вернулась домой. Мама очень сильно рассердилась. Я **очень долго умоляла** ее о прощения.

발바닥이 안 보이게 뛰다 [11, с. 865] букв. «бежать так, что не было видно пяток» в значении «быстро бежать».

그녀는 시험에 늦어서 발바닥이 안 보이게 뛰었습니다.

Она опаздывала на экзамен, поэтому **очень быстро бежала**.

혀를 차다 [10, с. 568] букв. «прищелкнуть языком» означает «недовольство чем-либо».

방학 내내 놀고 있는 나를 볼 때마다 부모님은 **혀를 꼴꼴 차신다**.

Родители с **недовольством** смотрели на меня всякий раз, когда видели меня бездельно слоняющегося то здесь, то там.

요즘 취업난에 취직을 못 하고 PC 방을 전전하는 나를 보고 큰형이 **혀를 찼다**.

Старший брат **был недоволен** мной, за то что я вместо того чтобы искать работу проводил время интернет-кафе

혀를 내두르다 [10, с. 568] букв. «размахивать языком» означает «проглотить язык от страха, волнения, удивления»

중국과 인도의 경제가 혀를 내두를 정도로 성장하고 있다.

Экономика Китая и Индии развивается удивительно быстрыми темпами (что хочется язык проглотить).

가: 범인이 정말 대담한 놈이군요.

나: 범행의 대담성이 저회 경찰들도 **혀를 내두**를 정도였습니다.

A: A преступник действительно отважный человек.

Б: Его отвага поразила даже нас полицейских, что мы **языки проглотили** от удивления.

얼굴을 붉히다 [10, с. 418] букв. «лицо побагровело» означает «быть разгневанным»

가: 아파트 층간 소음 때문에 이웃끼리 **얼굴 붉히**는 경우가 많대요.

나: 그것 때문에 살인도 일어날 정도니 심각한 문제죠.

A: Из-за шума между этажами, соседи **бывают злы** друг на друга.

Б:Иногда доходит и до убийства, поэтому это очень серьезная проблема.

입이 딱 벌어지다 [10, с. 468] «открыть рот от удивления»

가: 어제 이 대리 집들이 갔었다며? 어땠어?

나: **입이 딱 벌어지**게 음식을 차렸더라고.

A: Говорят вы вчера ходили на новоселье к менеджеру Ли? Ну и как?

Б: Было так много приготовлено еды, что мы **рты открыли** от удивления.

입이 귀에 걸리다 [10, с.468] букв. «рот до ушей расширяется» означает «очень хорошее настроение», «улыбка до ушей»

가: 좋은 일 있어요? **입이 귀에 걸렸네.**

나: 보너스가 생각보다 많이 나왔네.

А: Что-то случилось? Аж **улыбка до ушей.**

Б: Премию получила больше, чем ожидала.

눈 휘둥그래지다 [6] букв. «глаза на лоб полезли» означает состояние крайнего удивления.

연진 수미는 바뀌는것을 보고 **눈 휘둥 그래졌습니다.**

Увидев, как Суми преобразилась, у Енжина глаза **от удивления полезли на лоб.**

손을 흔들다 [6] букв. «махнуть рукой» в значение «перестать обращать внимание»

내 오빠는 모든 것을 **손을 흔들고**, 비행기 표를 사고 필요한 물건을 모으고 중국에 가셨습니다.

Мой брат решил **махнуть рукой** на всё, купил билет на самолёт, собрал необходимые вещи и улетел в Китай.

눈이 빠지게 기다리다 [10, с. 150] букв. «ждать так, что глаза вылезают» в значении «очень сильно ждать чего или кого-либо»

그는 축구 경기에서 누구 골을 넣는 곳을 **눈이 빠지게 기다렸습니다.**

На футбольном матче он **очень сильно ждал** момента, когда кто-либо забьёт гол.

눈을 반짝거리다 [6] букв. «блестят глаза» означает «быть таким заинтересованным, что глаза загорелись», «глаза заблестели»

그녀는 너무 아름다워서 홀에 들어 왔을 때 모든 사람의 **눈을 반짝거렸습니다.**

Она была настолько прекрасна, что когда вошла в зал у всех **заблестели глаза.**

Походка также может многое рассказать о человеке. В ФЕ с лексемами, выражающими походку можно с точностью распознать такие эмоции, как: гнев, страдание, радость, гордость.

발걸음이 무겁다 [9, с. 179] «тяжелая походка, шаг» в значении «иметь плохое настроение»

어제 시험에 실패해서, 기분이 없었습니다. 그래서종일 발걸음이 무겁았습니다.

Вчера было плохое настроение, так как провалила экзамен. Поэтому весь день ходила без настроения.

발걸음이 가볍다 [9, с. 179] букв. значение «легкая походка или шаг», перен. значение «человек, у которого нет беспокойств и забот».

오늘 첫 출근이라 발걸음도 가볍게 회사에 갑니다.

Я с хорошим настроением пошел на работу, потому что сегодня мой первый рабочий день.

발이 손이 되도록 빌다 [9, с. 298] букв. значение «умолять до такой степени (помочь), что ноги становятся руками», перен. значение «очень сильно просить кого-либо, умолять»;

가: 어떻게 하지? 어제 그녀의 생일을 잊어버려

나: 가서 발이 손이 되도록 빌었어요

A: Что делать? Я совсем забыл, что у ее вчера был день рождения.

B: Иди и умоляй ее о прощении.

발(을) 뻘고 자다 [10, с. 296] букв. «спать протянув ноги» в значении «быть спокойным, как гора с плеч».

가: 그동안 고생 많았다. 어때? 속이 시원하지?

나: 네. 이제 발 뻘고 잘 수 있을 것 같아요.

A: В последнее время вам пришлось туго. Ну как? Сейчас все нормально?

B: Да. Все хорошо. Теперь можно спокойно поспать.

목 놓아 울다 (부르짖다) [9, с. 179] букв. «плакать, положив шею» означает «очень сильно плакать», «плакать навзрыд».

자신의 딸을 먼저 저세상에 보낸 아버지가 목 놓아 울기 시작했다.

Отец, который отправил свою дочь в другой мир, очень сильно плакал.

(Отец сильно оплакивал свою умершую дочь.)

목에 핏대를 세우다 (올리다) [9, с. 179] букв. «пока вена наше не набухнет» означает «быть охваченным сильным чувством гнева, злости»

스크린쿼터 문제로 배우들이 목에 핏대를 세우고 있다.

Из-за проблем с экраном актеры очень сердиты.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1) Общение – процесс установления и развития контактов между живыми организмами, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга.

2) Невербальное общение – это умение выразить себя вне речи, и получить такую же важную невербальную информацию от других людей, владея языком жестов, мимики и поз, нюансами звучащего голоса, эмоциональным слухом. Эмоции, функции лицевых выражений и мимические жесты непременно присутствуют при невербальном общении.

3) Невербальное общение выполняет следующие функции: выражение чувств и отношений, коммуникативная, передача адресату эмоциональной и др.; регулятивная функция в невербальном общении - лицевые реакции на сообщения других людей.

Итак, невербальное общение – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через интонации, жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Инструментом такого общения становится тело человека, обладающее широким диапазоном средств и способов передачи информации или обмена ею, которое включает в себя все формы самовыражения человека.

Соматические фразеологизмы (от греч. soma – тело) – это такие устойчивые единицы языка, в состав которых входит соматический компонент. Соматическим компонентом может служить название части человеческого тела (рука, нога, голова).

Хотя вербальные символы (слова) – основное наше средство для кодирования идей, предназначенных к передаче, мы используем и невербальные символы для трансляции сообщений. В невербальной коммуникации используются любые символы,

кроме слов. Зачастую невербальная передача происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов.

Обмен взглядами, выражение лица, например, улыбки и выражения неодобрения, поднятые в недоумении брови, живой или остановившийся взгляд, взгляд с выражением одобрения или неодобрения - все это примеры невербальной коммуникации. Использование пальца как указующего перста, прикрывание рта рукой, прикосновение, вялая поза также относятся к невербальным способам передачи значения (смысла).

Список использованной литературы:

1. Горды М. Соматическая фразеология современного русского и польского языков. М., 2010.
2. Изард К.Э. Психология эмоций / пер. А. Татлыбаева. СПб.: Изд-во «Питер», 1999.
3. Лабунская В.А. Невербальное поведение: структура и функции // Белинская Е., Тихомандрицкая О. Социальная психология: Хрестоматия // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/belin
4. Пиз А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам). М.: Изд-во «Эксмо», 2000.
5. 김종택. 국어 어휘론. 서울: 탑출판사. 1992.

Словари:

6. Ким Мун Ук, Ким Чун Сик. Новый корейско-русский словарь. Сеул, 2002.
7. Ко Хён, Мазур Ю.Н. Корейско-русский словарь. М.: Русский язык, 1994.
8. 국어사전. 서울, 1992.
9. 박영준, 최경봉. 관용어 사전. 서울: 태학사, 1996.
10. 박규병, 마이클 엘리엇. 한국어 관용어 사전. 서울, 2016.
11. 정종진. 한국의 속담 대사전. 서울, 2006.

Интернет- ресурсы:

12. <http://bibliofond.ru/view.aspx?Id=800963>
13. <http://refleader.ru/poljgeatyatyujg.html>
14. <http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/6928>
15. <https://example85528.wordpress.com/>
16. <http://korea-blog.livejournal.com>

СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ МИФОВ И ЛЕГЕНД

Кон О.В.

НУУз им. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье затрагивается актуальная проблема взаимных связей языка, литературы, истории, религии, культуры, социально-экономической и политической жизни Кореи с мифологией как специфической формой общественного сознания. Автор проводит мысль о том, что мифы не являются пережитком архаических эпох, а до сих пор играют серьёзную роль в коллизиях современной действительности. На основе анализа структурно-типологических особенностей корейских мифов и легенд раскрывается логика и структура социальных ориентаций и ценностей корейского народа. Древняя корейская мифология представляет интерес для этнопсихологов и этнопедагогов, культурологов и политологов, социологов и религиоведов. Они стремятся учитывать существование социальных мифов в массовом сознании. Мифология используется в процессе воспитания, развития и социализации личности. Она позволяет формировать национальную идентичность и культурное самосознание.

Ключевые слова: корейская мифология, этнопедагогика, структурно-типологический метод, аккультурация, инверсия, инициация, контаминация, хтоническое существо, метаморфоза, анимизм, зооморфизм, антропоморфизм.

Title: Structural and Typological Features Korean Myths and Legends

Author: Kon O.V., National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The actual problem of mutual relations of language, literature, history, religion, culture, socio-economic and political life of Korea with mythology as a specific form of public consciousness is touched upon in the article.

The author holds the idea that myths are not a relic of archaic eras, but still play a serious role in the collisions of modern reality. Based on the analysis of the structural and typological features of Korean myths and legends, the logic and structure of the social orientations and values of the Korean people are revealed.

Ancient Korean mythology is of interest to ethnopsychologists and ethnopedagogists, culturologists and political scientists, sociologists and religious scholars. They tend to take into account the existence of social myths in the mass consciousness. Mythology is used in the process of education,

development and socialization of the individual. It allows to form national identity and cultural identity.

Keywords: Korean mythology, ethno-pedagogy, structural-typological method, acculturation, inversion, initiation, contamination, chthonic creature, metamorphosis, animism, zoomorphism, anthropomorphism.

Затрагивая актуальную проблему взаимных связей любых отраслей корееведения – языка и литературы, истории, религии и культуры, социально-экономической и политической жизни Кореи – невозможно обойти вниманием их взаимодействие с такой формой общественного сознания как мифология. На сегодняшний день является общепризнанным тот факт, что мифы отнюдь не являются пережитком архаических эпох, а до сих пор играют серьёзную роль в коллизиях современной действительности. Не случайно как древняя, так и модернистская мифология привлекает к себе все более пристальное внимание этнопсихологов, религиоведов, философов, историков, культурологов, политологов. Она представляет интерес и для этнопедагогов, которые вынуждены не только учитывать существование социальных мифов в массовом сознании, но и уметь использовать их в процессе воспитания, развития и социализации личности, формирования у неё национальной идентичности и культурного самосознания. Мифы дают возможность более глубоко понимать моральный облик наших далеких предков, а также логику формирования социальных ориентаций наших современников в аспекте общечеловеческих ценностей и ценностей индивидуально-личностного развития.

Сравнительно-исторические исследования широкого круга мифов позволили установить, что в мифах различных народов мира – при чрезвычайно их многообразии – целый ряд основных тем и мотивов повторяется. К числу древнейших и примитивнейших мифов принадлежат, вероятно, *мифы о животных*. Глубоко архаичны мифы о происхождении животных от людей или мифологические представления о том, что люди были некогда животными. Мифы о превращении людей в животных и в растения известны едва ли не всем народам земного шара. Очень древни мифы о происхождении солнца, месяца (луны), звёзд (*солярные мифы, лунарные мифы, астральные мифы*). В числе широко распространённых мифологических мотивов – *мифы о чудесном рождении, о происхождении смерти*; срав-

нительно поздно возникли мифологические представления о *загробном мире, о судьбе.*

Особое и очень важное место занимают мифы о происхождении и введении тех или иных культурных благ: добычании огня, изобретении ремёсел, земледелия, а также установлении среди людей определённых социальных институтов, брачных правил, обычаев и обрядов. Их введение обычно приписывается так называемым *культурным героям.*

Самой фундаментальной категорией мифов являются мифы *этнологические и космологические*, описывающие творение мира, происхождение людей и животных (часто в связи с тотемистическими представлениями), а также особенности рельефа, различных обрядов и ритуалов.

Особую категорию составляют *календарные* мифы, тесно связанные с аграрными обрядами, рассказы об исчезающих и возвращающихся (умирающих-воскресающих) богах и героях.

В мифах наряду с космическими темами разрабатывались и такие биографические моменты, как рождение, происхождение, инициация в полновозрастный статус, брак, смерть мифических героев.

В корейской мифологии также можно выделить мифы об основателях государств (*конгук синхва*), мифы творения (космогонические, антропогонические и этиологические), мифы о духах, шаманские и религиозные мифы.

1. Космогонические мифы не образуют целостной системы и представляют собой отдельные мифологические рассказы сказочного типа. Космогонические мифы дошли лишь в устной традиции. В одном из них в небесные светила превратились трое детей (Хэсуни – солнце, Тальсуни – луна и Пёльсуни – звезды), взобравшиеся по веревке на небо, спасаясь от преследования тигра. В мифе о Ёно-ран и Сео-нё герои, будучи олицетворением солнца и луны, выступают как плуты-трикстеры. В мифах горы, моря, реки и равнины – творение рук великанов. Холмы на острове Чеджудо образовались из пыли от ног матушки Сон-мундэ, хозяйки горы Халласан, которая служила для неё изголовьем. Считается, что следы пребывания в Корее матушки Маго хальми сохранились в виде дольменов, а гора Пэктусан получилась из экскрементов великана.

В мифе о лунных и солнечных затмениях царь страны тьмы (Камак нара) посылает «огненных собак» за солнцем и луной. Но

им не удалось их украсть: солнце было слишком горячим, луна – слишком холодной. Куски солнца и луны, обгрызенные собаками, не светятся, что и является причиной затмений. Отливы и приливы вызывает морской дракон, вползающий в пещеру и выползающий из неё. Землетрясения случаются с тех пор, как великан, который держит бронзовый столб, подпирающий небо, стал переставлять его с одного плеча на другое.

2. Теогонические мифы (мифы о духах) отражают первобытные народные верования, пантеистические по своему характеру. Всю вселенную заполняет сонм божеств и духов, над которыми стоит высший небесный владыка – Ханыним. Культ неба изначально был связан с солнцем, светом, что отразилось в древних мифах и ритуальных празднествах с жертвоприношениями небесным духам (у племён пуё – Ёнго («встреча солнца барабаном»), у когурё – Тонмён («клятва востоку/восходу солнца»), у восточных йе – Мучхон («танцы небу»), у махан - моление Чхонсину («духу неба»). По астральным представлениям древних когурёсцев, напоминавшим китайские, солнце изображалось в виде трехлапого ворона, а луна – в виде жабы. Существовала также вера в священные звёзды, с которыми связывалась судьба людей. Крупные звёзды считались символами великанов, героев, мудрецов, а мелкие – символами простых смертных. В средние века особенно почитались духи звёзд Ноинсон (кит. Шоу-син) и Тхэбэксон (кит. Тай-бо), созвездия Большая Медведица (Пукту чхиль сонсин) и Южной Полярной звезды (Намгык). Облаками, дождём, ветром, громом и молнией ведали свои духи; некоторые из них восходят к китайским. В народной традиции горы, реки, пещеры, камни, скалы, животные и растения населены духами-квисин. Пантеон этих духов был различен в архаической и поздней корейской мифологии. Наиболее популярными были духи гор (сансин). Нередко с духом гор ассоциировался дух тигра, хозяина гор. Моря, реки, пруды, болота, колодцы, – всё это места обитания духов вод (мульквисин). Возглавляют подводные царства драконы пяти цветов (ёнван). Мифы о драконах получили распространение главным образом на южном побережье и островах, мифы о горных духах в материковой Корее. Дракон в этих мифах выступает как творец хороших дел и неременный символ сана государя. В народных представлениях одушевлёнными считались скалы, пещеры и крупные камни – мегалиты и монолиты.

3. Этнологические мифы (мифы о первопредках). В архаических мифах об основателях государств центральное место занимает миф о Тангуне, который выступает основателем Древнего Чосона. По китайским источникам, другим «основателем» государства Чосон считается легендарный пришелец из Китая Киджа (Цзи-цзы), которому приписывается «культурная миссия» у древнекорейских племён.

В северных мифах (о Тангуне, о Хэмосу у северных пуё, о Хэбуру и Кымва у восточных пуё, о Тонмёне-Чумоне у когурёсцев и др.) отражён путь миграции древнекорейских племён. В южных мифах женские персонажи нередко выступают иноплеменницами – мать Сок Тхархэ из легендарного царства Ёгук, супруга основателя государства Карак Ким Суро - из Индии, жены трех родоначальников (Самылла) страны Тхамна (остров Чеджудо) – японские принцессы.

4. Шаманские мифы имеют свой иерархический набор божеств и духов, частично воспринятых из народных верований, буддизма и даосизма, частично из китайской и корейской истории (духи героев эпохи Троецарствия в Китае; корейских полководцев). Имеется ряд мифов о происхождении шаманства в Корее. Наиболее популярен миф о принцессе Пари-конджу. Пари-конджу в корейской шаманской мифологии родоначальница и покровительница шаманок. Миф о ней воспроизводится во время обряда *чиногви*, совершаемого на сорок девятый день после смерти человека для проводов души покойного в рай.

5. Культовые мифы в Корее появились с проникновением из Китая религиозно-философских систем – буддизма, даосизма и конфуцианства. Буддизм официально был введён в Когурё в 372 г., в Пэкче – в 384 г., в Силла – в 527-528 гг. и на протяжении тысячелетия оставался государственной религией. Многие божества и духи первобытной религии вошли в буддийский пантеон и были переосмыслены. Так, на каменные идолы – стражи старинных гробниц было перенесено название Мирык, то есть Майтрея; изображения духов гор вошли в буддийский иконостас. В государстве Силла были созданы уникальные буддийские мифы и легенды, отличающиеся от индийских и китайских. Из них особенно интересны для корейской мифологии повествования о чудесах, которые творят Будда Шакьямуни (кор. Сокка-мони) и его последователи.

Даосизм стал популярен в Корее с VII в., он оставил заметный след в народном мировоззрении и средневековой литературе. Корейская мифология пополнилась рассказами о даосских небожителях (*сонин*) и небесных феях (*соннё, чхоннё*), об утопических землях и чудодейственных снадобьях вроде эликсира бессмертия (*пульсаяк*). С конфуцианским культом предков и героев древности из Китая пришли предания о мифических и легендарных правителях, совершенномудрых и «образцовых» личностях, включая почтительных сыновей, целомудренных женщин и верных подданных. Конфуцианские идеи пронизывают большинство корейских мифов об основателях древних государств.

Однако приведённая выше типология корейских мифов по проф. Е.М. Мелетинскому носит скорее универсалистский характер. Подобным образом может быть классифицирована мифология любого другого народа [1].

Для мифологической системы Древней Кореи характерна идея принципиального единства мифа и обряда, воспроизводящих, повторяющих действия, якобы совершённые в доисторические времена и необходимые для установления, а затем и поддержания космического и общественного порядка. Таким образом, миф представляет собой прежде всего событие, заново переживаемое человеком как *ритуал, обряд*. Ключевыми жизненными ритуалами для индивида являются, по Б. Малиновскому, три события: ***инициация, аккультурация и инверсия*** [2; с. 109-112].

Инициация – переход индивида из одного статуса в другой, в частности включение в некоторый замкнутый круг лиц (в число полноправных членов племени, в мужской союз, эзотерический культ, круг жрецов, шаманов и т. п.), и обряд, оформляющий этот переход [3; с.18]. При этом инициация осмысливается как смерть и новое рождение, что связано с представлением о том, что, переходя в новый статус, индивид как бы уничтожается в своём старом качестве.

Инверсия – процесс и результат нарушения нормального порядка и последовательности элементов, их перестановка или замена вплоть до противоположных. В результате инверсии возможна перемена природы мифического персонажа с божественной на человеческую, с человеческой на животную, с животной на растительную, смена пола, статуса, возраста.

Инверсия может быть прямая и обратная. Пример прямой инверсии: животное становится человеком (медведь в мифе о

Тангуне становится женщиной). Обратная инверсия: человек становится животным. Пример: женщина в легенде о Медвежьей реке становится медведицей.

Аккультурация – это процессы взаимовлияния культур, восприятия одним народом (или индивидом, представляющим народ) полностью или частично культуры другого народа, обычно более развитого. Персонаж полностью или частично усваивает черты представителя другого (высшего) племени, народа, расы [3, с.6].

В соответствии с приведёнными выше ключевыми понятиями мифы и легенды Древней Кореи, по нашему мнению, могут быть классифицированы следующим образом:

1. Мифы-инициации. Инициация – важнейшая в героических мифах и волшебных сказках часть сюжета – испытания, которым герой подвергается в царстве мёртвых или на небе. Пребывая в чреве чудовища или в контакте с лесными демонами (т.е. после выделения из коллектива и возвращения в него), герой тем самым демонстрирует свою стойкость, приобретает духов-помощников, магические (шаманские) силы, власть над стихиями, а в мифах о культурных героях добывает людям космические объекты или культурные блага, уничтожает чудовищ, мешающих их мирной жизни. Смерть культурного героя часто мыслится как неокончательная, остаётся надежда на возвращение из царства мёртвых, оживление в будущем. В корейской мифологии инициация представлена мифом о Тонмёне-Чумоне.

2. Мифы-инверсии. Символом инверсии в корейской мифологии является медведь, который считался существом двойственной природы: при желании он мог принять образ человека. Сохранилась легенда, в которой повествуется о том, что молодой человек, заблудившись в горах, нашёл хижину, в которой жила прекрасная женщина. Очарованный юноша остался у нее. Однажды хозяйка хижины пошла в горы, а юноша последовал за нею. Он увидел, как красавица превратилась в медведицу, чтобы поймать оленя. Узнав о том, что тайна ее раскрыта, медведица стала преследовать юношу. Спасаясь от нее, он бросился в реку. Медведица не умела плавать. Деревня, где мужчина выплыл на берег, получила название «Медвежьего берега», а река – «Медвежьей реки». В корейской традиции инверсия представлена мифом о Тангуне.

3. Мифы об аккультурации. Персонаж мифа выполняет культурную миссию, основывает города, государства, учреждает законы и ритуалы, вступает в брак (заключает союз) с хтоническими или небесными существами. В корейской традиции эта часть мифологической системы представлена мифами о Паке Хёккосё и Киме Альджи.

Приведённая выше типология мифов не означает, что события инверсии, аккультурации и инициации являются чем-то строго отграниченным друг от друга. В различных мифах инверсионные, аккультурационные и инициационные мотивы могут переплетаться, но с неперенным условием, что один из них служит доминантой мифологического повествования, т.е. выполняет функцию лейтмотива.

Легенда о Тангуне является структурообразующим для всей системы мифов и легенд корейского народа, иначе говоря, относится к числу так называемых «ядерных» мифов. Её анализ даёт ключ к пониманию специфики корейской мифологии.

Чосон по традиции считался самым ранним государственным образованием на территории Корейского полуострова. Самая ранняя запись о царе-основателе Чосон помещена в «Делах, опущенных в «Исторических записях трех государств». В *Самгук саги* Ким Пусика нет ни раздела, специально посвященного истории государства Чосон, ни предания о Тангуне. Любопытно, что поэт XII в. Ли Кюбо, который упрекал Ким Пусика в пренебрежительном отношении к своей национальной традиции, также не упоминает Тангуна. Ли Кюбо связывает создание корейского государства Чосон с именем Киджа (кит. Цзи-цзы). Так что первым из сохранившихся до наших дней памятником, где упоминается имя Тангуна и записаны его деяния, была история Ирёна. Приведем текст предания:

«Давным-давно жил Хванин (так звался Индра). Его сын от младшей жены Ун все время думал о поднебесной и стремился попасть в мир людей. Отец, узнав о желании сына, сошел вниз осмотреть гору Тхэбэксан с тремя вершинами и решил, что здесь можно принести пользу людям. Тогда Хванин вручил сыну три мандата неба и послал править. Ун с трехтысячной свитой спустился на вершину горы Тхэбэксан под дерево, где был жертвенник духам, и назвал это место Синси – «Святое место». Самого Уна стали величать Хванун – небесный правитель. Будучи Повелителем ветра, Покровителем дождя и Покровителем туч, он

стал управлять ростом злаков и судьбами людей, исцелял хвори, устанавливал наказания, научил различать добродетель и порок, решал все триста шестьдесят дел людей. Живя в миру, он управлял и просвещал. В этом мире он отвечал за метаморфозы.

В ту же пору там жили медведь и тигр. Они обитали в одной пещере и постоянно молили божественного Уна превратить их в людей. Божественный дал им один стебель чудесной полыни и двадцать головок чеснока и сказал: «Съешьте всё это и сто дней не смотрите на солнечный свет, тогда обретете человеческий облик». Медведь и тигр, получив это, съели. Медведь, остерегаясь солнца трижды семь дней, обрел облик женщины, а тигр не сумел выдержать обета и потому не стал человеком. Женщине-медведю не за кого было выйти замуж, и потому каждый день под деревом-алтарем она молила духа ниспослать ей дитя. Тогда Ун обернулся человеком и взял ее в жены. Она зачала и родила мальчика. Ему дали имя Тангун-Вангом. На пятидесятом году по вступлении на престол танского Гао, в год *кёнин*, Тангун основал столицу в городе Пхёнъян, а страну впервые назвал Чосон. Затем он перенес столицу в Асадаль возле гор Пэгаксан. Это место еще называют Кунхольсан или Кыммидаль. Тангун правил страной полторы тысячи лет. Взойдя на престол в год *кимё*, чжоуский У-ван пожаловал Цзи-цзы земли Чосон. Тогда Тангун переселился в Чандангён. После он вернулся и, укрывшись в Асадаль, сделался горным духом. Он прожил тысячу девятьсот восемь лет».

Запись лаконична, в ней названы главные действующие лица, но их функции и деятельность не развернуты. Поэтому рассмотрим их более подробно.

Повествование о Тангуне композиционно распадается на следующие эпизоды:

1. Хванун спускается на вершину горы Тхэбэксан и становится правителем земного мира.
2. Медведь и тигр просят Хвануна превратить их в людей.
3. Хванун подвергает медведя и тигра тяжёлым испытаниям.
4. Медведь превращается в женщину Уннё.
5. Хванун превращается в человека, чтобы вступить в брак с Уннё.
6. От брака рождается Тангун.
7. Тангун основывает государство, которым правит 1500 лет.

8. Тангун уступает престол иноземцу Цзи-Цзы и покидает Чосон.

9. Тангун поднимается на гору Асадаль и становится горным духом.

Для лучшего понимания сущности мифа о Тангуне прокомментируем по отдельности каждый его эпизод.

1. Хванун является побочным сыном Небесного Владыки от младшей жены, а по другой версии – от наложницы. В обоих случаях его статус является ущербным. В западных мифах в условиях майората младшие сыновья обречены на скитания (изгнание), лишены наследства и права на престол. В некоторых китайских мифах побочный сын поднимает восстание против Небесного владыки, терпит поражение и отправляется в изгнание. Такова мотивация временного изгнания героя из социума, трудных задач, поставленных ему отцом (невыполнение должно привести к его смерти). На инициационный характер испытаний героя указывает тот факт, что гонителем очень часто оказывается родной отец – солнечный или иной бог, жестоко испытывающий своего сына и, казалось бы, стремящийся его извести, в конце концов, мирящийся с сыном или побеждаемый им. В корейском мифе младший сын добровольно отправляется на землю, чтобы там стать правителем. Таким образом его статус восстановлен, трагическая коллизия не получает развития.

2. Хванун сходит с небес на гору Тхэбэксан. Культ гор был связан с культом неба. «По древним понятиям гора (скала, камень) и небо были тождественными понятиями», – так пишет А.Ф.Троцевич, ссылаясь на исследования «Самгуг юса», сделанные корейским этнографом и лингвистом по имени Чхве Нам Сон. [4, с.17]. Будучи Повелителем ветра, Покровителем дождя и Покровителем туч, Хванун стал управлять ростом злаков и судьбами людей, исцелял хвори, устанавливал наказания, научил различать добродетель и порок, решал все триста шестьдесят дел людей. На земле он отвечал за превращения (метаморфозы): из семян производил злаки, бесплодные пустыни превращал в плодородные земли, больных делал здоровыми, устанавливая законы, карал беззаконие.

3. Зная об исключительной способности Хвануна к метаморфозам, Медведь (хозяин лесов) и Тигр (хозяин гор) – местные хтонические существа - просят превратить их в людей и, таким образом, принять в своё подданство. Таким образом, они

просят изменить их животную природу на более высокую – человеческую. В индоевропейской мифологической традиции встреча небесного персонажа с хтоническим существом представлена как состязание двух антагонистов, в котором небесный герой помечен положительным знаком (помощник, спаситель), а хтонический – отрицательным. Как правило, хтонический персонаж (часто это – дракон, змей) похищает воду, скот – он несет людям гибель. Небесный герой приходит на помощь и сражается с вредоносным противником. Борьба заканчивается победой небесного и поражением (уничтожением) хтонического. В корейском тексте оба персонажа находятся на тех же местах: один связан с небом и наделен функциями «устроителя» жизни людей, а другой связан с землей, лесом, пещерой, т.е. носит знаки «дикости», «нецивилизованности», но не наделен вредоносными функциями. Намечено только его назначение – стать женской парой Сыну Небесного государя. В отличие от индоевропейской традиции, медведица не враждебна людям и небесному посланнику.

4. Хванун дал обоим животным стебель чудесной полыни и двадцать головок чеснока и сказал: «Съешьте все это и сто дней не смотрите на солнечный свет, тогда обретете человеческий облик». Горькие травы символизируют здесь горечь инициации, а нахождение в тёмной пещере – ужас смерти.

5. Однако превращение медведя в человека не достигло полностью своих целей: будучи женщиной по облику, Уннё не являлась таковой по существу – у неё не было ребёнка. Каждый день под деревом-алтарем она молила Хвануна ниспослать ей дитя.

6. Чтобы выполнить просьбу Уннё, Хвануну приходится принять человеческий облик и взять её в жены. Небесный персонаж получает хтоническую пару – медведя, превращенного в женщину. Известно, что у многих народов мира зооморфные персонажи в процессе бытования мифа приобретают антропоморфные черты. Первоначально здесь, конечно, речь шла о медведице – хозяйке леса (местности), обитающей в пещере, то есть местном хтоническом божестве. Герои, таким образом, обладают противоположной «природой»: один заявлен как мужчина (Сын Небесного государя) и связан с цивилизацией, другой – как женщина, обладающая «нецивилизованной» сущностью.

7. От брака Хвануна и Уннё рождается мальчик, которого называют Тангун. Его рождение происходит вполне обычным путём, здесь нет ничего нарочито чудесного. В корейской мифе встреча «мужского» и «женского» заканчивается не борьбой и уничтожением «противника», а брачным соединением. Результат этой встречи – рождение младенца: корейская пара антагонистов производит сына.

8. Тангун становится основателем государства, которым правит 1500 лет. Тангун в корейском предании – молодой устроитель, который создает государство, то есть упорядочивает жизнь человеческого сообщества. Устроительная деятельность Тангуна соотнесена с временем правления Танского Гао (или Яо) – образцового китайского императора, время его правления отнесено к третьему тысячелетию до нашей эры.

9. Тангун отходит от дел правления, уступая престол китайскому правителю Цзи-Цзы (кор. Кичжа, Киджа), которого китайская историческая традиция называет основателем государства Чосон. Кичжа пришел после Тангуна в уже созданное государство. Цзи-цзы появляется уже после Тангуна и выступает не как основатель, а приходит на земли, где уже до него было создано государство, т.е. «китайскому ставленнику» в сочинении Ирёна отведена вторичная роль. А сам Тангун, не оказав никакого сопротивления «пришельцу», просто устраняется от «человеческих дел». Здесь отсутствует какой-либо намёк на борьбу за власть. Корейская мифологическая традиция выдвигает на первый план не борьбу и уничтожение «противника», а гармоничное соединение носителей двух противоположных начал. Уступив престол без борьбы своему преемнику, Тангун тем самым проявляет величие духа и отрешается от всего земного.

10. Тангун становится горным духом. Происходит полная инверсия – окончательная смена человеческой природы героя на божественную. Он переходит в другую, высшую реальность и возвращается к своей исконной природе обитателя неземного мира.

Таким образом, рассмотрев структуру мифа о Тангуне, мы можем прийти к выводу о том, что традиционные структурообразующие мифологические мотивы инверсии характерны как для индоевропейской, так и для дальневосточной мифологии, в корейских мифах и легендах получают оригинальную интерпретацию, неожиданные повороты сюжета и нетривиальную развязку. Противостояние антагонистов типа

«отец и побочный сын», «побочный сын и его братья», «небесный посланник и хтоническое существо», «законный правитель и узурпатор» разрешается в мифе о Тангуне бескровным путём, бесконфликтно, путем достижения компромисса. Так изначально формируется гуманный и толерантный тип мировоззрения корейского народа, основанный на взаимном уважении людей друг к другу, нетерпимый к различным проявлениям насилия и устремлённый к идеалу вечной гармонии всего сущего.

Центральным для мифов когурёского цикла является предание об основателе государства Когурё Тонмёне-Чумоне. Имя Тонмён обычно этимологизируют как «Свет с Востока». В «Самгук юса» и «Самгук саги» имеет место контаминация образа Тонмёна, основателя древнего Пуё, с образом Чумона, первого правителя Когурё. Известно, что Пуё и Когурё были государственными образованиями этнически родственных групп, поэтому, вероятно, образы Тонмёна и Чумона восходят к одной и той же древней мифопоэтической основе, то есть у этих двух персонажей был один прототип – некий герой, полубог или даже дух, которому поклонялись древнейшие обитатели Корейского полуострова. Самые ранние тексты этого предания содержатся в китайских сочинениях (например, «Критические исследования» Луньхэн Ван Чуна, I в. до н.э., или династийная история «История Поздней династии Хань» Хоу хань шу (V в. н.э.), а самый ранний корейский текст записан на стеле государя Когурё Квангэтхо-вана (V в. н.э.). Эти записи лаконичны. Самым ранним из сохранившихся корейских памятников, содержащих развернутое сюжетное повествование об основателе Когурё, были «Исторические записи трех государств» Ким Пусика и поэма с комментариями «Государь Тонмён» (1195 г.) поэта Ли Кюбо (который, кстати, упрекал китайских историков, а заодно и Ким Пусика, в нарочитом сокращении описаний чудесных деяний основателя). Приведем содержание предания о Тонмёне-Чумоне по записи Ли Кюбо.

«В четвертой луне Небесный государь послал своего наследника на землю. Сын Небесного государя в сопровождении большой свиты спустился на гору Унсимсан. Утром он выслушивал дела царства, а вечером возвращался на небо.

В реке обитало Божество реки, у которого было три дочери. Однажды, когда они вышли из реки на прогулку, государь заметил их и решил одну заполучить в жены, но девушки, увидев его,

испугались и ушли в воду. Тогда он нефритовым кнотом на земле нарисовал медные хоромы, и они тут же воздвиглись. В покоях расстелили циновки и поставили чашки с вином. Девушки вошли в покои и принялись угощать друг друга, а когда государь попробовал их поймать, ему удалось задержать только старшую.

Божество реки, узнав об этом, разгневалось и потребовало, чтобы государь совершил положенный обряд бракосочетания. Сын Небесного государя вместе с дочерью Божества реки отправился в подводное царство. Божество реки решило испытать сына Небесного государя и устроило состязание, где оно само трижды превращалось в хтонических зверей, а герой в. н. э. в хищников. В результате сын Небесного государя одержал победу и убежал из подводных владений, оставив там дочь речного божества. Отец разгневался и велел за послушание вытянуть дочери губы так, чтобы она не могла говорить, и сослал ее в дальнее озеро.

В тех краях правил государь Кымва. Однажды ему доложили, что какой-то зверь таскает у них рыбу. Государь велел поймать зверя, его сумели изловить только железными сетями. Это оказалась женщина, которая сидела на камне. Она смогла заговорить только после того, как ей обрезали губы. Женщина сообщила, что она супруга сына Небесного государя, тогда Кымва приказал поместить ее в особом дворце. В ее лоно проник солнечный луч, она зачала и летом в четвертой луне родила яйцо, которое правитель приказал бросить в свинарник. Свиньи обогревали его своим дыханием. Тогда кинули яйцо в конюшню, но лошади дышали на него, а над ним всегда сиял солнечный луч. В конце концов яйцо раскрылось, и из него вышел необыкновенный мальчик. Ему дали имя Чумон. Боясь того, не является ли ребёнок сыном неба, правитель велел матери взять его и вырастить из него раба.

Чумон обладал большими талантами, за это его невзлюбили сыновья государя. Тогда государь послал его пасти коней. Чумон решил бежать в южные земли и основать там государство. В царском табуне он выбрал себе хорошего коня и с тремя товарищами бежал на юг. Путь им преградила река, тогда Чумон ударил луком по воде, тотчас всплыли рыбы и черепахи и составили мост. Чумон с товарищами перебрался на другую сторону, и погоня не смогла их настичь. Чумон в новых землях создал царство, состязался с правителем этих мест и одержал победу, построил столицу и утвердился в качестве государя.

Осенью в девятой луне государь поднялся на небо и больше не вернулся, его нефритовый кнут наследники похоронили в горе».

Предание в записи Ли Кюбо имеет развернутый сюжет и четко делится на две части. В первой речь идет о сыне Небесного государя и водяной деве – дочери Божества реки; вторая посвящена рождению и деятельности героя-основателя государства Когурё. Выделим узловые моменты сюжета и главных персонажей, которые связаны с развитием действия.

1. Сын Небесного государя в четвертой луне спускается с неба на землю. Герой обладает солярными признаками: носит шапку с крыльями ворона, а ворон в Корее почитался как солнечная птица. Время его «работы» на земле, с людьми, – летний сезон и светлая часть суток.

2. Хтоническое существо, обитающее в водоеме, становится брачной парой небесного персонажа. Ситуация «брак сына Небесного государя с хтонической девой» уже знакома по преданию о Тангуне, но там о ней сообщается кратко. Здесь эта ситуация осложнена новыми эпизодами, в которые, кроме основных участников – брачной пары – включены новые действующие лица: Божество реки, отец хтонической девы, государь Кымва, его рыбак. Эпизоды создают препятствия и задерживают осуществление главного действия – брачного соединения.

Таким образом, сын Небесного государя выступает как антагонист Божества реки и его дочери (хтонических персонажей). С отцом он состязается, с дочерью – хочет вступить в брак и для этого пытается ее поймать.

3. В ситуацию включается «местный царь» Кымва, который приказывает рыбаку изловить некоего «вредоносного зверя» железными сетями. После этого эпизода действие возвращается к главной сюжетной линии, истории брачного соединения героев предания – сына Небесного государя и дочери Божества реки. Брачное соединение описано как проникновение солнечного луча в лоно хтонической девы.

4. От брака сына Небесного государя с речной девой рождается герой, который получает имя Чумон и затем создает царство. После воцарения его называют Тонмён. Путь героя от появления на свет до основания им нового царства также осложнен целой серией эпизодов – препятствий: рождение из яйца, подозрительность окружающих, зависть братьев и, наконец,

бегство в другие земли, где победив в состязании местного правителя (Чумон его изгоняет, но не убивает), он становится государем.

5. Тонмён-Чумон умирает – уходит в гору: наследники хоронят его нефритовый кнут (постоянное орудие, которым он действует) в горе. По мифологическим представлениям, орудие (атрибут) героя может выступать как его заместитель, т.е. в горе хоронят самого Тонмёна-Чумона (вспомним, что и Тангун уходит в гору в конце правления).

6. Время жизни Тонмёна-Чумона и основания им государства Когурё помечено двумя сезонами: он рождается летом в четвертой луне и умирает осенью в девятой луне, в четвертой луне начал править его сын Юри. Время царствования Тонмёна-Чумона введено в исторический контекст – соотнесено с правлением китайской династии Хань от четвертого года правления под девизом Шэнь-цзюэ (58 г. до н.э.) до четвертого года правления под девизом Хун-цзя (17 г. до н.э.), когда в Когурё пришел наследник Тонмёна Юри.

Миф о Тонмене, претерпев со временем значительную эволюцию, положил начало единому циклу мифов об основателях древнекорейских государств с тремя генеалогическими ответвлениями - Пуё, Когурё и Пэкче. В корейских исторических и литературных сочинениях 12-13 вв. («Самгук саги», «Самгук юса» и др.) происходит контаминация мифа о Тонмене с мифом о Чумоне. Тонмен и Чумон сливаются в один персонаж, который был канонизирован как «основатель Когурё», правивший в 37-19 гг. до н.э.

Структурные совпадения между двумя мифами могут быть вызваны различными причинами: «бродячие сюжеты», традиционные мотивы, контаминация мифов. Обратим внимание в первую очередь на различия, которыми обуславливается специфика мифов когурёского цикла.

Прежде всего, это способ появления героя на свет. В мифе о Тангуне рождение героя имеет чудесную предысторию, но всё же он происходит естественным способом, хотя и от не вполне обычных родителей. В мифе о Тонмёне зачатие и рождение героя из яйца носит полностью чудесный характер. Тангун не наделён никакими сверхъестественными способностями кроме способности к мудрому управлению государством. Тонмён исключительно одарён, в частности замечательным мастерством

стрельбы из лука. Кроме того, он сам изготавливает чудесные луки. Тангун не наделён никакими чудесными атрибутами. У Тонмёна имеется волшебный кнут, способный материализовывать любые вещи по желанию владельца, например, медные хоромы, а также чудесный лук, который может выступать также и в роли волшебного жезла. Тангун вынужден уступить правление пришельцу из Китая. Тонмён, сам будучи пришельцем, завоевывает себе царство.

Таким образом, миф о Тонмёне носит более драматичный характер, чем миф о Тангуне. Несмотря на очевидный антагонизм героев мифа, все коллизии разрешаются бескровным путём, что отличает в целом все корейские мифы и легенды от западной, в частности, древнегреческой мифологии, где количество жертв исчисляется тысячами, а главный герой устраивает кровавые гекатомбы (жертвоприношения).

Отец Тонмёна, одержав победу на речным божеством, сохраняет ему жизнь, хотя ему и приходится спасаться бегством. Местный царь Кымва сохраняет жизнь чудесному младенцу, хотя и постоянно опасается за свою власть.

Тонмён будучи чудесным стрелком из лука всё же не решается поднять руку на гонителей – сыновей царя Кымвы, своих сводных братьев. Завладев чужим царством, он не убивает, а лишь изгоняет местного царя. Данные особенности роднят два различных корейских мифа о Тангуне и Тонмёне: их объединяет терпимое и гуманное отношение даже не просто к людям, а к своим врагам и обидчикам, способность прощать, быть великодушным.

Оба рассмотренных предания об основателях построены по одной и той же схеме. Однотипны и функции главных действующих лиц, только в первом (о Тангуне) действия основных персонажей лишь названы, не развернуты, и к главному эпизоду – брачному соединению и рождению героя – сын Небесного государя и его хтоническая пара приходят, не преодолевая никаких препятствий. В то время как во втором предании (о Тонмёне-Чумоне) каждое действие обрастает многими дополнительными эпизодами, которые создают «задержки» в движении сюжета. Кроме того, Тангун ничего не делает для того, чтобы «создать царство», в то время как путь Тонмёна-Чумона от рождения из яйца к статусу основателя описан подробно, акцентированы героические деяния, в которых он демонстрирует

свои качества, дающие ему право стать основателем. Следует добавить к этому, что, в отличие от предания о Тонмёне-Чумоне, характеристики героев предания о Тангуне даны в стиле китайской литературной традиции.

Однако оба предания сходны в главном – в них речь идет о паре антагонистов – небесном и хтоническом персонажах. Антагонисты не враждебны друг другу и не различаются как положительный и отрицательный. Они противопоставлены один другому как носители мужского и женского (небесного и земного) начал, их противостояние разрешается гармоничным союзом и рождением сына – устроителя, основателя государства.

Взаимоотношения небесного и хтонического персонажей определяют состояние мира. Мир пребывает в хаосе, когда каждый из персонажей находится в своем пространстве (небесный – наверху, хтонический – внизу, в воде, в лесу). Гармония наступает, когда небесный персонаж нисходит на землю, вступает в брачный союз с хтонической девой и рождает устроителя. В корейской традиционной литературе положительные герои связаны с космической гармонией – созиданием и устроением. Возможно, поэтому они и выступают не как разрушители старого, а как источник нового начала, преобразующего хаос в космос, и в основе решения конфликтов оказывается не идея борьбы и уничтожения противника, а «плодородие» – гармоничное соединение противоположных начал, дающее новое рождение. Скорее всего, именно эта идея «плодородия» снимает трагическую развязку и приводит к установлению гармонии. Так эпические тексты дают возможность понять, каким в древности видели мир и как мыслили поддерживать в нем гармонию.

Исторические сочинения, рассказывая о появлении ранних корейских государств, на первый план выдвигают «культурного героя», который, как правило, имеет необычное происхождение и даже приходит из другого мира. Его задача – цивилизовать «неустроенную» территорию и «неорганизованный» народ. Герой-устроитель был главной фигурой преданий, рассказывающей об основателях государств. До наших дней дошли в основном тексты, включенные в записи корейских и китайских историков. Предания о чудесном рождении и необыкновенных деяниях основателей первых корейских государств записывались и сохранялись особенно тщательно, поскольку необычное происхождение и удивительные подвиги государей-основателей рассматривались

как знаки «законности» их власти, данной им Небом. Эти закономерности будут рассмотрены нами на примере мифов силланского цикла о Паке Хёккесе и Киме Альджи.

Паку Хёккесе – основателю древнего государства Силла – приписывали культурные деяния: приобщение силласких общинников к полеводству, шелководству. Согласно «Самгук юса», в 69 г. до н.э. (по традиционной хронологии) старейшины шести поселений племени *чинхан* собрались, чтобы найти достойного правителя. «Во времена Ранней Хань, в начальный год правления под девизом Дицзе – Земное целомудрие, в год «крысы», в третью луну старейшины шести родов, каждый с сыновьями и братьями, сошлись на берегу Альчхона и стали держать совет. Они сказали: «У нас нет государя, править народом некому. А люди забыли устои и всяк творит, что вздумается. Давайте найдем достойного духом мужа и позовем его в государи, чтобы основал он царство и построил столицу». Поднялись они на вершину холма, оборотились к югу и видят: диковинный пар клубится под Нисаном – Тополиной горой у колодца Наджон и озаряет землю, будто сияние молний. Тут же стоит на коленях белая лошадь и кланяется. Подбежали они, чтобы поймать ее, и нашли пурпурное яйцо (иные говорят: большое синее яйцо), а лошадь, завидев людей, протяжно заржала и взвилась к небу. Люди раскололи яйцо, в нём находился младенец, исполненный величавой красоты. Они изумились, омыли младенца в водах ручья Тончхон – Восточного источника. Тело его источало сиянье, и птицы и звери танцую, пошли за ним по пятам; небо и земля содрогались, солнце и луна блистали чистейшим светом. Оттого и назвали младенца государем Хёккесе. А когда Хёккесе взшел на престол, то стал именоваться «косырхан» или «косоган». Когда он впервые разомкнул уста, то сам себя назвал Альджи косоган – Младенец-государь. Оттого и величают его этим именем, и уж позднее он был почтительно назван ваном (государем). Люди стали наперебой поздравлять друг друга, говоря: «К нам сошел отрок, рожденный Небом! Давайте найдем для него достойную духом девицу и женим его на ней!». В тот же день в деревне Саряни возле колодца Арен явились петух и дракон. Из левого бока дракона родилась девочка. (Еще говорят, будто явился один дракон и тотчас умер, его разрезали и достали девочку из брюха.) Она была совершенной красавицей, но вместо рта у нее был куриный клюв. Ее омыли в водах реки, что к северу от Вольсона –

Лунного града, и клюв отвалился, исправился облик ее, оттого и реку назвали Пальчхон (Исправа). На западном склоне Намсана – Южной горы построили дворец (ныне там монастырь Чханнимса) и стали растить там двух совершенномудрых детей. Младенец вышел из яйца, а яйцо похоже на тыкву. У нас тыква называется «пак», поэтому его родовое имя – Пак. Девочке дали имя колодца, в котором она родилась. Когда совершенномудрым исполнилось по тринадцати лет, мальчик вступил на престол и стал государем, а девочка стала государыней. Было это в первом году правления под девизом Уфэн – Пять фениксов, в год Крысы. Царство назвали Сораболь, или Сობоль. Царство именовали также и Керим — Петушиным лесом, потому что вначале государь явился из Петушиного колодца. Ведь явление петуха и дракона оказалось счастливым знамением! Рассказывают, правда, что название «Петушиный лес» возникло при государе Тхархр, когда в лесу закричал петух и найден был Ким Альджи. Именование же Силла утвердилось много позднее. Правил Хёккосе страну шестьдесят один год. Потом вознесся на небо. Через семь дней тело его, расчлененное, пало на землю. Государыня скончалась. Люди царства захотели собрать государево тело и похоронить его, но всюду за ними следом ползла большая змея и не давала им этого сделать. Тогда они ископали пять могил и похоронили пять частей порознь. С тех пор и зовут это место, что к северу от монастыря Тамомса, – Змеиными курганами».

Миф о Киме Альджи – один из архаичных мифов о первопредках родовых фамилий, по своему характеру близких к мифам об основателях государств. Согласно «Самгук саги», в 65 году в третью луну правитель Силла Сок Тхархэ, услышав ночью пение петуха в лесу Сирим, послал туда на рассвете князя Хогона («князь Тыква», прозванный так потому, что приплыл из Японии в Силла, привязав тыкву-горлянку к поясу). Вернувшись, тот сообщил, что на ветвях дерева подвешен сундук золотого цвета, а под ним – белый петух. Тогда правитель, сам отправившись туда, открыл сундук, в котором оказался мальчик необыкновенной красоты. С тех пор лес стал называться Керим. Мальчик был взят во дворец. Он отличался исключительными способностями. Его нарекли Альджи («дитя»), а фамилию дали Ким, потому что он появился из золотого сундука (Ким и слово «золото» (*кым*) – пишутся одним и тем же иероглифом). Сок Тхархэ назначил Ким Альджи министром, а потомок Ким Альджи в седьмом колене, –

Мичху, в 262 г. стал правителем Силла, то есть род Кимов начал с тех пор править страной. С мифом связано топонимическое предание о происхождении названия страны Керим (Силла).

Для понимания сути мифов силланского цикла необходимо ознакомиться с древними преданиями этого региона. На сегодняшний день наиболее полноценным исследованием сюжетов корейской мифологии является книга «Миф и сюжетная проза Кореи» (автор А.Ф. Троцевич). Здесь приводятся отрывки текстов из «Самгук саги», т.е. «Исторических записей трёх государств» Ким Пусика (1075-1152 гг.), из «Самгук юса», то есть «Событий времён трёх государств» Ирёна (1206-1289 гг.), а также из поэмы Ли Кюбо (1169-1241 гг.) «Государь Тонмён». А.Ф. Троцевич комментирует сюжеты мифов, выявляя их внутреннее знаково-символическое содержание. Хотя источники, из которых мы черпаем знания о мифах Кореи, относятся уже к XI-XIII вв., в них значительное место занимают архаические мотивы, связанные, например, с темой смерти–рождения солярного божества плодородия, установление гармонии через преодоление хаоса. Так, А.Ф. Троцевич отметила, что «представление о чередовании хаоса и гармонии выражено в текстах, «Самгук саги» описанием непрерывной линии следующих друг за другом царских пар (каждый раз при вступлении на престол очередного наследника непременно говорится и о его супруге), которые приходят весной и уходят осенью» [4, с. 40]. В преданиях о царских династиях исторического времени прослеживается древнейшая символика, связанная с культами божеств плодородия – смерть старого царя и его жены сменяется восшествием на престол молодой пары властителей. Так поддерживается равновесие и гармония, тогда как хаос – это отсутствие государя. Цари наделялись солярной символикой и атрибутикой. Можно предполагать, что образы царей из «Самгук-саги» органически связаны с образами древних шаманов и колдунов. Поскольку в этом представлении явно присутствует архаический пласт, то и корейские предания о царях восходят к древнейшим образам, порождённым анимистическим сознанием.

Список использованной литературы:

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2012.
<http://www.gumer.info>
2. Малиновский Бронислав. Магия, наука и религия. М.; Рефл-бук, 1998.
3. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник, Назрань: «Пилигрим», 2011.
4. Троцевич А.Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.

ТРАДИЦИИ КОРЕЙСКОЙ КУХНИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ

Ли Б.С.

ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Шим Л.В.

ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Одной из актуальных проблем современной культурологии и методики преподавания языка считается изучение материальной культуры народов мира.

В области зарубежной этнографии наряду с такими элементами материальной культуры, как жилище, одежда, традиционные обряды и праздники корейцев, изучается и национальная кухня. Изучение традиций и культуры корейской кухни имеет целью повышение общекультурного уровня, а также научную и практическую подготовку будущих корееведов.

Традиционная корейская кухня способно стать соединительным «мостом» между разными направлениями естественных, общественных и гуманитарных наук.

В основу современного корейского кулинарного искусства легла королевская кухня эпохи Чосон (1392 – 1897).

В Корее еда никогда не воспринималась только как источник энергии для поддержания процессов жизнедеятельности организма. К пище относились как к величайшему дару, который помогает обрести здоровье, успокоить душу, гармонизировать жизнь человека и пространство вокруг него. Поэтому еда стала неотъемлемой частью целого ряда дворцовых церемоний, национальных и семейных праздников, важным элементом повседневного и делового общения корейцев.

Ключевые слова: материальная культура, национальная кухня, культура питания, королевская кухня, праздничные и обрядовые блюда, столовый этикет, культ еды, «храмовая» еда, *сангхи*, *фьюжн*, ассоциативные интеркультурные лакуны.

Title: Traditions of Korean Food Culture as One of Elements for Study of Country Culture

Author: Li B.S., TSPU named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan. Shim L.V., TSPU named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: One of actual problem of modern culturology and methodics of language teaching is considered study of material culture of world peoples.

In sphere of foreign ethnography at the same time with such elements of material culture as dwelling, clothes, traditional rites and holidays of Koreans is studied national food culture.

Study of traditions and culture of Korean food has as target to increasing of general cultural level and also scientific and practical preparation of future specialists on Korean studies.

Traditional Korean food culture can be uniting «bridge» between different directions of natural, public and humanitarian sciences.

Kings food culture of Chosun epoch (1392 1897) became basis of modern Korean cookery.

In Korea food is not perceived only as stock of energy for support of processes of organism life. To food related as to greatest gift, which helps to find health, to calm soul, to harmonize life of people and space around them. That is why food culture became part of row of palace ceremonies, national and family holidays, important element of everyday and business communication of Koreans.

Keywords: material culture, national cuisine, food culture, kings cuisine, holiday and rite dishes, dining-room etiquette, cult of food, temple food, sanghi, fuji, associated interculture lacunes

В последние десятилетия одной из актуальных проблем современной культурологии и методики преподавания языка считается изучение материальной культуры народов мира.

Материальная культура тесно связана с этнической, под которой понимается совокупность черт культуры, касающихся преимущественно бытовой, обыденной жизнедеятельности.

Современный этап развития лингвокультурологии предполагает обращение к национально-культурной специфике языкового содержания, делает актуальным обращение к самым разным фрагментам национальной языковой картины мира. Каждый из таких фрагментов свидетельствует о самобытности и богатстве этнических культур, а также о специфике национального сознания, по-своему отражающего окружающую действительность.

Ярким фрагментом материальной культуры является национальная кухня, так как именно в ней в концентрированном виде наиболее ярко отражены национальная самобытность народа, этническая специфика, его культурные традиции и эстетические вкусы. Кроме того, в национальной кухне отражается характер основного направления хозяйства народа и степень его развитости. Пища и культура питания являются своеобразными показателями этнического взаимодействия, межэтнических контактов соседних и дальних народов. Они могут дать ценные сведения о социально-

экономической и этнической истории народа, исторической ситуации, религии. Они же тесно связаны с природными и экологическими условиями жизни общества.

Взгляд на кулинарное мастерство как на одну из основ укрепления семьи и в социальном и в здравоохранительном отношении стал ныне повсеместным, доминирующим. Резко возрос интерес самого широкого круга людей к вопросам истории, теории и практики кулинарии.

Традиции национальной кухни являются не только ярким знаком культуры повседневности и национальной ментальности той или иной эпохи, но и находят отражение в различных фактах языка, образуя особый фрагмент национальной языковой картины мира.

Национальные кухни и созданный ими репертуар вкусных, полезных, учитывающих определённые климатические и природные особенности блюд не должны быть утрачены. Их нужно сохранить ради нынешних и будущих поколений как драгоценное наследие, стимулирующее жизнь и развитие каждой нации; по возможности собрать и оставить потомкам более верные, более точные результаты национального кулинарного творчества.

Изучение национальной кухни необходимо для более глубокого понимания традиций, истории и культуры любого народа, так как в кулинарном искусстве прочно сохраняются национальные особенности и традиции народа.

В последнее время в области зарубежной этнографии наряду с такими элементами материальной культуры, как жилище, одежда, традиционные обряды и праздники корейцев, изучается и национальная кухня [1, с. 11-15].

Корея – достойная составляющая корейской культуры, количественно и качественно превосходящая кухни большинства народов мира; чрезвычайно самобытная, устойчивая, ревностно сохраняющая свои традиционные элементы.

Учёные-корееведы не раз обращались к проблемам изучения корейской кухни, системы и модели питания корейцев.

В опубликованных комплексных трудах по культуре Кореи российских корееведов материалы о корейской кухне носят фрагментарный характер [2, с. 243; 3, с. 256; 4, с. 428 и др.]. Так, в работе А.Н. Ланькова [5, с. 480] описывается современная система питания корейцев, в монографии В.М. Маркова [6, с. 445] –

основные продукты питания, способы их обработки, рецепты приготовления некоторых традиционных блюд.

В основу современного корейского кулинарного искусства легла королевская кухня эпохи Чосон (1392 – 1897).

В Корее еда никогда не воспринималась только как источник энергии для поддержания процессов жизнедеятельности организма. К пище относились как к величайшему дару, который помогает обрести здоровье, успокоить душу, гармонизировать жизнь человека и пространство вокруг него. Поэтому еда стала неотъемлемой частью целого ряда дворцовых церемоний, национальных и семейных праздников, важным элементом повседневного и делового общения корейцев.

История корейской кухни берёт своё начало в далёком прошлом. Документальные свидетельства о корейском кулинарном искусстве содержатся в древних китайских и японских источниках. Китайцы упоминают корейское блюдо под названием *мегёк*, которое, по мнению историков, возможно, является предшественником *пульгоги* (불고기).

С давних времён в Корее существовало учение о «*симсинъирё*» (심신일여), т.е. о том, что «душа и тело являются единым целым». И это представление позволяет лучше понять особенности гастрономической культуры страны. Душевный комфорт напрямую зависит от физического самочувствия, и наоборот. Душа и тело едины, а пища – главное лекарство [7].

Корейская традиционная кухня развивалась в течение нескольких тысячелетий под влиянием идей о единстве души и тела, а также представлений о том, что пища является первым средством от многих физических и душевных недугов. Поэтому, начиная с древних времён, корейцы относились к еде не как к простому средству утоления голода и восстановления потраченной энергии, но как к главному лекарству от всех болезней. Этим объясняется то, что при приготовлении многих блюд корейской кухни используются молодые побеги диких растений, целебные травы и натуральные снадобья традиционной корейской медицины. В повседневных разговорах корейцев часто можно услышать рассуждения на тему о том, что тот или иной продукт обладает какими-либо полезными свойствами, а при каком-либо заболевании следует употреблять в пищу определённое блюдо.

Важное значение для понимания корейской гастрономической культуры имеет «*инь-ян*» и пяти

первоэлементов «у-син» (음양오행). Согласно этой теории, здоровье человека напрямую зависит от присутствия в его рационе всех пяти первоэлементов. Эта традиция имеет конкретный практический эффект, который заключается в стимулировании аппетита, благодаря цветовому разнообразию, а также в соблюдении баланса между полезными питательными веществами, которые содержатся в продуктах различных цветов.

«Согласно восточной космогонической доктрине «ымъян-охэнсоль» – пяти базовым элементам вселенной (дерево – металл – огонь – вода – земля) – соответствует пять сторон света (восток – запад – юг – север – центр), пять цветов (зелёный – белый – красный – чёрный – жёлтый) и пять вкусов (кислый – острый – горький – солёный – сладкий). Включение всех пяти цветов и вкусов в корейские блюда многие специалисты рассматривают как кулинарное воплощение космогонической идеи гармонии всего сущего во вселенной, основополагающей для корейской традиционной философии и эстетики» [8, с. 10]. Например, два основных цвета яйца – белый и жёлтый. Чтобы превратить блюдо из яиц в полное собрание всех пяти цветов, в него добавляют сушёные водоросли и древесные грибы для присутствия чёрного цвета, порезанный тонкими полосками перец чили в качестве элементов красного цвета и зелёные овощи. Так, в одном блюде отражаются все пять главных цветов, символизирующие пять первоэлементов.

Пять цветов ассоциируются не только со сторонами света, но и с четырьмя сезонами и их чередованием, т.е. они символизируют время и пространство вокруг нас [7]. Так, кислый вкус ассоциируется с весной. Хлеб из кислого теста, пшеница, укус, квашёная капуста и лимон – типичные продукты с кислым вкусом. Горький или жжёный вкус ассоциируется с летом. Горькие продукты включают репейник, чёрные семена кунжута и некоторые виды кукурузы. Сладкий вкус соответствует позднему лету. В число типичных примеров входят цельные зёрна, бобы и многие овощи, особенно круглые, такие, как лук, тыква и капуста. Острый или пряный вкус связывается с острым запахом осени – это лук-шалот, дайкон, имбирь и перец. Солёный вкус соответствует зиме. Типичными примерами такого вкуса являются

морские овощи, мисо (соевая паста), сливы умебоши (японская слива)¹ и соевый соус... [9].

Таким образом, в представлении корейцев их кулинарная культура существует по тем же законам, что и вселенная.

Уникальность корейской кухни заключается в сочетании визуального и вкусового кода в каждом блюде. Продукты разных цветов, которые иногда берут на себя функцию украшений, являются визуальными символами кода, а специи сочетают в себе разные вкусовые оттенки – от горького до сладкого. Когда вкус основного блюда тонко сочетается со взаимодополняющими акцентами специй и эстетикой украшений, результатом этого становится смешение вкусов и красок, гармония, свойственная природному естеству [10, с. 34].

Концепция пяти цветов и ароматов свойственна всем блюдам корейской кухни. Например, *синсолло* (신선로) – главное блюдо королевской кухни эпохи Чосон, содержащее в себе мясо, овощи, древесные грибы, разные виды орехов и нити сушёного перца *чили*, образующие в итоге цветовую гамму из пяти нужных оттенков. Или *тток* (떡) – рисовые «пирожные», напоминающие своими разноцветными слоями традиционный корейский костюм.

Из всех блюд традиционной корейской кухни самым ярким воплощением космогонической доктрины «*ымъян-охэнсоль*» является овощное блюдо *охунчхэ*. Слог «о» (오) в этом слове в переводе с корейского языка означает пять, а «хунчхэ» – разные виды овощей, в том числе зелёный лук и чеснок. Среди буддистов и даосов эти травы входили в число запретных, в то время как в Корею они расценивались как растения, дающие космическую силу, способствующие гармонизации внутренних сил [10, с. 38].

Продукты для приготовления пищи корейцы находят в горах, морях и даже в небе, используя, таким образом, все возможности, которые им предоставляет природа. Поэтому корейскую кухню, вобравшую в себя весь спектр цветов, форм и ароматов, можно назвать настоящей симфонией вкусов. Она являет собой полную противоположность западной кухне, где каждый ингредиент представлен отдельно и выделить вкус каждого продукта не составляет труда. Несмотря на то, что в

¹ *Умебоши, умебуши, умебоси* (梅干), или просто *уме* (ume (梅) – «сушёные японские сливы») – приправа, используемая в японской кухне. Представляет собой солёно-квашенные плоды абрикоса *Prunus mume*.

основе и китайской, и японской кулинарии тоже лежат представления об *инь* и *ян* и пяти базовых элементах вселенной, в кулинарных культурах этих стран смешению пяти цветов и ароматов не придаётся такого большого значения [10, с. 39].

Корейская национальная кухня имеет многовековые традиции, которые сложились ещё в начале XVII века. И хотя в ней есть элементы, придающие ей сходство с кулинарией других стран Восточной и Юго-Восточной Азии (в первую очередь, это доминирование в рационе риса), корейская кухня отличается собственной спецификой.

Основными критериями для определения национальной принадлежности того или иного блюда были его пищевой состав, композиция и метод приготовления.

Традиции корейской кухни, как и кухни других народов, складывавшиеся веками, передавались из поколения в поколение. Состав и способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приёма пищи, застольный этикет, сервировка стола – всё это, помимо прочего, определяет этнические отличия.

В каждой культуре (в особенности традиционной) действия, связанные с едой и питьём, являются одними из наиболее важных и культуuroобразующих факторов, обрастающих колоссальнейшим многообразием обычаев, традиций и ритуальных действий, так как пища – не только главный фактор поддержания жизни и связующее звено между членами социума. По всей видимости, любое общество достаточно рано приходило к сознанию известной максимы «человек есть то, что он ест» [11]. Не случайно говорят, что «еда даёт не только вкус, но и счастье... она очищает душу и тело...» [12, с. 17].

Ещё до сравнительно недавнего времени в других странах мало знали и имели представление о Корее и корейской кухне. Однако сегодня ситуация коренным образом изменилась. С каждым годом все больше людей посещает Корею, и многие из них проявляют большой интерес к местной кухне.

В сегодняшнем мире постоянных перемен гастрономия часто остаётся одним из немногих явлений прошлого. Как говорят этнографы, кухня меняется медленнее, чем одежда или жилые дома. Это справедливо и для корейской кухни. Во времена династии Чосон, которая продолжалась более шестисот лет, на Корею значительно влияли китайские династии Юань и Мин,

убеждённые конфуцианцы. Это заложило основы столового этикета, и именно тогда получила развитие королевская кухня.

Конфуцианство проповедует скромность, простоту, и королевский двор жил скромно, за исключением больших праздников – тогда устраивались пышные банкеты. Как в будни, так и в праздники корейцы едят рис, суп, квашёные овощи, соевый соус. Тарелки с небольшими порциями блюд закрывают весь стол. Именно к королевскому столу веками свозились традиционные блюда разных районов и редкие ингредиенты со всей страны.

Когда в начале двадцатого века монархия была свергнута, королевские кулинары ненадолго лишились работы – однако скоро приспособили дворцовое меню для демократичных рестораников. Именно здесь мы видим ещё одну грань корейской кухни – еда на улице. Солёные, сладкие, сладко-солёные блюда этого вида кулинарии появились во время японской оккупации прошлого века. Сегодня они стали частью обычного рациона корейцев – например, *ттток* (떡) – традиционная рисовая сладость, которую едят как дневную закуску.

Корейцы всегда были знамениты на Дальнем Востоке тем, что любили хорошо поесть. Причём так называемый культ еды сохранился в Корее до сих пор. Недаром на Востоке существует поговорка: «Японцы едят глазами, китайцы – ртом, а корейцы – животом» [13].

Столь существенную роль еды в жизни корейцев можно попытаться объяснить тем, что банальный голод был неизменной реальностью для основной части населения практически на всех этапах развития страны. Этому есть несколько причин. Во-первых, нестабильная обстановка, порождённая разрушительными агрессиями извне, внутренними кризисами, народными волнениями и т.п. Во-вторых, относительно примитивные агротехнологии и отсутствие эффективных систем преодоления последствий природных катаклизмов климатического характера: частые наводнения, порождаемые муссонами, сменяющие их засухи (при отсутствии соответствующего технического оснащения) не позволяли корейцам плодотворно заниматься земледелием. И третья, наиболее важная причина – специфика сбора налогов в традиционной Корее. Налоги в Корее собирали рисом, причём зачастую, особенно вовремя военного положения и всеобщей мобилизации, у людей изымали большую часть его запасов.

Острая нехватка продовольствия в стране наблюдалась до начала XX века, затем при японском колониальном режиме (1910 – 1945 гг.), во времена Корейской войны (1950 – 1953 гг.) и при диктаторском режиме Ли Сын Мана (1948 – 1960 гг.) – вплоть до начала 60-х годов XX века [13].

Характерно, что за относительно короткий срок, прошедший с начала бурного социально-экономического развития Республики Корея, культура питания на юге Кореи существенно не изменилась, демонстрируя значительную инерцию. Даже сейчас, когда Республика Корея представляет собой динамично развивающееся государство с высоким уровнем жизни, поколение корейцев, которое ещё помнит тяжёлые для народа времена, когда голод был повседневной реальностью для большинства населения, привыкло ценить любую пищу.

В Корее существует и такая разновидность корейской кухни, как «храмовая». Эти блюда подают в храмах последователям буддизма, религии, существующей в Корее уже шестнадцать веков.

В корейском буддийском храме сформировалась своя уникальная кухня, благоприятствующая жизни в тихом уединении и соответствующая буддийским канонам. В буддизме приём пищи считается религиозным ритуалом, который проходит совместно с близкими соседями и в единстве с природой, где также существуют строгие каноны приготовления и приёма пищи. Пища буддийских монахов очень проста и не содержит каких-либо искусственных приправ. Как говорят сами буддисты, секрет пищи заключается в том, что «...надо готовить именно с искренней душой. В конце концов, характер человека зависит не от того, как он питается, а от того с какой душой он ест... он может стать или не стать буддой» [12, с. 7].

Пища буддийского храма отличается сбалансированностью и питательностью. Поэтому впоследствии такой вид питания стал популярным для профилактики и предотвращения заболеваний в пожилом и старческом возрасте.

Пища *сангхи*² [14] наиболее уникальна, что связано с религиозными нормами. Во-первых, при приготовлении не

² *Сангха* – буддийская монашеская община как единое сообщество монахов-буддистов, живущих в разных странах («сангха четырех сторон света»). Считалась одной из «Трёх Драгоценностей» (Триратна) буддизма.

используется никакого мяса, а также продуктов, производимых животными (яйца и т.д.), ибо учение буддизма запрещает использование плоти для приготовления еды. Во-вторых, не употребляются овощи (чеснок, лук-батун, дикий чеснок, лук-порей), «поскольку буддисты считают, что эти растения стимулируют появление жажды и гнева» [12]. В-третьих, пища храма обладает целебными свойствами. Не используются искусственные приправы или консерванты.

Многие древние храмы владеют собственными рецептами приготовления пищи.

При всей своей кажущейся маргинальности национальная кухня – это ещё одна важная ступень в познании другого народа.

Наконец, ещё одним вариантом корейской гастрономии стал «*фьюжн*» (от англ. fusion – сплав, слияние) [15]. В кулинарии это авторское направление, вобравшее в себя всё лучшее из кулинарных традиций Востока и Запада.

Основной принцип кухни *фьюжн* – смешение. Это своеобразная «философия кулинарии», в которой важно понимать сочетаемость продуктов и интуитивно чувствовать «вкусовую» гармонию.

Кухня *фьюжн* может означать добавление в традиционное блюдо необычных ингредиентов из иной культурной традиции. Это попытка найти гармонию между признанными достоинствами восточной кухни и комфортом и простотой западного мира. Здесь можно устроиться за высоким столом, и блюда подадут не все сразу, а в привычной для европейцев последовательности – сначала закуску, потом одно или поочередно несколько основных блюд, за которыми последует десерт. Однако палочки – металлические или деревянные – остаются неизменными.

Корея сегодня сочетает все свои грани – прогрессивную современность с тысячелетней историей, дух конкуренции и потребления с вечным поиском абсолютной эффективности, точности и красоты.

Примером *фьюжн* может служить популярное в летние жаркие дни холодное лакомство «*пинсу*» (빙수), дословно означающее «ледяная вода», – замороженная смесь из молотого льда на основе сладких красных бобов – *пат* (팥). В последнее время помимо традиционного *пинсу* (빙수) с красной фасолью стали появляться *фьюжн-пинсу* с разнообразными добавками, которое готовится на основе *пат* (팥) и молотого льда с

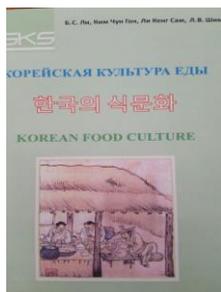
добавлением молока, фруктов (киви, ананасы, бананы), мармелада, мороженого и т.д.; ингредиенты для *пинсу* (빙수) стали настолько разнообразными, что их видов, в состав которого не входит сладкая красная фасоль, теперь больше, чем традиционных.

В связи с популярностью корейской кухни в разных странах мира, изучение кулинарных традиций населения Республики Корея имеет не только научное, но и практическое значение.

Изучение традиций и культуры корейской кухни имеет целью повышение общекультурного уровня, а также научную и практическую подготовку будущих корееведов.

Успешная работа будущего специалиста в значительной степени зависит и от уровня знаний традиций и культуры питания корейского народа, навыков работы со справочно-аналитическими материалами.

В связи с этим в ТГПУ имени Низами было создано пособие «Корейская культура еды», цель которого – проследить историю формирования и развития корейской кухни с древнейших времён до наших дней; формирование базовых теоретических знаний и практических навыков в изучении традиций, обычаев, особенностей исторически сложившихся в культуре питания корейского народа с учётом национальных, религиозных, исторических и природно-географических условий.

Данное пособие представляет попытку изложить профессиональный учебный материал на основе лингвистических, культурологических и исторических принципов.

Содержание пособия «Корейская культура еды» сформировано на основе реализации принципа межпредметных связей, является синтезом специальных профессиональных, исторических и культурологических знаний. Этот подход помогает расширить границы узкого профессионализма и даёт обучающимся представление о кухне и питании в целом как о важнейшей составляющей общечеловеческой культуры.

Актуальность такого пособия обусловлена повышением интереса к корейской кухне по всему миру, активной деятельностью южнокорейского правительства по популяризации

королевской кухни, а также необходимостью изучать и развивать традиционную кулинарию как национальное достояние.

Пособие является не только актуальным, но и полезным, ценным с точки зрения теоретического и практического применения того материала, который в нём излагается.

Данное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Корейский язык и литература».

Основными его задачами являются:

- выявить основные модели питания, соответствующие традиционным культурам и эстетическим представлениям;
- проанализировать основные этапы и формы соотношения системы питания корейцев и традиционной культуры;
- изучить культуру и традиции корейской кухни с помощью исторических, национальных, социальных, информационных и идеологических аспектов;
- ознакомить с особенностями набора пищевого сырья, его обработки и подачи блюд;
- изучить историю застольного этикета и его особенности;
- на основе изучения эстетики сервировки и этикета выявить основные этико-эстетические категории, характерные для системы питания корейцев;
- воспитать у будущих специалистов-корееведов культуру питания как части общечеловеческой культуры.

Изучение традиционной корейской кухни способно стать соединительным «мостом» между разными направлениями естественных, общественных и гуманитарных наук.

Пособие «Корейская культура еды» состоит из 10 разделов, где рассматриваются такие вопросы, как история и культура корейской кухни с древнейших времён, философия корейской традиционной кухни, институт королевской кухни, традиции приготовления пищи, особенности застольного этикета, отношения к еде как нравственной категории и т.д.

Наименования блюд национальной кухни содержат ярко выраженную культурологическую информацию, синтезируя языковые и экстралингвистические сведения, поэтому они представляют собой актуальный дидактический материал.

В пособии рассмотрены далеко не все национальные блюда корейского народа, а лишь те, которые можно назвать исконно

национальными по происхождению, длительному использованию, распространённости и по склонности к ним корейского народа, которые дают полное представление о кулинарном мастерстве нации, обладающей своей, ярко выраженной национальной кулинарией.

Существенным критерием для определения происхождения блюд служит также лексический анализ их наименований. Региональные особенности учтены и отмечены тогда, когда речь идёт о каком-нибудь блюде, имеющем многочисленные местные варианты.

Предпринятый в пособии этнографический подход к кулинарному наследию нации помогает восстановить, реставрировать общую картину народного кулинарного творчества, освободив её от ненужных наслоений.

Одной из актуальных задач, встающих перед преподавателем, является выявление и устранение различного рода лингвистических и культурологических понятий, препятствующих адекватному восприятию студентами различных единиц языка.

Среди слов, входящих в лексико-семантическую группу наименований блюд национальной корейской кухни, можно отметить немало единиц, свидетельствующих, о неповторимости этнических культур, поскольку лексика и семантика являются открытыми, подвижными системами, отражающими культуру страны во всем её многообразии.

Значительную группу названий корейских национальных блюд составляет лексика, обозначающая понятия, отсутствующие в других языках и требующие подробных разъяснений, так называемые ассоциативные интеркультурные лакуны. Это, например, такие названия, как *канджан* (간장) – соевый соус, один из основных компонентов корейской кухни, продукт ферментации (брожения) соевых бобов под воздействием грибов рода *аспергилл* (лат. *Aspergillus* – род высших аэробных плесневых грибов, включающий в себя несколько сотен видов, распространённых по всему миру в различных климатических условиях), представляет собой жидкость очень тёмного цвета с характерным резким запахом; *твенджан* (된장) твёрдая солёная масса со специфическим резкий запахом, буквально переводится как «твёрдая паста»; *тубу* (두부) – пищевой продукт из соевых бобов; производство *тубу* (두부) напоминает процесс получения сыра из

молока, поэтому иногда его называют «соевым сыром»; *коннамль* (콩나물) – соевые ростки и др.

Следовательно, в процессе обучения корейскому языку студентам необходимо учитывать национально-культурную специфику наименований блюд национальной кухни, обуславливающего наличие понятийных, лексических, семантических, ассоциативных, фоновых понятий, отражающих важный фрагмент этнической культуры, а также особенности национального видения и национального познания окружающего мира.

Таким образом, система традиционной корейской кухни – сложный, многогранный комплекс, отразивший и сохраняющий до сих пор многие исторически сложившиеся этические и эстетические представления народа – является предметом изучения ряда сопредельных научных областей, таких, как этнография, этика, кулинария и т.д. Но особое значение эта тема приобретает как предмет культурологии, поскольку как нельзя лучше раскрывает основную функцию культуры вообще: обеспечивает социальную интеграцию людей, формирует базу их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей.

Исследование традиционной корейской кухни имеет важное практическое значение, в первую очередь, в преподавании корейского языка, а также при чтении таких курсов, как «История Кореи», «Культурология», «Страноведение», «Регионоведение», «Культура Кореи».

Список использованной литературы:

1. Ли Чун Джа. Книга о кимчи. Сеул: Корейское информационное агентство, 1998. С. 11-15. (Кор. яз.)
2. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1987. 243 с.
3. Арутюнов С.А. Этнография питания стран зарубежной Азии. М.: Наука, 1981. 256 с.
4. Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 428 с. и др.
5. Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М.: Международные отношения, 2000. 480 с.

6. Марков В.М. Республика Корея. Традиции и современность в культуре второй половины XX века. Взгляд из России. Раздел «Стиль жизни». Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1999. 445 с.
7. Кузнецова А.Г. Институт королевской кухни в эпоху Чосон (1392-1897).
<http://koryosaram.blogspot.ru/2014/10/1392-1897.html>
8. Осетрова М. Кимчхи – символ корейской кулинарии // Сеульский вестник. 2010. № 133. С. 10.
9. Пять разновидностей вкуса.
<http://japanrecipe.ru/knigi/vse-o-makrobioticheskoi-kuhne/pjat-raznovidnostei-vkusa.html>.
10. Kim Man Jo, Lee Kyou Tae. Kimchi, thousand years. Vol. I. Seoul, 1997. P. 34.
11. Хлезов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I – VIII веках. СПб., 2002.
12. Чой Се Чхэ. Особенности питания в буддийских храмах. (Кор. яз.) – Сеул, 2001. С. 17.
13. Тянь Н. Б. Специфика национальной корейской кухни. // Вестник Центра корейского языка и культуры Санкт-Петербургского университета. Выпуск 7, 2004. СПб.: 2004.
14. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» (онлайн версия).
<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-49653.htm>
15. Большой энциклопедический словарь (БЭС).
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/313046>

알파라비 카자흐 국립대의 사례를 통해 본 카자흐스탄 한국학의 전망과 과제

이병조
카자흐 국립대

개요: 본 논문은 알파라비 카자흐 국립대의 사례를 통해 카자흐스탄 한국학을 전망해보고, 한편으로는 한국학 현장에서 한국학 발전에 걸림돌이 되고 있는 과제 해결에 대한 대안을 제시하는데 그 목적을 두고 있다. 필자는 이를 위해 카자흐 국립대(한국학과)와 한국(정부, 비정부 기관 및 단체)간의 물질지원 현황과 학술, 교육, 문화활동 등을 통한 협력 현황에 대해서 살펴보았다. 이러한 내용들이 분석대상이 될 수 있는 것은 현실적으로 카자흐스탄의 한국학 현장에서 한국측과의 지원이나 협력이 한국학 발전에 적지 않은 영향을 미치고 있기 때문이다. 또한 카자흐 국립대학을 사례 분석의 대상으로 삼은 근거는 카자흐 국립대학이 카자흐스탄 한국학의 거점이자 선도 역할을 해 온 때문이며, 실제로 학제 규모나 위상 등 모든 면에서 대표성을 갖기에 충분하여 사례분석 대상으로 크게 부족함이 없기 때문이다. 구체적으로, 사례 분석을 위해 필자는 최근 3년 반(2015-18 학년도) 동안의 카자흐 국립대 한국학과와 한국측 여러 기관 및 단체들 간의 지원 및 협력 상황을 입증해주는 증빙자료들(결재서류, 증명서, 사진, 증서 등)을 활용했다. 사례분석을 통해 필자는 한국측의 지속적인 물질지원과 여러 분야에서의 협력이 카자흐스탄 한국학 발전에 적지 않은 발전 요인이 되고 있음을 확인했다. 아울러, 거시적인 틀에서 몇 가지 요인들(한국의 국제적, 경제적 위상 제고와 증대 효과, 한-카 관계의 강화와 교류 및 협력 증대 효과, 카자흐스탄 내 한국기업의 활동과 지역사회 기여 효과, 한류 콘텐츠의 다양화와 영향력 지속 효과)을 근거로 향후 한국학의 발전에 긍정적인 평가를 내렸다. 반면 현재 카자흐스탄 한국학 현장에서 안고 있는 문제점들에 대한 해결책으로 몇 가지의 대안들(한국학 교육분야의 확대와 해당 분야 인력 양성, 석박사급 전문인력 양성 및 확대, 맞춤형 지원을 통한 강사진-석사급 자격 향상) 또한 제시했다.

주제어: 알파라비 카자흐 국립대, 카자흐스탄, 한국학

Название статьи: Перспективы и задачи корееведения в Казахстане на примере Казахского Национального Университета им. аль-Фараби

Автор: Ли Пёнджо, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной работе, на примере Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби рассматриваются перспективы казахского корееведения, а также предлагаются варианты решения проблем развития корееведения. Для этого автор рассматривает результат сотрудничества корейского отделения Казахского Национального Университета и корейских правительственных и неправительственных учреждений и организаций, проявляемого в виде как материальной поддержки, так и поддержки науки, образования, культурных мероприятий и т.д. Причина,

по которой вышеуказанное стало объектом исследования является то, что финансовая поддержка и сотрудничество с корейскими организациями имеют значительное влияние на развитие корееведения в Казахстане. В качестве примера автор за последние 3,5 года (с 2015 по 2018 гг.) использовал многочисленные доказательства, подтверждающие сотрудничество и поддержку корейского отделения КазНУ с различными южнокорейскими учреждениями и организациями (финансовые документы, сертификаты, фотографии, подтверждения и т.д.). На приведенном примере автор убедился, что сотрудничество в различных областях и постоянная поддержка с южнокорейской стороны является важным фактором для развития казахстанского корееведения. Вместе с этим, в глобальном масштабе имеется позитивная оценка в развитии корееведения на основе таких факторов как укрепление международного и экономического статуса Южной Кореи, укрепление корейско-казахстанских отношений, расширение сотрудничества и обмена между двумя странами, влияние деятельности южнокорейских компаний в Казахстане, продолжительное влияние К-поп и др. Помимо этого, рассматриваются проблемы, имеющиеся в казахстанском корееведении и предлагаются несколько вариантов их решения (содействие развитию человеческих ресурсов в образовательной сфере корееведения, привлечение профессиональных оstepененных кадров, поддержка обучения преподавателей-магистров).

Ключевые слова: КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, корееведение

1. 머리말

2018년 무술년은 한국-카자흐스탄 외교관계 수립 26주년을 맞이하는 해이다. 또한 카자흐스탄 자체적으로는 독립 27주년을 맞이하는 새로운 도약의 해이기도 하다. 1991년 독립 이후 카자흐스탄은 나자르바예프 대통령 체제에서 즐기차게 국가발전을 추구해 왔으며, 그 결실들은 가시적으로 나타나고 있다. 현재 원유가 하락과 텡게 가치의 폭락으로 2015년 하반기부터는 IMF 체제에 돌입하면서 경기가 크게 위축되어 있는 상황이나 결국은 시간이 해결해 줄 것으로 보인다. 중앙아시아의 떠오르는 용, 카자흐스탄은 안정적인 정치와 급성장 해나가는 경제력을 앞세워 중앙아시아의 강자로 급부상하고 있는데, 2011 아스타나-알마티 동계 아시안 게임, 2017년 알마티 유니버시아드 동계올림픽과 아스타나 세계박람회(EXPO) 개최 등 카자흐스탄은 거침없는 행보를 보여오고 있다. 2015년 봄에 다시 한번 재집권에 성공한 나자르바예프 대통령은 2030, 2050 국가발전 프로젝트를 가동시키며 120여 개의 다민족 국가(2017년 현재 인구 1,800만) 카자흐스탄의 발전을 위해 국가 모든 부분에서 독력해 나가고 있다. 장관, 시장, 은행장 등 주요 자리에는 30, 40대의 '새파랗게' 젊은 인

사들로 채워져 경쟁력있는 국가건설을 목표로 정치, 경제, 문화, 교육 등 모든 부분에 걸쳐 강력한 개혁 드라이브를 걸고 있다.

개발도상국에서 벗어나고자 하는 국가적 몸부림은, 한국이 그랬던 것처럼, 특히 교육분야에 대한 강조와 더불어 교육 현장 곳곳에서 느껴진다. ‘경쟁력있는 국민이 되기 위해서는 교육받은 인재가 되어야 한다’는 나자르바예프 대통령의 교육적 기치는 카자흐 국립대 대학본부 좌우정면벽을 가득 채우고 있다. 1934년 개교 이래 80여 년의 역사를 자랑하는 알파라비 카자흐 국립대학은 카자흐스탄 최고의 상아탑이자 지식의 요람이다.¹ 카자흐스탄의 한국학 또한 카자흐 국립대를 비롯한 우수한 여러 대학들의 품 안에서 성장해 왔다. 1937년 강제이주 직후 과거 크즐오르다에 설립된 고려사범대학²과 아바이 국립사범대, 아블라이한 카자흐국제관계및세계언어대학 등이 바로 그 주인들이다. 실제적으로 한국학은 바로 이러한 대학들의 학과들 안에서 태동했고 성장해 왔고, 그렇기에 필자가 대학을 주목하는 이유 또한 거기에 있다.

오늘날 카자흐스탄에는 카자흐 국립대, 국제관계및세계언어 등을 포함 10여 개의 교육기관들에서 한국어, 한국학 교육이 이루어지고 있다. 1990년 초 소련의 붕괴와 카자흐스탄 독립 이후 한국과 카자흐스탄을 포함한 CIS 국가들과의 교류와 협력은 정부차원이든 민간차원이든 여러 분야에 걸쳐서 폭발적으로 증가해 왔다. 그 중의 하나가 교육분야이다. 재외동포재단이나 국립국제교육원(NIED), 일선 대학들의 장학지원으로 매해 수 십 명의 카자흐스탄 학생들이 한국유학 지원을 받고 있는가 하면, 반대로 한국학이 개설된 카자흐스탄 내 대학기관들이 한국측으로부터의 다양한 형태의 지원과 협력에 힘입어 카자흐스탄 한국학의 발전을 추구해 나가고 있다. 필자는 바로 후자의 상황, 즉 카자흐스탄 한국학의 현장에서 벌어지고 있는 한국측과의 교류 및 협력(물질, 비물질을 통한) 상황

¹ 2011년, 현 무타노프 총장의 등장 이래 카자흐 국립대는 줄기차게 국제화를 추진해 왔다. 대학에서는 화학, 물리, 지리, 생물 등의 자연과학 학부들과 역사, 철학, 언론, 정치 등의 인문학 학부들, 그리고 한국학과가 속해있는 동방학부, 여기에 2016년에 새롭게 신설된 의학학부를 포함해서 총 15개 학부가 기능하며 카자흐스탄의 젊은 인재양성에 땀을 흘리고 있다. 신설된 의학학부의 경우, 궁극적으로는 카자흐스탄 내 최고수준의 대학병원 설립으로 이어지게 하려는 청사진도 들어 있다.

² 강제이주로 연해주 블라디보스톡에서 이전되어 온 고려사범대학은 시기를 두고 명칭이 개칭되었다(고려사범대학교-크즐오르다 사범대학교-크즐오르다 코르크트 아타 국립대학교). 1947-48 학년도에 크즐오르다 사범대학(이전의 고려사범대학)에 입학했던 계학림(계봉우의 4남)의 증언에 따르면, 당시 재학생은 500명 정도였고, 현재의 사범학부동(6번 건물) 건물에 위치하고 있었다고 한다. 현재 사범학부동에는 무리-수학학과, 정보학과, 직업전문학과 등이 자리잡고 있다.

에 주목하고 있다. 한국측의 물질, 비물질적인 형태의 지원이 카자흐스탄 한국학의 발전을 위한 절대적인 조건이라고 할 수는 없으나 실제로 카자흐스탄 한국학의 현장에서 목도하게 되는 한국측 지원의 영향은 현재 카자흐스탄의 현실을 감안할 때 ‘결코 작지 않기 때문’이다.

한국측과 카자흐스탄측 간의 교육분야(한국학)에서의 지원과 협력 상황을 보기 위해 필자는 카자흐 국립대학을 사례 분석의 대상으로 삼았다. 이는 카자흐 국립대학이 카자흐스탄 한국학의 거점이자 선도 역할을 해 온 때문이다. 또한 실제로 학제 규모나 위상 등 모든 면에서 대표성을 갖기에 충분하며 사례분석의 대상으로 크게 부족함이 없다고 여겨지기 때문이다.

필자가 사례 분석의 대상으로 삼은 것은 카자흐 국립대(한국학과)-한국(정부, 비정부 기관 및 단체)간의 물질지원 현황과 학술, 교육, 문화활동 등을 통한 협력 현황이다. 이러한 내용들이 분석대상이 될 수 있는 것은 앞서 언급한 대로 현실적으로 카자흐스탄의 한국학 현장에서 한국측 혹은 한국측과의 지원이나 협력이 한국학 발전에 적지 않은 영향을 미치고 있기 때문이다. 사례 분석을 위해 필자는 최근 3년 반(2015-18 학년도) 동안의 카자흐 국립대 한국학과와 한국측 여러 기관 및 단체들 간의 지원 및 협력 상황을 입증해주는 증빙자료들(결재서류, 증명서, 사진, 증서 등)을 활용했고,³ 이를 바탕으로 카자흐스탄 한국학의 향후 발전 전망을 점쳐보았으며, 반대로 풀어야 할 과제들에 대해서도 고민해 보았다. 설정된 시기 동안의 사례가 전체를 대변해 줄 수는 없으나 최근 3년 반의 시기 동안 일정한 지원과 교류의 패턴을 그려왔다는 점에서 향후 전망 분석을 위한 시기 설정의 근거는 무리가 없어 보인다.

해당 연구는 학술적 측면보다는 한국학의 현장에서, 한국학의 발전을 모색해 나가는데 있어서 실질적 측면에서 도움이 될 수 있다고 생각된다. 제 1 장에 이어, 제 2 장에서는 카자흐 국립대(한국학과)-한국(정부, 비정부 기관 및 단체)간의 물질(금전) 지원을 통한 협력 현황과 사례 분석을 할 것이고, 제 3 장에서는 카자흐 국립대(한국학과)-한국(정부, 비정부 기관 및 단체)간의 학술, 교육, 문화활동 등을 통한 협력 현황과 사례 분석을 시도하고자 한다. 마지막으로 제 4 장에서는 앞서 도출된 결과들을 기반으로 향후 카자흐스탄 한국학의 미래를 조심스레 점쳐보고, 그와 동시에 카자흐스탄 한국학이 안고 있는 과제들에 대해서도 고민해보고자 한다.

2. 물질(금전) 지원을 통한 협력 현황과 사례 분석

³ 필자는 카자흐 국립대 한국학과에서 2015년부터 활동해 오고 있다. 그 과정에서 보직자인 관계로 행정의 중심에서 한국측과 관련된 내외부 중요 업무들을 직접 다루어 올 수 있었으며, 생성된 증빙자료와 서류들을 보유하고 있다.

1994 년에 알파라비 카자흐 국립대에 한국학과가 개설된 이래 한국학과는 장족의 발전을 이루어 왔다. 교강사진(2017-18 학년도 기준 22 명)과 재학생 수,⁴ 커리큘럼에서 장학금, 그랜트, 강의인력 인력지원, 학술사업 등에 이르기까지 한국학과는 양적, 질적으로 큰 성장을 이루어 왔다. 최근 3년 반 기간 (2015-2018 학년도 6 월 현재) 동안의 학과 발전 지표들을 볼 때, 그 이전 시기에 비해 성장세는 매우 두드러지고 장기적으로도 한국학과와 나아가 카자흐스탄 한국학 발전에도 긍정적인 시그널을 주고 있다.

이하 제시된 표는 최근 3년 반 동안의 카자흐 국립대(한국학과)-한국(정부, 비정부 기관 및 단체)간의 물질지원 현황을 보여주고 있다. 최근 3년 반 기간 동안의 지표항목들은 서로 대동소이하게 비슷하며 특히 장학금, 행사지원금/상금 등 물질적인 부분에서 큰 지원이 이루어져 왔음을 알 수 있다. 학년도 별로 조금 더 구체적으로 사례들을 살펴보도록 하자.

[카자흐 국립대(한국학과)-한국(기관,단체) 간 물질 지원 현황]⁵

항목 기간	장학금 (횟수/금액)	외부행사지원 금/상금	그랜트	학과발전기금 /물품지원	프로젝트 (학술사업)
	6 건 41,600 불	7 건 3,625 불	4 건	1 건 2,500 불	
2015-1 6 학년도	이중 22,200 불 -대학원 생 장학 금	올림픽아드/ 경시대회 등 의 지원금 및 상금	-경시대회 상품(한 국견학), 여름캠프 참가 -한국학과전교수 (한중연)	발전기금	
2016-1 7	7 건 44,800 불	6 건 4,000 불	6 건	4 건 4,000 불+α	

⁴ 2017-18 학년도 기준 한국학과의 교강사진은 22 명이고, 재학생 수는 석사박사 과정을 포함하여 약 120 명이다.

⁵ 2015~17 학년도 한국산학협동재단 장학금전달식 관련 서류, 2015~18 학년도 알마티 신한은행 장학금전달식 관련 서류, 2016-17 학년도 포스코 장학금전달식 관련 서류, 2015-17 학년도 고려인의꿈재단 장학금전달식 관련 서류, 2016-18 학년도 국제교류재단 장학금 관련 서류(공문), 2015-18 학년도 행사지원금/상금 관련 확인서 및 증명서, 2015-18 학년도 그랜트 관련 확인서 및 증명서, 2015-18 학년도 한국학과 발전기금 및 물품지원 확인서 및 증명서, 2017-2020 학년도 한국학과 한국학씨앗형사업 관련 서류(공문)(한국학중앙연구원), 2017-18 학년도 CIS 고려인디아스포라특강 사업 관련 서류(공문)(재외동포재단), 2017-18 학년도 해외독립운동사적지 조사 및 관리사업 관련 서류(공문)(독립기념관).

학년도	이중 22,200 불 -대학원 생 장학 금	올림피아드/ 경시대회 등 지원금 및 상 금	-교원한국연수/ 성 균관대 석사과정 학비면제 (2인), 한 국어캠프, 어학연 수 등 - 한국학과건교수 (KF)	발전기금/ 컴퓨터 지원 (2 대)/한국어 교재지원 등	
2017-1	5 건 41,200 불	5 건 2,550 불	1 건	4 건 11,000 불	4 건
8 학년 도	이중 26,000 불 -대학원 생 장학 금	올림피아드/ 경시대회 등 지원금 및 상 금	경시대회 상품 (1 년간 한국어학연 수)	갤럭시탭(20 대)/기념품류 (한국대학지 원)	한중연 (2 건), 독립기념관(1 건), 재외동포 재단(1 건) 사 업수행 중

☞ 학년도 기간구분: 2015.6-2016.5/2016.6-2017.5/2017.6-2018.5(본 논문에서는 2015.2 월부터 포함)

2.1. 장학금을 통한 물질 지원

(국제교류재단 장학지원 대학원생들, 2018.1)

장학금은 해당 기간 이전보다 횟수면에서 우선 증가했다. 특히 해당 규모와 같은 금액지원은 기존에는 없었던 것으로, 한국 내 혹은 카자흐스탄 내 한국 기업이나 단체 등에서 장학금 형태로 매년 지원을 하고 있다. 장학금은 통상 1 회 지급 시 4-7 명을 대상으로 하고 대략 500 불(1 인당) 정도씩이 지

급되고 있다(특정 단체의 경우, 1 인당 800 불, 1000 불씩이 지급되는 경우도 있다). 주목할 점은 제시 된 전체 금액 중 절반 정도의 금액은 대학원생(석박사생)을 상대로 하고 있다는 것이다. 이는 한국정부기관(국제교류재단; Korea Foundation)에 의해 해외대학원생지원사업의 일환에서 주도적으로 이루어지고 있는 것으로, 학부생 외에 대학원생들(석박사생)에게 까지 체계적인 지원이 확대되어 나가고 있다(1 인당, 석사생-4000 불, 박사생-7000 불). 대학원 과정은 국가장학 혜택도 주어지나 비장학생의 경우 적지 않은 경제적 부담을 안고 있고, 또 진정한 한국학 연구자-전문가를 양성해 내는 과정임을 감안해 볼 때 이와 같은 규모의 지원이 갖는 중요성은 매우 크다. 즉 오늘날 카자흐스탄 내, 특히 대학 내 경제적, 물질적인 여러 상황들을 감안해 볼 때, 이와 같은 장학금을 통한 직접적인 물질

지원은 한국학 전공 학생들의 사기 진작과 한국학에 대한 관심과 열기를 제고시키는데 결정적인 매개체이자 실제적으로 가장 큰 동력이 되어주고 있다.

2.2. 외부행사지원금/상금을 통한 물질 지원

(한국학올림피아드 입상자들, 2018.3)

해당 분야 또한 금전적인 부분과 직결된다는 점에서 한국학 발전에 매우 중요한 직접적인 요소들이라고 할 수 있다. 한국학과 내에서는 한 학기를 기준으로 볼 때, 다양한 형태로 수 차례의 경시대회와 올림피아드 행사가 치러진다 (한국어 글쓰기 경시대회, 한국어 말하기 경시대회, 한국학 특정주제 발표대회 (PPT 발표), 공화국한국학올림피아드 등). 이때 한국 내 파트너 대학들이나 기관, 단체, 혹은 알마티 내 한국기업들의 입상자들에 대한 상금이나 상품 형태의 물질적 후원은 한국학 행사진행에 결정적인 힘을 실어주고 있다. 이와는 조금 다르게 타대학에서 펼쳐지는 한국학올림피아드나 경시대회, 한국총영사관, 한국교육원, 한국관광공사 등 외부 기관이나 단체들에 의해 개최되는 한국학퀴즈대회(골든벨), 한국어글쓰기대회, 한국어 말하기대회 등의 대회들에서 참가학생들이 받는 상금이나 상품 등도 언급하지 않을 수 없다. 이러한 상금이나 상품은 결과적으로는 행사를 통한 금전적 '지원'의 한 형태가 된다 할 수 있고, 이 또한 결과적으로는 한국학 행사진행에 큰 도움을 주고, 나아가 참가자-한국학도들에게 큰 동기부여와 자극을 주고 있다.

2.3. 그랜트를 통한 물질 지원

(중앙아시아성균백일장 수상자들, 2017.4)

앞서 언급한대로 한국학과 내외에서 다양한 형태의 한국학 관련 경시대회가 치러진다. 이때 상품으로 한국 견학, 여름캠프 참가, 어학연수 등의 혜택이 주어진다. 그중에는 한국 소재 유명 대학 식사과정 학비면제 같은 대단히 큰 상품이 주어지기도 한다. 또한 해당 기간에는 2

회에 걸쳐 한국 기관에 의해 교수인력을 수급받은 사례도 있다. 해당 분야는 앞선 분야들 못지 않게 중요한 이유는, 카자흐스탄은 아직은 개도국 대열에 속해있는 상황이고, 그로 인해 자비로 해외연수나 해외대학 석사과정 진학 등을 하는 사례가 선진국권에 비해 상대적으로 거의 드물다. 그런 만큼 해당 분야 또한 한국학과 발전과 한국학 전공 학생들의 사기진작 및 한국학 분야에 대한 열정, 관심제고에 적지 않은 역할을 해주고 있다.

2.4. 학과발전기금(물품 포함)을 통한 물질 지원

(국제교류재단-국민은행 지원으로 제작된 한국어교재(총 1-6 권, 2017)

2008 년에 카자흐스탄에서 코이카 (KOICA)가 정식으로 철수했다. 이때 카자흐스탄 내 한국학 관련 기관이나 조직-단체들에서는 이구동성으로 카자흐스탄에서의 코이카 철수는 시기상조라고 큰 아쉬움을 토로했었다. 그만큼 코이카의 활동(강의인력, 문화-전통 전수인력 및 콘텐츠 제공, 물품지원 등)은 초기 카자흐스탄 한국학의 초석을 다지는데 절대적인

영향력을 행사했다고 할 수 있다. 그로부터 10년이 지난 현재에도 카자흐스탄 내 이러한 상황(강의인력과 문화-전통 전수인력 수급, 정례적인 물품 수급 등)은 크게 호전되지 않은 상황이다. 그렇다고 대학 차원에서 한국학 발전을 위한 재정적 지원을 아직은 기대할 수도 없는 현실이다. 즉 한국측의 지원을 통한 한국학 발전을 아직은 추구하고 있다는 의미이기도 하다. 그런 점에서 볼 때, 지난 3년 반 동안 특히 한국교육원이나 알파티 내 상주하고 KOTRA 등 한국기업들로부터 들어오는 학과발전기금이나 기기, 물품 등은 카자흐 국립대 한국학과와 한국학 발전에 적지 않은 기여를 해왔음을 인정하고 싶다.

2.5. 프로젝트 (학술사업)을 통한 물질 지원

이는 앞서 제시된 분야들 중에서도 한국학 발전에 있어서 강력한 동력과 추진력을 제공해 줄 수 있는 가장 핵심적인 한국학 발전을 위한 요소라고 할 수 있다. 제시된 기간 동안에 카자흐 국립대 한국학과 연구팀

은 한국의 대표 학술 기관으로부터 학술사업을 수주받는데 성공했고,⁶ 2018년 6월부터 2년차 사업이 진행 중이다. 큰 규모의 사업비가 ‘정해진 기간 동안 안정적으로’ 한국학과의 한국학 발전에 투입되고 있는데, 3년 동안 총 7권의 한국문학 교과서(교재)가 제작될 예정이며, 더불어 한국에서 대학원 석사과정 공부를 통해 총 3인의 관련 분야 전문인력이 양성될 예정이다.

(한국학중앙연구원 한국학씨앗형사업 워크숍 모습, 2017.9)

게다가 이와 연계된 대규모 국제세미나 행사 개최 용역을 추가로 수주하였고, 이 또한 ‘적지 않게 어려움에 처해 있던’ 한국학과에 큰 힘을 보태주고 있다. 이상의 언급된 학술사업들은 한국학과의 근본적인 한국학 발전의 토대를 구축해나가는데 결정적인 동력과 추진력을 제공하고 있고, 또 학과의 위상을 새롭게 정립해 나가는 데에도 큰 기여를 하고 있다.

3. 학술, 교육, 문화활동 등을 통한 협력 현황과 사례 분석

본 장에서는 설정된 시기 동안에 카자흐 국립대 한국학과와 한국 기관, 단체들과의 학술, 교육, 문화 및 기타 분야 협력 현황과 사례들을 보여주고 있다. 매학기, 매년 한국학과는 학술, 교육, 문화 등의 분야에서 카자흐스탄 내외에 있는 한국 기관, 단체들의 ‘지원이 수반된’ 다양한 형태의 행사를 수행하고 있다. 이를 통해 양자 간의 산학협력관계가 구축되고 더 돈독해지고 있으며, 이는 결과적으로 한국학과의 경쟁력 강화와 한국학도-학생들의 한국학에 대한 관심과 열정을 제고, 유지시키는데 큰 기여를 하고 있다. 이하 제시된 표를 통해 2015.2-18.6 월 기간 동안에 진행되어 온 다양한 형태의 협력 현황과 사례들을 구체적으로 살펴보자.

⁶ 본 학술사업은 “해외한국학씨앗형사업”의 일환으로 추진되는 것으로, 주제는 “카자흐스탄 한국문학(고려인문학 포함) 통합교재(교과서) 제작 및 문학 분야 전문인력 양성”이고, 총사업 기간은 3년(2017.6.9-2020.6.8)이며, 사업수행 주체는 카자흐 국립대 한국학과이다.

[카자흐 국립대(한국학과)-한국(기관,단체) 간 학술, 교육, 문화활동 등을 통한 협력 현황]⁷

시기 항목	2015-16 학년도	2016-17 학년도	2017-18 학년도
	2 건	7 건	23 건
한국학특강	-재외동포재단한글교사연수사업 방문 특강 (한국교육원) (2015.7) - Korea Foundation 한국학특강 (2016.4)	-한국총영사초청특강 (2016.9) -동방의학특강 및 한의학용어번역 간담회 (2016.9) -해외학자초청 특강 4 건 (안상경교수-2016.12/안미영교수-2016.12/이종오교수-2016.12/김영식교수-2017.4) -동방의학특강 및 한의학용어번역 간담회 (2017.4)	-재외동포재단 해외 디아스포라학 특강 (2017.9~12) -디아스포라 초청 외부방문 특강 (2017.1) -한양대 한국학/한국어 분야 특강 (2017.10) -한양대 온라인특강 (2017.9~12) -한국대사특강 (2017.12)
공동국제	10 건	6 건	7 건

⁷ 2015-16 학년도 국제교류재단 한국학특강 사업 관련 서류, 2016-17 학년도 해외 학자초청특강 사업 관련 서류, 2016-17 학년도 동방의학특강 관련 서류, 제 1,2,3 차 한-카 실크로드 오픈포럼 관련 서류, 2015-18 학년도 한민족 포럼 및 축제 관련 서류, 2015-18 학년도 대학생학술대회 "파라비알레미" 관련 서류, 2015-17 학년도 중앙아시아한국학교수협의회 학술대회 관련 서류, 2016-18 학년도 공동국제학술회의(한국의대, 동국대) 관련 서류, 2016-18 학년도 동하계대학생간담회 관련 서류, 2015~18 년도 강남/신촌세브란스/대구대/"Sportsdocnors" 의료봉사활동 관련 서류, 2015~18 년도 한국학올림픽아드 관련 서류, 2015-17 학년도 중앙아시아성균한글백일장 관련 증명서, 2015-18 학년도 한양대 지원 말하기대회 관련 증명서, 2017-18 학년도 한국관광공사 주최 경시대회 증명서, 2017-18 학년도 한국총영사관 지원 한국학퀴즈대회(골든벨) 관련 증명서, 2015-16 학년도 기업인간담회 관련 서류, 2015-18 학년도 서울대총장 및 서울대학병원장, 한국대사, 한국총영사, 알마티 한국기업인, 필봉농악단, 신한은행자선행사 관련, 코트라물품기증 등 관련 서류(확인서, 증명서 등), 2015~18 년도 한국학주간문화행사 관련 서류.

학술회의/세미나/워크숍 등	-한민족포럼및축제 (2015.5) -중앙아시아 한국학교 수협의회 학술행사 참가 (2015.6) -대학생 학술행사 "파라비알레미" 개최 (2015.4/2016.4) -학술세미나 참가 (알마티) (2015.10) -국제학술회의 참가 (고려대) (2016.4) -1,2,3 차한카실크로드 오픈포럼 (2015.6/11/2016.5) -한러지식 포럼 참가 (블라디보스톡) (2015.9)	-국제학술회의 참가 (전북대) (2016.7) -대학생학술행사 참가 (2016.11) -국제학술회의 (한국의대 공동) (2016.12) -디아스포라학술회의 (2016.12) -대학생 학술행사 "파라비알레미" (2017.4) -한민족포럼및축제(2017.5)	-한국학 중앙연구원 지원 (세미나 2/워크숍 2) -2017 세계 한인 학술행사 참가 (2017.6) -국제 학술회의 (건국대 공동) (2017.10) -세계한민족 포럼 (세계한민족재단 공동) (2017.8) -대학생 학술행사 "파라비알레미" (2018.4) -한민족 포럼및축제 (2018.5)
동계캠프 프탈동	2 건	2 건	1 건
	-인제대 교수/학생팀 방문간담회(2015.4) -국민대 학생팀 방문간담회 및 동계캠프 (2016.1)	-국민대 학생팀 하계캠프 (2016.7) -카톨릭대학교 학생팀 방문간담회(2016.12) -동신대 의대학생팀 방문간담회(2017.1)	-상명대 한국어문학과 학생팀 방문간담회(2018.2)
통역 자원봉사 활동	1 건	5 건	4 건
	-강남세브란스 의료자원봉사팀 2 건(2015.6)	-부산사직 글로벌 의료봉사단 (2016.6) -강남세브란스 의료 자원봉사팀 (2016.7/11/2017.4) -알마티 동계유니버시아드 (2017.2)	-강남/신촌세브란스 의료자원봉사팀 (2017.10) -대구대 의료자원봉사팀 (2011.11) -"Sportsdocnors" 의료자원봉사 (2018.5)
올림픽아드/경시대회 등	7 건	7 건	6 건
	-한국학올림픽아드 참가 (어문학,통번역) (2015.2/2016.2) -한국학올림픽아드 주최 (동양학) (2015.3/2016.2) -국제교류재단-국민은행 지원 말하기대회 (2015.5) -제 7 회 중앙아시아 성균한글백일장 참가 (타쉬켄트) (2015.11) -한양대 지원 말하기대회 (2016.6) 등	-최재형기념 한국어 경시대회 (2016.11) -제 8 회 중앙아시아 성균한글 백일장 참가(2016.12) -한국학올림픽아드 참가 (어문학,통번역) (2017.2) -한국학올림픽아드 주최 (동양학) (2017.3) -제 9 회 중앙아시아 성균한글백일장 참가 (2017.4) -한양대 지원 말하기대회 (2017.4) -한국어글쓰기경시대회	-한국총영사관 지원 한국학퀴즈대회(골든벨)(2017.11) -한국학올림픽아드 참가(어문학,통번역)(2018.2) -한국학올림픽아드 개최(동양학)(2018.3) -한국관광공사 주최 경시대회(2018.4) -한양대 지원 말하기대회(2018.4) 등

		(2017.5)	
장학금/ 물품 전 달식	6 건	7 건	6 건
	Korea Foundation 외 3 개 기관-단체(2015.10/11-2 건/2016.1/3/4)	Korea Foundation, 부산외대 외 5 개 기관-단체(2016.8/10 /11/12/2017.1/3/5)	Korea Foundation, POSC O 외 3 개 기관-단체(20 17.10/12-2 건/2018.1-2 건/3)
기타 한 국학 관 련 활동	6 건	11 건	8 건
	-한국학 주간 문화 행사 (2015.3.16-3.21) -서울대 총장/병원장팀 학 과 방문 간담회 (2015.9) -한국학 주간 문화행사 (2 015.11.16-11.20)	- Korea Foundation 실사단 간담회(2016.6) -푸른아동청소년문학회 방 문 간담회(2016.7) -통일부장관 간담회(2016.8) -추석맞이대잔치(2016.9) -충영사와의대화-관저오찬 (2016.11) -한국학 주간문화행사 (2017.3.13-3.17) -한국기업방문 간담회 (2017.3) -신한은행 자선행사 참가 (한국음식 시연 및 제공) (2017.5)	-추석맞이대잔치 1 건 (2017.9) -한국학주간문화행사 (2017.10.30-11.3) -한국총영사관 주최 한 국문화축제 (2017.11) -필봉농악단 악기강습 (2017.11) -코트라, 물품기증식 (2017.12) -한국교육원 유학박람 회(2018.4)

※ 학년도 기간구분: 2015.6-2016.5/2016.6-2017.5/2017.6-2018.5(본 논문에서는 2015.2 월부터 포함)

3.1. 특강/공동국제학술회의/세미나/워크숍 활동 등을 통한 협력

(카자흐 국립대 한국학과-건국대 통일인문학연구원
공동국제학술회의, 2017.10)

한국학특강과 공
동국제학술회의, 세미
나, 워크숍 활동을 통
한 협력 또한 한국학
발전에 있어서 필수적
으로 필요한 요소들이
다. 한국학특강의 경
우, 해가 지날수록 횟
수가 늘어나는 추세이

다. 그 형태로는 한국
정부기관의 기획 특강

이나 한국측 대학의 방문 특강, 또는 카자흐 국립대측의 지원으로 시행되
는 해외학자방문초청 특강 등을 들 수가 있다. 어느 정도 정기적인 성격
을 갖고 있는 이러한 종류의 특강들은 유용한 한국학 정보 전달의 직접적
인 창구 역할을 하고 있다는 점에서 매우 유의한 협력의 한 형태이기도
하다. 공동국제학술회의와 세미나, 워크숍 등의 경우, 주로 해외 파트너
대학들과 공동으로 지속되는 경우가 많고, 혹은 한국학 사업과제의 수행

이 일환으로 진행되는 사례가 많다. 이러한 행사들에는 학과 교강사진이 대거 발표자들로 참가하게 되고, 그 과정에서 학술적인 정보들을 서로 전하고 논의하는 장이 마련 됨으로써 학과 구성원들에게 적지 않은 도움이 되고 있다. 결과적으로 한국학에 대한 관심과 분위기 제고, 나아가 한국학과와 카자흐스탄 한국학의 수준과 질을 향상시키는 데에 큰 역할을 해주고 있다는 점에서 해당 부분에서의 협력은 그 의미가 매우 크다.

3.2. 동계캠프활동/통역 자원봉사 활동 등을 통한 협력

(강남세브란스 의료자원봉사팀을 돕고 있는 한국학과 의료통역 자원봉사 학생들, 2017.10)

해당 부분은 특히 학생 간의 협력을 보여주는 사례에 해당된다. 동하계 방학 기간에 한국학과에서는 한국측 대학생 방문팀과의 캠프활동이 드물지 않게 수행되고 있다. 캠프활동은 보통 1-2 주 기간 진행이 되며, 그 기간 동안 한국측 대학생 참가자들은 카

자흐스탄 관련 정보(지역학, 카자흐스탄의 여가와 문화, 언어)를 접하게 되고, 한국학과 학생들은 한국학 정보들을 서로 교환하며 방문 학생들과의 새로운 관계를 다지는 기회를 갖게 된다. 대학생들에게 직접적인 유익함을 제공하는 것 중의 하로 통역 자원봉사활동을 언급하지 않을 수 없다. 카자흐 국립대에서는 매학기 적어도 3-4 차례에 걸쳐 한국측 의료진들(내과, 외과, 안과, 치과, 정형외과, 심장외과 등)로 구성된 의료봉사단체와 함께하는 무료의료봉사활동이 진행된다. 이때 한국학과의 우수한 학생들로 구성된 통역 자원봉사단이 구성되어 한국측 의료진을 옆에 통역으로 돕는 역할을 하고 있다. 참가 학생들에게 통역 그 자체의 경험을 쌓는 기회도 제공되는 한편, 무엇보다 의학분야 용어와 단어들을 현장에서 접할 수 있는 기회가 주어진다는 점에서 한국학 전공학생들에게는 매우 소중한 의미있는 기회들로 받아들여지고 있다. 이 밖에도 심심찮게 방문하는 외부방문단 통역 등 한국학 전공 학생들에게는 유익한 기회들이 제공되고 있다. 해당 부분에서의 협력과 교류는 점차 증가하고 있고, 또 그 협력과 교류의 대상이 다양화되고 있다는 점에서 매우 긍정적이라 여겨진다.

3.3. 경시대회/장학금 및 물품 전달식 활동 등을 통한 협력

(카자흐 국립대 본관 대회의실에서 진행된 포스코 장학금전달식, 2017.10)

한국학 올림피아드, 경시대회, 그리고 장학금전달식 그 자체도 카자흐 국립대 한국학 발전에 꼭 필요한 협력의 한 형태로 포함시킬 수 있다. 한국 학과에서는 매년 6-7 건의 굵직한 올림피아드, 경시대회를 치르고 있다. 이를 통해 학생들의 한국학에 대한 관심과 열의를 제고시키며, 다른 한편으로는 외부와의 협력을 구

축하여 한국학과와 한국학의 발전을 꾀하고 있다. 이런 행사들로는 정기적으로 시행되고 있는 카자흐스탄 공화국한국학올림피아드(2회)와 한양대 지원 한국어말하기대회, 최재형기념 한국어경시대회, 중앙아시아성균관한글백일장, 한국총영사관 지원 한국학퀴즈대회(골든벨), 한국관광공사 주최 경시대회 등을 들 수 있다. 입상자들에게는 통상 상장과 함께 상금과 상품 등 물질적인 지원이 지급되는데, 이 부분은 전적으로 한국 기관이나 단체, 기업들의 지원으로 충당이 되고 있어 산학협력이 가장 크게 이루어지는 부분 중의 하나라고 할 수 있다(이런 행사들의 경우, 아직은 내부적 지원을 기대하기가 어려운 현실적 상황이다). 여기에 더해 이루어지는 4-5 건의 외부 장학금전달식을 포함시킬 수 있다. 장학금 또한 한국 측에 의해서 정기적으로 지원이 이루어지고 있다. 올림피아드, 경시대회, 그리고 장학금전달식 활동 등은 그 자체가 이미 직접적인 상호협력의 표출이고, 한국학의 현장에서는 가장 가시적이고 현실적인 한국학 발전에 기여하고 있는 요소 중의 하나라고 할 수 있다.

3.4. 기타 한국학 관련 협력 활동들

(한국학주간문화행사에서 김밥, 떡볶이를 만드는 한국학과 학생들의 모습, 2017.11)

앞서 대표적으로 언급된 내용들 외에도 한국학과를 중심으로 다양한 형태의 행사와 이를 통한 협력과 교류활동이 진행되고 있다. 한국측 협력기관 및 대학들의 잦은 학과 방문과 간담회, 한국민간단체의 방문 전통악기연주전수 특강활동, 알마티 내

기업인들과의 간담회 및 문화행사 개최, 그리고 알마티 한국기업들의 지원 하에 1주일 동안 진행되는 한국학주간문화행사 등을 들 수 있다. 특히 기업인간담회의 경우 한국학과 졸업생들의 취업과 학과 발전 등과 관련된 폭넓은 대화가 오고 가는 중요한 자리이기도 하다. 또한 매학기마다 진행되고 있는 ‘대사와의 만남’, ‘총영사와의 만남’ 또한 한국측과의 실질적인 협력과 교류의 계기가 되어주고 있는 매우 의미있는 행사들이라고 할 수 있다. 여기에 매학기 진행되는 한국학주간문화행사 또한 언급하지 않을 수 없다. 1주일 동안 다양한 프로그램으로 진행되는 본 행사에서는 한국의 역사와 문화, 전통, 음식, K-POP, 영화 등을 알리는 다채로운 행사들이 진행된다. 이 과정에서 총영사관, 한국 기업측과의 협력이 이루어지고 있으며, 그러한 협력 속에서 한국학을 전공하는 학생들의 사기진작과 한국학에 대한 관심이 크게 제고되는 효과를 거두어 나가고 있다.

4. 맺음말을 대신하여: 전망 및 발전 방안

카자흐스탄의 한국학이 본격적으로 기지개를 펴기 시작한 것은 1990년대 초 소련이 붕괴되고 카자흐스탄이 독립국가의 길을 걷기 시작하면서 부터이다. 이후 1994년에 알파라비 카자흐 국립대에 한국학과가 개설되고 약 25년의 기간 동안 끊임없이 한국학 발전을 위한 노력들이 있어왔고, 결코 화려하지는 않지만 그렇다고 결코 초라하다 말할 수는 없을 정도로 한국학 분야에서 적지 않은 성과와 발전들을 이루어 왔다. 그 결과 현재 카자흐스탄에는 알파라비 카자흐 국립대와 아블라이한 카자흐국베관계 및 세계언어대, 구밀료프 유라시아국립대를 위시하여 10여 곳이 넘는 교육기관들에 한국학, 혹은 한국어 과정이 개설되어 운영되고 있다.⁸ 한국학의 역사가 지극히 짧은 상황임을 감안했을 때 결코 주목하지 않을 수 없는 성과라고 평가할 수 있을 것이다.

이러한 주변 상황들에 주목하면서 필자는 알파라비 카자흐 국립대학에서의 구체적인 사례들, 카자흐 국립대(한국학과)-한국(기관, 단체) 간 물질(금전) 지원을 통한 협력 현황과 학술, 교육, 문화활동 등을 통한 협력 현황을 살펴보고, 이에 대한 분석을 통해 카자흐스탄 한국학의 향후를 전망해 보았다. 필자는 현재 3년 반 동안 카자흐스탄의 한국학 교육현장에서 활동해 오고 있으며, 공교롭게도 일선 교육현장에서 뿐만 아니라 행정

⁸ 2014년 현재 카자흐스탄 내 한국학, 혹은 한국어 교육기관들로는 다음과 같다: 알파라비 카자흐 국립대, 아블라이한 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 구밀료프 유라시아 국립대, 제트수 국립대, 타라즈 사범대, 타라즈 인문혁신대, 동카자흐 국립대, 크즐오르다 국립대, 카자흐 경제대, 악토베 카자흐-러시아민족대, 경영 및 국제서비스컬리지, 국제관광컬리지, 광성컬리지, 알라타우 컬리지, 카자흐 국립예술아카데미, 차이크프스키 음악컬리지

을 다루는 위치에서도 함께 하며 조금 더 가까이에서 카자흐스탄의 한국학을 보아올 수 있었다.

필자가 보는 향후 카자흐스탄 한국학의 미래는 지금 보다 더 노력과 투자가 투입되어야 한다는 전제가 있기는 하나 우선은 ‘맑음’이라 평가해 볼 수 있다. 카자흐스탄 한국학의 전망이 긍정적일 수 있는 근거는 다음과 같다:

(a) 한국의 국제적, 경제적 위상 제고와 증대 효과

카자흐스탄은 독립한 지 26년이 되어가는 신생독립국이자 개발도상국 국가이다. 1950년 한국전쟁의 폐허로 1950-60년대 한국은 베트남보다도 가난했지만 불과 몇 십년 만에 29번째 OECD 국가에 들어갈 정도로 놀라운 경제적 성장을 이루어 냈다. 이러한 한국의 국가적 성장은 경제개발과 발전에 박차를 가하고 있는 카자흐스탄을 포함한 CIS의 모든 국가들만 뿐만 아니라 서구선진국들 또한 놀라워하고 있다. 그런 만큼 카자흐스탄을 포함한 주변의 국가들은 한국형 경제성장을 모델로 하고 벤치마킹하고자 노력하고 있는 상황이다. 이러한 현상은 결과적으로 경제적인 측면에서만이 아닌 문화, 교육 등 다양한 분야에서의 협력과 교류로 이어져 카자흐스탄인들의 한국과 한국학에 대한 관심 제고로 이어지는 결과를 낳고 있다. 이는 실제로 누구나 한국학의 현장에서 어렵지 않게 느낄 수 있는 부분이기도 하다.

(b) 한-카 관계의 강화와 교류 및 협력 증대 효과

한국은 신생독립국 카자흐스탄이 걸어 온 20여 년의 여정에 항상 가까이 있었던 동반자 국가들 중의 하나이다. 중앙아시아 국가들이 경제 분야에서 가장 선호하는 벤치마킹 대상이자 경제발전 롤모델 국가가 바로 한국이다. 25년 동안 국가 정부 차원에서는 전략적인 동반자 관계가 공고히 다져져 왔고, 민간 부분에서는 경제, 교육과 문화 분야에서 그 어떤 나라들보다도 활발한 교류와 협력이 이루어져 왔다. 카자흐스탄 나자르바예프 대통령은 카자흐스탄의 여러 민족들 중 특히 고려인과 한국에 대해 우호적인 성향을 견지해 오고 있다. 이는 무엇보다 한민족 특유의 근면성과 성실성 때문이고, 그러한 특성은 바로 카자흐스탄이 이루어나가고자 하는 경쟁력있는 미래국가 건설에 가장 요구되는 필수 덕목이기 때문이기도 하다. 또한 카자흐스탄은 국토면적 세계 9위의 국가이자 무엇보다 석유, 천연가스, 석탄 등 자원부국으로, 한국 정부가 주목하는 자원외교 중심 국가이기도 하다(카자흐스탄의 자원을 두고 미국, 러시아, 중국, 일본 등의 국가들이 각축을 벌이고 있는 상황이다). 이러한 교류와 협력 상황들은 이번이 없는 한 향후에도 지속되어 나갈 것으로 추측되며, 이는 결과적으로 카자흐스탄 한국학에 대한 지원과 협력으로 이어지고, 한국학

의 토대를 구축, 강화해 나가는 데에도 긍정적인 영향들을 미칠 것으로 생각된다

(c) 카자흐스탄 내 한국기업의 활동과 지역사회 기여 효과

현재 알마티를 중심으로 카자흐스탄에는 30 여 개의 중소기업들(2016년 현재 카자흐스탄 한국중소기업연합회 등록회원 수 기준)과 코트라, 삼성, LG, 현대, 한화 등 40 개의 지상사들(2016년 현재 카자흐스탄 지.상사협의회 등록회원 수 기준)이 활동하고 있다. 미등록 회원사들까지 포함하면 카자흐스탄에는 적어도 이보다 많은 약 100 개 정도의 한국 업체들이 활동하고 있는 것으로 알려져 있다. 이들은 기계, 철강, 자동차, 건설, 운송, 여행, 식품 및 의식업 등 다양한 분야에서 활동하며 한국-카자흐스탄 간 경제 교류와 협력을 주도해 나가고 있으며, 다른 한편으로는 ‘노블레스 오블리제’ 정신에 입각하여 각급 학교와 교육시설, 고아원, 어린이집, 양로원 등을 대상으로 ‘나눔’을 통해 우호와 상생의 기치를 실천해나가고 있다. 카자흐스탄 내 한국기업의 활동이 해당 한국학의 발전에 직접적인 중요성을 갖는 이유는 바로 여기에 있다. 주목할 부분은 알마티 내 일본 기업이나 단체의 수적 규모는 한국기업의 그것에 비해 절대적으로 작다는 점이다. 내부적인 지원이 아직은 미미한 상황에서 다수의 한국 기업의 존재만으로도 한국학 전공자들에게는 큰 위안이 되고 있는데, 각종 행사와 장학금 지원, 신입생 입학과 취업 등의 진로 문제 등에 있어서 앞서 제시한 것처럼 적지 않은 영향을 미치고 있다.

(d) 한류 콘텐츠의 다양화와 영향력 지속 효과

현재 카자흐스탄에서는 ‘한류’의 영향이 여전히 강하게 불고 있다. 2009년 카자흐스탄 국영 방송사 카작스탄 TV 를 통해 방영된 MBC 사극 ‘주몽’ 이후 카자흐스탄의 한류는 다양한 형태로 변모해 왔다. 드라마와 영화, 음악류의 한류콘텐츠는 건축 한류와 함께 의료 한류로 이어져 나갔다. 그 ‘덕분’에 동방학부 내에서는 흐뭇한 광경이 늘 끊이지 않고 있다. 한국학과 출신이 아니어도 어지간한 한국어 인사말은 기본으로 구사하고, 인터넷을 통해 거의 실시간으로 한국의 드라마와 방송을 접하고 이를 주제삼아 이야기하는 모습을 심심찮게 목도할 수가 있다. 한국의 의료기술 또한 카자흐스탄의 의료계에 적지 않은 영향과 자극을 주었는데,⁹ 여기 저기에 의료관광 업체들이 우후죽순 생겨나고 치료를 위해 한국을 찾

⁹알파라비 카자흐 국립대학의 경우 2016년 의학부 신설을 시작으로 대학병원 설립을 최종 염두에 두고 강남세브란스, 서울대학병원 등과 지속적인 의료협력 활동을 진행해 오고 있다.

는 발길들이 끊기지 않고 있다.¹⁰ 한류가 한국학 발전에 직접적인 요인이 될 수는 없지만 적어도 한국학의 붐을 불러 일으키고 분위기를 이끌어 나가는데 적지 않은 역할과 기여를 하고 있는 것만은 분명하다. 이는 한국학 현장에서 직접적으로 체험해 볼 수 있는 부분이다. 카자흐스탄 한류는 ‘앞서 제시한 조건들이 유지되는 한’ 앞으로도 쉽게 사그러 들지는 않을 것으로 여겨지며, 이는 결과적으로 한국학의 발전에도 긍정적인 바람을 일으켜나갈 것으로 본다.

하지만 위와 같은 유리한 주변 여건에도 불구하고 카자흐스탄 한국학이 진정한 발전의 전기를 맞이하기 위해서는 고민하고 해결해야 할 몇 가지 과제들이 있다:

(1) 한국학 교육분야의 확대와 해당 분야 인력 양성

현재 카자흐스탄에는 앞서 언급한대로 알파라비 카자흐 국립대와 아블라이한 카자흐국제관계 및 세계언어대를 비롯하여 10여 곳이 넘는 교육기관들에서 한국학, 혹은 한국어 과정이 개설되어 운영되고 있다. 그런데 문제는 한국학 분야가 적지 않은 시간을 거쳐왔음에도 여전히 현장에서는 분야별 균형적인 교육이 이루어지지 못해오고 있다는 데 있다. 부연하면, 현재 카자흐스탄 내 여러 대학기관들에서는 여전히 언어(한국어) 분야 중심으로 강의가 진행되어 오고 있다. 한국문학이나 한국역사 등이 한국학의 중요한 한 분야임에도 불구하고 여전히 중심에서 벗어나 있는 것이다. 이는 강의 인력과 교재, 강의 시수와 질 등 모든 면에서 언어(한국어) 분야에 비해 상대적으로 뒤쳐져 있는 점에서 찾아볼 수 있다. 이 문제와 더불어서 한국문학, 한국역사 분야를 감당할 전문인력도 턱없이 부족하다. 비록 유사 전공인력이 있기는 하나 한국문학, 한국역사의 본 전공자가 아니어서 양질의 지식을 전달하기에는 한계가 있다. 연구분야의 확대와 그에 따른 전문인력 확충이 현재 카자흐스탄 한국학 현장에서 시급히 해소되어야 할 문제 중의 하나라고 판단된다.¹¹

(2) 석박사급 전문인력 양성 및 확대

¹⁰ 의료한류 바람을 타고 역으로 한국의 의료기관들도 카자흐스탄에 진출을 계속하고 있다. 최근에는 기존의 서울치과, 소나무한의원, 한솔메디컬센터 외에, 대구에 있는 청연의료재단(동방의학 분야)이 진출하여 활동하고 있다. 2017년 한 해 동안 알마티 시내에 있는 노바병원에서 단기간씩 진료활동을 해왔고, 2017년 하반기에는 카자흐스탄 노바메디컬센터와 MOU를 체결하고 본격적인 의료활동을 하고 있다.

¹¹ 이에 한국학과에서는 한국학씨앗형사업을 통해 한국문학 석사과정(한국 내 대학원 유학을 통해) 양성사업을 수행 중이며, 이를 통해 부족한 한국문학 전문인력을 충당해나가고자 계획 중이다.

2000년대 초반을 거치며 카자흐스탄에서도 대학원 과정과 학위시스템에서 변화가 생겼다. 기존의 5년제 대학학부(학부과정-3년, 석사과정-2년) 과정과 3년의 캔디데이트(candidate, 준박사) 과정, 그리고 일정 기간이 지난 이후 심사를 통해 받게 되는 닥터(Doctor) 과정이 사라지고 새로운 학제 체계 하에서 학위가 부여되고 있다.¹² 소비에트식 기존의 시스템 하에서는 5년제 과정이수만으로도 대학강단에서 강의가 가능했고, 학문 활동을 수행해 왔다. 현재 CIS 내 학계의 많은 이들이 5년제 학사-석사통합과정 학위를 보유한 채 강단에서 활동하고 있는 경우가 많다. 혹은 2000년대 초반 이후 변화된 시스템 하에서 취득한 석사학위만을 보유하고 강의하는 연구자들이 학과의 다수를 차지하고 있는 상황이다. 기존의 시스템 하에서이든 새로운 시스템 하에서이든 문제는 박사급 인력이 턱없이 부족하다는 점이다. 이는 오늘날 카자흐스탄 학계가 처하고 있는 현실이고, 이는 한국학과에도 동일하게 나타나고 있는 어려움이기도 하다. 현실적으로 박사급 인력의 부족은 대학원 석박사 과정생들에 대한 양질의 교육을 수행해 나가는데 적지 않은 어려움으로 작용하고 있다. 카자흐스탄 정부를 바라만보고 있기에는 대학원 박사급 인력양성은 시급한 사안이며, 보다 빠른 현실적인 대안이나 대책이 필요해 보인다.

(3) 맞춤형 지원을 통한 강사진(석사급) 자격 향상

현재 학부 졸업 이후 현실적으로 자비를 통한 한국에서의 석박사 과정 유학은 현실적으로 불가능에 가깝고 실제로 자비유학은 거의 찾아보기가 어렵다. 앞서 언급한대로, 현재 한국학과 내에는 박사급 보다는 석사급 강사인력이 더 많은 상황이다. 이들 중 일부는 카자흐스탄 내, 혹은 한국 내에서 박사과정을 이어가고자 희망하고 있지만 이 또한 현실적으로 쉽지 않은 일이다. 따라서 카자흐스탄의 한국학 발전을 위해서는 이들 석사급 강사인력들(한국어 외 역사, 문학분야 포함)을 대상으로 한 보다 현실적인 자격향상 프로그램(연수 형태)이 정기적으로 제공, 혹은 도입될 필요성이 있다. 이를 통해 석사급 강사진의 수준과 질을 유지 및 제고시켜 나가고, 궁극적으로는 박사과정 진학으로 이어져 나갈 수 있도록 정신무장시키고, 동기를 부여해 나갈 필요가 있다.

참고문헌

(물질 지원 관련)

- 2015~17 학년도 한국산학협동재단 장학금전달식 관련 서류
- 2015~18 학년도 알마티 신한은행 장학금전달식 관련 서류
- 2016-17 학년도 포스코 장학금전달식 관련 서류

¹² 현재는 서구식으로 학부과정(4년), 석사과정(2년), PhD 박사과정(3년)으로 개편되어 학위가 부여되고 있다.

- 2015-17 학년도 고려인의꿈재단 장학금전달식 관련 서류
- 2016-18 학년도 국제교류재단 장학금 관련 서류(공문)
- 2015-18 학년도 행사지원금/상금 관련 확인서 및 증명서
- 2015-18 학년도 그랜트 관련 확인서 및 증명서
- 2015-18 학년도 한국학과 발전기금 및 물품지원 확인서 및 증명서
- 2017-2020 학년도 한국학과 한국학씨앗형사업 관련 서류 (공문) (한국학중앙연구원)
- 2017-18 학년도 CIS 고려인디아스포라특강 사업 관련 서류(공문) (재외동포재단)
- 2017-18 학년도 해외독립운동사적지 조사 및 관리사업 관련 서류 (공문) (독립기념관)

(학술, 교육, 문화활동 등의 협력 관련)

- 2015-16 학년도 국제교류재단 한국학특강 사업 관련 서류
- 2016-17 학년도 해외학자초청특강 사업 관련 서류
- 2016-17 학년도 동방의학특강 관련 서류
- 제 1,2,3 차 한-카 실�크로드 오픈포럼 관련 서류
- 2015-18 학년도 한민족 포럼 및 축제 관련 서류
- 2015-18 학년도 대학생학술대회 ”파라비알레미” 관련 서류
- 2015-17 학년도 중앙아시아한국학교수협의회 학술대회 관련 서류
- 2016-18 학년도 공동국제학술회의(한국외대, 동국대) 관련 서류
- 2016-18 학년도 동하계대학생간담회 관련 서류
- 2015~18 년도 강남/신촌세브란스/대구대/“Sportsdocnors” 의료봉사활동 관련 서류
- 2015~18 년도 한국학올림픽피아드 관련 서류
- 2015-17 학년도 중앙아시아성균한글백일장 관련 증명서
- 2015-18 학년도 한양대 지원 말하기대회 관련 증명서
- 2017-18 학년도 한국관광공사 주최 경시대회 증명서
- 2017-18 학년도 한국총영사관 지원 한국학퀴즈대회(골든벨) 관련 증명서
- 2015-16 학년도 기업인간담회 관련 서류
- 2015-18 학년도 서울대총장 및 서울대학병원장, 한국대사, 한국총영사, 알마티 한국기업인, 필봉농악단, 신한은행자선행사 관련, 코트라물품기증 등 관련 서류 (확인서, 증명서 등)
- 2015~18 년도 한국학주간문화행사 관련 서류

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Тен Е.В.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Причинно-следственные конструкции в любом языке выражаются большим спектром как лексических, так и грамматических средств. В языке причинно-следственные отношения могут передаваться формами простого предложения, но признанным является мнение, что достаточно глубоко и полно они передаются формами сложного предложения, предикативные части которого называют события действительности, а показатель связи эксплицирует отношения между ними. Несмотря на то, что возникновение причины неизбежно влечет за собой возникновение следствия и как правило подобные отношения называются причинно-следственными, в корейском языке этот тип отношений называется «причинными», но в этой категории рассматриваются и отношения следствия, так как было сказано выше, в объективной действительности причинные и следственные отношения неразрывно связаны и язык всегда отражает эти отношения в их двусторонности. Данная работа ограничена рассмотрением только лишь наиболее употребимых аффиксов, посредством которых реализуется причинно-следственная связь в корейском языке и спецификой передачи их на русский язык.

Ключевые слова: причина, следствие, причинно-следственные конструкции, сложное предложение, корейский язык

Title: Specific Character of Translation of Causal (cause and result) Construction from Korean into Russian

Author: Ten Yelena, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Causal constructions in any language are expressed by a large spectrum of both lexical and grammatical tools. Cause and result relations can be expressed by simple sentence forms. But more often these relations are transmitted through a complex sentences. In causal complex sentences predicative parts indicate events of reality, and affixes explicates the relations between them. In this paper, we consider possible ways of express causal relations in a complex sentences and this work is limited to considering only the most commonly used causal affixes. Also in this work is shown the specificity of the translation such causal constructions form Korean to the Russian language.

Keywords: cause, result, causal constructions, complex sentence, Korean language

В философии причинность понимается как определенное внутреннее отношение между явлениями, такая их связь, при которой всякий раз за одним следует другое. То, без чего не было бы другого – следствия [1]. В логике под причиной понимается явление, связанное с другим явлением, называемым следствием. Лингвистику причинные конструкции интересуют как собственно языковой объект, имеющий формальную и семантическую специфику, которую необходимо выяснить и описать. Причинные отношения в языке могут передаваться формами простого предложения, но признанным является мнение, что достаточно глубоко и полно они передаются формами сложного предложения, предикативные части которого называют события действительности, а показатель связи эксплицирует отношения между ними. Возникновение причины неизбежно влечет за собой возникновение следствия, а уничтожение ее влечет за собой уничтожение следствия [2]. Сразу необходимо отметить, что в корейском языке этот тип отношений называется «причинными», но в этой категории рассматриваются также и отношения следствия, так как уже было сказано выше, в объективной действительности причинные и следственные отношения неразрывно связаны и язык всегда отражает эти отношения в их двусторонности.

1. Средства выражения причинно-следственной связи в корейском языке

В корейском языке причинно-следственные отношения выражаются грамматическими конструкциями различного типа: синтетическими (депричастные формы зависимого сказуемого на -니까, -어서, -느라고, -기에, -기로, -길래, -므로), аналитико-синтетическими (зависимое сказуемое выражено причастием с именем, служебным именем причастные конструкции -는 이유, -는 까닭(에), -는 탓(에)); инфинитивными конструкциями -기 때문에 и аналитическими (союзные слова 그래서, 그러니까, 그리하여, 그러므로 и др.). Но как и в большинстве языков агглютинативного типа, причинные отношения в полипредикативных конструкциях выражаются синтетическими конструкциями с инфинитивной

зависимой частью, где зависимое причинное звено в них всегда препозитивно. Зависимая часть эксплицируется показателями связи, в причинно-следственных конструкциях – это соединительные аффиксы со значением причины.

Традиционно изучение причинных конструкций корейского языка в целом сводится к изучению подобных соединительных аффиксов неконечной предикации. На материале корейского языка соединительные причинные аффиксы впервые были описаны в трудах Чхве Хёнбе [3, с. 297-302]. Чхве Хёнбе выделяет их семнадцать: -으니, -으니까, -은즉, -아/어/여(서), -나니, -매, -므로, -는지라, -은지라, -거늘, -기에, -길래, -거든, -거니, -건대, -관대, -기로, -라. В своих исследованиях он определяет функцию значения соединительных аффиксов причины, как «аффикс, выражающий явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь» и дает разъяснение семантики соединительных причинных аффиксов на примерах. Через тщательный анализ примеров причинных конструкций, он показывает, что такие аффиксы как -니까, -어서, являются эквивалентами конструкций с полужнаменательными именами 때, 때문, 까닭 со значением ‘причины’, а также предлагает рассматривать сложные составные аффиксы -므로, -매, -기에, -기로, представляющие сочетание инфинитива -ㅁ, -기 с падежными аффиксами -으로 (творительный), -에 (старый дательный), -에 (местный) и др. как цельные соединительные аффиксы. Именно его исследования стали основной для дальнейшего исследования синтаксических и семантических особенностей соединительных причинных показателей связи.

После Чхве Хёнбе причинные отношения постоянно привлекают внимание корейских исследователей. Чон Инсын, например, выделяет шестнадцать причинных аффиксов: -으니, -으니까, -으므로, -아/어, -아/어서, -은즉, -은지라, -는지라, -느라고, -거늘, -거든, -기에, -관대, -오매 [4].

В исследованиях Чхве Хёнбе и Чон Инсына включены формы, которые практически не употребимы в современном корейском языке, а также аффиксы, которые сложно рассматривать как причинные. Поэтому ученые, занимающиеся исследованиями соединительных аффиксов, ограничили количество причинных аффиксов следующим образом, Хо Ун: -으니까, -으므로, -아/어서 [5]; Ким Сынгон: -어서, -오매, -으므로, -기에,

-으니까, -은즉, -길래, -관대, -기로 [6]; Квон Чеиль: -으니, -으니까, -어서, -느라고 [4]; Юн Пхёнхён : -어서, -으니까, -으므로, -느라고 [7].

Чве Хёнбе и Чон Инсын в своих исследованиях использовали много источников на уже устаревшем корейском языке и поэтому как следствие в их исследованиях затронуто изучение устаревших форм причинных аффиксов. Хо Ун и Юн Пхёнхён в свою очередь рассмотрели в своей работе наиболее часто употребляемые соединительные причинные аффиксы, а Квон Чеиль за объект исследования взял только «неделимые» причинные аффиксы, которые не распадаются на более мелкие морфемы.

В целом, в результате того, что в корейском языке выработана богатая система показателей связи неконечной предикации для выражения причинных, или причинно-следственных отношений, все исследования проводились в трех направлениях. Одни ученые занимались исследованием всей группы соединительных показателей связи корейского языка и соединительных причинных аффиксов, как одной из подгрупп. Другие рассматривали только причинные отношения и занимались сравнительно-сопоставительным изучением соединительных причинных аффиксов. Третья группа исследовали только один определенный аффикс.

К первой группе ученых можно отнести Ко Ёнгын (1975), Со Тхерён (1979), Ким Сынгон (1981), Че Ёнган (1985), Чон Чондок (1986), Ким Чинсу (1987), И Сантхе (1988), Юн Пхёнхён (1989), Чон Хеён (1989), Чан Гёнхи (1995), И Ёнгён (1996) и др. В своих исследованиях они рассматривают либо синтаксические (структурные), либо смысловые особенности соединительных причинных аффиксов, а также затрагивают прагматические аспекты отношений причинности.

Такие ученые как Сон Наксу (1978), Ким Сынгон (1978), И Санбок (1978), Ким Хонсу (1980), Чо Охён (1991) и др. рассматривали не только показатели связей неконечной предикации, то есть соединительные причинные аффиксы, а также причинные конструкции с такими неполнозначными именами как *때문* *ттемун*.

Тем не менее, основным объектом изучения оставались наиболее употребляемые в современном корейском языке соединительные причинные аффиксы -어서, -니까, -느라고, -므로 и др. Фокус исследований был сделан на описание синтаксических и

семантических различий показателей связи, но ученые не смогли выработать удовлетворительной системы всех структурных и функционально-семантических типов причинных конструкций.

Особый интерес у корейских грамматистов вызывают до настоящего времени конструкции с аффиксами *-어서* и *-니까*, которые очень близки по своему семантическому значению. Сон Наксу (1978), Нам Гисим и Лукоф (1998), Шон (1992), Сон Кичоль (1993), И Вонххё (1999) занимались изучением семантикой и дифференциальными признаками этих аффиксов. Большой интерес к исследованию этих соединительных аффиксов показывает их особую значимость в выражении причинных отношений, а также трудности в разграничении их использования. Однако целенаправленное изучение только нескольких типов аффиксов, привело к тому, что многие показатели связи остались за пределами внимания ученых и требуют более тщательного изучения.

В описательных трудах советских корееведов, причинные конструкции описываются в разделе деепричастий [8, с. 158, 163-166].

Ниже представлена таблица соединительных причинных аффиксов, представленная учебными корейской и советской лингвистической школы.

№	Холодович	Мазур	Чхве Хён Бе	Чон Ин Сын	Квон Чеиль
1		-으니	-으니	-으니	-으니
2	-으니까	-으니까	-으니까	-으니까	-으니까
3	-으므로 (함으로)	-으므로	-므로	-으므로	
4			-어/아/여(서)	-어/아/여(서)	-어서
6				-느라고	-느라고
7	-매		-매	-매	
8	-은지라		-은지라	-은지라	
9	-은즉		-은즉	-은즉	
10	-거늘	-거늘	-거늘	-거늘	
11	-기에 (예)	-기에	-기에	-기에	
12			-길래		
13			-거든	-거든	
14	-거니		-거니		
15	-건대		-건대		

16			-관대	-관대	
17			-기로		
18		-라니까	-라	-다고	

Среди соединительных аффиксов корейского языка устаревшими считаются -느즉, -거늘, -매, -건데, -느지라, -관대, и в основном к изучению привлекаются -니까, -므로, -기에, -길래, -기로, -아서/어서, -느라고, которые и будут рассмотрены в данной работе.

Таким образом первый тип причинно-следственных конструкций, который можно назвать синтетическим, образуется за счет присоединения соединительных причинных аффиксов к предикату зависимой части конструкции, которая как правило, находится в препозиции. В данном сообщении не преследуется целью провести этимологический, морфемный анализ структуры данных аффиксов, основная нагрузка пойдет на рассмотрение семантики значения и способов их перевода на русский язык.

2. Способы перевода причинно-следственных предложений с корейского языка на русский

1) -니까

Выражает причинно-следственные «реальные» отношения, используется для того, чтобы показать, что указанная говорящим причина, является достаточным условием для получения определенного результата. В результате совершения какого-либо действия возникает определенный факт.

При использовании данной конструкции в относительной временной форме, указывает на значение «обнаружения» и зачастую на русский язык передается через конструкцию «когда...».

어려워 보여 가지고 어려울 줄 알았는데 막상 해 보니까 이게 굉장히 쉬웠어요.

Это выглядело очень сложно и я думал, что мне будет трудно это сделать, но когда я попробовал это сделать на самом деле, это было очень легко.

집에 가니까 어머니께서 집에 계셨다.

Когда я пришел домой, я увидел, что мама дома. (букв. я пришел домой и мама была дома).

При использовании в абсолютной временной форме показывает, что указанная говорящим причина, является достаточным условием для получения определенного результата.

공부를 열심히 했으니까 시험에 통과했다.

Первая часть передает основание (причину), вторая часть результат. При передаче на русский язык данную конструкцию возможно передавать:

(а) как причинную, употребляя причинный союз (*потому что, из-за того что, , благодаря тому что*) в препозиции.

Потому что (так как) хорошо занимался, он сдал экзамен;

(б) как следственную, употребляя союз в постпозиции. Он хорошо занимался, *благодаря чему (из-за чего, нар. поэтому)* он сдал экзамен.

2) -어/아/여서

Не используется с абсолютными временами, и всегда показывает, что предыдущее событие является причиной, основанием или мотивом действия или состояния, содержащегося в предшествующей части.

비가 와서 집에 가지 못했다.

Не смог пойти домой, *потому что* пошел дождь.

그는 아이들이 공부를 잘 해서 행복하다.

Он счастлив, *потому что* его дети хорошо учатся.

Кроме значения «причины», данный аффикс используется для того, чтобы показать обозначить последовательность действий во временном отрезке. Используется, когда первая и вторая часть предложения тесно связаны друг с другом и события второй части предложения не могут осуществиться без событий первой части предложения. Время глагола указывается во второй части предложения. На русский язык как правило передается через сочинительный союз *и* или наречие *потом*.

영신은 세수를 하고 나와서 옷을 입었다.

Ёнсин умылась, *а потом* оделась (умылась *и* оделась).

백화점에 가서 선물을 샀어요.

Пошла в магазин *и* купила подарок.

Также используется для того, чтобы показать «способ» как производится действия. Подобные предложения как правило передаются деепричастием.

방에 누워서 책을 읽는다.

Читает книгу, *лежа* в комнате.

허리를 굽혀서 인사한다.

Здоровается, *наклонившись* (букв. наклонившись в поясе)

걸어서 올라간다.

Поднимается *пешком* (букв. поднимается, *шагая* пешком).

- Сравнение с аффиксом -기에.

Если -기에 в основном выражает причину действия во второй части предложения, то -어서 указывает больше на причину состояния второй части предложения. Поэтому аффикс -기에 не употребляется в конструкциях, где предикат второй части (главная) предложения выражен так называемым глаголами состояния (или прилагательными). Например, в предложении *Пошел снег и поэтому на улице скользко* (букв. улица скользкая). Предикат выражен прилагательным 미끄럽다 – *скользкий*. В данной конструкции допустимо использование аффикса -아서/어서, но не допустимо использование аффикса -기에.

눈이 와서 길이 미끄러워요. (o)

눈이 왔기에 길이 미끄러워요. (x)

3) -므로

Данный аффикс в отличие от других выражает только причинные отношения [Ким Сын Гон, с. 56]. Указывает на то, что предыдущее событие является объективной причиной, основанием последующего и используется в форме аргумента. При помощи аффиксов -니까, -므로 можно выразить все формы причинно-следственных отношений, разница но между ними есть стилистическая разница при использовании в разговорной речи или официальной речи. Как правило конструкция глагола с данным аффиксом относится к официально-деловому стилю, часто используется в научных текстах. Данный аффикс можно переводить и как через наиболее часто употребляемые причинные союзы *потому что, так как*, а также через союз *поскольку*, который изначально в русском языке употреблялся исключительно в сфере деловой речи, затем проник в «публицистику», а в настоящее время достаточно широко используется во всех функциональных стилях.

세상이 불합리하므로 나는 신을 믿는다.

Так как мир несправедлив, я верю во всевышнего.

철학자들은 합리적인 것을 좋아한다. 소크라테스는 철학자 *이므로* 소크라테스는 합리적인 것을 좋아한다.

Философов интересует рациональное. И *поскольку* Сократ – философ, его интересует рациональное.

4) -기에

Данный аффикс указывает на причину или основание для совершения действия, либо на цель совершения действия в зависимости от того, будет предложение моносубъектным или полисубъектным. Если в двух частях сложного предложения субъект действия разный, тогда в данном предложении первая часть предложения будет указывать на причину или основание для совершения действия. Передается либо посредством причинных союзов потому что, так как, вынося при переводе в препозицию вторую (результат) часть предложения.

비가 오기에 집으로 갔다.

Я пошла домой, *потому что* шел дождь.

기상 상태가 너무 악화되고 있기에 착륙이 불가능합니다.

Посадка невозможна, *потому что* погодные условия резко ухудшились.

Также данную конструкцию можно передавать на русский язык посредством наречия «следствия» поэтому, при этом сохраняя порядок предложения.

비가 오기에 집으로 갔다.

Шел дождь, *поэтому* я пошла домой.

기상 상태가 너무 악화되어 있기에 착륙이 불가능합니다.

Погодные условия резко ухудшились, *поэтому* посадка невозможна.

В случае, когда субъект в обеих частях сложного предложения является одни и тем же, данная конструкция выражает отношения «цели».

잡지나 신문은 항상 필자를 구하기에 (잡자나 신문은) 바쁘다.

Журналы и газеты всегда заняты *тем, чтобы* найти читателей.

5) -기로

В современном корейском языке основное значение данного аффикса – это значение «уступки», но также есть случаи выражения причинных отношений посредством данного аффикса. Выражают общие причинные отношения.

문득 방 안이 흰하기로 깜짝 놀라 눈을 떠 봤다.

Комната вдруг озарилась и *потому* я открыл глаза от удивления.

6) –느라고

Используется в двух значениях: причины и цели. В первом случае, употребляется для выражения причины, из-за которой не было возможности совершить действие, и указывает на оправдание невозможности совершения действия при отрицательном результате. Может употребляться в краткой форме –느라. В обоих частях сложного предложения субъект действия один и тот же. Действие первой и второй части предложения происходит в один и тот же временной промежуток. На русский язык передается наиболее употребимыми причинными союзами *потому что, из-за того, так как*.

그는 사업을 하느라고 가족을 열심히 돌보지 못한다.

Он не может заботиться о своей семье, потому что занят работой.

자료를 찾느라고 점심을 못 먹었어요.

Не смог пообедать, потому что искал материал.

В случае, когда данный аффикс используется в значении цели действия, действие во второй части предложения предшествует во временном промежутку действия первой части. На русский язык передается посредством союза *чтобы, для того чтобы*.

그녀를 만나느라고 한 시간 동안이나 기다리고 있었다.

Он прождал целый час, для того чтобы встретиться с ней.

소녀는 나비를 잡느라고 꽃밭 속을 살금살금 걸어다녔다.

Девочка осторожно шла по цветочному полю, чтобы поймать бабочку.

В данном сообщении вкратце рассмотрены так называемые синтетические причинно-следственные конструкции, где к предикации зависимой части присоединяются показатели причинной связи (соединительные причинные аффиксы). Аффикс

причины присоединяется к предшествующей (зависимой) части и как правило выражает различные оттенки причины, основания, факта для совершения какого-либо действия или состояния в последующей (главной) части причинной конструкции. При передачи причинных конструкций с корейского языка на русский в целом возможны два пути: либо указание на следствие (результат), тогда причинные союзы будут в постпозиции. *Я верю во всевышнего, потому что (ибо, так как) мир несправедлив*, если же сначала указывается причина, тогда причинный союз будет в препозиции. *Так как (поскольку) я хорошо занимался, я сдал экзамен.*

Список использованной литературы:

1. Философский словарь. М.: Республика, 2003.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656с.
3. 채연강. 현대한국어 연결어미에 대한 연구, 박사학위논문. 성균관대 대학원, 1985.
4. 권재일. 국어의 복합문 구성 연구. 집문당, 1985.
5. 허웅. 국어학. 샘문화사, 1983.
6. 김승곤. 연결형 어미 -니까, -아서, -므로, -매의 말쓰임에 대하여 // 인문과학논총 11, 건국대학교 인문과학연구소, 1978.
7. 윤평현. 국어 접속어미에 대한 연구, 전남대학교 대학원 박사학위논문, 1989.
8. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 320 с.
9. 권재일. 한국어 통사론. 민음사, 1992.
10. 연세 한국어사전. 두산통아, 1998.

카자흐스탄 한국학의 현황과 과제 - 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 사례를 중심으로¹

장호종

카자흐 국제관계 및 세계언어대

개요: 1990년대 이후 카자흐스탄의 한국어교육 수요는 크게 증가하였으나, 이러한 성과가 학문적인 차원으로 반영되지 못하였다. 한국학의 전문성 결여로 인해 한국어교육의 수요 증가도 일시적인 현상에 머물렀으며, 2000년대 중반 이후에는 성장의 동력을 찾지 못해 장기적인 차원에서 발전을 기대할 수도 없게 되었다. 결국 한국학이 발전하기 위해서는 국내외적으로 실질적인 교류 협력을 강화하고, 연구와 교육을 병행하면서 전문성을 확보할 수 있어야 한다. 특히 단기적이고 일시적인 차원의 협력과 변화가 아니라 장기적인 차원에서 한국학계의 내적 기반과 체질을 강화할 수 있는 방향으로 이루어져 할 것이다.

이처럼 카자흐스탄 한국학은 내부적으로 여러 과제들을 안고 있으나, 이를 해결하기 위해 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터는 국내외 교육 및 연구 기관들, 중앙아시아 한국학교수협의회와 긴밀히 연계하여 다양한 연구 및 교육 사업을 진행하고 있다. 앞으로도 한국에서 관련 기관들의 외적 지원이 꾸준히 이루어지고, 현지의 내적 활동이 어우러진다면 카자흐스탄의 한국학이 안정적으로 성장해 나갈 것이다. 다만, 카자흐스탄 한국학이 기여하고 지향해야 하는 바가 무엇인지를 정립할 시기를 지적하고자 한다.

주제어: 카자흐스탄, 한국학, 한국어교육, 카자흐 국제관계 및 세계언어대

Название статьи: Состояние и задачи казахстанского корееведения – на примере корейского отделения Казахского университета международных отношений и мировых языков

Автор: Чан Ходжон, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Не смотря на то, что с 1990-х годов в Казахстане начал активно преподаваться корейский язык и значительно увеличилось его потребление, это не отразилось на его академическом уровне. Из-за нехватки профессиональных исследователей-корееведов рост спроса на изучение корейского языка оставался временным явлением, в связи с чем, с середины 2000-х годов он не смог найти дальнейший стимул для развития. Для развития корееведения необходимо усиливать реальное сотрудничество как внутри страны, так и за рубежом, развивать и

¹ 본 논문은 <제 27 회 한국어문학 국제학술회의: 중앙아시아에서의 한국어문학 교육 및 재검토>(고려대 BK21 플러스 한국어문학사업단, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터: 알마티. 2018년 6월 18일-19일)에서 발표한 “카자흐스탄 한국학의 현황과 과제”를 기초로 하였다.

обучение, и науку, что даст гарантию роста профессионализма. Кроме того, необходимо усиливать внутреннюю базу и основу не в краткосрочном и временном уровне сотрудничества и изменений, а в долгосрочном развитии корееведения как науки.

Для решения задач, стоящих перед казахстанским корееведением, Центр Корееведения Казахского университета международных отношений и мировых языков тесно взаимодействует с корейскими и зарубежными образовательными и научными учреждениями, как например, Центрально-азиатской Ассоциацией преподавателей-корееведов, и реализует различные научные и образовательные проекты. И в будущем, если будет продолжаться внешняя поддержка южнокорейских учреждений и реализоваться внутренняя активность на местах, то казахстанское корееведение будет стабильно расти. Тем не менее, я хотел бы отметить, что настало время определить, какой вклад казахстанское корееведение должно внести, и к чему должно стремиться.

Ключевые слова: Казахстан, корееведение, обучение корейскому языку, КазУМОиМЯ им. Абылай хана

1. 서론

카자흐스탄의 한국학 역사는 소련 시기로 거슬러 올라갈 수 있다. 소련의 한국학은 1970 년대에 이미 양적, 질적으로 세계적인 수준에 이르렀으며, 카자흐스탄에서도 이른 시기부터 고려인들을 중심으로 한국의 민속, 설화, 언어 등에 대한 연구가 진행되었다. 그러나 냉전 시기 정치적인 목적에서 북한을 대상으로 교육 및 연구가 진행된 측면이 강하여 관련 기관과 학자들이 모스크바, 상트페테르부르크, 블라디보스토크 등 러시아에 집중되었고,² 카자흐스탄에는 전문적인 연구기관 없이 개별적인 연구자들이 존재할 뿐이었다. 연방이 해체되기 직전인 1980 년대 중반부터 고르바초프의 개방정책과 한국의 지원에 힘입어 일부 대학에서 한국학 강좌를 시작하면서 디아스포라로서의 고려인의 역사, 문화, 언어에 대한 연구를 중심으로 본격적인 한국학 연구가 시작되었다. 연방이 해체된 1990 년대 이후에는 알마티를 중심으로 외형적인 측면에서 한국학이 매우 빠르게 성장했다. 한국의 경제적 위상이 높아짐에 따라 취업을 목적으로 수강생이 크게 늘었으며, 2000 년대에 들어서는 한류로 대변되는 대중문화에

² 소련 한국학의 특징과 성과는 “러시아 한국학의 역사와 현황”(콘체비치, <해외 한국학백서>, 을유문화사, 2007, pp.438-465), “러시아 한국학의 전개 및 발전 양상”(장호중, <민족어교육과 외국어교육의 이중성>, 박문사, 2009, pp.227-294)에서 확인할 수 있다.

대한 관심과 맞물려 한국어교육이 양적인 면에서 급속히 성장한 것이다.³ 그러나 이를 뒷받침할 교원의 양성, 교재 및 교수법의 개발, 강좌의 다양화 등 내적인 기반을 다지기보다는 한국의 일방적인 지원에 전적으로 의존하였기에 한국어교육의 양적인 성장이 한국학의 질적인 성장으로 이어지지 못했다.

현재 카자흐스탄 한국학이 안고 있는 문제점들은 다음과 같이 요약할 수 있다.

(1) 한국학의 동기와 목적, 주체를 포함한 전반적인 환경이 달라졌음에도 불구하고, 교육체제와 방법의 변화와 혁신이 이루어지지 않았다.

(2) 현지 대학의 치우가 다른 직업에 비해 열악하여 전문성을 갖춘 젊은 우수한 교원의 양성에 어려움이 많다.

(3) 카자흐스탄의 특성을 반영한 교재가 절대적으로 부족하며, 체계적인 수준 향상을 꾀하기 위한 단계별 교재 또한 전무하다.

(4) 한국학 대학의 재정이 빈약하고 넓은 지역에 산재되어 공통의 목표를 달성하기 위한 대학 간의 교류와 협력이 부족하다.

이러한 문제들은 더 이상 외부적인 지원에 전적으로 의존하여 해결하기 힘들며, 내적인 기반을 충실히 다지는 과정에서 차차 바로 잡을 수 있을 것이다. 따라서 이하에서는 카자흐스탄 한국학의 현황을 간략하게 소개하고, 이 지역의 한국학을 진흥시키기 위해 카자흐 국제관계 및 세계언어대에서 진행하고 있는 활동들에 대하여 설명하기로 한다.

2. 카자흐스탄의 한국학 현황

한국 문화에 대한 호기심에서 출발해 교육원, 문화원, 세종학당을 찾거나 좋은 조건의 직장을 구하기 위해 한국어를 배우고자 하는 학생들이 증가하는 것에 비해 현지에서 양성되는 교원의 수는 턱없이 부족하다. 2017년 현재 카자흐스탄의 2개 도시(알마티, 아스타나)에 교육원과 문화원이 주재하고 있으며, 4개 도시(알마티, 아스타나, 악토베, 탈디쿠르간)에 세종학당 4개소가 설치되어 연간 한국어 수강생이 7천명에 달하는 것으로 추산되지만, 낮은 급여와 과도한 업무로 인해 좋은 재원들이 교원이 되기를 기피하여 전문성을 갖춘 우수한 현지 교원을 양성하는 일은 여전히 요원한 과제이다.

대학은 이러한 문제가 더욱 심각하게 부각되고 있다. 현지 공교육기관의 교과과정이 허술하고 교육환경이 낙후되어 있기에 우수한 학생들이

³ 독립 후 카자흐스탄의 한국학 흐름은 “중아시아의 한국학”(김 게르만, <해외한국학백서>, 을유문화사, 2007, pp.466-483)(장호중, <해외한국학백서>, 을유문화사, 2018, pp.173-192)에서 확인할 수 있다.

한국 유학을 희망하게 된다. 해마다 대한민국정부초청장학생 프로그램을 통해 카자흐스탄에서 한국의 대학원에 진학하는 학생들이 15명 내외에 달하여, 학부 장학생이나 고려인 장학생 프로그램에 선발되는 인원도 상당하다. 더욱이 국내 대학들이 좋은 조건으로 외국 유학생들을 유치하고 있어 한국에서 수학하는 학생 수는 해마다 증가하고 있으나, 현지의 평균 임금에도 미치지 못하는 낮은 급여와 과도한 업무로 인해 졸업 후 카자흐스탄으로 돌아와 한국학 교원이 되기를 희망하는 경우가 거의 없다.

<표 1> 카자흐스탄 대학별 한국어 수강생(2016-2017 학년도)

도시명	대학명	학생수	교원수
알마티	카자흐 국제관계 및 세계언어대	238 명	18 명
	카자흐 국립대	112 명	20 명
아스타나	유라시아 국립대	31 명	3 명
크질오르다	크질오르다 국립대	45 명	2 명
탈디코르간	제티수 국립대	40 명	2 명
타라즈	타라즈 사범대	75 명	2 명
우스티카메노고르스크	동카자흐 국립대	27 명	2 명

알마티에 위치한 카자흐 국제관계 및 세계언어대와 카자흐 국립대는 한국학 교과과정이 체계적으로 운영되고 있으며, 100-200 명에 달하는 학생 수나 20 명 내외로 구성된 교수진 등 학과로서의 면모를 갖춘 편이지만, 그 외의 대학에서는 한국학 강좌가 동양학과 내 전공이나 제 2 외국어로 운영되어 한국학의 지위가 불안정한 상황이다. 1991 년 카자흐스탄에서 최초로 한국학 강좌를 개설했던 알마티 사범대는 교원 충원과 신입생 확보에 어려움을 겪다가 결국 2012 년에 한국학 강좌를 폐쇄하였다.

이제 교원 확보나 교과과정 정비와 같은 교육 기반을 충분히 마련하지 않고, 졸업생의 진로 등 현실적인 문제에 대한 고민 없이 한국에서 무한한 인적, 물적 지원이 있을 것이라는 막연한 기대감에 한국학 강좌를 개설한 대학들이 어떻게 경쟁력을 갖출 것인가가 주요 현안으로 떠올랐다. 유라시아 국립대, 크질오르다 국립대, 제티수 국립대, 타라즈 사범대 등은 독립학과는 아니지만 정식학과 내에 한국어 강좌가 개설되어 2-4 명의 교원이 30-40 명의 학생들을 대상으로 강의를 진행하고 있는데, 학과로 발전시킬 방안을 모색하는 것이 시급한 과제이다. 한편 알마티 경영대, 카자흐 경제대, 동카자흐 국립대 등은 1-2 명의 교원에 의존하여 제 2 외국어로서의 한국어 강의가 진행되기에 교과과정 정비, 교재 발간, 교수법 개발 등 한국학의 기반을 마련할 여력이 없어서 문제가 더욱 심각하다.

3. 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과

카자흐 국제관계 및 세계언어대 (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages. 이하 카자흐 세계언어대) 한국학과(쿠틀루코프 시르자트)는 어문학, 동양학, 통번역의 3개 전공으로 이루어져 있다. 한국어와 문학 중심의 과목이 집중된 어문학전공에는 99명의 학부생이 재학 중이며, 한국어-러시아어 통번역과 한국어-카자흐어 통번역 전문가 양성을 목표로 하는 통번역전공에는 73명의 학부생이 재학 중이다. 지역학 전문가를 양성하기 위해 역사, 정치, 경제 등의 과목을 강의하는 동양학전공은 65명의 학부생이 재학 중이다. 한국의 대학들과도 활발하게 교류하여 해마다 40-50명의 학생들이 교환학생과 복수학위 프로그램으로 한국에서 수학 중이다. 한국어 강의의 표준교재로는 학과의 교원(박 벨리)이 개발에 참여한 <카자흐스탄인을 위한 한국어>(전 6권, 한국국제교류재단, 2012)를 활용하고 있다. 대학원에는 석사 6명, 박사 5명이 재학 중인데, 한국국제교류재단(Korea Foundation)과 한국학중앙연구원(Academy of Korean Studies)의 장학사업을 통해 박사과정의 인원을 꾸준히 늘려나갈 계획이다.

<표 2> 카자흐 세계언어대 한국학 수강생(2017-2018 학년도)

구분	세부전공			제 2 외국어	계
	어문학	동양학	통번역		
1 학년	27	28	17	0	72
2 학년	32	17	24	35	108
3 학년	19	12	18	7	56
4 학년	21	8	14	15	58
석사	1	3	2	7	13
박사	1	3	1	0	5
합	101 명	71 명	76 명	64 명	312 명

카자흐 세계언어대는 1993년 제 2 외국어로서의 한국어 강의 개설을 시작으로 1998년 동양어학과(학과장 박 벨리) 내 한국어전공 설치 이후 서서히 한국학의 기반을 닦아 왔다. 2010년대 들어 한국학과로 개편 이후 학생과 교원 수가 크게 증가하기 시작했고, 다양한 경시대회 및 학술대회를 개최하고 학술지와 소식지를 발행하면서 카자흐스탄을 넘어 중앙아시아의 주요 한국학기관으로 자리잡았다.

<표 3> 카자흐 세계언어대 전공생 변천(최근 9년)

	2009 -2010	2010 -2011	2011 -2012	2012 -2013	2013 -2014	2014 -2015	2015 -2016	2016 -2017	2017 -2018
학부	79	93	122	146	182	209	203	227	237
석사	0	1	2	2	4	9	12	10	6
박사	0	0	0	1	1	1	0	1	5
합	79명	94명	124명	149명	187명	219명	215명	238명	248명

<표 4> 카자흐 세계언어대 한국학 교원 변천(최근 9년)

	2009 -2010	2010 -2011	2011 -2012	2012 -2013	2013 -2014	2014 -2015	2015 -2016	2016 -2017	2017 -2018
교원수	12명	13명	12명	12명	15명	15명	18명	18명	18명

한국학과로 재편되기 전인 2011년까지 100명도 안 되던 학부전공생의 수가 2012년을 기점으로 증가하기 시작하여, 기존의 어문학전공, 동양학전공 외에 통번역전공이 신설된 2013년부터 크게 증가하여 2018년 현재 237명에 달하며, 1-2명에 불과하던 대학원생도 10명 내외로 증가하였다. 제 2외국어로 한국어를 수강하는 학생도 해마다 60-70명에 달한다. 교원은 2012년까지 한국국제협력단(KOICA) 봉사단원 3명을 포함해도 12명에 불과했으나, 현지에서 꾸준히 교원을 확보하여 18명까지 증원하였다. 2010년 한국국제협력단이 철수하면서 카자흐스탄의 각 대학들이 한국학 교원을 수급하는 데에 큰 어려움을 겪었으나, 카자흐 세계언어대는 비교적 대비가 되어 있었다고 볼 수 있다. 다만 언어, 역사, 문학, 정치 등을 전공한 교원이 고루 분포한 카자흐 국립대와 달리 카자흐 세계언어대는 언어전공자를 중심으로 교수진이 구성된 한계를 보이고 있다. 박 넬리, 한 넬리, 김 아나스타샤, 김 울리아나, 전 엘레나, 김 스베틀라나, 젯피소프 사켄, 황 인나, 마루소바 심바트, 김영경, 이성숙, 장호중(한국국제교류재단 파견교수) 등 대부분의 교원이 언어와 문학 전공이고, 타 분야의 전공자는 쿠틀루코프 시르자트, 방정식 정도에 불과하다. 최근 스비리도바 발렌티나, 보란타예바 파리자, 두미세바 알루야, 사케노바 아이누르, 박 티베코바 베크자트 등 역사와 문화를 전공한 교원이 충원되고 있으나, 전공 분야를 더욱 확대해나가야 한다.

4. 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

카자흐스탄의 한국학은 기본적으로 연구자의 수가 부족하여 개별적이고 일회적인 연구를 선호하는 성향이 강하고 내부적인 재정 지원이 열악

해 장기적인 연구를 계획하기 어려웠다. 그나마 외부 지원을 통해 이루어지는 연구도 장기적으로 계획된 체계적인 연구보다는 즉각적인 결과를 보여줄 수 있는 일회성 교재 개발에 집중되었다. 사정이 이러하다 보니 연구 분야나 주제가 더 이상 다양해지지 못했다. 카자흐스탄 한국학의 질적인 전환을 위해서는 더욱 체계적이고 장기적인 계획을 바탕으로 한 접근이 필요하다고 할 수 있다. 국내외적인 교류협력 체제를 장기적인 발전 계획을 바탕으로 한 실질적인 협력 관계로 이끌어야 한다. 또한 장기적인 발전 계획은 한국학 자체의 전문성을 강화하는 한편, 한국학의 체질을 개선하여 연구 및 교육 시스템을 안정적으로 구축하는 방향으로 이루어져야 한다.

이러한 문제들을 해결하기 위해 가장 먼저 설립된 곳은 카자흐 국립대 한국학센터(2003년 설립, 소장 김 게르만)이다. 한국학 연구에 관심 있는 학자와 대학원생을 모아 학술프로젝트를 실현하기 위해 설립되었으나, 전임인력 없이 운영되다 보니 명목상의 기관에 머문 한계가 있다. 2017년 현재 학술지 <중앙아시아 한국학 뉴스레터>(Journal of Korean Studies in Central Asia)를 25호까지 발행하였다.

2012년에 설립된 카자흐 세계언어대 한국학센터(소장 한 넬리)는 형식적인 기관에 머물지 않고 전임인력을 고용하여 체계적으로 운영되면서 중앙아시아 한국학이 지닌 문제들을 단계적으로 해결해 나가고 있다. 2012년부터 2015년까지 “연구체계 확립과 교육환경 개선을 통한 카자흐스탄 한국학의 확산”(연구책임자 박 넬리)을 주제로 씨앗형사업을 수행하였고, 그 성과를 기반으로 2015년부터 중앙아시아 최초로 한국학중앙연구원의 해외한국학 중핵대학육성사업에 선정되었다. 박 넬리를 사업단장으로 하여 장호중, 한 넬리, 김 울리아나, 김 아나스타샤, 진 엘레나, 스비리도바 발렌티나, 보란타예바 파리자, 두미세바 알투아 등이 참여하여 “공존과 소통의 한국학: 중앙아시아 한국학의 가치 창출”을 주제로 다양한 연구사업을 진행 중이다.

다음은 카자흐 세계언어대 한국학센터에서 2016년 하반기부터 2018년 상반기까지 진행한 주요 사업이다.

1. 한국학 기반 및 역량 강화

(1) 한국학센터 공간 확장 및 정비

(2) 한국학센터 전임인력 확보

- 소장 1명, 전임연구원 4명, 일반연구원 3명, 조교 1명

(3) 한국학과 교원 충원

- 카자흐인 7명, 고려인 7명, 한국인 4명

(4) 대학원 및 학부 장학금 지원

- KF, AKS, 센터: 연간 석사과정 5명, 박사과정 6명, 학부 R/A 5명, 한글날기념 6명

- 기타 장학사업 유치: 신한은행 희망재단, 고려인의 꿈 재단, 카자흐스탄 중기연 등
- (5) 한국학 강의 및 특강 확대
 - 정규 강의: 학기당 50 개 내외의 한국어 및 한국학 강좌 개설
 - 특강: 대사/총영사 초청강연, (예비)대학생을 위한 한국학강좌(국민대와 공동 개최), GTE 특강(부산외대 러시아중앙아시아학부와 공동 개최), 해외다문화 교육 현장실습(부산외대 한국어문화학부와 공동 개최) 등
- (6) 한국학 세미나 개최
 - 교내 연 8 회, 연계 2 회
- 2. 한국학 교류 협력 확대
 - (1) CIS 대학생 및 대학원생 한국학학술대회 개최
 - 2016 년 제 2 회 대회 4 개국 6 개 도시 10 개 대학 학생 44 명 발표
 - 2017 년 제 3 회 대회 4 개국 5 개 도시 7 개 대학 학생 55 명 참석
 - (2) 중앙아시아 한국학학술대회 개최
 - 2016 년 제 4 회 대회 5 개국 21 개 대학/기관 한국학 관계자 60 명 참석
 - 2018 년 제 6 회 대회 개최 예정
 - (3) 공공외교 세미나 개최
 - 주카자흐스탄 대한민국대사관 주관
 - (4) 중앙아시아 한국학올림피아드 개최
 - 2017 년 제 7 회 대회 4 개국 10 개 도시 20 개 대학 학생 67 명 참가
 - 2018 년 제 8 회 대회 4 개국 10 개 도시 20 개 대학 학생 70 명 참가
 - (5) 중앙아시아 성균관글백일장 개최
 - 2016 년 제 8 회 대회 4 개국 8 개 도시 24 개 대학 학생 38 명 참가
 - (6) 한국학 소식지 발간
 - <중앙아시아 한국학네트워크>(연 2 회 발간)
 - <카자흐스탄 한국학네트워크>(연 1 회 발간)
 - (7) 인터넷홈페이지 운영
 - 중앙아시아 한국학네트워크(<http://canks.asia>)
 - 카자흐스탄 한국학네트워크(<http://kaznks.kz>)
- 3. 한국학 가치 창출 및 재생산
 - (1) 학술지 <카자흐스탄 한국학> 발행
 - 2016 년 4 호 4 개국 8 개 도시 9 개 대학 한국학자 48 명 논문 44 편 수록
 - 2017 년 5 호, 6 호 발행
 - 2018 년 7 호, 8 호 발행
 - (2) 학술지 <CIS 대학생 한국학논문집> 발행
 - 2016 년 3 호 4 개국 7 개 도시 9 개 대학 학생 56 명 논문 43 편 수록
 - 2017 년 4 호 발행
 - 2018 년 5 호 발행
 - (3) 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 발행
 - 2016 년 2 호 4 개국 6 개 도시 10 개 대학 한국학자 23 명 논문 22 편 수록
 - 2018 년 3 호 발행
 - (4) 한국학총서 발행
 - (5) 사전 <한국어-러시아어-카자흐어 엑스포사전> 발행

(6) 한국학 교재 시리즈 발행

5. 한국학네트워크 구축

2000년대 중반까지 카자흐스탄의 한국학은 전문성을 갖춘 교원이 절대적으로 부족하고 현지 사정에 맞게 개발된 교재가 거의 없는 열악한 교육 환경에도 불구하고, 한국국제교류재단, 재외동포재단, 한국학중앙연구원, 한국국제협력단, 교육원, 문화원, 대사관 등 유관기관의 인적, 물적 지원을 기반으로 꾸준히 성장할 수 있었다. 그러나 최근에는 외형적 성장이 질적인 발전으로 이어지지 못하면서 새로운 발전 방향을 모색할 필요가 대두되고 있다.

카자흐스탄의 각 대학들은 학술적인 교류와 협력에 매우 취약하다. 지역 간의 거리가 멀고 대부분 재정적으로 취약하기 때문에 도시별, 대학별로 이루어진 연구 성과가 공유되지 못하는 어려움이 있다. 학술 교류가 적다 보니 기존의 연구 성과를 공유하고 비판적으로 발전시키는 데에도 제약이 많다. 사정이 이렇다 보니 이 지역의 한국학은 대외적인 기여도가 낮고 교육 성과로의 파급력 또한 미약한 편이다. 연구 및 교육의 전문성을 강화할 체계를 갖추고 있지 못해 한국학의 장기적인 전망이 불투명하다는 것도 커다란 문제이다.

또한 한국학 교원의 수가 양적으로 크게 증가한 수요를 충족시키지 못하고 있다. 특히 젊은 교원들이 양산되지 못하고 있는 점은 장기적으로 큰 부담이 될 것이다. 현재 카자흐스탄의 20개 내외의 대학에서 1,000명 이상의 학생들이 한국어나 한국학을 수강하는 것으로 추산된다. 반면 교원은 60명 정도에 불과하며, 그나마 한국에서 파견된 교원이나 현지에 정착한 한국인을 제외하면 현지인 교원의 수는 더욱 적어진다.

이러한 문제점들은 카자흐스탄에 국한된 것이 아니라 중앙아시아 각국에서 공통적으로 드러나고 있다. 이와 같은 한국학 교육 현장의 난제들을 함께 고민하고 발전 방향을 공동으로 모색하기 위해 타슈켄트 동방대, 니자미 사범대, 사마르칸트 국립외대(이상 우즈베키스탄), 카자흐 세계언어대, 카자흐 국립대, 유라시아 국립대(이상 카자흐스탄), 비슈케크 인문대, 키르기스 국립대, 오슈 공대(이상 키르기스스탄), 타지크 국립외대(타지키스탄), 투르크멘 세계언어대(투르크메니스탄) 등의 교원들이 뜻을 모아 중앙아시아 한국학교수협의회(이하 중앙아 한교협)를 결성하였다.

제 1회 중앙아시아 한국학학술대회(비슈케크, 2013)에서 중앙아시아 한국학계의 내적인 교류와 소통을 위한 공동체를 결성해야 한다는 의견이 모아져 준비위원회가 구성되었다. 중앙아 한교협(회장 백태현)은 1년간의 준비를 통해 2014년 6월 비슈케크 인문대에서 학술대회와 창립총회를 가졌다. 2015년 타슈켄트에서 “공존의 역사, 상생의 문화: 21세기 실크로드의 과제”를 주제로 학술대회를 개최하였으며, 2016년에는 알마

티에서 “중앙아시아 한류와 한국학”을 주제로 학술대회를 개최하였다. 2017 년 학술대회는 “중앙아시아 한국학교육의 현재와 미래”를 주제로 비슈케크에서 개최되었고, 2018 년 학술대회는 알마티에서 개최될 예정이다.

카자흐 세계언어대 한국학센터는 중앙아 한교협과 공동으로 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 발간, 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행, 인터넷 홈페이지(<http://canks.asia>) 운영 등 한국학 관련 활동을 진행하고 있다.

- 2013.06. 제 1 회 중앙아시아 한국학학술대회 개최(비슈케크)
- 2014.04. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2014.06. 제 2 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 창립총회 개최(비슈케크)
- 2015.06. 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 창간호 발간
- 2015.06. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2015.06. 제 3 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 정기총회 개최(타슈켄트)
- 2016.01. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2016.06. 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 2 호 발간
- 2016.06. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2016.06. 제 4 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 정기총회 개최(알마티)
- 2017.01. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2017.06. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2017.06. 제 5 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 정기총회 개최(비슈케크)
- 2018.01. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2018.06. 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 3 호 발간
- 2018.06. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2018.06. 제 6 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 정기총회 개최(알마티)

6. 결론

1990 년대 이후 카자흐스탄의 한국어교육 수요는 크게 증가하였으나, 이러한 성과가 학문적인 차원으로 반영되지 못하였다. 한국학의 전문성 결여로 인해 한국어교육의 수요 증가도 일시적인 현상에 머물렀으며, 2000 년대 중반 이후에는 성장의 동력을 찾지 못해 장기적인 차원에서의 발전을 기대할 수도 없게 되었다. 결국 한국학이 발전하기 위해서는 국내 외적으로 실질적인 교류 협력을 강화하고, 연구와 교육을 병행하면서 전문성을 확보할 수 있어야 한다. 특히 단기적이고 일시적인 차원의 협력과 변화가 아니라 장기적인 차원에서 한국학계의 내적 기반과 체질을 강화할 수 있는 방향으로 이루어져 할 것이다.

이처럼 카자흐스탄 한국학은 내부적으로 여러 과제들을 안고 있으나, 이를 해결하기 위해 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터는 국내외 교육 및 연구기관들, 중앙아시아 한국학교수협의회와 긴밀히 연계하

여 다양한 연구 및 교육 사업을 진행하고 있다. 앞으로도 한국에서 관련 기관들의 외적 지원이 꾸준히 이루어지고, 현지의 내적 활동이 어우러진다면 카자흐스탄의 한국학이 안정적으로 성장해 나갈 것이다. 다만, 카자흐스탄 한국학이 기여하고 지향해야 하는 바가 무엇인지를 정립할 시기를 지적하고자 한다.

따라서 향후 카자흐스탄의 한국학이 긍정적인 발전을 지속하기 위하여 다음과 같은 일들이 선행되어야 한다는 사실을 강조하는 것으로 결론을 대신하고자 한다.

- (1) 한국학의 주제, 대상, 방법 등 기초적인 개념에 대한 진지한 성찰이 이루어져야 한다. 카자흐스탄 한국학은 학문적인 기초 작업 없이 발생하여 그 대상이 남한 중심으로 형성되었다. 세계 한국학에서 카자흐스탄 한국학의 고유한 가치를 창출하기 위해 남북한을 포함하는 진정한 의미의 ‘한국학’으로 발전시켜 나가야 할 것이다.
- (2) 내적인 기반을 충실히 다지기 위하여 재정적인 자립 방안이나 신진 교원의 양성에 관심을 가져야 한다. 특히 젊은 인재들이 재정적인 기반을 마련하거나 학술적으로 발전할 수 있도록 공동연구나 장기적인 연구사업을 기획할 필요가 있다. 학문적인 열정만을 기대하기보다는 우수한 인재들을 대학으로 끌어들이려는 내부적인 노력이 필요하다.
- (3) 내부적인 교류 및 학술적 공유를 추진하고, 해외 한국학과의 교류를 활성화 하여야 한다. 단순히 결과물을 내는 데 급급할 것이 아니라, 연구 성과를 보급하고 전파하는 데에도 관심을 가져야 한다. 또한 해외 한국학, 특히 한국의 한국학계와의 교류를 통하여 연구방법론이나 교수법 등을 발전시켜 나갈 필요가 있다.

참고문헌

1. 김 게르만. “중앙아시아의 한국학”. 한국국제교류재단 편. <해외한국학백서>. 을유문화사. 2007. pp.466-483.
2. 장호중. <민족어교육과 외국어교육의 이중성: 러시아의 한국어교육>. 박문사. 2009. 385p.
3. 장호중. “중앙아시아의 한국학”. 한국국제교류재단 편. <해외한국학백서>. 을유문화사. 2018. pp.173-192.
4. 장호중. “카자흐스탄 한국학의 현황과 과제”. <제 27 회 한국어문학 국제학술회의: 중앙아시아에서의 한국어문학 교육 및 연구의 재검토>. 고려대 BK21 플러스 한국어문학사업단, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터: 알마티. 2018. pp.1-8.
5. 콘체비치(L. Kontsevich). “러시아 한국학의 역사와 현황”. 한국국제교류재단 편. <해외한국학백서>. 을유문화사. 2007. pp.438-465.

한국어 전문 교원 연수 방안 연구*

최은지
원광디지털대학교

개요: 본고에서는 한국어 전문 교원 연수의 필요성을 제기하고 고경력 교원을 대상으로 한 전문 교원 연수 방안을 제시하였다. 한국어교원 중에는 오랜 경력을 갖춘 고경력 교원들이 늘어나고 있으며, 이들 고경력 교원들의 전문성을 극대화하기 위해서는 적절한 재교육이 필요하다.

이에 본고에서는 고경력 교원에 대해 ‘교육과정 및 교재 개발과 평가 역량 제고’, ‘교수 경험의 체계화 및 적용 역량의 제고’, ‘교육 경험의 전파 및 확장 역량의 제고’의 세 가지를 목표로 하는 전문 교원의 내용과 방식을 제안하였다.

주제어: 한국어 전문 교원 연수, 고경력 교원, 교원의 발달 단계, 교사 전문성

Название статьи: Повышение квалификации профессиональных учителей корейского языка

Автор: Чве Ынджи, Университет цифровых технологий Вонгван, Сеул, Корея

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о необходимости повышения квалификации профессиональных кадров – учителей корейского языка, и предлагается вариант проведения повышения квалификации. Увеличивается количество высококвалифицированных учителей корейского языка с большим опытом работы и для повышения профессионализма таких преподавателей необходима соответствующая переподготовка.

В данной статье мы сосредоточим внимание на трех аспектах повышения квалификации профессиональных учителей: 1) разработка учебных пособий и учебного плана, улучшение оценки; 2) систематизация педагогического опыта и совершенствование применимости; 3) распространение преподавательского опыта.

Ключевые слова: повышение квалификации учителей корейского языка, опытные преподаватели, этапы роста учителей, профессионализм учителя

* 이 연구는 이해영 외 5인(2016)에 의해 수행된 국립국어원의 연구과제 ‘국내 한국어 교원 재교육 관련 연수 프로그램 개발 연구’(과제 번호: 국립국어원 2016-01-35)를 토대로 하였다.

1. 서론

본고는 한국어 전문 교원 연수의 필요성을 제기하고 고경력 교원을 대상으로 한 전문 교원 연수 방안을 제시하고자 한다.

한국어교육의 성장과 발전이 지속되어 오며 따라 한국어교원 중에는 오랜 경력을 갖춘 고경력 교원들이 늘어나고 있다. 이들 고경력 교원은 오랜 교수 경험을 통해 어느 정도의 전문성을 발달시켜 왔지만, 이들이 전문성을 보다 심화시킴으로써 현장에 이바지할 수 있게 하기 위해서는 적절한 재교육이 필요하다. 고경력 교원의 역량을 극대화하는 것은 한국어교육 현장의 지속가능한 발전을 견인해 갈 인재를 키우는 것에 다르지 않다. 이들이 풍부한 현장 경험을 바탕으로 도약할 수 있는 발판을 제공해 줌으로써 현장에서 긍정적인 역할을 할 수 있도록 하는 것이 필요하다.

그럼에도 그간의 한국어 교원에 대한 재교육 및 연수의 논의는 주로 초보 교사들을 위한 내용에 초점을 두어 왔다. 그러나 연수 내용과 유형에 대한 교원의 요구가 경력에 따라 크게 달라지는 만큼(박지순·최진희, 2010:63), 고경력 교원이 가지고 있는 특수한 요구를 반영한 연수 방안을 마련하는 것은 매우 중요한 문제이다. 방성원(2016: 98)에서는 “교사의 발달 단계를 고려한 재교육 프로그램의 설계는 한국어 교사의 전문성을 신장, 유지하도록 하는 데 매우 중요한 과제”라고 하였다. 이는 고경력 교사들의 발달 단계와 요구를 고려하여 그에 맞는 교원 연수의 방안을 제시하는 것이 필요하다는 것을 잘 보여주고 있다.

이에 본고에서는 고경력 교원들에 대한 교원 연수의 방안을 제시하기 위해 한국어 교사의 경력과 발달 단계를 살펴보고, 타 교과에서의 고경력 교원에 대한 연수 현황을 살펴볼 것이다. 또한 이를 바탕으로 고경력 교원 대상의 한국어 전문 교원 연수 방안을 제시할 것이다.

2. 한국어 교원의 발달 단계와 전문 교원 연수

2.1. 한국어 교원의 경력과 발달 단계

한국어 교원은 “현장 경험이 쌓임에 따라 직업적인 전문성을 높여 나가면서도 변화하는 교수 학습 환경에 적응해 나가려는 욕구를 지닌 역동적인 존재”(이해영 외, 2017; 386)이다. 이진경(2014: 21)에서는 교원이 경력을 쌓아가면서 보이는 발달의 과정을 다음과 같이 단계화하고, 각 단계의 특징을 서술하고 있다.

<표 1> 교사의 발달 단계와 특징(이진경, 2014: 21)

초기	중기		후기	
형성단계	성장단계	성숙단계	원숙단계	쇠퇴단계
교육 활동의 적응 단계	교육의 전문성 발전 단계		개인적 발전 단계 침체 및 안주 단계	

여기에서 주목할 점은 바로 ‘후기’ 단계에서 나타나는 ‘쇠퇴단계’이다. 이는 교사가 어느 정도의 경력이 쌓여 원숙해지는 단계를 넘어서면 전문성을 더 이상 심화시키지 못하고 현실에 안주하거나 침체기를 겪는 현상을 보일 수 있다는 것을 보여주고 있다. 이러한 현상은 김아영(2012: 71)에서도 언급된 바 있는데, 이 연구에 의하면 경력 10년 이상의 교사에게서는 효능감이 더 이상 높아지지 않는 현상이 나타난다고 하였다. 한국어 교원에 대한 연구인 안정민, 김재욱(2011)의 연구도 이러한 현상을 뒷받침해 주고 있다. 이 연구에서는 한국어 교사의 경력과 교사 효능감의 관계를 살펴보았는데, 한국어 교사는 경력 7년까지는 효능감이 지속적으로 높아지지만, 7년을 기점으로 하여 효능감이 낮아지는 양상을 보이다가 10년 이상에 이르면 다시 효능감이 높아진다고 하였다. 이렇듯 교사의 발달을 살펴보는 많은 연구들에서 고경력 교사들이 전문성이 침체되고 현실에 안주하게 되는 쇠퇴 단계를 거칠 수 있다는 점을 보여주고 있다.

이러한 연구들과 관련하여 방성원(2016: 94)에서는 “한국어교육 활동에 어느 정도 적응하고 난 교사들에게 교사 효능감 유지를 위한 재교육 또는 새로운 역할 도전이 필요”하다고 하고 있다. 경력을 쌓은 한국어 교원들이 쇠퇴 단계로 들어서지 않게 하기 위해서는 새로운 도전을 위한 기회 제공이 필요할 것이다. 본고에서 제안하고자 하는 전문 교원 연수는 원숙 단계에 있는 고경력 교원들에게 이러한 도전적 기회를 제공함으로써 그간의 경력을 바탕으로 도약할 수 있게 하는 계기가 될 수 있을 것이다.

2.2. 타 교과에서의 고경력 교원 대상 연수의 현황

전문 교원 연수를 계획하는 데 있어서 참고할 만한 타 교과의 교원 연수 제도로는 국내 초중등 교원에 대한 수석 교사 연수 제도를 들 수 있다. 국내 초중등 교원에 대한 연수는 자격 연수와 직무 연수로 나뉜다. 수석 교사 연수는 자격 연수 중의 하나로 이 연수를 받은 교사는 수석 교사로서 활동할 수 있는 자격을 얻게 된다. 수석 교사는 신규 교사를 교육하고, 교수 학습 방법이나 평가 방법을 개발하고, 수업 컨설팅을 수행하는 등의

활동을 통해 현장의 수업 혁신에 있어 선도적인 역할을 한다. 이는 높은 전문성을 갖춘 교사로 하여금 “‘교사를 위한 교사’, ‘수업 변화 촉진자’로서”(김희규, 주영효, 2014: 187) 활동할 수 있게 하기 위해 마련된 제도이다. 따라서 수석교사는 교내외에서 수업 활동이나 연구·연수 활동을 지원하는 역할을 한다. 이러한 수석 교사를 양성하는 연수에서는 기본소양 뿐만 아니라, ‘변혁적 리더십’, ‘수업 컨설팅’, ‘생활 지도 컨설팅’과 같은 영역들을 연수 내용으로 삼고 있다.

타 외국어교육에서도 고경력 교사들을 위한 연수의 사례를 볼 수 있다. 재단법인 일본어교육진흥협회의 ‘신임 주임교원 연수’는 주임교원 또는 주임교원 예정자를 대상으로 연 1 회 3 일간 실시되는 연수이다. 주임교원은 학교에서 교무나 경영 등의 업무를 맡는 교원으로서 이 연수에서는 신임 주임교원에게 일본어 교육에 관한 지식과 능력, 교실 안팎의 지도 운영 능력, 다문화 이해 능력과 같은 교원으로서의 지식과 능력뿐만 아니라 조직 운영 및 소통 능력이나 사무 능력, 프로그램의 홍보 및 영업에 필요한 능력, 사회적 동향과 법 제도 등 중간 관리직으로서의 자질과 관리 능력이 요구된다고 보고, 이러한 능력을 키우기 위한 강의나 그룹 활동을 진행하고 있다.

일본국제교류기금의 ‘지도적 일본어 교사 양성 과정’은 일본 국외에서 일본어를 가르치는 교원들 가운데 지도자를 양성하고자 하는 목적으로 운영되는 연수 과정이다. 이 연수에서는 일본어 교재 제작이나 교수법, 커리큘럼 개발 등의 내용을 다룬다.

영어 교육에서는 TESOL의 ‘언어 교육 리더십 운영 인증 프로그램(LT Leadership Management Certificate Program)’의 사례를 살펴볼 필요가 있다. 이 연수는 기관의 지도자들을 대상으로 효과적인 리더십, 기관의 전략 계획, 교사 지도, 조직 관리 등에 대해서 교육을 실시하고 있다.

이와 같이 타 교과에서는 고경력 교원들을 대상으로 고경력 교원의 업무 현실과 요구에 맞는 연수를 실시하고자 하고 있다. 이러한 연수 제도는 늘어나고 있는 고경력 한국어교원을 위한 연수를 계획하는 데에 참고할 만하다.

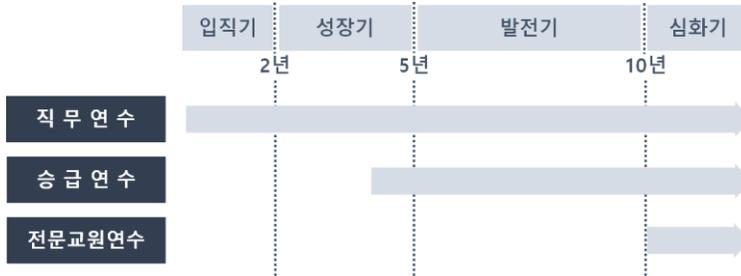
3. 한국어 전문 교원 연수 방안

앞선 2 장에서는 고경력 교원들의 전문성을 높이기 위한 연수의 필요성과 타 교과에서의 연수 현황을 살펴보았다. 본 장에서는 고경력 교원들을 대상으로 한 한국어 전문 교원 연수의 방안을 제시할 것이다.¹

¹ 한국어 전문 교원 연수의 구체적인 방안은 실제 전문 교원 연수의 대상자가 될 수 있는 한국어 교육기관의 고경력 교원을 대상으로 한 인터뷰를 바탕으로 구성되었다. 인터뷰를 통해 전문 한국어 교원에게 기대되는 역할과 역량, 그에 따른 연수의 내용 설정에 도움을 얻을 수 있었다.

3.1. 전문 교원 연수의 대상

이해영 외(2016; 186)에 따르면, 한국어 교원의 생애 주기에 따른 연수의 흐름은 다음과 같이 설정할 수 있다.

<그림 1> 생애 주기에 따른 재교육 연수의 흐름(이해영 외, 2016; 186)

위의 <그림 1>에서와 같이 한국어 교원은 처음 한국어 교사로서 입직하는 시기부터 그 시기에 맞는 여러 연수의 기회를 가짐으로써 생애 주기에 따른 연수를 받을 필요가 있다. 특히 이 중에서 경력이 10년 이상인 심화기의 한국어 교원은 승급 연수를 받은 이후에도 5년 동안 경력을 쌓아옴으로써, 풍부한 현장 경험을 바탕으로 한 전문성을 내재하고 있는 상태라고 할 수 있다. 이러한 내재된 전문성을 다듬음으로써 좀 더 체계화될 수 있도록 한다면 한국어 교육 현장과 이론의 발전을 이끌 수 있는 인재가 될 수 있을 것이다.

전문 교원 연수의 대상을 설정하는 데에 있어서 경력은 가장 중요한 기준이다. 그러나 단순히 경험이 많다고 해서 전문성 향상을 위한 기본적인 역량을 갖추었다고 보기 어려울 것이다. 따라서 전문 교원 연수를 위해서는 나름의 선발 과정이 필요할 것으로 보인다. 특히 전문 교원은 경험을 체계화, 이론화할 수 있는 역량을 갖추어야 하므로, 기본적인 연구 역량과 관련된 조건이 필수적으로 요구된다. 따라서 전문 교원 연수의 대상을 정할 때에는 연구와 관련된 조건을 선발의 최소 요건으로 삼는 것이 필요하다. ‘한국어교육학이나 외국어교육학에서의 박사 수료 이상의 학력’을 갖추거나 ‘최근 3년 내에 해당 영역에 대한 연구 실적을 갖춘 자’ 등 기본적인 연구 역량을 갖추었는지를 볼 수 있는 조건을 연수 대상의 기본 요건으로 보아야 할 것이다.

3.2. 전문 교원 연수의 목표

고경력 한국어 교원을 대상으로 한 전문 교원 연수는 크게 다음과 같은 세 가지를 목표로 삼아야 한다.

첫째, 교육과정과 교재를 개발하고 평가할 수 있는 역량을 높인다. 심화기에 있는 고경력 교사들이 주되게 하고 있는 업무 또는 그들에게 주되게 기대되고 있는 업무는 교육과정과 교재를 개발하고 평가하는 업무이다. 고경력 교원들에게는 주어진 교육과정 속에서 수동적으로 수업을 진행하는 것에서 벗어나 좀더 거시적인 차원에서 교육과정을 바라보고 능동적으로 교육과정을 설계할 수 있는 능력이 필요한 것이다. 학생들의 주관적 요구와 객관적 요구를 관찰 또는 조사하고, 그간의 교육과정을 평가함으로써 발전적인 교육과정을 개발하는 능력은 매우 중요하다. 또한 교육과정의 구체적인 구현체인 교재를 개발하고 개발된 교육과정을 평가하는 평가 도구 개발 능력 역시 고경력 교원들에게 요구되는 능력이라고 할 수 있다.

둘째, 교수 경험을 체계화하고 이를 적용할 수 있는 역량을 높인다. ‘구슬이 서 말이라도 꿰어야 보배다’라는 말이 있듯이, 아무리 많은 교수 경험을 갖추고 있다고 하더라도 이를 체계화시키지 않는다면 경험은 경험으로서만 남아 있게 된다. 전문 교원 연수에서는 교원 각자가 가지고 있는 비체계화된 경험들을 체계화시킴으로써 이를 현장에 적용할 수 있도록 해야 할 것이다.

셋째, 교육 경험을 전파하고 확장할 수 있는 역량을 높인다. 심화기의 고경력 교원들은 높은 전문성을 바탕으로 하여 다른 교원들을 교육하고 지도하는 역할을 수행할 수 있어야 한다. 교육부의 수석 교사 제도가 ‘교사를 위한 교사’를 양성하는 것처럼, 한국어 전문 교원 연수 역시 다른 교사들에게 자신의 경험을 전파하고 확산시킬 수 있는 ‘교사를 위한 교사’로서의 전문 교원을 양성할 수 있도록 해야 할 것이다.

3.3. 전문 교원 연수의 내용

전문 교원 연수의 내용은 위와 같은 전문 교원 연수의 세 가지 목표와 관련하여 서술될 수 있다.

1) 교육과정 및 교재 개발과 평가 역량 제고

전문 교원들은 기관에서 관리자급 교원으로서의 역할을 수행하면서 교육과정을 개발하고 평가하는 역할을 할 수 있어야 한다. 역동적인 한국어교육 현장에서 변화하는 학습자들의 요구를 파악하고, 이러한 요구에

맞는 교육과정을 개발하는 일은 관리자급 교원에게 필수적으로 요구되는 일이다. 또한 운영한 교육과정을 평가하고 개선함으로써 프로그램의 경쟁력을 확보할 수 있는 역량 역시 요구될 수 있다. 이를 위해서는 다양한 교육과정에 대한 사례를 접하고, 이를 통해 한국어 교육과정에 대한 시야와 안목을 넓히는 교육 내용도 제공될 필요가 있다.

이와 같이 교육과정의 개발과 평가 역량을 제고하기 위해서 전문 교원 연수에서 다룰 만한 교과목의 예시와 그에 대한 설명은 다음과 같다.

<표 2> 교육과정 개발 및 평가 역량 제고를 위한 교과목 설명

교과목 예시	설명
한국어 교육과정 개발 및 평가	한국어 교육과정의 개발 절차와 평가 방법에 대해서 다룬다. 요구 조사부터 교육과정의 평가에 이르는 전 과정에 대해 전반적으로 이해한다.
한국어 교육과정 사례 조사 및 공유	다양한 한국어 교육과정의 사례를 조사하고 이를 다른 교원들과 공유함으로써 교육과정에 대한 거시적인 시야를 기른다.
한국어 교육과정 개발 실습	특정한 학습자들을 대상으로 한 교육과정을 직접 개발해 봄으로써, 학습자 요구에 맞는 교육과정 개발 능력을 높인다.
한국어 교육과정 경쟁력 확보 및 제고 방안	현재 운영되고 있는 교육과정을 분석한 후 경쟁력을 확보할 수 있는 방안을 토의를 통해 도출함으로써 교육과정 운영 능력을 높인다.
한국어 교육과정의 평가 및 개선	현재 운영하고 있는 교육과정을 평가하는 방안을 마련하고, 평가 결과에 따라 개선 방안을 도출하는 실습을 진행함으로써 교육과정 운영 능력을 높인다.

또한 전문 교원들은 교재를 개발하는 역량 또한 필요하다. 교재는 교육과정을 구체적으로 구현한 자료로서, 교육과정의 의도와 목적, 목표가 구체적으로 나타나 있다. 따라서 교재 개발에 있어서는 교육과정을 잘 알고 있는 전문 교원들의 역량이 필수적으로 요구된다. 그러나 교육과정의 목적, 목표, 의도를 일관되고 통일성 있게 반영하는 교재 개발 과정을 훈련할 수 있는 기회는 제한되어 있어 이에 대한 연수가 필요할 것으로 생각된다.

교재의 개발과 평가 역량을 제고하기 위한 교과목과 그에 대한 설명은 다음과 같다.

<표 3> 교재 개발 및 평가 역량 제고를 위한 교과목 설명

교과목 예시	설명
한국어 교육과정과 교재 개발	한국어 교육과정과 교재의 관계를 이해하고, 교재 개발의 절차와 방법, 유의점 등에 대해서 다룬다. 이를 통해 교재 개발의 전 과정에 대해 전반적으로 이해한다.
한국어 교재 분석과 평가	다양한 한국어 교재를 분석하고 평가함으로써 한국어 교재의 현황을 이해하고, 한국어 교재에 대한 이해를 넓힌다.
한국어 교재 개작 실습	이미 개발된 교재에 대해 분석한 후, 특정한 학습자를 대상으로 교재를 사용하고자 할 때 그 교재를 개작할 수 있는 추가, 삭제, 수정 등의 방식을 익힘으로써 교재 활용 능력을 높인다.
한국어 교재 개발 실습	특정한 교육과정을 기반으로 하여 실제로 교재를 개발해 보게 하는 실습을 통해 교재 개발 능력을 제고한다.

2) 교수 경험의 체계화 및 적용 역량의 제고

아무리 풍부한 현장 경험을 갖추었다고 하더라도, 이를 체계화시키는 일은 쉬운 일이 아니다. 자신의 경험을 단순히 개인의 경험으로서 한정하기보다는 이를 일반화시켜 다른 사례에도 적용할 수 있도록 하는 능력은 전문 교원이 갖추어야 하는 필수적인 역량이라고 할 수 있다. 따라서 전문 교원 연수에서는 자신이 스스로 개발한 수업 기술이나 수업 모형을 체계화, 이론화시켜 제시하는 능력이나 다양한 학습자들을 만나고 가르쳐 오면서 경험을 통해 축적한 교실 운영과 상담의 비결을 일반화시키는 능력을 제고해야 할 것이다. 또한 한국어 교원으로서의 역할과 비전을 공유하고, 거시적인 한국어 교육의 전반적인 정책 속에서 한국어 교원이 가지는 위상을 이해하는 것은 전문 교원 연수에서 필수적으로 다루어져야 하는 내용이라고 할 수 있다.

<표 4> 교수 경험의 체계화 및 적용 역량 제고를 위한 교과목 설명

교과목 예시	설명
나만의 한국어 교실 기법 개발	한국어를 가르치면서 스스로 개발해 온 교수법, 교수 기술, 비법 등을 정리하고 이를 이론화, 체계화하는 능력을 기른다.
효율적 한국어 수업 모형 개발	한국어를 가르치면서 스스로 개발한 효율적인 수업 모형을 정리하고 이를 이론화, 체계화하는 능력을 기른다.
한국어 교실 운영과 학생 상담 기법 개발	교실 운영과 학생 상담에 있어서의 기법을 정리하고 이를 이론화, 체계화하는 능력을 기른다.
한국어 교원의 역할과 비전	한국어 교원으로서의 경험을 되돌아보고, 한국어 교원으로서의 사회적 역할과 미래 비전에 대해 고민해 본다.
한국어 교육 정책과 한국어 교원의 역할	한국어 교육계의 현황과 정책을 거시적으로 이해함으로써, 그 안에서 전문 한국어 교원으로서의 역할을 이해한다.

3) 교육 경험의 전파 및 확장 역량의 제고

전문 교원이 현장에서 기여할 수 있는 가장 중요한 역할은 바로 교육 경험을 통해 얻은 전문성을 바탕으로 효율적인 교수 방법을 전파하고 확장하는 등 다른 교사들을 교육시키는 것이다. 전문 교원은 한국어 학습자를 가르치는 것을 넘어서서 한국어 교사를 가르치는 역할을 수행해야 하는 것이다. 전문 교원 연수를 통해 이러한 역량을 높이기 위해서는 다양한 교사 연수의 방법을 이해하고, 신입 교원 연수를 비롯한 교사 연수 필요에 맞게 기획할 수 있는 능력을 높여야 할 것이다. 전문 교원은 현장에서 교원 조직을 관리하고, 교원 개개인에게 도움을 제공하는 역할도 할 수 있어야 하므로 교사 조직 관리와 컨설팅에 대한 고민을 함께 나눌 필요도 있을 것이다.

이와 같은 교육 경험의 전파 및 확장과 관련된 목표를 달성하기 위한 교과목의 예시와 그 설명은 다음과 같다.

<표 5> 교수 경험의 전파 및 확장 역량 제고를 위한 교과목 설명

교과목 예시	설명
교사 연수 운영 사례 조사 및 공유	다양한 교사 연수의 사례를 조사하고 공유함으로써, 필요와 요구에 따라 적용할 수 있는 교사 연수의 다양한 방식을 이해한다.
한국어 교사 연수 프로그램 개발 실습	현재 요구되는 교사 연수를 설정하고, 교사 연수의 목적, 목표, 내용, 방식을 구체적으로 기획 및 개발하는 실습을 수행함으로써 교원 연수 기획 능력을 높인다.
신임 교원을 위한 교육 내용 개발	신임 교원들을 위한 연수의 내용을 개발함으로써, 교육 경험의 전파 및 확장 역량을 높인다.
교사 조직 관리 진단 및 컨설팅	교사 조직 관리와 컨설팅 사례를 공유함으로써 교사 조직 관리에 대한 이해를 도모한다. 또한 교사 조직 관리 및 컨설팅 상황을 점검하고 개선점을 논의함으로써 조직 관리 능력을 제고한다.

3.4. 연수 방식

교원 연수의 방식은 연수의 매체에 따라서 온라인 연수와 오프라인 연수로, 연수 방법에 따라서 강의식과 참여식으로 나눌 수 있다. 온라인 연수는 인터넷을 통한 온라인 강의나 실시간 화상 회의 시스템을 통한 연수를 말하는 것이다. 오프라인 연수는 교육 대상자들이 한 장소에 모여 강의를 듣거나 과제를 수행하는 등의 연수를 말하는 것이다. 한국어 교원 대상의 최근 연수에서는 온라인 연수의 활용 가능성이 커지고 있는 상황이라고 할 수 있다. 이는 온라인 연수가 세계 곳곳에 흩어져 있는 교원 또는 한국 내에 거주하더라도 원거리에 흩어져 있는 교원들을 효율적으로 교육할 수 있기 때문이다. 그러나 전문 교원 연수에서는 이러한 온라인 연수 방식의 채택은 바람직하지 않다. 현재의 기술 수준에서는 온라인 연수를 통해서도 발표, 토론 및 토의, 과제 수행 등의 다양한 연수 방법을 구현하기 힘들기 때문이다. 전문 교원 연수의 대상자들은 이미 상당한 수준의 전문성을 획득한 자들이므로, 일방적인 강의 위주의 온라인 연수 방식을 통해서도 그 목적을 달성하기 힘들다. 따라서 전문 교원 연수는 오프라인 연수의 방식으로 진행되는 것이 바람직하다.

또한 전문 교원 연수는 강의식보다는 다양한 방식의 참여식 수업을 통해 진행되어야 할 것이다. 전문 교원들이 이미 체득하고 있는 전문성을 밖으로 끌어내고, 이를 다른 교원들과 공유하게 함으로써 전문성의 동반 상승효과를 낼 수 있게 할 필요가 있는 것이다. 앞서 제시한 전문 교원 연

수의 교과목들은 교과목에 적용될 주된 연수 방법에 따라 다음과 같이 분류될 수 있을 것이다.

<표 6> 연수 방법에 따른 교과목 분류

연수 방법	과목
강의식	한국어 교육과정 개발과 평가, 한국어 교육과정과 교재 개발, 한국어 교육 정책과 한국어 교원의 역할
발표	한국어 교육과정 사례 조사 및 공유, 교사 연수 운영 사례 조사 및 공유
토론 및 토의	한국어 교육과정 경쟁력 확보 및 제고 방안, 한국어 교재 분석과 평가, 한국어 교실 운영과 학생 상담 기법 개발, 한국어 교원의 역할과 비전, 교사 조직 관리 진단 및 컨설팅
과제 수행	한국어 교육과정 개발 실습, 한국어 교육과정의 평가 및 개선, 한국어 교재 개작 실습, 한국어 교재 개발 실습, 나만의 한국어 교실 기법 개발, 효율적 한국어 수업 모형 개발, 한국어 교사 연수 프로그램 개발 실습, 신입 교원을 위한 교육 내용 개발

4. 결론

지금까지 전문 교원 연수의 필요성을 제안하고, 그 구체적인 방안을 살펴보았다. 전문 교원 연수는 풍부한 경력을 갖춘 우수한 현장 교원들을 발굴할 수 있다는 점, 현장에서 긍정적인 효과를 일으킬 수 있는 전문 교원을 양성함으로써 교육 현장의 발전으로 이어질 수 있다는 점에서 의의가 있다.

본고에서는 전문 교원 연수의 필요성을 제기하기 위하여 교사의 발달 단계와 그에 맞는 교사 연수의 필요성을 제기하였다. 또한 타 교과에서의 고경력 교사에 대한 연수 현황을 살펴봄으로써 한국어 교원에 대해서도 고경력 교원의 상황과 요구에 맞는 연수가 필요함을 주장하였다.

다음으로는 전문 교원 연수의 대상과 목표, 내용, 방법과 같은 연수의 방안을 구체적으로 제시하였다. 전문 교원 연수의 대상은 경력 10년 이상이라는 경력 조건 외에 기본적인 연구 역량을 갖춘 자로 할 수 있다고 보았다. 또한 전문 교원 연수의 목표로는 ‘교육과정 및 교재 개발과 평가 역량 제고’, ‘교수 경험의 체계화 및 적용 역량의 제고’, ‘교육 경험의 전파 및 확장 역량의 제고’의 세 가지를 제시하였으며, 각각의 목표에 따른 교육 내용을 교과목의 예시와 함께 구체적으로 제시하였다. 마지막으로 전문 교원 연수는 발표, 토론 및 토의, 과제 수행 등의 참여식 수업을 위주로 한 오프라인 방식으로 이루어지는 것이 적절하다는 점을 제안하였다.

참고문헌

1. 김아영. 교사 전문성 핵심요인으로서의 교사 효능감, 교육심리연구 26-1, 한국교육심리학회, 2012, 63-84 쪽.
2. 김희규·주영효. 수석교사제 운영 실태 분석 및 발전 방안, 한국교육학연구 제 20 권 제 2 호, 2014, 185-213 쪽.
3. 박지순·최진희, 교사 재교육 프로그램에 대한 한국어 교사들의 인식 조사, 한국어교육 21(3), 국제한국어교육학회, 2010, 45-76 쪽.
4. 방성원, 한국어 교사 재교육의 쟁점과 과제, 한국어교육 27(2), 국제한국어교육학회, 2016, 79-103 쪽.
5. 안정민·김재욱, 한국어 교사의 교사 효능감 연구, 이중언어학 45, 이중언어학회, 2011, 109-132 쪽.
6. 이진경, 한국어교원의 재교육을 위한 연수 프로그램 연구, 2014, 충남대 박사 논문.
7. 이해영·박석준·방성원·이미향·이정란·최은지, 발전기 및 심화기 한국어 교원 재교육, 우리어문연구 59, 우리어문학회, 2017, 385-409 쪽.
8. 이해영·박석준·방성원·이미향·이정란·최은지, 국내 한국어 교원 재교육 관련 연수 프로그램 개발 연구, 2016, 국립국어원.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Думышева А.М.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассмотрены религии, которые получили распространение на территории корейского полуострова, такие как – шаманизм конфуцианство, буддизм и христианство. Религиозное мировоззрение является важнейшей составляющей корейского менталитета, включающего представления и обряды различных религий. Нормы поведения, правила, которые несли в себе эти религии во многом стали неотъемлемой частью поведения, характера и мировоззрения корейского народа, его отношения к бытию, и во многом характеризует идеологию страны.

Ключевые слова: религия, шаманизм, конфуцианство, буддизм, христианство, идеология «тонъдо сиги», «восточная мораль – западная техника», идеология сирхак

Title: Influence of Religion on Formation of Ideology of the Korean People

Author: Dumysheva A.M., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article is considered on religions which have gained distribution in the territory of the Korean peninsula, such as – Shamanism Confucianism, the Buddhism and Christianity. The religious outlook is the most important component of the Korean mentality including representations and ceremonies of various religions. Standards of behavior, rules of life which bear in themselves these religions in many respects became an integral part of behavior, character and outlook of the Korean people, his relation to life, and in many respects characterizes ideology of the state.

Keywords: religion, Shamanism, Confucianism, the Buddhism, Christianity, “tongdo shigi” ideology, “east morals – the western equipment”, “shirhak” ideology

Введение

Идеология - как духовный стержень общества

Толковый словарь дает следующее определение идеологии «... – это система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество» [1]. В принципе, с научной точки зрения определение довольно точное. А к идеологической жизни японского и корейского общества вполне приложима универсальная формулировка, согласно

которой идеология – это «совокупность учений, теории и оценок, относящихся к явлениям общественной жизни и даваемых с позиций определенного класса, выражающих его коренные интересы и цели и укрепляющих его общественные позиции. С помощью идеологии оценивается отношение людей к социальной действительности и друг к другу, в ней отражаются социальные проблемы и противоречия, а также программы деятельности, направленной на сохранение и развитие или же на изменение существующих общественных отношений. Идеология выражается в существующих правовых, политических, моральных, художественных, религиозных и экономических воззрениях» [2]. В любом социуме имеется своя система взглядов, идей, сложенная веками, переходящая из поколения в поколение, которая характеризует ее как полноценное общество, которая помогает идти в ногу со временем, не теряя свою самобытность, уникальность, не забывая традиции, обычай, унаследованные от предков. В современном мире в условиях глобализации, трудно сохранить свою самобытность, но, в частности, корейскому народу и в наши дни удается сохранять и продолжать нести свою культуру, традиции и обычай дальше в ногу со временем. Создавая что, то новое и быть на несколько шагов вперед от своих современников, при этом, не теряя своего «я»- считается высшим уровнем развития нации. В этом то и превзошел корейский народ. Почитание старших, долг сына перед отцом, передавать все самое лучшее своему поколению - свою уникальность перед миром, вот что характеризует эти нацию. Основную роль здесь сыграло влияние конфуцианства, как одного из основополагающих факторов в формировании национальной идеологии. Нужно отдать должное в том, что на сегодня страна остается преданной своей истории, и также трепетно относясь к ней, старается так же бережно сохранить и передать дальше своим детям и внукам. Такое отношение ко всему, что окружает корейца, зависит от его менталитета, мировоззрения, мироощущения, впитанное в их сознание годами и веками существования. С проникновением Запада на землю Дальнего Востока – быт народа изменился. Изменилась одежда: ханбок сменился европейскими пиджаками; армия сменила оружие: мечи сменились ружьями и пушками; появились железные дороги, народ стали жить по-новому. Но чтобы не изменялось вокруг корейца – его сознание и дух останутся такими же. И на сегодняшний день в Республике Корея

идеология национальной идентичности помогает держать корейский народ вместе, не забывать о своих корнях, традициях, обычаях.

Актуальность данной работы определяется тем, что мир все больше потрясают тенденции проявления недовольства среди населения по отношению к экономической, социальной, а иногда и культурной политике управления страны. И как следствие, эти недовольства вызывают за собой необратимые последствия для государства, дестабилизируя политическое, экономическое и социальное положение в стране. В связи с этим на сегодня встала острая необходимость в нахождении пути решения подобных проблем, препятствующих дальнейшему развитию страны. А Южная Корея, как страна с довольно стабильной политической, социальной и экономической системой, привлекают к себе внимание не только своими успехами в области экономики, научно-техническом прогрессе, но и своей самобытностью, оригинальностью и особым духовным богатством.

Республика Корея – это практический мононациональное государство и корейский национализм – это особый идеологический конструкт, давно созданный правящими элитами с целью удовлетворения внутренних и внешних потребностей нации, ее специфических интересов. А что такое идеология? Идеология – это система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество. Государство возникает и сохраняет свою идентичность, прежде всего, благодаря государственной идеологии. Мощь государства крепится именно идеологическим единством, продуманностью стратегической линии. Природные ресурсы, экономические возможности, вооруженные силы, политическая система – все это может принести большой успех и пользу, если есть единая стратегическая линия государства. Определяется же стратегия развития именно государственной идеологией. Само формирование государства немислимо без создания новой, соответствующей этому государству идеологии. Только на основе государственной идеологии объединяющую роль в обществе может играть личность предводителя, политического деятеля, создающего государство, элита общества.

Особое влияние на государственную идеологию страны имеют исторические события, которые связали судьбы нескольких стран. Это японская оккупация корейского полуострова, период

японского господства с 1910 г. и до капитуляции Японии после окончания Второй мировой войны. В памяти корейского народа данный период оставил тяжелый след, так как сам процесс оккупации сопровождался агрессивной политикой ассимиляцией корейского народа, преследованиями, гонениями, политикой искоренения корейского языка, внедрением японской политической системы, системой модернизацией экономики и политики. За этот период на корейском полуострове начал возрастать корейский национальный дух, сопровождаемый восстаниями против японских оккупантов, идеология национальной идентичности по сей день помогает корейскому народу соблюдать коллективный дух и патриотизм.

Государственная идеология определяется как система мировоззренческих, политических, нравственных, экономических, религиозных ценностей, разделяемых, принимаемых большинством общества. Всегда остается внутренний стержень, обеспечивающий национальное единство на протяжении столетий. Государственная идеология позволяет обеспечить внутреннюю устойчивость, сплоченность народа в единое целое для достижения стратегических целей государства. Кроме того, государственная идеология создает особый духовно-нравственный климат в обществе, влияет на сознание и чувства людей, их поведение, на отношение к власти, на межнациональные, межконфессиональные отношения и отношения между социальными слоями. Наличие в обществе государственной идеологии рождает у граждан чувство причастности развитию страны, независимо от их национальности, вероисповедания и социального положения. Кроме того, государственная идеология должна соответствовать менталитету народа, исходить из глубин народа, основываться на традициях духовных ценностях, принципах жизни, укладе жизни народа.

Как это происходит в Южной Корее. В Южной Корее идеология «восточная мораль – западная техника» хорошо подошла к обществу, которая взяла курс на развитие по принципу либерализма. Выступала за сохранение традиционных конфуцианских норм жизни, при развитии интенсивных контактов с внешним миром и заимствовании технических достижений западной цивилизации. Идеология «тонъдо сиги» была направлена на самоусиление корейского общества. В XIX в. наблюдается последовательное развитие идеологии сирхак, приведшее к

формированию буржуазных реформаторских «кэхва ундонь» и просветительских «кэмонь ундонь» воззрений. Сирхакские проекты общественно-экономических преобразований стимулировали появление в середине XIX в. движения за реформы «кэхва ундонь». В условиях конфуцианской позднефеодальной Кореи схожие с западноевропейским Просвещением идеалы прослеживаются в платформе просветительского движения «кэмонь ундонь», основанной на сирхакском подходе к просвещению масс.

Структура такой идеологии могла бы стать прекрасным наглядным примером для молодых, недавно получивших свою независимость, государств. Речь идет о именно той специфичности жизненной позиции этих народов. Корпоративный дух, желание делать все во блага страны, ведь страна это и есть народ, то есть они делают во блага себя, думая о будущем. Ведь на первый взгляд удивительно, как такое сильное государство с небольшой территорией и островным положением, может удерживать на высоте свою промышленность, экономику, а при этом суметь сохранить свое национальное своеобразие, удивительную природу. Корейцы привыкли использовать все рационально, во всем они стараются прийти к идеалу. И конфуцианство сыграло в характере народа огромную роль. Эти гуманистические ценности и следовало бы нам перенять в наше общество. Ведь с помощью идеологии правительству данных стран удастся соблюдать стабильность в политической, экономической, общественной и культурной сфере государства.

Место и роль религии в менталитете корейского народа

Религиозные представления корейцев в древности, насколько можно судить по дошедшим до нас архаичным мифам, заключались в вере в Небо как в Верховное божество и высшее существо в природе. Например, в мифе о Тангуне – прародителе корейской нации – «Хванин» и «Хванун» выступают как персонажи, олицетворяющие Небо и Небесного владыку. Религиозные верования, основанные на ритуальных обрядах, ставящих своей целью воздействовать на сверхъестественные силы ради достижения материальных результатов, сохранялись и в последующие эпохи. Однако уже в период Трёх государств (Когурё, Пэкче, Силла) корейцы познакомились с такими религиями как буддизм и конфуцианство, и в дальнейшем наблюдалась трансформация религиозных представлений в

сторону мировоззрения, основанного на поиске духовной истины, при сохранении архаичных верований, стремящихся к получению материальной пользы. На протяжении столетий – в эпохи Трёх государств, Объединённого Силла и Корё – и вплоть до конца XIV в. буддизм пользовался в обществе популярностью как религия, а конфуцианство – как политическая доктрина. Но начиная с периода правления династии Чосон конфуцианская идеология стала доминирующей, а на дальнейшее развитие буддизма были наложены ограничения. В конце периода Чосон в страну начало проникать христианство. С другой стороны, возникли такие автохтонные религии как «Учение Небесного пути» и «Учение Чынсана». Получили также развитие религиозные учения, основанные на идеях социального равенства. В настоящее время наиболее крупными конфессиями в Корее являются христианство и буддизм. К небольшим религиозным объединениям можно отнести такие самобытные верования как «Учение Великого предка» и «Учение Тангуна». В народе также глубоко укоренены традиции шаманизма.

Религиозное мировоззрение является важнейшей составляющей корейского менталитета, включающего представления и обряды различных религий. Наиболее древняя из них - шаманизм, возникший еще в первобытную эпоху.

По шаманистскому мировоззрению, мир полон богов: неба, земли, гор, гроз, моря, деревьев, скал, драконов, кухни, ворот и туалета. Все эти боги природы контролируют индивидуальные и коллективные дела людей [3].

Через ритуал, называемый у корейцев «кут», устанавливался контакт с другими мирами. Считалось, что при помощи могущественных духов-помощников можно влиять на других духов, вызывавших болезни, смерть или какие-нибудь другие неблагоприятные события.

Современные корейцы по-разному относятся к шаманизму: одни видят в нем проявление традиционной культуры, другие просто отвергают, а третьи истово верят и в настоящее время. Но несмотря на такое разное отношение к шаманизму, он и сегодня оказывает довольно сильное влияние на их мировоззрение. Вера в то, что человек - часть природы и сможет достичь счастья только в гармонии с ней, отсутствие веры в единого Бога, отношение к браку как к семейному союзу, отношение к личности как частице в

вечном потоке жизни, который несет в себе прошлое, настоящее и будущее, - все это своими корнями уходит в шаманизм.

Огромной популярностью пользуется лечебный шаманизм. Ученые обратили свое внимание на шаманские техники, позволяющие достичь спокойствия и гармонии в сознании. Знания шаманов использовались для лечения психических заболеваний, вывода человека из стрессового состояния. Шаманистское направление в Корее стало более сложным за счет впитывания многих элементов конфуцианства, даосизма и буддизма и продолжает оказывать влияние на корейский менталитет и культуру, особенно на музыку, танцы и живопись.

В 372 г. н.э. в Корее появилось новое мировоззрение – буддизм. По буддизму, человек состоит из пяти составляющих:

1. Формы и материи (рупа).
2. Ощущение (вендана).
3. Восприятие (санна).
4. Разнообразные психологические инструменты как эмоции и пристрастия.
5. Сознание.

Используя эти составляющие, человек может найти счастье, которое он никогда не найдет в мимолетном мире [3].

Буддизм учит корейцев более высоким принципам жизни, чем шаманизм. Течение времени ничто не может оставить неизменным, все мимолетно. Причина человеческих страданий кроется в его желаниях. Спасение от жизненных мучений лежит через уничтожение желания.

Гуманность, милосердие, послушание и терпимость, проповедуемые буддизмом, прослеживаются в корейском менталитете, который основывается на вечных идеалах человечества: Истины, Любви и Красоты.

Чтобы понять мировоззрение и образ жизни современных корейцев, нужно обратиться к конфуцианству, зародившемуся в Корее примерно в IV в. нашей эры одновременно с буддизмом.

В конфуцианском учении человек рассматривался как часть природы, микрокосмос, образ природной организации. Таким же образом воспринималось и общество, соответствующее принципам природы. Каждый человек имел свое место в обществе. Согласно конфуцианству, общество состоит из большого количества небольших групп людей, таких, как семья, деревня, в

каждой из которых есть свой лидер и последователи, согласно их старшинству и способностям. Это естественно, когда в обществе существуют разные классы, поскольку человеческому существу не свойственно равенство. Если общество намеревается быть крепким, в нем должна быть гармония между разными подгруппами, и такое гармоничное взаимодействие и есть основа искусства управления государством.

Конфуцианство привнесло в сознание народов Дальнего Востока незыблемые нравственные нормы, по силе воздействия на массовое сознание равные библейским десяти заповедям. Это, прежде всего, «пять постоянств», или пять добродетелей: человеколюбие, чувство долга, благопристойность, разумность и правдивость. К ним следует добавить так называемые «пять связей»:

1. *Государя и подданного, господина и слуги.* Эти отношения считались важнейшими в обществе и доминировали над всеми остальными. Безусловная преданность и верность господину была основой характера «благородного мужа» в конфуцианском понимании;

2. *Родителей и детей.* В этих отношениях подчеркивались непререкаемые права родителей, в первую очередь, отца, и священная обязанность детей проявлять сыновнюю почтительность;

3. *Мужа и жены.* Здесь права мужа были безграничны, а обязанности жены сводились к беспрекословной покорности, образцовому поведению и ведению хозяйства;

4. *Старшего и младшего.* Обязательным считалось не только уважение к старшему по возрасту, но и к старшему по положению, чину, званию, мастерству;

5. *Между друзьями.* Отношения между друзьями должны были носить характер искренней и бескорыстной взаимопомощи [4].

К сожалению, наиболее гуманные конфуцианские заповеди, адресованные «благородным мужам», соблюдались нерегулярно, однако именно они служили базой нравственного воспитания личности. Положительный герой конфуцианства также «совершенно мудр», но воплощает он не тип святого отшельника-аскета, а тип благородного мужа, ученого, чиновника, государственного деятеля, который объединяет в себе «пять добродетелей», скромнен и умерен во всем.

Хотя конфуцианское учение, может быть, и потеряло свою былую роль основы системы власти и управления, тем не менее, нельзя сказать, что после стольких веков внедрения этой доктрины корейцы изменили свой образ мышления и отбросили обычаи и привычки, связанные с этой религиозной системой. Так, с одной стороны, корейцы почтительно относятся к возрасту, ценят общественную стабильность и испытывают уважение к образованию и совершенствованию. С другой – у них существует определенная идеализация прошлого, жесткая социальная иерархия, а также некая абстрактная отрешенность, в силу которой они предпочитают видеть мир не таким, какой он есть, а таким, каким ему следует быть.

Неоконфуцианство являлось на протяжении долгого времени государственной религией и идеологией страны. Но оно оказалось для большинства населения слишком схоластичным, сложным и оторванным от реальной жизни. Поиски новых идей и привели к тому, что некоторые представители конфуцианской интеллигенции стали обращать внимание на христианские католические сочинения, которые иногда попадали в Корею из Китая.

Наибольшее распространение из христианских течений в Корею получило протестантство в конце XIX в. Протестанты рассматривались как носители современных знаний во многих областях. Они заполняли тот вакуум, который образовался в изолированной от всего мира, замкнутой в себе стране. Нация нуждалась в этом, чтобы провести модернизацию, которая гарантировала бы сохранение независимости. Миссионеры, помогая строить новые школы и госпитали, получить образование за границей молодым корейцам, которые в дальнейшем становились руководителями страны и стояли плечом к плечу с патриотами, боровшимися против посягательств Японии на суверенитет Кореи, играли важнейшую роль в пробуждении чувства национальной тождественности среди корейского народа. Когда Япония аннексировала Корею как свою колонию в 1910 г., протестантская церковь служила очагом корейского национализма [6].

Продолжая испытывать сильное влияние традиций, сложившихся в Корею за сто лет существования, протестантские церкви сегодня вновь обращаются к служению ближним, которое проявляется как в помощи бедным в Корею, например, в

финансировании глазных операций, или предоставлении донорской крови, так и в посылке миссионеров в другие страны мира.

Идеология и религия в корейском обществе в XIX – начале XX вв.

К началу XIX в. разложение феодализма постепенно приобретает форму затяжного кризиса.

В первой половине XIX в. в условиях социальных конфликтов и начавшегося вторжения капиталистических держав конфуцианские деятели ищут выход из создавшегося положения. Одним из ведущих мыслителей Кореи в период позднего феодализма становится Чон Дасан (1762–1836 гг.), чье творчество является вершиной **идеологии «сирхак»**. Его многотомные труды посвящены материалистической концепции, естествознанию, критике существующих порядков. Большое значение придавал Чон Дасан применению передовой техники, развитию сельского хозяйства на основе новых технологий и передачи земли во владение непосредственным труженикам [7]. Политические взгляды ученого отличались крайним демократизмом, он утверждал право народа избирать и свергать своего правителя. Несомненно, такие убеждения являлись смелым вызовом феодальной морали и конфуцианским догмам.

Первая половина века выдвигает задачу защитить устойчивость конфуцианства и независимость страны перед нарастающей угрозой колониального вторжения. Естественной реакцией феодального государства становится усиление идеи самоизоляции и поддержание основ традиционной политической и социально-экономической системы. В XIX в., и особенно в 60–70-е гг., активизируется деятельность идеологов конфуцианства под лозунгом «виджон чхокса» («изгоним ересь, защитим истину»). Под ересью понималось любое расхождение с догмами конфуцианских ортодоксов. Начало века знаменуется новыми акциями властей против инакомыслящих, в том числе христиан. Одновременно нарастает стремление изолировать Корею и обезопасить положение правящей верхушки путем консервации традиционных порядков. Идеологами феодального национализма в рамках движения «виджон чхокса» были конфуцианские ученые и политики Ки Чонджин (1798–1876 гг.), Ли Чинсан (1818–1884 гг.) и их ученики Ким Бёнмук, Ли Ханно (1792–1868 гг.), Лю Инсок (1842–1915 гг.) и др. [61]

Значительно более гибкой являлась позиция движения «тонъдо соги» («восточная мораль – западная техника»), опиравшегося на официальный курс японского правительства в период после революции Мэйдзи. Выступала за сохранение традиционных конфуцианских норм жизни, при развитии интенсивных контактов с внешним миром и заимствовании технических достижений западной цивилизации. **Идеология «тонъдо сиви»** была направлена на самоусиление корейского общества. В XIX в. наблюдается последовательное развитие идеологии сирхак, приведшее к формированию буржуазных реформаторских «кэхва ундонъ» и просветительских «кэмонъ ундонъ» воззрений. Сирхакские проекты общественно-экономических преобразований стимулировали появление в середине XIX в. движения за реформы «кэхва ундонъ». В условиях конфуцианской позднефеодальной Кореи схожие с западноевропейским Просвещением идеалы прослеживаются в платформе просветительского движения «кэмонъ ундонъ», основанной на сирхакском подходе к просвещению масс.

Передовые круги корейского общества выступали за синтез богатейшего национального наследия и элементов европейской культуры. У истоков «кэхва ундонъ» стояли Пак Кюсу (1807–1877 гг.), О Гёнсок (1831–1879 гг.) и многие другие последователи «сирхак». [7] Они осуждали господствующий класс и власти страны за бездеятельность, неспособность определить судьбу родины и призывали открыть путь буржуазно-демократическому развитию Кореи по японскому образцу.

Труды идеологов «кэхва ундонъ» составляли ядро антифеодальной научно-политической мысли, послужившей базой для развертывания просветительского движения, содействовавшего переходу страны от феодализма к капитализму [8].

90-е годы отмечены активизацией просветительского течения «кэмонъ ундонъ» в самых различных сферах жизни, его идеалом стали «просвещенная монархия и цивилизация», под которыми подразумевалось все европейское и японское; традиционная культура воспринималась как консервативная и отсталая. Представители просветительского движения ставили своей целью способствовать усвоению корейским обществом материальной культуры европейского мира.

Противостояние прогрессивных мыслителей и представителей консервативного движения «*виджон чхокса*» развивалось в сложных внутривнутриполитических и международных условиях. Осознавая необходимость модернизировать корейское общество и обеспечить его защиту перед нарастающей угрозой колониального вторжения, «кэхва» и «кэмонь ундонь» разработали программу конкретных реформ. Идеалом новых сил становятся капиталистические страны Запада и стремительно развивающаяся Япония. В конце XIX в. зарождаются и радикальные элементы, опирающиеся на массовую деятельность просветительских организаций; проводятся митинги и демонстрации с требованием буржуазно-демократических свобод.

На волне демократического движения в декабре 1884 г. реформаторы во главе с Ким Оккюном (1851–1894 гг.) пришли к власти, но их триумф длился лишь несколько дней, и феодальная реакция взяла реванш, изгнав сторонников «кэхва ундонь» из правительственных органов и столицы. Но даже находясь в ссылке, реформаторы не прекращали просветительской деятельности и подготовки преобразований. Процесс дальнейшей консолидации корейской нации на рубеже XIX–XX вв. непосредственно связан с их активностью. Идеология и практическая работа «кэхва» и «кэмонь ундонь» способствовали пробуждению национального самосознания, стали стимулом идейного возрождения корейского народа в период борьбы с японскими колонизаторами.

Наращение политических и социально-экономических проблем, осложнение жизни народных масс привело к тому, что простые люди начали искать убежище в религии. Люди шли к предсказателям, гадалщикам и шаманам, наряду с языческими верованиями росло влияние католицизма, формировались эклектические учения.

Преследование христианства продолжалось до середины 80-х гг., после подписания договора с Францией все запреты были сняты. В Корею устремились миссионеры из разных стран, здесь они развернули миссионерскую и просветительскую деятельность. В Сеуле и провинции открылось множество церквей, тайно исповедовавшие католичество и протестантство люди получили возможность свободного отправления культа. Число христиан стремительно росло; помимо католиков в 80-е гг. на Корейском полуострове появились и протестанты, и православные.

Деятельность французских католиков и американских протестантов включала не только проповеди и перевод на корейский язык религиозной литературы, но и мероприятия в образовательной сфере. Они открывали госпитали, школы, приюты, несли в Корею достижения современной науки, искусства, заложили основы европейского образования и медицины. Начало XX в. знаменуется значительным ростом распространения и влияния христианства. Во многом это определилось стремлением западных миссионеров, принадлежавших к разным конфессиям, обратить в свою веру большее количество местных жителей, но не менее важную роль играло и негодование корейцев по поводу активного японского проникновения.

Христианство пришло на полуостров с миром, поэтому в Корею оно никогда не воспринималось как элемент империалистической агрессии. Более того, именно через влияние европейской религии общество впервые ознакомилось с такими понятиями, как социальное равенство, гражданская свобода, либерализм. Христианство в Корею стало одной из составляющих патриотического движения, объединившего население в ярко выраженном антияпонском стремлении защитить независимость родины.

В 60-е гг. XIX в. на фоне активного проникновения христианства возникает оригинальное местное учение «тонхак» (восточное учение), по лучившее название в противовес западному учению «сохак», как именовали католицизм. Его эклектическая система впитала ряд положений католицизма, конфуцианства и даосизма. Важными компонентами явились христианское положение о равенстве всех перед всевышним, монотеистическая идея о персонифицированном божестве. Приверженцы «тонхак» требовали обеспечения свободы вероисповедания, изгнания из страны иностранцев, наказания преступных чиновников. Учение собрало под свои знамена сотни тысяч последователей, особой популярностью пользовалось в среде сельского населения.

Заключение

Религиозное мировоззрение является важнейшей составляющей корейского менталитета, включающего представления и обряды различных религий. Сегодня в Корее, идущей по пути модернизации, ни одно из религиозных течений не доминирует. Некоторые до сих пор придерживаются шаманистских представлений о мире. Большинство корейцев почитают родовое поклонение и практикуют конфуцианские заповеди, которые не только не препятствуют экономическому развитию, но, наоборот, немало способствует ему, что позволяет заявить о специфическом «конфуцианском капитализме». Буддисты заявляют, что в Корее 15 миллионов последователей Будды. Христианские церкви растут так быстро, что есть предположение, что в начале нашего века прихожан станет больше половины населения Кореи. Таким образом, современное корейское общество стало плюралистическим не только с точки зрения социальной структуры, но и религиозного мировоззрения. Корейцы привыкли использовать все рационально, во всем они стараются прийти к идеалу. И нормы религий как шаманизм, буддизм, конфуцианство и позднее христианство сыграли в характере народа огромную роль. Эти гуманистические ценности и следовало бы нам перенять в наше общество. Ведь с помощью идеологии правительству данных стран удастся соблюдать стабильность в политической, экономической, общественной и культурной сфере государства.

Список использованной литературы:

1. Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Изд-во «ИТИ Технологии», 2006. 941 с.
2. Мельник В.А. Политические идеологии. М. Изд-во: Выш. шк., 2009, ISBN:978-985-06-1671-5. 400 с.
3. Ким А.В. Место и роль религии в менталитете корейского народа, Дальрыбвтуз, Владивосток
<https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-religii-v-mentalitete-koreyskogo-naroda>
4. Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // http://lankov.oriental.ru/fmental.shtml#_ftn8

5. Ли О.Е. Влияние шаманизма на современную жизнь корейцев // Вестник центра корееведческих исследований ДВГУ. 2005. № 1(8). С. 105-107.
6. Ким Г.Н. История религий Кореи. Алматы: Изд-во КазНУ. 2001. 229с.
7. Кузнецов А.М. Корейский шаманизм: архаическое явление в модернизированном обществе // Вестник центра корееведческих исследований ДВГУ. 2000. № 1. С. 61-65.
8. История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В.Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 430 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Жетписов С.Н.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Статья рассматривает проблемы демографии Республики Корея и КНДР за последние 50 лет. Изучены наиболее актуальные вопросы демографического развития, миграции и межнациональных отношений в европейских странах и России. Даны рекомендации для выработки правильной демографической политики в КНДР и Республике Корея.

Ключевые слова: демографический кризис, рождаемость, депопуляция, демографическая политика, межнациональные отношения.

Title: Demographic Problems of the Korean Peninsula

Author: Saken N. Zhetpisov, KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan.

Abstract: The article examines the problems of the demography of the Republic of Korea and the DPRK in the last 50 years. The most topical issues of demographic development, migration and interethnic relations in European countries and Russia were studied. Recommendations are given for the development of a correct demographic policy in the DPRK and the Republic of Korea.

Keywords: demographic crisis, birth rate, depopulation, demographic policy, interethnic relations.

По проблемам демографии существует громадное количество литературы (например, в России написано 42 тысячи работ) и в общем, можно сказать, что все вопросы уже давно разработаны, и в каждой стране имеется своя программа демографического развития. Проблема заключается в том, что ни одна из европейских стран, а также страны Юго-Восточной Азии, включая Южную Корею, не могут выправить демографическую ситуацию. Страны Европы уже давно жалеют, что приняли программу приема мигрантов и симбиоза разных культур, создавшую для них множество социальных проблем. Население России тоже никак не может отойти от шока, вызванного огромным наплывом мигрантов (по разным данным, от 10 до 14 миллионов), который в корне меняет жизнь каждого из них, поскольку мигранты благодаря своему количеству и проживанию в анклавах почти не ассимилируются на новом месте обитания.

Любую сложную проблему гораздо легче понять, если упростить ее до схемы. Тогда весь комплекс демографических проблем выглядит следующим образом.

В развитых странах низкая рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости 1,4, а в Корее 1,1 – 1,2 детей на женщину, из-за чего каждое поколение на треть малочисленнее поколения своих родителей. Это приводит к старению населения, уменьшению количества работоспособных граждан и росту числа пенсионеров до 20-30 % от общей численности населения страны. Все это создает немыслимую нагрузку на бюджет, и правительство вынуждено повышать налоги. Повышение налогов заставляет бизнес уходить из страны, и налогооблагаемая база сужается, поэтому правительство опять повышает налоги. Получается замкнутый круг. Так долго продолжаться не может, и страна открывает дорогу мигрантам, которые соглашаются на мизерную зарплату. Тогда продукция, произведенная в стране, становится конкурентоспособной, поскольку в стоимость товара всегда входит и зарплата работников. Большое количество мигрантов создает напряженность в отношениях между ними и коренным населением и приводит к резкому ухудшению качества жизни. Однако, самое страшное в другом. Происходит замена населения из-за постоянной подпитки количества мигрантов из-за рубежа и более высокой рождаемости у приезжих, уже получивших гражданство. Через несколько поколений здесь уже будет жить другой народ. Как в Косово.

Таким образом, перед этими странами стоит дилемма: либо увеличивать рождаемость, либо смириться с исчезновением. Они должны осознать следующее. Рождаемость – это социальное оружие, которое совершенно естественно, через механизм семейных ценностей завоевывает весь мир без единого выстрела. Это оружие сильнее ядерного или информационного. Устранение одного народа и замена его другим происходит под лозунгами демократии и прав человека. Верующие люди говорят, что это оружие справедливости, потому что устраняются народы, которые не хотят иметь детей, а значит, не выполняют заветов бога. Возможно, это последний шанс, который дается европейской и Юго-Восточной цивилизациям: создать это оружие либо погибнуть от него.

Население Южной Кореи

По состоянию на начало 2018 года население Южной Кореи составляет 50916123 человека. Демографические процессы в этой стране не слишком отличаются от того, что происходило в большинстве развитых стран мира. Разница лишь в темпах перемен: те процессы, которые в Европе затянулись на полтора-два века, в Корее прошли за считанные десятилетия. Ещё в начале 1960-х годов Южная Корея была страной крестьянской. Когда страна вступала в эпоху ускоренной модернизации и рекордного экономического роста, 72% населения Кореи жило в деревнях, а общий коэффициент рождаемости составлял 6,1 рождений на женщину. Сохранялась традиционная семья – женщины либо вообще не работали по найму, либо же переставали работать сразу после замужества. Всё это сочеталось с конфуцианским представлением о том, что сыновья – это гарантия обеспеченной старости и возможность выполнения долга перед предками: именно сыновья должны были приносить жертвы духам предков, поддерживая их существование в потустороннем мире. Многодетности способствовало и то, что в Корее вплоть до 2000-х годов социальная сфера была крайне неразвита. Пенсий не было, расходы по обеспечению стариков брала на себя семья, и такое положение дел казалось само собой разумеющимся. В 1998 году 90% опрошенных сказали, например, что о стариках должна заботиться семья, и это не дело государства. Согласно недавнему опросу на ту же тему, сейчас так думает только 30% южнокорейцев. В 1960-е годы в Корее была запущена мощная кампания по борьбе с рождаемостью, которую назвали «кампанией по планированию семьи». Главная причина, по которой корейское государство встало тогда на борьбу с рождаемостью – это внешнее влияние. В то время во всём мире стали пользоваться популярностью идеи об ужасах грядущего перенаселения планеты, и жителей развивающихся стран убеждали, что экономического роста им удастся достигнуть только, если они снизят рождаемость. Кампания оказалась успешной: рождаемость резко пошла вниз. Коэффициент рождаемости в 70-м году составил 4,5, а в 1980 г. снизился до 2,8. В середине восьмидесятых Корея вышла на уровень простого воспроизводства, достаточный для того, чтобы население оставалось стабильным. Однако быстро выяснилось, что стране грозят совсем другие проблемы. Рождаемость не

стабилизировалась на уровне простого воспроизводства, а продолжала падать даже тогда, когда правительство решило более не вмешиваться в семейные дела и не снижать рождаемость искусственно. Выяснилось, что в разбогатевшей к тому времени Корее женщины и без всяких кампаний рожают всё меньше. Связано это с рядом причин, в первую очередь – с изменениями в положении женщин. Сейчас дипломом обзаводится около 70% населения страны; при этом девочки поступают в вузы так же часто, как мальчики. Женщины с дипломами стремятся работать, и им вполне хватает одного - двоих детей. В результате к концу XX века стало ясно: проблема уже не в перенаселении, а в слишком низкой рождаемости. В конце 1980-х появились технологии определения пола ребенка на стадии беременности, что поначалу привело к возникновению сильного полового дисбаланса. Мальчиков стало рождаться существенно больше, чем девочек, и в 1999 г. на 100 новорождённых девочек в Корее пришлось 116 мальчиков. Чтобы взять ситуацию под контроль, был введён строжайший запрет на определение пола будущего ребенка. В результате к 2010 г. дисбаланс удалось полностью ликвидировать, пропорция мальчиков и девочек среди новорождённых вернулась к норме.

Однако этот успех не решает проблему будущего нации. В современной Южной Корее женщины стремятся к самореализации и хотят работать, а не рожать многочисленных детей. Еще более осложняет ситуацию необходимость вкладывать большие деньги в образование детей. Происходит исчезновение традиции, что нужно жить с родителями и содержать их в старости. Молодое поколение, родившееся в 1980-х г.г., начинают исходить из того, что готовиться к старости человек должен самостоятельно, откладывая для этого деньги, вступая в пенсионные фонды и т.д. Дети же должны немного помогать родителям, но не более того. Все эти тенденции снижают рождаемость: коэффициент рождаемости колеблется на уровне 1,1-1,2 рождений на женщину, то есть в два раза ниже уровня простого воспроизводства населения. Ситуацию осложняет ещё один фактор – быстрое увеличение средней продолжительности жизни. С 1910 по 1945 год она удвоилась и к 1945 г. составила 44 года, к 1980 г. составила 66 лет, к 1990 г. – 71 год, а сейчас достигла 82 лет. Каждый год средняя продолжительность жизни увеличивается примерно на четыре месяца. По темпам старения населения Корея относится к

беспорным мировым лидерам. Если сейчас на одного человека в возрасте старше 65 лет приходится 6 лиц работоспособного возраста, то к 2050 г. будет приходится полтора работника. Подобные изменения неизбежно приведут к экономической стагнации. Правительство стало широко использовать труд иммигрантов. На протяжении жизни одного поколения страна - источник эмигрантов превратилась в важный центр трудовой иммиграции.

С назревающим демографическим кризисом связано и ещё одно обстоятельство: Южная Корея неожиданно оказалась склонной к межнациональным бракам. Примерно с 2005 года Корея по числу таких брачных союзов вышла на одно из первых мест в мире. Их доля составляет около 10% браков, заключаемых в стране ежегодно. Большинство из них – это браки корейских мужчин с иностранками. В основном речь идёт о небогатых крестьянах юго-западных провинций, которые выписывают себе жён из Вьетнама и иных стран Восточной Азии. В результате Корея стареет и одновременно утрачивает свой мононациональный характер. С начала 90-х Южная Корея принимает десятки тысяч мигрантов ежегодно. По состоянию на март 2015 г., в стране проживает 1,8 млн. лиц иностранного происхождения, в их числе студенты, мелкие руководители, низкоквалифицированные рабочие, рабочие без документов, "брачные мигранты". Они составляют 3% населения Южной Кореи; по прогнозам к 2020 г. их число составит около 5%, к 2030 – 10%. По прогнозам, в 2030 г. Южной Корее потребуется 4,3 млн. рабочих, в 2050 – 11,8 млн. и 15,3 млн. в 2060 году.

Основные демографические показатели Южной Кореи за 2017 год. Население 50916123 человека на конец года. Родившихся – 464 145 человек; умерших – 280 210 человек; естественный прирост населения - 183 935 человек. Миграционный прирост населения – 61 312 человек.

По состоянию на начало 2018 года население Южной Кореи имело следующее распределение по возрасту: 7 969 392 человека младше 15 лет (мужчин: 4 156 792 / женщин: 3 812 599); 37 128 037 человек 15 – 64 лет (мужчин: 18 955 563 / женщин: 18 172 473); 5 818 695 человек старше 64 лет (мужчин: 2 359 962 / женщин: 3 458 732).

В 2018 году численность населения Южной Кореи увеличится на 246 434 человек и в конце года будет составлять 51 162 557

человек. Естественный прирост населения будет положительным и составит 184 826 человек. За весь год родится примерно 466 392 ребёнка и умрёт 281 566 человек. Если уровень внешней миграции останется на уровне прошлого года, то численность населения из-за миграции увеличится на 61 609 человек.

Коэффициент общей демографической нагрузки равен 37,1%. Это относительно низкое значение. Оно показывает, что численность трудоспособного населения более чем в два раза превышает численность населения нетрудоспособного возраста. Такое отношение создаёт относительно низкую социальную нагрузку для общества.

Коэффициент потенциального замещения (коэффициент детской нагрузки) рассчитывается как отношение численности населения ниже трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения. Коэффициент потенциального замещения для Южной Кореи равен 21,5%.

Коэффициент пенсионной нагрузки рассчитывается как отношение численности населения выше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения. Он составляет 15,7%.

Низкий уровень рождаемости – не единственная проблема в Южной Корее: другой проблемой является смертность. Южная Корея – одна из стран с наивысшим уровнем самоубийств в мире. Данная проблема очень часто касается пожилых людей. Половина людей в возрасте от 65 лет живет в относительной бедности, и четверть живет в одиночестве. Они не могут найти работу, и в стареющем обществе возросла изоляция и депрессия. Среди молодежи самой частой причиной самоубийств является стресс на работе и в системе образования. 40% самоубийств совершаются под воздействием алкоголя, и Южная Корея является крупнейшим в мире потребителем крепких напитков.

Демографическая ситуация отрицательно сказывается на экономическом росте Южной Кореи. Расходы на здравоохранение в стране уже выросли от 3,8% до 7,2% ВВП. По мнению западных экономистов, лучшим выходом для Кореи может быть отказ от гендерного мировоззрения и привлечение большего числа женщин в трудовые ресурсы. Конечно, экономисты знают, что такая политика привела к снижению уровня рождаемости в Европе. И, тем не менее, финансовые аналитики именно здесь ищут способы увеличить трудовые ресурсы. Прогнозы по составу населения по

полу показывают, что в ближайшие годы будет происходить выравнивание половой структуры населения к ее полной пропорциональности и дальнейшему преобладанию женщин. По всем вариантам прогнозов к 2050 г. удельный вес населения в трудоспособном возрасте уменьшится до 50% общей численности населения, а доля остальных возрастных групп изменится кардинально: дети – от 10 до 17,6%, пожилое население – от 30 до 40% населения, что значительно повысит нагрузку на систему социального обеспечения и здравоохранения. При этом резко увеличивается средний возраст населения – с 31,8 года в 2000 г. до 45,7 года в 2050 г.

Пожилое население Кореи будет составлять свыше 1/3 всего населения. Такая ситуация требует серьезной подготовки медицинских и патронажных служб, а также пенсионных фондов к растущей доле пожилых людей в южнокорейском обществе. Данные прогнозы позволяют получить широкий спектр будущих характеристик демографической ситуации в Республике Корея, которые могут лечь в основу разработки стратегических программ развития общества. Перед страной уже сейчас встал вопрос о проведении демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости. Принятие таких мер необходимо для увеличения доли трудоспособного населения. Правительство акцентирует внимание на пожилых людях и на необходимости создать им хорошие условия жизни. Имеет смысл создать рабочие места для данной возрастной категории. Южнокорейское правительство также стремится привлечь в домохозяйства больше роботов. Хорошим решением южнокорейского демографического кризиса могло бы стать воссоединение с Северной Кореей, где ситуация с населением более стабильна. Надежду на это дает историческая встреча президентов двух стран и подписание мирного договора в апреле этого года. Тем не менее, пока считается, что будущее Южной Кореи неопределенно. Осталось мало времени, чтобы избежать худшего. А некоторые аналитики предсказывают, что нисходящую тенденцию изменить невозможно.

Население Северной Кореи

На начало 2016 года в Северной Корее было зарегистрировано 25 миллионов 230 тысяч человек. Из них 12 миллионов 442 тысячи мужчин и 12 миллионов 913 тысяч женщин.

При этом в отличие от Южной Кореи здесь нет старения нации; 69 % жителей страны – трудоспособные люди. Закрытость общества и строгий политический режим привели к тому, что желающих переехать в республику из других стран очень мало. Это превратило Северную Корею в моноэтническую страну: 99% населения полуострова – корейцы. Во время Второй мировой войны погибло около 20% жителей страны, и это очень сильно сказалось на демографии. Более 20 лет КНДР уступала своей соседке по темпам роста населения. Однако за последние двадцать лет в КНДР резко поднялась рождаемость, и правительство прогнозирует, что уже к середине века страна обгонит Республику Корея. С 90-х годов демографические процессы стабилизировались: в день рождается около 1000 человек, а умирает более 600.

Этнический состав. Помимо корейцев, на полуострове живут небольшие общины других наций, которые живут анклавами. Они состоят в основном из людей, депортированных в военное и послевоенное время. К таким группам относятся китайцы, японцы, вьетнамцы, монголы, русские. К ним население Северной Кореи относится предвзято. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, такое восприятие сформировалось во время войны, когда другие азиатские народы ущемляли права корейцев. Во-вторых, эта политика поддерживается государством: военизированное мировоззрение проще навязывать, когда у народа есть общие внешние враги. В-третьих, этнический состав страны настолько однороден, что чужаки воспринимаются как угроза на психологическом уровне. В Северной Корее используется специфическая национальная система деления людей на классы, которая называется сонбун. В соответствии с ней жители страны разделены на три больших категории: основная – рабочий класс; враждебная – люди, исключенные из партии, репатрианты из Японии и Китая, неблагонадежные члены общества; колеблющаяся – группы людей основного класса, которые проявляют склонности к поведению, противоречащему линии партии. Эта система имеет структуру, которую можно сравнить с любым кастовым обществом. Люди, попавшие во враждебный слой, обрекают на эту же участь своих детей и родственников по отцовской линии. Перейти можно только в класс, низший по статусу. Случаи, когда семья восстанавливала доброе имя, единичны. Система сонбун – это не просто формальность.

Корейцы, причисленные к враждебной касте, лишаются ряда прав и привилегий. Они не могут получить работу на престижном предприятии, поступить в институт, претендовать на жилье в столице. Кроме того, действуют ограничения на продукты питания – по враждебным карточкам можно получить только урезанный набор продовольствия. К этому классу относятся: религиозные служители; люди, которые были на «неправильной» стороне во время японского господства и Второй мировой войны; выходцы из семей помещиков и предпринимателей; политические преступники. Правительство пыталось усовершенствовать систему, разделив классы на более мелкие структуры. Три основные категории разделили на 51 мелкую. Однако такое деление не принесло очевидных плодов. Точно определить количество людей сложно даже в больших группах, а маленькие только усложнили задачу.

Ситуация стала меняться с начала 1990-х годов. Политическая обстановка в мире оказала сильное влияние на устои КНДР. Система сонбун сохранилась и существует в наши дни, но ее значимость уменьшилась. Теперь у людей с враждебным происхождением появился шанс на получение престижной работы или поступление в вуз. Однако для достижения этих целей им приходится преодолевать намного больше препятствий, чем благонадежным гражданам.

Характеризуя демографическую ситуацию в КНДР и РК, следует, прежде всего, сказать, что она в них кардинально различается. В КНДР демография вполне благополучна; в Республике Корея – близка к катастрофе. Интересен такой факт: демография КНДР во многом напоминает демографию СССР 1970-1980-х гг., а демография РК – современную демографическую ситуацию в европейских государствах. Поэтому северянам нужно учитывать опыт СССР, а южанам – опыт Европы.

Опыт СССР говорит, что утратить демографическое благополучие очень легко, а пренебрежение вопросами демографии может привести к распаду страны, если государствообразующий народ утратит свое демографическое доминирование. В СССР утрата этого доминирования выглядит так. В 1959 г. численность пяти народов Средней Азии была 13 млн. человек, русских – 114 млн. За 20 лет – с 1959 по 1979 гг. – русских родилось 40 млн., Средняя Азия дала 15,5 млн. Еще через 20 лет – с 1979 по 1999 гг. – и те, и другие дали по 26 млн. Но при

этом, среднее число детей на одну женщину в Средней Азии было 3, а у русских 1,5. Это означало, что в течение 2-3 поколений русские из-за низкой рождаемости станут национальным меньшинством в СССР. Именно это, и ничто иное, явилось причиной развала Советского Союза в 1991 году.

Что касается Южной Кореи, то, учитывая растущую иммиграцию в эту страну, ей следует учитывать опыт европейских государств, где большое число мигрантов создало множество социальных проблем. В жизни человеческого общества нет более сложных проблем, чем вопросы религиозного и этнического сосуществования. Именно поэтому они так политизированы, и поэтому в этой области так много насилия. Самые острые их грани – сохранение языка и национальной идентичности. Языковые процессы – часть глобального противостояния. И это противостояние выражается как противостояние культур. Культура – это сущностная характеристика человека, связанная с его способностью преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, связей и отношений между людьми. Многие изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а вершиной является индивидуальное поведение человека. Каждый конкретный акт коммуникации определяется культурными различиями собеседников. Мультикультурализм и ксенофобия являются полным бредом. Эти понятия в принципе отвергают социум как систему – и человека как его органическую составляющую. Это – упорное намерение разобщить социум, где связи между людьми сводятся к взаимной любви и взаимопомощи. Но социум – это людская система, где каждый знает, чего ожидать от другого; где правила общежития едины, едины традиции и привычки. Общежитие – это единое представление о праздниках и буднях, обязанностях и табу, кухне и досуге, одежде и юморе: это единая среда обитания, где человека не поджидают неприятные и непонятные неожиданности. Человек есть одно целое с окружающей средой – материальной и информационной, биологической и социальной. Социум – это культурное единство. Никак иначе. Инокультурные группы, позиционированные как равноправные, – неизбежно стремятся изменить страну согласно своим взглядам – или плюнуть на нее и просто пользоваться благами. Спаянные религиозным братством и круговой порукой этнические общины часто терроризируют цивилизованное

большинство, которое их приютило. Чужой – это стрессовый фактор, ваши с ним представления о вежливости и трусости, доброте и слабости, допустимом и недопустимом – часто разные. Твой народ, с которым ты един, освоил и защитил эту землю и живет здесь по своим правилам. И когда мигрант, не имея отношения к твоей истории, не разделяя взглядов и правил твоего народа, утверждает свое житье в твоей стране по чужим ей правилам – при этом объявляя себя таким же полноправным хозяином, как ты – это разрушает социальную сущность народа, противоречит социальному инстинкту каждого человека. Вот почему все развитые государства ведут тяжелейшую борьбу за свое существование и сохранение своей культуры, когда они не могут обойтись без мигрантов, но в то же время наличие больших групп людей другой культуры разрушает структуру принимающего общества.

Из того моря литературы по демографии, что мы сегодня имеем, и которое предлагает различные способы увеличения рождаемости, можно выделить 4 направления: 1. Создать новую цивилизацию и новое мировоззрение, 2. Выдавать пособия на детей, 3. Поставить получение пенсии в зависимость от наличия детей, 4. Поставить государствообразующую нацию в особые условия.

1. Создание новой цивилизации и нового мировоззрения.

Это легче сказать, чем сделать. Тем не менее, один из самых серьезных демографов России В. Башлачев создал такую программу, рассчитанную на 60-70 лет, и назвал ее демографической доктриной России. Она включает в себя ряд мер, улучшающих положение семей с детьми: облегчение получения ими квартиры, введение семейной зарплаты, различные льготы многодетным семьям. Большое внимание уделено воспитанию молодежи. Автор убежден, что духовная жизнь народа важнее величины его территории и даже материального богатства. Он полагает, что Россия проиграла информационную войну, организованную Соединенными Штатами против СССР и приведшую к развалу Союза и теперь направленную на развал России. Суть этой войны заключается в следующем. В ноябре 1974 г. государственный департамент США принял постановление NSSM-200 (National Security Study Memorandum), основанное на доктрине Алена Даллеса и ставящее своей целью разрушение СССР изнутри. Для этого предполагается обесценить и высмеять духовные ценности русского народа и заменить их ложными

ценностями, разрушить семью, что поведет за собой уменьшение численности населения России и вызовет межнациональные конфликты и распад СССР. Жизнь показала, что США достигли своей цели. Процесс разрушения духовности народа хорошо изобразил А.Солженицын, потрясенный степенью падения нравов: «Железный занавес защищал страну от всего хорошего, что есть на Западе: от гражданской свободы, уважения к личности, разнообразия личной деятельности, всеобщего благосостояния. Но тот занавес не доходил до самого низу, и туда подтекала навозная жижа распущенной опустившейся поп-культуры, вульгарнейших мод и издержек публичности, и вот эти отбросы жадно впитывала наша обделенная молодежь. И телевидение разносит эти нечистые потоки по всей стране. Источник силы общества – духовный уровень жизни, а уже потом уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие не могут быть венцом деятельности человечества. Если в нации иссякли духовные силы, никакое государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти. Удручает то, что современная интеллектуальная элита осмеивает абсолютность понятий Добра и Зла, прикрывая равнодушие к ним плюрализмом идей и поступков». («Как нам обустроить Россию»).

В демографической доктрине говорится, что стратегической задачей является изменение положения семьи среди других социальных институтов. Она требует воссоздания класса домашних хозяек-матерей с их пенсионным обеспечением, введения семейной зарплаты и предоставления кредитов для домохозяйств. Другой важнейшей задачей является нейтрализация негативных последствий семейного кризиса. Нужно положить конец аморальной культуре больших городов. Эту очистительную работу необходимо проводить во всех сферах: в театре, искусстве, литературе, кино, телевидении, выставках, интернете. Руководящей идеей в этой работе должна быть забота о моральном здоровье народа. Здесь надо отгородиться от ненужных контактов с другими народами, поскольку современная цивилизация скорее является прямым врагом подлинной культуры. Одним из наглядных примеров постепенного распада государства является планомерное снижение культурного уровня нации. Поэтому нельзя допустить даже на минуту, что в борьбе, которая займет много лет, можно будет обойтись без специальных законов военного времени. Опыт многих столетий говорит о том, что в

очень серьезные времена государство вынуждено предъявить суровые требования к своим гражданам. К цели ведет только один путь: глубочайшее чувство ответственности за улучшение общества и наказание тех, кто не выполняет эти требования.

Мы считаем данную программу единственно приемлемой и реальной. Именно такая программа нужна стране, где разводятся 60% семей, в полных семьях живет только 32% детей, уровень убийств (самый точный показатель агрессивности общества) достигает 28 случаев на 100 тысяч населения в год (сравните с Германией – 0,9), а число самоубийств – показатель депрессии общества – составляет 41 тысячу случаев в год. Больше только в Китае, – 250 тысяч, – но там населения в 10 раз больше. Остается только удивляться, что в России до сих пор не начали реализовывать эту программу. Руководству Республики Корея следовало бы внимательно изучить опыт российских демографов.

2. Выдача пособий на детей.

Данная мера принята в большинстве стран. Проблема только в том, что из развитых стран лишь Израилю и Новой Зеландии удалось поднять суммарный коэффициент рождаемости выше 2,15 – минимально необходимого для простого воспроизводства населения. Даже в Исландии, где за первого ребенка выплачивают 25 тысяч евро, за второго – 50 тысяч, а за третьего 75 тысяч, рождаемость удалось поднять лишь до коэффициента 1,9. Массовая малодетность говорит о том, что для удовлетворения родительского инстинкта достаточно одного ребенка, а сохранение привычного уклада жизни и культ комфорта для людей важнее любых пособий. Отсутствие большой потребности в детях – очень важное и почти непреодолимое препятствие, потому что оно лежит в сфере общественного сознания на уровне базовых ценностей. Приходится признать, что данная мера не работает и может быть использована лишь как часть комплекса мероприятий.

3. Получение пенсии в зависимости от наличия детей.

Эта мера предлагается известными российскими демографами И. Белобородовым, А. Антоновым и другими. Они полагают, что именно пенсионная система разрушила осознание людьми необходимости иметь кормильцев в старости. Приводятся примеры того, как отсутствие пенсионного обеспечения в старой России стимулировала крестьян к рождению большого числа детей, поскольку земля была единственной кормилицей, а земляные

наделы выделялись государством по числу едоков. Кроме того, каждый ребенок – это дополнительные рабочие руки. Приводятся примеры по Китаю. Как известно, пенсиями по старости там обеспечены не все категории населения, а только в основном государственные служащие. Поэтому проводимая с 1979 г. политика «одна семья – один ребенок» с большим трудом проходила в тех провинциях, где живет много людей, не имеющих перспективы получения пенсии. Там коэффициент рождаемости превышал 2 ребенка на 1 женщину. Люди нарушали установления властей, несмотря на строгие экономические санкции.

Данная группа демографов считает, что без принятия таких нестандартных мер, как увязывание пенсии и наличия детей остановить демографическую катастрофу не удастся. Эту суровую меру они объясняют жестокой необходимостью. Если рассматривать страну как большую семью, то в ней дети содержат родителей. Если кто-то не родил детей, значит, его должны содержать чужие дети. Тогда пенсионеров будет больше, чем работающих, а этого не выдержит никакая экономика. Следовательно, не родившие детей не имеют права на получение пенсии, потому что они разрушают государство. Политика государства ни при каких обстоятельствах не должна сводиться к бесполезной благотворительности. Она должна сосредоточиваться на устранении фундаментальных недостатков общества, которые приводят отдельных людей к вырождению – нежеланию иметь детей. Таким недостатком является иждивенческая пенсионная система, и ее надо ликвидировать. Конечно, уважение к личности должно соблюдаться. Однако и права личности не должны быть вознесены так высоко, чтобы заслонить права общества. Папа Иоан-Павел II в речи на Филиппинах в 1981 г. высказал мысль, что в случае конфликта национальной безопасности и прав человека приоритет должен быть отдан национальной безопасности, т.е. целостности общей структуры, без которой развалится и жизнь личностей. Общество неограниченных прав не может устоять в испытаниях. Устойчивое общество строится на том, что мы обязаны уступать нравственной справедливости и разумным законам. Хотя жизнь людей во многом зависит от экономического развития страны, основной предпосылкой которого является наличие государства, оно не является объединением экономических партнеров. Государство является совокупностью человеческих существ, ставящих своей целью продолжение рода.

Цель и смысл существования государства – только в этом, и ни в чем другом.

В борьбе народов за свое самосохранение первыми терпят поражение и вымирают те народы, которые отличаются наименьшими добродетелями, равно как и те народы, которые не сумели вовремя разгадать коварство паразитарных слоев населения. В последних случаях дело не столько в недостатке ума, сколько в недостатке мужества и решимости для борьбы с ними, причем недостаток мужества обычно прячут под маской гуманности. Инерционное сохранение привычных для населения и руководства страны укладов жизни ведет к вымиранию народа и распаду государства. Граждане должны нести ответственность перед своей отчизной. Если ты не захотел иметь детей, то поможешь государству тем, что не будешь получать пенсию и тем самым облегчишь пенсионную нагрузку на бюджет.

Данная концепция вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, – налицо нарушение прав человека. С другой, если оставить все как есть – государство развалится или будет заселено другими народами. Если учесть, что генеральной линией поведения современного человека является материальное благополучие, то приходится признать, что эта мера способна изменить психологию людей, исправить демографическую ситуацию и, скорее всего, предотвратить демографическую катастрофу.

Для того, чтобы государство могло существовать, нужно четыре условия. Мужчины должны добывать хлеб и защищать свое племя; женщины должны рожать; все должны уважать старших как носителей жизненного опыта и культуры; и все должны подчиняться мудрому вождю. При отсутствии любого из этих условий общество развалится. Если мужчины не будут выполнять свои функции, племя умрет с голоду или его завоюют. Если женщины не будут рожать, племя вымрет. Если не будут уважать старших, общество потеряет культуру и превратится в толпу, которой можно будет привить любую идеологию. Если не будет власти мудрого вождя, будет кровавый хаос.

Государство должно защитить народ в любой ситуации. В любой – значит, в любой. И самое неожиданное, что надо сначала защититься от своих граждан. И если не составляет труда заставить мужчин работать и служить в армии, всех уважать свою культуру и подчиняться власти, то оказалось невозможным

заставить женщин рожать. Вот это и есть «любая ситуация». Но если мы согласимся, что племя вымрет, тогда государство обязано заставить женщин рожать. Нарушаются права человека ? Конечно. Но тут надо выбирать: права человека или существование твоего народа.

Примером для всех может стать Китай. Конфуцианство стало господствующей идеологией в Китае со 2 века до н.э. Присущее ему сочетание традиционализма с требованием личной ответственности за состояние дел в государстве в исторической перспективе обнаружило свою исключительную продуктивность, сохранив китайский народ, став основой китайского образа жизни, во многом сформировав уникальный облик китайской цивилизации. Жизнь показала, что государственная идеология и строгое соблюдение традиций является надежным защитным механизмом своей цивилизации и своего образа жизни от разрушения и от чужеродного влияния.

4. Особое положение государствообразующей нации.

Примеров того, что государствообразующая нация законодательно поставлена в особые условия, не так много. Это Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия и прибалтийские государства – бывшие республики СССР. Такое положение объясняется тем, что коренное население в этих странах, за исключением Саудовской Аравии, не составляет значительного большинства, и эти меры являются способом защиты от ассимиляции. В арабских странах особое положение заключается в том, что существует множество различных привилегий для коренного населения – пособия на детей, выплачиваемые на каждого ребенка до 18 лет, бесплатное образование, как школьное, так и вузовское, оплата обучения в любом вузе за границей, бесплатное медицинское обслуживание и т.д. и т.п. Кроме материального стимулирования, сделавшего коренное население просто богатым, существует ряд преимуществ карьерного толка. Все государственные должности, все руководящие посты в крупных фирмах и организациях занимают представители коренного населения. Средняя зарплата у них от 3 до 5 тысяч долларов. В то же время все остальные работники получают 100 долларов в месяц. Это означает, что на 100 долларов можно прожить и еще отправлять деньги на родину, а также дает представление о жизненном уровне граждан. Руководство этих стран считает, что если бог наградил страну природными богатствами, то весь народ имеет право пользоваться ими.

Что касается прибалтийских государств, то там все некоренные жители получили статус неграждан. Это закрывает им доступ к государственным должностям и затрудняет получение хорошей работы в любой сфере деятельности. Такая политика направлена на выдавливание чужого населения из страны и сохранение своего народа. Эта политика недемократична, однако она эффективна – удельный вес коренного населения постоянно растет (в Эстонии – 77%, в 2002 году было 65%). К тому же неграждане благодаря шенгенским визам эмигрируют в основном в Европу, так что нарушение демократии трудно назвать вопиющим. Позиция этих стран такова: выбирая демократию, надо четко понимать, что выбираешь ее не как цель, а как средство достижения какой-либо цели. Наш цель – сохранение нации. Какие могут быть здесь вопросы? В неограниченной демократии таится опасность тирании большинства. В пример приводят Косово. В 1950 году И.Тито разрешил поселиться в Косово 200 тысячам албанцев. За 50 лет благодаря более высокой рождаемости они стали большинством населения. Постепенно бытовые конфликты переросли в войну, приведшую к разделу страны и вытеснению коренного населения. То же самое происходит в других европейских странах, где постоянно увеличивающееся мусульманское население начинает превращать их в исламские общества.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что материал по демографии европейских стран дает возможность Республике Корея на их примере построить собственную демографическую политику. Первое, что бросается в глаза, это неспособность европейских народов защитить себя. Они не могут защититься от нашествия иностранцев и не могут поднять рождаемость до уровня, при котором могли бы обходиться без мигрантов. Мешает этому, как ни странно, демократия. Демократия в Европе из формы государственного устройства превратилась в универсальный принцип человеческого существования, в культ, который приводит цивилизацию к вырождению из-за уменьшения численности населения. По сути, она оказалась тем же самым, что и яблоко для Евы. Сатана убедил Еву, что она равна богу, и вправе никому не подчиняться и сама принимать все решения. Это привело ее к гибели. При демократии человек тоже свободен, однако среди всех возможных свобод на первое место вышла свобода взять от жизни все, и теперь вся

энергия людей направлена на достижение этой цели. Большинство людей желает совсем немногого: добиться материальной независимости, удовлетворить сексуальные потребности, получать удовольствие от жизни. Для европейцев материальное благополучие и жизненный успех стали важнее нравственных ценностей, семьи и потребности в детях. Из-за нее во Франции не могут ввести пособия на детей только для французов, а когда ввели их для всех граждан, то эти пособия стало получать большинство проживающих там арабов и выходцев из Африки. То же происходит в Германии, с той лишь разницей, что пособия стимулируют рождаемость в основном у турок. Ситуация трагическая. С. Кара-Мурза не зря назвал европейскую цивилизацию трагической, потому что она, создавая что-либо, не успевает воспользоваться его плодами, теряет силы, а результатами ее трудов, добытых потом и кровью, пользуются другие. Вообще-то, всё политическое устройство мира находится между двумя крайностями. Крайность одна – абсолютно тоталитаризм. Другая противоположность – абсолютная анархия. Между абсолютным тоталитаризмом и абсолютной анархией и существуют любые формы государственности, в том числе и демократия, поэтому нельзя говорить: нужно быть либералом или нужно быть консерваторм, так же как в автомобиле нельзя всегда рулить налево или всегда рулить направо. Нужно смотреть, что за дорога, куда едешь. Нужна мера. Мера консерватизма и мера либерализма. Мера «налево» и мера «направо». И даже добро и зло должно сочетаться в определенной мере. Это к тому, что лучше: консерваторы или либералы. А это зависит от обстоятельств. Возьмите большой прогулочный лайнер. Хочешь – иди на обед, не хочешь – не иди. Хочешь – загорай, не хочешь – не загорай. Хочешь – гуляй по палубе, хочешь – спи в каюте или напивайся в баре. Полная свобода. Когда корабль начинает тонуть, не дай бог, когда на корабле начинается паника, то капитан выступает как абсолютный диктатор, и мнение его беспрекословно исполняется. И оружие на борту полагалось по всем морским законам на самых мирных пассажирских судах хотя бы ему одному: у капитана всегда лежал пистолет в сейфе. Потому что, если начнется паника и озверевшие мужчины начнут выкидывать за борт женщин и детей и с ножами рваться к шлюпкам – а таких случаев было много в истории морских кораблекрушений – то отвечать будет капитан; капитан отвечает за все. И тогда капитан пристрелит двоих-троих

паникеров, предводителей толпы, сминающей все, и остановит панику – капитан будет абсолютно прав, пристрелив их. Это от него и требуется. Вот и решайте, что такое гуманизм, и что такое тоталитаризм. Каждому времени – свое. Не существует чистых либералов, чистых консерваторов или чистых демократов, потому что всегда любое политическое состояние, любые политические взгляды состоят из смеси одного, другого и третьего. Все дело в мере, все дело в пропорции.

Главный момент сегодняшней морали Евросоюза – это права человека. В двух словах и по-простому, – в жизни все просто. Существует естественное право. Естественное право – это потребности человека, необходимые для существования, продления жизни и рода. То есть, право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на питье и пищу, право на одежду, жилище, шире – на частную собственность; право на семью, то есть, право на продление рода. Вот и все основные права.

Чем более развит социум, чем больше развито государство, тем шире круг прав: право на труд, право на оплачиваемый отпуск, право на всеобщее бесплатное начальное и среднее образование; право на равный доступ к любым работам и любым образованиям, исходя из равных условий. И социальное право, которое рассматривается личностью как обязанность. То есть, личность может заявить: «В армию не пойду. Я имею право на свободу». Если никто не пойдет в армию, не будет армии, твой социум будет завоеван другими, и неизвестно, как ты будешь жить. То есть, тебе придется ограничить свое право на свободу – сам не ограничишь, тебе ограничат – для того, чтобы у тебя сохранялись остальные права. Это противоречие совершенно кажущееся – это то самое диалектическое единство, когда твое право и ограничения твоего права, - которые часто называются обязанностями, - совершенно неразрывно связаны. Вот это противоречие по мере развития цивилизации, где-то с середины 19-го века, все более и более сползло в сторону расширения индивидуальных прав и в сторону сужения прав социальных. А затем, начиная с 1948 года, когда уже была создана Организация объединенных наций, там составили декларацию прав, и в ней были прекрасные вещи. Но 1948 год – это было иное время, а именно: смертная казнь еще нигде не была отменена, еще никто не говорил, что право садиста, детоубийцы на жизнь является священным. Когда говорили, что не должно быть никакой дискриминации ни по полу, ни по расе, ни по религии,

никому тогда не могло прийти в голову, что через полвека Европу постигнет депопуляция, европейские народы начнут стремительно сокращаться в численности, а ислам стремительно поднимется, и в европейских городах радикалы-исламисты будут взрывать европейцев, насиловать их женщин; где 8-9 организованных преступных групп возьмут под себя весь криминальный мир Берлина – это в голову никому не приходило. Европейский мир был другим, ислам был другим, мир весь был другим. Таким образом, первая ошибка европейских стран заключается в том, что из-за фетишизации демократии они не могут отделить государствообразующую нацию от неграждан с тем, чтобы поставить ее в привилегированное положение. Поэтому государство не выполняет свою главную и единственную функцию – сохранение народа как общности, основанной на принадлежности к одному роду и виду. Это – первый вывод.

Второй вывод – неумение европейцев точно определить причину демографического кризиса. Его корни видят в экономике и в культурных факторах. Между тем, демография зависит от системы морально-нравственных ценностей. И. Кант говорил: «Нравственность – необходимое условие бытия». Бесплезно ожидать нормального воспроизводства населения в обществах, где семья, освященная религией, законодательно приравнена к неполным или бездетным семьям, а также к уродцам – однополым бракам, где аборт считается не убийством, а личным делом каждой женщины. Плохо понимая причины явлений, они не могут принять жестких мер для уничтожения социальных болезней, к числу которых обязательно нужно отнести и малодетность, так как она ведет к исчезновению народа. Если причиной кризиса являются граждане, не имеющие детей, то государство обязано отказаться содержать их, чтобы не рухнула экономика. Этого не сделано, и это – вторая ошибка европейских стран.

Третью ошибку нам продемонстрировала Россия. Находясь между Европой и Азией, сама будучи во многом азиатской страной, она в течение нескольких веков полностью копировала Европу, отвернувшись от Азии, хотя еще в 15 веке дед Ивана Грозного, Иоанн III говорил, что из Европы надо взять технику, а воспитание народа нужно поручить своим священнослужителям. Эту практику начал Петр I, заставивший всех сменить одежду и стиль жизни, обрезаая бороды, а вместе с ними и основы жизнеспособности русского народа, народные обычаи,

патриархальную семью, почитание царя, то есть все то, что делает государство сильным, и что называли азиатчиной. Эту работу продолжила аристократия, в советское время – КПСС и интеллигенция, а в последние два десятилетия – средства массовой информации, заставившие страну капитулировать перед американским культурным империализмом и его побочным продуктом – западным интеллектуальным мусором. Из Азии Россия не захотела взять ничего, даже традиции – любовь к детям, уважение к старшим, крепость семьи, вежливость, толерантное отношение к другим культурам, религиозность, т.е. то, что мы называем нравственностью или жизненной мудростью и что наряду с цивилизованностью является частью культуры и, как показала жизнь, более важной частью, чем цивилизованность. Россия этого не поняла. Предпочтя материальную культуру Европы духовности Азии, она упустила исторический шанс обогатиться культурами обеих цивилизаций и фактически выступила в роли папуасов, обменявших золотые слитки на стеклянные бусы. Она накопила большие материальные богатства, но эти богатства были оплачены шокирующим пренебрежением к элементарным требованиям нравственности, когда аборт, разводы, неуважение родителей, грубость друг к другу, равнодушие к судьбам людей стали обычным явлением. И теперь Россия – классический пример медленной казни целого народа, в которой, однако, виноват сам народ. Таким образом, неумение защитить свою духовность – эта третья ошибка Европы.

Четвертую ошибку нам показала также Россия. Это касается межнациональных отношений. СССР проводил последовательную русификаторскую политику, стараясь заселить республики большим количеством русских, видя в этом залог крепости государства. В результате этого были обескровлены центральные области России, и сейчас там смертность в два-три раза превышает рождаемость. В 90-е годы многие вернулись из стран СНГ, однако больше 11 миллионов человек еще остаются вне России, и именно такое количество мигрантов вынуждена принимать РФ. К тому же все вернувшиеся вернулись не туда, откуда когда-то уехали, а в три региона, где есть работа или хороший климат: это Московская область, Ханты-Мансийский и Южный федеральные округа. Время показало ошибочность организации больших миграций и ненужность спешки в вопросах консолидации наций. Это четвертая ошибка Европы.

Анализируя демографическую ситуацию в КНДР и РК, следует выделить несколько моментов.

1. В обоих государствах этнический состав настолько однороден, что чужаки воспринимаются как угроза только на психологическом уровне. Демографическая политика в РК проводится одинаково по отношению ко всем гражданам. В КНДР для некоренных национальностей существуют некоторые ограничения. Рождаемость в смешанных семьях в РК выше, чем у корейцев, но это не вызывает тревоги по поводу нарушения демографического баланса. Тем не менее, Республика Корея динамично развивается, поэтому будет притягивать большое число мигрантов. При построении демографической политики следует учитывать эти факторы.

2. Рождаемость в КНДР намного выше, чем в РК, она обеспечивает устойчивое расширенное воспроизводство населения. Проблемы, характерные для Европы, возникнут у них в конце века, если не предпринимать никаких мер. РК должна решительно менять демографическую политику. Создавать новую цивилизацию и новое мировоззрение им не нужно, они у них есть. Нужно сохранить то духовное достояние, которое полностью сохранилось. Это – почитание родителей, уважение их труда, позволившего воспитать их хорошими людьми. Это внушенное с юности чувство ответственности за свои поступки. Это радость от большого числа соотечественников, когда чувствуешь себя не просто жителем какого-либо города, а частью большого и сильного народа, прославленного образованностью, мудростью и героизмом. Из этого чувства гордости и вырастает патриотизм. К этому богатству мы относим и уважение к старшим, знание поколений предков, дающее реальное ощущение вечности времени и заставляющее прожить свою жизнь достойно, серьезно и без суеты. В них воспитано бережное отношение к культурному наследию народа, уважение к его чертам характера: гуманности, толерантности, воспитанной на основе уважения к другим людям и особенно ценной в условиях большого города, жизненной мудрости, мужеству и оптимизму. Все это создает менталитет, делающий народ по-настоящему жизнеспособным.

3. Защита духовной культуры народа. В РК в этой сфере деятельности государство открыло все двери и даже окна для всех желающих работать в стране. В то же время нельзя сказать, что здесь нет порядка. Думается, правительство поступает правильно,

последовательно осуществляя главные цели своей политики и делая уступки во второстепенном, учитывая широкие международные культурные связи страны. Эту политику следует признать разумной и хорошо продуманной. В КНДР проводится политика изоляции, что тоже имеет свои достоинства, учитывая глобальные масштабы распространения европейского культурного империализма, базовыми ценностями которого являются индивидуализм и материальное благополучие.

4. Миграции. Между двумя странами существуют большие различия. В КНДР иммиграции и эмиграции практически не существует. Для РК иммиграция становится значительным явлением, достигая 60-70 тыс. человек в год.

Демографический опыт европейских стран дает исчерпывающий материал для анализа этой сферы деятельности государства и позволяет любой стране построить собственную демографическую политику. Каждая страна должна исходить из того, что единственная функция государства – сохранение своего народа. Демографическая политика направлена на сохранение народа в течение тысячелетий, поэтому может быть эффективной лишь при соблюдении 4 условий:

1. Политика должна проводиться только в интересах государствообразующего народа. В противном случае рано или поздно он окажется в меньшинстве, как это происходит в Европе.

2. Для выживания народа нужна хорошая рождаемость. Малодетность – это социальная болезнь, и государство обязано искоренить ее, иначе исчезнет само. Поэтому граждане, не имеющие детей, не должны в старости рассчитывать на поддержку государства. У него нет на это средств, поскольку неоправданные пенсионные расходы уничтожат экономику страны.

3. Государство должно защищать духовность народа, его культуру и традиции, поскольку в них заключается источник его силы. В этой сфере огромную роль играют СМИ, потому что на их долю выпало продолжение воспитания людей в уже зрелом возрасте. Глубочайшие интересы народа требуют, чтобы народные массы не попадали в руки бесчестных воспитателей. Поэтому государство имеет право применять любые средства для защиты духовной жизни народа от интеллектуального мусора, пошлости, безнравственности и агрессивности.

4. Нельзя допускать больших миграций. В каждом регионе люди живут веками, и там образуются свои обычаи, традиции,

мировоззрение. Именно эти вещи придают жизни человека вкус, ощущение полноты жизни и счастье. При больших масштабах миграции нарушается структура общества.

Любой народ обязан иметь свою демографическую доктрину, гарантирующую его жизнь в течение многих столетий. Без понимания важности демографических проблем ни один народ не сможет выжить. Первопричиной образования всех видов человеческих общностей является инстинкт сохранения рода, чувство принадлежности к одному роду и виду. Именно поэтому любое внешнее вмешательство в жизнь народа наталкивается на его жесткое сопротивление и готовность людей бороться за сохранение своей общности. Сегодня такой общностью является государство, и именно оно отвечает за будущее народа. На планете существует 224 государства и около 3000 народов. Те, кому выпало счастье иметь свое государство, должны помнить, как трудно приходится тем народам, жизнью которых управляют чужие люди, равнодушные к их проблемам и даже к самому факту их существования. Считаются только с сильными, а значит, многочисленными народами. Только такой народ может защитить своих детей от грубого воздействия на их культуру, традиции, обычаи, язык и человеческое достоинство, на все самое дорогое, что есть у каждого человека. Границы между государствами устанавливаются людьми. И если какое-либо государство имеет территорию, намного превосходящую территорию других государств, то это означает только то, что в какой-то период времени оно было сильнее всех других, и никто не мог противостоять ему. С течением времени все меняется, и границы между государствами могут быть пересмотрены.

Построение демографической доктрины Кореи.

Демографическая политика может быть эффективной лишь при соблюдении 4 условий:

1. она должна проводиться только в интересах корейцев,
2. пенсионную поддержку государства получают только граждане, имеющие детей,
3. государство защищает духовность и нравственность народа,
4. не допускаются большие объемы миграции.

Нарушение любого из этих условий приведет к исчезновению народа. Жизнь показывает справедливость высказывания Ф. Энгельса: «Вся история человечества – это всего-

навсего история воспроизводства жизни. Она имеет две стороны: первая – это производство средств, необходимых для жизни – пищи, одежды и жилища, и вторая – воспроизводство самой жизни. В конечном счете, демографический фактор имеет решающее значение» (Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

Мы видим неспособность европейских государств защитить свои народы из-за того, что не могут поставить их в привилегированное положение, как в Кувейте и ОАЭ. Они не могут заставить своих граждан родить нужное количество детей, потому что не осмеливаются лишить их пенсий в старости, как это происходит в любом нищем и нецивилизованном государстве.

Важность защиты духовности народа показывает горький пример России, когда за два десятилетия информационной войны русские из господствующей нации сильнейшей державы превратились в нацию вымирающую, позволив разрушить нравственные и семейные ценности, затем государство, а теперь оказавшиеся лицом к лицу с перспективой развала России.

Недопустимость больших миграций мы можем увидеть на примере Монгольской империи, когда на ее территории в 31 миллион квадратных километров затерялись сами монголы, пусть даже сплошь состоявшие из ханов, князей и привилегированных слоев населения. Миграции сослужили плохую службу и России, опустошив ее центральные районы и превратив их в депрессивные регионы, где сейчас пенсионеров в 3,5 раза больше, чем школьников.

Таким образом, демографическая ситуация является самым важным фактором существования любого государства. Она полностью зависит от поведения людей. Жизнь отдельного человека в значительной степени управляется экономическими рычагами, поэтому демографическая доктрина и пенсионное обеспечение как способ воздействия на людей должны быть связаны между собой и должны выглядеть следующим образом.

1. Демографическая доктрина и пенсионное обеспечение касаются только корейцев. Представители всех других наций и смешанные семьи реализуют свои права на основании прежних законов.

2. Положения доктрины, касающиеся пенсионных выплат, вступают в силу через 40 лет, в 2058 году, когда в пенсионный

возраст войдут люди, которым сегодня 28 лет. Пенсия назначается в зависимости от числа детей. Не имеющие детей пенсию не получают. Имеющие 1 ребенка получают 0,5 пенсии. Имеющие 2 детей получают пенсию в полном объеме.

3. Женщины, родившие третьего ребенка, получают семейную зарплату с момента рождения ребенка и до достижения им 18 лет. За четвертого и последующего ребенка зарплата не назначается, выдается лишь обычное пособие.

4. Женщины, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья, получают пенсию по инвалидности, кроме тех случаев, когда утеря здоровья произошла вследствие аборта. Аборты запрещены законом. Жизнь ребенка защищена законом не с момента рождения, а с момента зарождения.

5. Молодые семьи имеют право на льготные кредиты для приобретения квартиры или дома сроком до 30 лет, так чтобы их могли погасить уже их выросшие дети. Семьям, родившим третьего ребенка, кредит погашает государство.

6. Государство не допускает больших миграций. Промышленное развитие стимулируется в тех регионах, где есть достаточные человеческие ресурсы. Тротуар надо прокладывать не там, где нарисовали проектировщики, а там, где люди зимой протапывают тропинку.

7. Демографическая политика и пенсионное обеспечение как инструмент влияния на людей являются самой важной функцией государства и относятся к сфере национальной безопасности. Преступления, совершенные в этой сфере, наказываются с особой строгостью, ибо направлены против самого существования народа.

8. Средства массовой информации являются идеологическим оружием, поэтому находятся под жестким контролем государства.

9. Обязанность иметь детей должна быть внесена в Конституцию как самая важная обязанность гражданина, поскольку она является единственным условием сохранения народа.

Немного лирики. Если какое-либо государство примет такой закон, то его народ будет существовать тысячи лет и станет знаменитым, как народ, указавший человечеству путь к спасению от вырождения. Общества существуют по законам природы, где сильный съедает слабого: достаточно посмотреть передачи о

дикой природе. Что-то мне подсказывает, что с развитыми народами ничего плохого не случится. Не потому что другие примут такие законы, а потому что верю в мудрость этих народов.

Список использованной литературы:

1. Антонов А.И. Демографическая катастрофа в России: причины и пути преодоления. М., 2010.
2. Башлачев В.А. Демография: Русский прорыв. М., 2005.
3. Белобородов И.И. Демографическая ситуация в мире. М., 2010.
4. Белобородов И.И. Демографические проблемы. М., 2008.
5. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М., 1998.
6. Медков В.М. Социология семьи. М., 2009.
7. Рыбаковский Л.И. Депопуляция – угроза выживанию. М., 2001.
8. Солженицин А.И. Как нам обустроить Россию? М., 1996.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Ким У.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В работе рассмотрены коммуникативные стратегии медицинского дискурса. Медицинский дискурс, как известно, является одним из типов институционального дискурса, другими словами его еще называют статусно-неравноправным типом дискурса, где осуществляется осознанное воздействие говорящего на слушающего. Одним из востребованных качеств медицинского работника, в частности, врача является способность построения эффективной коммуникации с пациентами. От качества коммуникативного взаимодействия врача и пациента зависит степень удовлетворенности пациента лечением. В медицинской практике не существует строгих правил построения общения врача с пациентом, но эффективное общение и, как результат, улучшение состояния здоровья пациента зависит не только от профессиональной квалификации врача, но и от его коммуникативной компетенции, от правильно выбранных коммуникативных стратегий при общении с пациентом.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, медицинский дискурс, врач, пациент, институциональный дискурс

Title: Communication Strategies in Medical Discourse

Author: Kim U.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article about communicative strategies of medical discourse. Medical discourse is one of the types of institutional discourse, in other words it is also called a status-unequal type of discourse, where the speaker's conscious influence is exercised. One of the claimed qualities of a medical worker, in particular, is the ability to build effective communication with patients. The degree of patient satisfaction with the treatment depends on the quality of the communicative interaction between the doctor and the patient. In medical practice, there are no strict rules for building a doctor-patient relationship, but, as a result, effective communication and improvement of the patient's health status depends not only on the professional qualification of the doctor, but also on his communicative competence, on the correctly chosen communication strategies in dealing with the patient.

Keywords: communicative strategies, medical discourse, doctor, patient, institutional discourse

1. Введение

Объектами исследования современной лингвистики являются различные составляющие коммуникативного пространства того или иного типа дискурса. Мы попытаемся описать коммуникативные стратегии речевого общения в медицинском дискурсе на материале корейского и русского языков. Медицинский дискурс, как известно, является одним из типов институционального дискурса, другими словами его еще называют статусно-неравноправным типом дискурса, где осуществляется осознанное воздействие говорящего на слушающего. Медицинский дискурс на протяжении последних нескольких лет является объектом изысканий ряда работ российских исследователей М.И.Барсуковой, Л.С.Бейлинсон, Н.В. Гончаренко, Н.А. Емельяновой, В.В. Журой, С. И. Маджаевой, Малыгиной, С.Л. Мишлановой, Ю.В. Рудовой, Е.Н. Сидоровой и др. В своих работах исследователи показали, что спецификой медицинского дискурса является неравноправие в коммуникации между врачом и пациентом, результатом которого становится проблема непонимания. По мнению В.И. Карасика, В.З. Красных, Л.А. Шкатовой, Е.В, Харченко реализация и интерпретация стратегий и тактик речевого общения не может осуществляться без учета многообразных личностных, этно- и социокультурных аспектов коммуникативного процесса, вследствие чего наблюдается повышенное внимание к речевому поведению коммуникантов в самых различных сферах, в том числе в медицинской. Одним из востребованных качеств медицинского работника, в частности, врача является способность построения эффективной коммуникации с пациентами. От качества коммуникативного взаимодействия врача и пациента зависит степень удовлетворенности пациента лечением. Как показывает практика наиболее часто пациенты жалуются на неспособность врачей внимательно выслушать, дать ясные и понятные ответы и, в первую очередь, точно определить проблемы, с которыми пациент пришел к врачу.

2. Коммуникативные стратегии медицинского дискурса

В современном мире существует значительное количество профессий, где владение навыками эффективного общения и осознанное применение приемов речевого воздействия является профессиональной нормой, что обуславливает соответствующие требования к коммуникативной компетентности специалистов.

Для достижения экстралингвистических целей необходимо найти эффективные способы коммуникации в диалоге врача и пациента. Выбор в качестве объекта рассмотрения коммуникативных стратегий, используемых врачом в беседе с пациентом в разносистемных (корейском и русском) языках дает возможность исследовать этнокультурные различия в речевом поведении участников корейского и русского медицинского дискурса. Актуальным представляется изучение речевого поведения «врач-пациент» на материале именно корейского и русского языка, вызванное востребованностью на постсоветском пространстве высоких медицинских технологий Кореи. Данное обстоятельство способствовало развитию медицинского туризма и увеличению числа зарубежных, в том числе казахстанских, пациентов, желающих воспользоваться услугами корейских медицинских учреждений.

Медицинский дискурс, который относится к институциональному дискурсу характеризуется высокой степенью предсказуемости. Например, беседа пациента с врачом строится по жесткой схеме, включающей информацию о жалобах пациента, о ранее перенесенных заболеваниях, о фактах, которые могли вызвать недомогание, о наличии определенных симптомов, о лекарствах, которыми пользовался пациент и т.д. это объясняется целью медицинского дискурса – восстановление здоровья. Запрос о состоянии пациента выражается ограниченным набором дискурсивных формульных клише («На что жалуетесь?», «Что вас беспокоит?», «Слушаю Вас») [1, с. 291]. Основные стратегии институционального дискурса зависят от направления деятельности рассматриваемого социального института, а также типичных для данного института особенностей жанровых коммуникаций. В качестве примера можно привести основные стратегии устного медицинского дискурса, к которым относятся: предваряющие, лечащие, рекомендуемые, объясняющие, диагностирующие стратегии. Реализация стратегий медицинского дискурса осуществляется с помощью установленного набора речеповеденческих тактик, оказывающих воздействие на пациента.

По мнению ученых (А. Вежицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.В. Труфанова), коммуникативные стратегии и тактики не являются универсальными для всех культур мира, а представляют собой национально и культурно обусловленные модели речевого поведения в определённой ситуации. Это означает, что в каждой культуре существует свой набор речевых тактик и соответствующих им языковых средств, позволяющих оказать эффективное воздействие на адресата. К настоящему моменту накоплен некоторый опыт контрастивных исследований подобного рода, что чрезвычайно важно для лингводидактики и лингвокультурологии [2].

Медицинский дискурс – вид институционального дискурса, представляющий собой общение в рамках статусно-ролевых отношений. Участниками медицинского дискурса являются, с одной стороны, врачи, старший и младший медицинский персонал как представители социально-профессиональной группы (агенты института) и, с другой, – пациент и его родственники (клиенты института). Агенты института – медики – различаются не только по уровню профессиональной подготовки (врачи разных категорий, медицинские сестры, санитары), но и по специализации врачебной деятельности (терапевт, хирург, стоматолог, эндокринолог и др.). Изучение речи врачей различных профессиональных групп позволяет сделать вывод о том, что общение узких специалистов с пациентами отличается по многим показателям. Особенности общения врачей различных специализаций вызваны условиями (прием в поликлинике, консультация, обход в стационаре и т.д.) и задачами (консультирование, диагностирование, прогнозирование, лечение, рекомендация, реабилитация и т.д.) коммуникации. Специалисты-медики компетентны в строго определенных областях. Несмотря на широкое использование термина «стратегия», в лингвистике не существует общепринятой интерпретации этого термина. С позиции прагмалингвистического подхода стратегия определяется как «совокупность речевых действий» [3, 58], «цепочка решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств» [4, 192]. С точки зрения когнитивного подхода О.С. Иссерс интерпретирует коммуникативную стратегию как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникации и коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от

конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [5, с. 54].

При определении стратегии учитывается зависимость выбора стратегии от цели и коммуникативного намерения говорящего, а также от ситуации общения. Мы будем понимать под коммуникативной стратегией выбор определенного речевого поведения в конкретной ситуации в интересах достижения цели коммуникации. Речевые стратегии связаны с общим замыслом конечной цели общения. В любом акте общения говорящий преследует цели, направленные на преобразование деятельности или на изменение мышления слушающего.

Так, например, в медицинском дискурсе врач, используя различные стратегии в той или иной ситуации общения может побудить начать лечение, приём медицинских препаратов, рекомендовать сделать операцию, начать заниматься спортом, рекомендовать придерживаться той или иной диеты и т.д. Коммуникативные стратегии врача зависят от главной цели – оказать помощь больному, что означает поставить диагноз, т.е. определить заболевание, назначить соответствующее лечение и дать рекомендации больному, как он должен себя вести. Главная цель, стоящая перед врачом, реализуется через ряд промежуточных действий, которые, в свою очередь, также имеют конкретные цели. Мы рассмотрим три основные стратегии медицинского дискурса: диагностирующую, лечащую и рекомендующую, выделенные Л.С. Бейлинсон, М.И. Барсуковой и В.И. Карасиком. Так, для диагностирующей стратегии специализированными тактиками являются: тактика знакомства, тактика запроса конкретной информации, тактика сближения, тактика объяснения, тактика поддержания эмоционального равновесия.

Медицинский дискурс, являясь одним из типов институционального дискурса характеризуется высокой степенью предсказуемости. Так, беседа пациента с врачом строится по жесткой схеме, включающей информацию о жалобах пациента, о ранее перенесенных заболеваниях, о фактах, которые могли вызвать недомогание, о наличии определенных симптомов, о лекарствах, которыми пользовался пациент и т.д. Это объясняется целью медицинского дискурса – восстановление здоровья. Запрос о состоянии пациента выражается ограниченным набором

дискурсивных формульных клише («На что жалуетесь?», «Что вас беспокоит?», «Слушаю Вас») [6, с. 291].

Приведем несколько примеров клишированных формул устного медицинского дискурса, используемых соответственно в корейской лингвокультуре и лингвокультуре русскоговорящих на этапе жалоб пациента?

한국어	러시아어
어떻게 오셨어요?	Что вас беспокоит?
무엇 때문에 오셨어요?	На что жалуетесь?
어디가 불편해서 오셨지요?	Какого характера боли Вас беспокоят?
어디 불편하신 거예요?	Когда возникает приступ боли?
무슨 문제가 있으신가요?	Сколько времени продолжается приступ боли?
어디 아프신 데가 있으세요?	Через сколько времени повторяются приступы боли?
	Вы принимаете какие-либо лекарства для снятия боли?
	Принимаете ли вы какие-нибудь лекарства?
	Когда в последний раз вы обследовались?

Приведенные формулы отличаются высокой степенью стандартизованности. Существует определенная вариативность в использовании дискурсивных формул. Запрос информации о жалобах пациента может быть сделан посредством целого ряда формул, только одна из которых будет верно подобранной в определенном дискурсе врача. Таким образом, врач выбирает один вариант из стандартных, выработанных ранее медицинским сообществом и приобретаемых им эмпирическим путем. Диагностирование болезни у пациента предусматривает личное общение с пациентом, либо с его родственником или опекуном в случае, если пациент ребенок, тяжелобольной человек или человек преклонного возраста.

Для лечащей стратегии характерно использование тактики психологического регулирования состояния, утешения, вразумления, для рекомендуемой стратегии – тактика объяснения, разъяснение ряда последовательных действий, необходимых для достижения конкретной цели. Лечащая стратегия реализуется как правило через директивы, которые пациент должен выполнять.

Поскольку медицинский дискурс относится к институциональному дискурсу, то существует определенное статусное неравноправие коммуникантов, где статус врача как представителя института выше статуса пациента, клиента этого института. В связи с этим пациент, как лицо, обратившееся в медицинское учреждение за помощью, а соответственно доверяющее свое здоровье врачу, обязан выполнять все указания врача. Врач, в свою очередь, должен стремиться оказать квалифицированную медицинскую помощь. Здесь немаловажную роль играют экстралингвистические факторы такие, как уверенность врача в своей компетентности, доброжелательное и внимательное отношение к пациенту, опыт врача, в этом случае, как правило, возраст может являться доказательством квалификации и опыта. Целью врача при общении с пациентом, является получение необходимой информации для правильного диагностирования или лечения пациента. В процессе коммуникации врач выстраивает стратегию своего речевого поведения и с использованием определенных тактических ходов должен достичь поставленной цели. Для этого врач должен владеть навыками коммуникативной компетенции, т.е. уметь слушать пациента, уметь управлять диалогом, для того, чтобы он был продуктивным, должен уметь выделить главную информацию из всего сказанного пациентом. При этом врач должен уметь не только правильно выстроить коммуникацию, но и следовать определенным правилам и ограничениям в беседе с пациентом. Так, например, врач не должен обсуждать и осуждать ошибки других врачей, не должен пугать пациента страшным диагнозом. В процессе беседы с пациентом врач постоянно сопоставляет мнение о картине заболевания конкретного пациента с прототипической картиной болезни. Подобного рода сопоставления необходимы для проверки сложившейся гипотезы о диагнозе, уточнения информации о пациенте. При совпадении сравниваемых картин можно уверенно поставить соответствующий диагноз, в противном случае необходим дальнейший сбор информации для новой гипотезы и постановки точного диагноза [7, С.107]. В таблице приведены примеры вопросов, используемых на стадии диагностирования:

한국어	러시아어
신경 쓰이는 증상이 있으신가요?	Что вас беспокоит?

예전에 수술을 받으신 적이 있으십니까?	Переносили ли вы в прошлом операции?
현재 복용 중인 약이 있습니까?	Принимаете ли вы какие-нибудь лекарства в настоящее время?
음식물을 씹을 때 아프십니까?	Вам больно, когда вы жуете пищу?
서 있을 때와 앉아 있을 때 중 언제 더 통증이 심합니까?	Когда боль сильнее – в положении стоя или сидя?
지금 허리를 앞으로 한번 구부려 보세요. 굽힐 때 어떠신가요?	Наклонитесь слегка вперёд. Что вы чувствуете во время наклона?
어떨 때 그 증상이 더 심해지는 것 같나요?	Когда симптомы проявляются сильнее всего?
그 밖에 더 불편하신 증상은 없으신가요?	Есть ли ещё какие-нибудь симптомы?
멀리 있는 물체를 볼 때는 어떠신가요?	Удаленные предметы вы хорошо видите?

Вопросно-ответные информативные микро-диалоги и в корейском и в русском медицинском дискурсе характеризуются быстрой сменяемостью реплик. Как правило, такие диалоги состоят из неполных предложений, нераспространенных синтаксических конструкций, отличающихся наличием смыслового ударения.

Лечащая стратегия медицинского дискурса заключается в речевом сопровождении определенных врачебных действий. Главная цель стратегии заключена в проведении эффективного, комфортного лечения. Рассмотрим наиболее характерные тактические приемы при реализации лечащей стратегии. В данном случае коммуникативная цель состоит в ослаблении или устранении негативного эмоционального состояния, в котором находится пациент. Например, в диалоге врача и пациента, представляющих корейскую лингвокультуру, утешение может быть реализовано в самом начале диалога на этапе жалобы пациента как в следующих примерах:

Пример 1.

의사: 안녕하세요? 어디가 불편하셔서 오셨습니까?

환자: 안녕하세요, 선생님. 요새 허리가 너무 아픉니다. 서 있을 때도 앉아 있을 때도 너무 아픉니다.

의사: 많이 불편하셨겠습니다. 서 있을 대와 앉아 있을 때 중 언제 더 통증이 심합니까?

Пример 2.

의사: 안녕하세요? 어디가 불편하셔서 오셨습니까?

환자: 안녕하세요, 선생님. 소변을 눌 때 자꾸 아프고 피가 섞여 나옵니다.

의사: 많이 놀라셨겠군요. 언제부터 그런 증상이 있으십니까?

환자: 아픈 건 일주일 정도 됐고, 피가 섞여 나오는 건 2일전부터 그랬습니다. 큰 병이 있는 게 아닐까요?

의사: 자세한 건 검사를 해봐야 알 수 있습니다. 벌써부터 너무 겁 먹으실 필요가 없습니다. 먼저 검사를 해보고 결과가 나오면 다시 얘기하는 걸로 합시다.

При успешной реализации этой коммуникативной тактики лечащей стратегии пациент способен подчиниться речевому воздействию и изменить свое эмоциональное состояние. Возможно осуществление тактики утешения через следующие коммуникативные ходы: минимизация проблемы или апелляция к чужому опыту. Для тактики утешения характерно присутствие аргументирующих конструкций, с помощью которых врач высказывает своё суждение, предположение и обосновывает его различными способами. И в конечном счёте убеждает или разубеждает в чём-либо пациента. *Вр.: Ну что, думаю, вы зря беспокоились, повода для беспокойства нет. Конечно, наблюдаться нужно обязательно, но в вашем случае речи об оперативном вмешательстве нет. Так что, как говорится, вырезать всегда успеем, а отрезанное не пришьешь.*

В этом примере врач использует тактику утешения и для этой цели дополнительно использует юмор. Тактика утешения с одной стороны, побуждает адресата к изменению его эмоционального состояния, а с другой стороны включает некоторое сообщение, способное вызвать это изменение.

3. Заключение

Медицинский дискурс представляет собой многомерное коммуникативное образование, системообразующими признаками которого являются его цель, типовые участники (врач и пациент) и социокультурные обстоятельства общения. В работе была сделана попытка описания основных коммуникативных стратегий медицинского дискурса, которые в дальнейшем будут

рассмотрены в сопоставительном аспекте в русскоязычном и корейском медицинском дискурсе. Автор статьи согласен с утверждением, что каждой лингвокультуре присущи свои коммуникативные стратегии и тактики, которые не могут являться универсальными для всех культур мира, а представляют собой национально и культурно обусловленные модели речевого поведения в определённой ситуации. Говоря о различных речевых тактиках коммуникативных стратегий медицинского дискурса, заметим, что по своему содержанию они в большинстве случаев совпадают в русском и корейском языках, тогда как в плане выражения обнаруживаются различия, обусловленные различиями речевого поведения в рассматриваемых этнокультурных общностях.

В медицинской практике не существует строгих правил построения общения врача с пациентом, но эффективное общение и как результат - улучшение состояния здоровья пациента зависит не только от профессиональной квалификации врача, но и от его коммуникативной компетенции, от правильно выбранных коммуникативных стратегий при общении с пациентом.

Список использованной литературы:

1. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999. 84 с.
3. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. №3 С. 56-65
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТД ГК «Гнозис», 2003. 280 с.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. Омск: Омск.гос.ун-т, 1999. 285 с.
6. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
7. Бейлинсон Л.С. Медицинский дискурс // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: 2000. С 105-118.

О ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ ПРИ БИЛИНГВИЗМЕ

Пак Н.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Казахстан

Аннотация: Основы современной теории взаимодействия языков при билингвизме заложены У. Вайнрайхом. Несмотря на непротиворечивость концепции У. Вайнрайха, в понятия и термины «языковые контакты» и «билингвизм» внесены уточнения и дополнения многими учеными. А.Е. Карлинским внесены также уточнения в понятие «взаимодействие языков», которое не нашло однозначного толкования в специальной литературе. Разработке основ комплексной теории взаимодействия языков посвящена его докторская диссертация и монография «Основы теории взаимодействия языков».

Главной задачей в данном исследовании было – разграничить аспекты теории взаимодействия языков и определить ее место в современной лингвистике, а также увязать все аспекты в пределах одной общей теории, устранив имеющиеся противоречия.

Взаимодействие языков в понимании автора – это любые процессы взаимного влияния языков с учетом лингвистических (языковых контактов) и экстралингвистических (билингвизм) факторов.

При определении объекта исследования А.Е. Карлинский исходил из Аристотельского учения об универсальных свойствах любых объектов окружающего мира, в том числе и лингвистических, о так называемых внутренних (субстанциональных) и внешних (функциональных) признаках предметов и явлений.

Внутренняя лингвистика рассматривает язык как замкнутую в себе систему безотносительно к тому, как ею пользуется человек и общество. Она изучает также свойства элементов, образующих систему, и отношения между ними. Внешняя лингвистика изучает язык с точки зрения функциональных свойств, т.е. отношения к нелингвистическим объектам. Это отношения «язык-человек» в самом широком смысле слова.

Каково же место теории взаимодействия языков в науке о языке? Эта дисциплина находится на стыке внутренней и внешней лингвистики, а местом взаимодействия языков является человек с двумя и более языками в целях общения. Таким образом, на основе изложенного можно разграничить внутрilingвистический и внешnelingвистический аспекты данного явления.

Та часть взаимодействия языков, которая занимается функциональными свойствами этих языков безотносительно к тем, кто

ими пользуется, названа теорией билингвизма, а та, предметом которой являются субстанциональные свойства взаимодействующих языков – теорией языковых контактов.

Ключевые слова: взаимодействие языков, языковые контакты, билингвизм, функциональные свойства, языковая система, диглоссия, амбоглоссия.

Title: On the Theory of Interaction of Languages in Bilingualism

Autor: Pak Nelly S., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The basics of the modern theory of the interaction of languages in bilingualism were developed by W. Weinreich. In spite of non-contradictory nature of W. Weinreich's concept, the notions and terms "language contacts" and "bilingualism" have been updated and complemented by many scientists. A.E. Karlinsky also worked out more precise definitions of the term "interaction of languages" which did not find an unambiguous interpretation in the specialized literature. The doctoral thesis and the monograph "Basics of the theory of interaction of languages" are devoted to the development of the foundations of the complex theory of interaction of languages.

The main task in this study was to separate the aspects of the theory of language interaction and determine its place in modern linguistics, and also to link all aspects within one general theory, eliminating the existing contradictions.

The interaction of the languages should be understood as any processes of mutual influence of languages taking into account linguistic (language contacts) and extralinguistic (bilingualism) factors.

When determining the object of any study A.E. Karlinsky proceeded from the Aristotle's doctrine of the universal properties of any objects of the surrounding world, including linguistic ones, about so-called internal (substantial) and external (functional) attributes of objects and phenomena.

Internal linguistics regards language as a closed system in itself, regardless how it is used by man and society.

It also studies the properties of the elements that make up the system, and the relationships between them.

External linguistics studies the language from the point of view of functional properties, i.e. relations to non-linguistic objects.

This is a language-human relationship in the broadest sense of the word.

What is the place of the theory of interaction of languages in the science of language?

This discipline is at the junction of internal and external linguistics, and the place of interaction of languages is a person with two or more languages for communication purposes.

Thus, on the basis of the above, it is possible to distinguish between the intra-linguistic and external-linguistic aspects of this phenomenon.

That part of the interaction of languages that deals with the functional properties of these languages, irrespective of those who use them, is called the theory of bilingualism, and the one whose subject is the substantive properties of interacting languages is the theory of language contacts.

Keywords: interaction of languages, language contacts, bilingualism, functional properties, language system, diglossia, amboglossia.

Проблема взаимосвязи и взаимодействия языков и двуязычия в частности уходит своими корнями в глубокую древность. Однако научный интерес к проблемам двуязычия обозначился ярко лишь в начале 19 в. Он был вызван не только развитием лингвистики и методов исследования, но и успехами смежных наук: психологии, социологии, этнографии.

Основы современной теории взаимодействия языков, отмечает А.Е. Карлинский, заложены У. Вайнрайхом [1]. Основные понятия и положения этой новой отрасли языкознания были четко сформулированы в монографии «Языковые контакты», вышедшей в 1953 году. Однако основы теории языковых контактов и билингвизма и сами идеи были заложены в предшествующие периоды в трудах ряда лингвистов разных стран. В первую очередь, в работах Е.Д. Поливанова, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы и др., которые он учел при работе над своей монографией.

Конец 20-го века отмечен повышенным вниманием к вопросам взаимодействия языков. Более того, были установлены существенные недостатки в концепции У. Вайнрайха. Большинство ученых (Е. Верещагин, Ю. Розенцвейг, Э. Хауген и др.) опирались в своих исследованиях на основные понятия У. Вайнрайха, но с серьезными уточнениями и дополнениями. Появилась потребность в обобщении накопленных знаний и приведение их в определенную систему, систему непротиворечивых и строго определенных понятий и терминов. Несмотря на то, что число работ, посвященных проблеме взаимодействия языков при билингвизме, огромно, они носят преимущественно описательный характер. В связи с чем ощутилась необходимость создания интегрированной теории билингвизма и языковых контактов, которая позволит совершенствовать любую теорию, в т.ч. и теорию языковых контактов.

Термин «Языковые контакты», в том значении, в котором он используется в современной лингвистике, как известно, принадлежит У. Вайнрайху: «Два или более языков находятся в контакте, если они попеременно используются одним и тем же человеком». Такое толкование термина, наряду со многими другими пониманиями, оказалось наиболее популярным. Чем объяснить такую популярность? Языковые контакты он понимал очень широко как в отношении участников контакта, т.е. взаимодействие может быть между языками, диалектами одного языка, а также между языками и диалектами, так и в отношении факторов, влияющих на это взаимодействие – он рассматривал во всех аспектах: лингвистическом, психолингвистическом и социолингвистическом. Несмотря на непротиворечивость концепции У. Вайнрайха, в понятия и выражающие их термины могут быть внесены, как и в любой теории, уточнения и дополнения.

Что касается другого термина – билингвизма, то у Вайнрайха понятия языковые контакты и билингвизм почти не разграничиваются: языковые контакты – это попеременное использование двух языков одним и тем же человеком, а билингвизм – это практика попеременного использования двух языков.

Двуязычие (билингвизм) А.Е. Карлинский трактует как «Практику попеременного использования двух языков одним и тем же индивидом или группой индивидов в целях коммуникации» [2, 22].

В данном определении содержатся два существенных дополнения:

- 1) указание на способности использовать два языка (или более) в целях общения;
- 2) указание на способности использовать два языка (или более) одним или группой индивидов. В этом дополнении учитывается социально-психологический аспект.

Неоднозначное толкование основных терминов свидетельствует о том, что уточнение и разграничение их является актуальным. Не касаясь различных толкований основных терминов, рассмотрим внесенные А.Е. Карлинским уточнения в понимании основных терминов «языковые контакты» и «билингвизм», а также понятия «взаимодействие языков», которое не нашло однозначного толкования в специальной литературе.

1. Определение языковых контактов. Языки находятся в контакте, если порождаемая речь (текст) возникает в результате взаимодействия языковых элементов, принадлежащих к двум разным системам А и Б, или элементы одного языка А проникают в систему другого языка Б. Результатом такого взаимодействия (контакта) являются интерференция, наблюдаемая в речи (тексте), и интеграция, обнаруживаемая в языке (системе). Таким образом, термин «языковые контакты» предлагается использовать в чисто лингвистическом смысле для характеристики любых видов взаимодействия языков, причем не только в связи с текстом, как это предлагает Е. Верещагин, но и в связи с системой.

2. Билингвизмом называется практика попеременного использования двух языков в процессе речевой деятельности одним и тем же человеком, принадлежащим к одной языковой общности. Таким образом, определение У. Вайнрайха незначительно модифицировано, включив в него понятие речевой деятельности и языковой общности, а это значит, что термин «билингвизм» приложим ко всем фактам взаимодействия языков, связанным с речевой деятельностью билингва, специфика которой определяется психолингвистическими и социолингвистическими, т.е. экстралингвистическими факторами.

3. Под взаимодействием языком следует понимать любые процессы взаимного влияния языков с учетом лингвистических (языковых контактов) и экстралингвистических (билингвизм) факторов.

Таким образом, понятие взаимодействие языков включает в себя как языковые контакты, так и билингвизм, которые в совокупности отражают разные аспекты этого взаимодействия. Из этого следует, что языковые контакты и билингвизм – это понятия, отражающие две стороны одного и того же объекта [там же].

Понятие билингв относится также к фундаментальным понятиям. По Вайнрайху, билингв – человек, который пользуется попеременно двумя языками. Однако, по мнению А.Е. Карлинского, не учтена степень владения двумя языками. Без учета этого фактора, к билингвам нужно отнести только некоторых переводчиков и учителей. А между тем сотни миллионов двуязычных, не владеющих в равной степени двумя языками, окажутся неохваченными этим понятием. Так каковы границы понятия двуязычия?

Билингвом следует называть человека, использующего в своей речевой деятельности два языка и способного понимать и порождать новые высказывания на втором языке без учета их языковой правильности и сложности. При таком определении человек, в совершенстве владеющий вторым языком, также охватывается понятием «билингв». Таким образом, часть языкознания, исследующая взаимодействие языков во всех его проявлениях, будет состоять из двух разделов: теории языковых контактов, или лингвистической теории взаимодействия языков в системе и тексте и теории билингвизма, или экстралингвистической теории взаимодействия языков. Теория билингвизма объединяет все проблемы, связанные с двуязычным индивидуумом и обществом.

Разработке основ комплексной теории взаимодействия языков посвятил свою научную деятельность Аврам Ефремович в стенах нашего университета, и она представлена в его докторской диссертации и монографии «Основы теории взаимодействия языков» [3].

Главной задачей в работе было – разграничить аспекты теории взаимодействия языков и определить ее место в современной лингвистике, а также увязать все аспекты в пределах одной общей теории, устранив имеющиеся противоречия.

При определении объекта исследования А.Е. Карлинский исходил из Аристотельского учения об универсальных свойствах любых объектов окружающего мира, в том числе и лингвистических, о так называемых внутренних (субстанциональных) и внешних (функциональных) признаках предметов и явлений. Внутренняя лингвистика рассматривает язык как замкнутую в себе систему безотносительно к тому, как ею пользуется человек и общество. Она изучает также свойства элементов, образующих систему, и отношения между ними. Внешняя лингвистика изучает язык с точки зрения функциональных свойств, т.е. отношения к нелингвистическим объектам. Это отношения «язык-человек» в самом широком смысле слова.

Каково же место теории взаимодействия языков в науке о языке? Эта дисциплина находится на стыке внутренней и внешней лингвистики, а местом взаимодействия языков является человек с двумя и более языками в целях общения. Таким образом, на основе

изложенного можно разграничить внутрилингвистический и внешнелингвистический аспекты данного явления.

Та часть **взаимодействия языков**, которая занимается функциональными свойствами этих языков безотносительно к тем, кто ими пользуется, названа **теорией билингвизма**, а та, предметом которой являются субстанциональные свойства взаимодействующих языков – **теорией языковых контактов**.

Предмет теории билингвизма

Основными аспектами исследования билингвизма являются: социолингвистический и психолингвистический. Социолингвистический аспект изучает отношения «билингвизм – общество», начиная от социальных причин возникновения билингвизма до возникновения и функционирования языков межнационального общения, сознательного вмешательства общества в языковые процессы (яз.ситуация и яз.политика в много нац. обществе) , соц.причин смены языков и пр.

Психолингвистический аспект теории билингвизма охватывает проблематику «билингвизм – индивид»: особенности восприятия и порождения речи на Я2 билингвом, влияние билингвизма на личность, особенности усвоения Я2 в детском и зрелом возрасте и т.д.

Предмет теории языковых контактов связан с лингвистическим подходом к фактам языкового взаимодействия, основанным на учете функциональных свойств взаимодействующих языков.

Лингвистический аспект проблемы предполагает рассмотрение результата языкового контактирования. Этот результат может проявляться либо в речи билингва на любом из двух языков, либо в языковой системе. Первое явление А.Е. Карлинский называет мутацией, а второе – диффузией. Подобное разграничение позволяет кардинально осветить проблемы языкового взаимодействия в системе отношений «речь – язык», «синхрония-диахрония». В первом случае речь идет о чисто синхронном взаимодействии, не затрагивающем языковую систему, во втором – о языковом изменении, связанном с проникновением иноязычных элементов в языковую систему.

В связи с направлением языкового влияния следует различать при языковой мутации интерференцию и интеркаляцию, а при языковой диффузии – трансференцию и транскаляцию.

Таким образом, выделяются четыре внутрилингвистических аспекта взаимодействия языков.

А теперь рассмотрим более подробно основные понятия и процессы, связанные с взаимодействием языков при билингвизме на конкретном примере, на примере языка корейской диаспоры Казахстана. Теория взаимодействия языков была положена в основу исследования языка корейской диаспоры, позволившая однозначно и непротиворечиво описать коре мар как объект внутренней и внешней лингвистики, т.е. его лингвистические свойства и функциональные.

Какие же типы взаимодействия языков различаются в современной лингвистике? В зависимости от социального статуса взаимодействующих языков различаются три типа – билингвизм и диглоссия и введенный нами еще один тип – амбоглоссия [4].

1. Билингвизм.

Билингвизм – взаимодействие двух и более языков при попеременном использовании, имеющих равнозначный статус.

Все носители этого языка коре мар являются билингвами.

Двуязычие бывает двух видов: устойчивое и динамическое. Многие языки, несмотря на малое число носителей, стойко сохраняются при определенных социальных условиях. В качестве примера приведем тофаларский язык – язык одного из малочисленных тюркоязычных народов – тофов, проживающих в одном селении. Все они двуязычные. При динамическом двуязычии индивиды теряют свой язык Y_1 и переходят на Y_2 .

Такое двуязычие ведет к смене языка.

2. Диглоссия.

Практика использования двух формы одного языка, когда в рамках одного языкового коллектива сосуществуют две языковые системы: диалекты и кодифицированная, занимающая более высокое социальное положение форма литературного языка, трактуется как диглоссия. Различие между билингвизмом и диглоссией впервые было отмечено Фергюсоном [5] и в настоящее время признается многими лингвистами.

Литературный язык и диалект – это две самостоятельные языковые системы, применяемые в разных функциональных сферах: одна форма используется в официальной среде, другая форма – в домашнем общении. Справедливо рассматривать диглоссию как явление противоположное билингвизму. При

билингвизме или многоязычии индивидум владеет двумя или более разноструктурными литературными языками, при диглоссии – двумя вариантами одного и того же языка: литературным и диалектом. Диглоссийная ситуация характерна и для корейской диаспоры, наряду с коре мар функционирует и литературный стандарт корейского языка. Есть лица, которые пользуются обеими языковыми системами, функциональные сферы которых распределены (мы различаем двуязычие межъязыковое и внутриязыковое. Под вторым мы имеем в виду одновременное владение кодифицированным (литературный язык) и некодифицированным (диалект, просторечие) вариантами одного языка.).

3. *Амбоглоссия* (лат. ambo«оба» + греч. Glossa «язык»). Как особый тип языкового взаимодействия следует рассматривать амбоглоссию, когда диалекты одного языка взаимодействуют друг с другом. Этот тип взаимодействия языковых систем в лингвистике еще не рассматривался и является новым подходом к изучению диалектов, функционирующих в особых социокультурных условиях, отличающихся от условий функционирования стандартного языка. При амбоглоссии в результате контакта между подсистемами одного языка происходит смешение диалектных черт двух и/или более диалектов одного языка, ведущего к образованию новой языковой системы – койне. Так, взаимодействие диалектов юкчин и менчхон в условиях функционирования русско-казахского языкового окружения привело к формированию койнезированной варианта корейского языка – коре мар.

Следует отметить, что амбоглоссия характерна и для внутригосударственных процессов, когда в результате взаимодействия диалектов возникает региональное койне. Так, в Германии известны центрально-франкское койне, восточно-саксонское койне (основа современного литературного немецкого языка).

Таким образом, можно утверждать, что на структуру диалекта юкчин влияли целый ряд факторов, связанных с взаимодействием языков. В силу своей исторической судьбы диалект юкчин взаимодействовал через своих носителей: с литературным корейским языком (диглоссия), с другим диалектом корейского языка (амбоглоссия) и с другими иноструктурными языками: русским и казахским (билингвизм).

Какие процессы происходят при взаимодействии языков?

Рассмотрим лингвистический аспект проблемы взаимодействия языков, предполагающий рассмотрение результата языкового контакта. Этот результат проявляется либо на уровне речи, либо на уровне языка. Такое разграничение учитывает отношения в дихотомии «язык – речь», с одной стороны, и с другой – «синхрония – диахрония». В первом случае взаимодействие происходит на синхронном уровне и языковые изменения не затрагивают языковую систему. Данное явление называется речевой мутацией. Во втором случае изменения происходят в самой языковой системе, ведущие к ее перестройке. Он предполагает изучение диахронических процессов при взаимодействии. Это явление называется языковой диффузией [2, с. 14-20]. Рассмотрим их более подробно.

1. **Речевая мутация.** Под языковой мутацией понимается результат синхронного взаимодействия языков, проявляющийся в речи билингва на любом из двух языков, которым он пользуется в целях коммуникации. в зависимости от направления языкового влияния различаются два вида речевой мутации: интерференция и интеркаляция.

Интерференция – это случаи отклонения от нормы в речи билингва на $Я_2$ под влиянием $Я_1$, возникшего в результате языкового контакта. Специфика влияния $Я_1$ на $Я_2$ обнаруживается на различных уровнях языка - на фонологическом, лексическом и грамматическом и разных планах – парадигматическом и синтагматическом. Она обнаруживается в речи билингва или в тексте на $Я_2$, который сравнивается по отношению к $Я_1$. Как было ранее отмечено, что в результате взаимодействия двух контактирующих диалектов ДЮ ($Я_1$) и ДМ ($Я_2$) возник койнезированный язык коре мар ($Я_3$). Таким образом, члены корейской языковой общности становятся двуязычными (билингвами), они владеют одним из двух диалектов (менчхон и юкчин) и коре мар. Под термином «билингв» мы подразумеваем и владение вариантами одного языка. Речь носителя коре мар подвержена интерферирующему влиянию диалекта.

Интеркаляция – это случаи отклонения от нормы в речи билингва на первом языке ($Я_1$) под влиянием второго языка ($Я_2$). Она проявляется и на фонетическом и на лексическом уровне и связана с изучением закономерностей влияния $Я_2$ на речевые произведения $Я_1$.

2. **Языковая диффузия.** Наряду с процессами интерференции и интеркаляции, представляющие собой отклонение от нормы одного языка под влиянием другого на уровне речи при синхронном взаимодействии языков, различаются процессы при диахроническом взаимодействии – трансференция и транскаляция.

Трансференция есть результат влияния $Я_1$ на систему $Я_2$, который обнаруживается уже не в речи билингва, а в языковой системе $Я_2$, что отражается в наборе языковых единиц и правил их функционирования. Для вымирающих языков при их взаимодействии с другим языком или языками, в данном случае при взаимодействии ДЮ и ДМ, процесс диффузии на фонетическом уровне имеет преимущественно одну направленность – транскаляцию.

Транскаляция связана с влиянием $Я_2$ на языковую систему $Я_1$ через речь двуязычного индивида. Изучение транскаляции позволит рассмотреть диахронический аспект взаимодействия языков и связанных с ним языковых изменений, имевших место в истории языков. как было отмечено, умирающие языки, каким является ДЮ, ассимилируются под влиянием языков с большим числом носителей, т.е. ДМ.

Если интерференция связана с чисто психологическими проблемами переноса навыка, то интеркаляция стимулируется социальными причинами и различиями в функциональной нагрузке взаимодействующих языков. Эти чисто речевые факты могут при определенных условиях проникать в языковые системы взаимодействующих языков и становиться фактами языковой диффузии. Для диалекта юкчин, иноязычные явления в области лексики (заимствования) могут стать причиной проникновения чужих элементов и в области фонетики и грамматики, что как раз и стимулирует отмирание языка.

Изучение трансференции и транскаляции поможет объяснить, как возникают новые варианты языков, связанных генетически, а также как расщепляются и образуются новые языковые системы. Так, изучение трансференции и транскаляции на конкретном языковом материале (диалектов юкчин и менчхон) даст возможность объяснить, как возникла новая языковая система – койне (коре мар).

Следует отметить, что процесс превращения фактов речи в факты языка длительный. Он может длиться не одно столетие.

Однако в период взаимодействия приобретенные и исконные черты могут сосуществовать. Это касается всех уровней языка. Так, начало формирования коре мар можно условно отнести ко второй половине XIX века. Однако и в настоящее время он еще не приобрел устойчивых форм.

Список использованной литературы:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. 1953.
2. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата, 1990. 181 с.
3. Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы, 2011. С. 41.
4. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. 303 с.
5. Ferguson С.А. Diglossia in "Word" 15, 1959. P.325-340.

СОЦИАЛЬНО-СТАТУСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ОБЩЕСТВАХ И ЯЗЫКАХ

Хан Н.Ч.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности социально-статусных взаимоотношений в корейском и русском обществах. Социальная структура русского общества представляется более гибкой по сравнению с социальной системой корейского общества. Так, в зависимости от взаимоотношений коммуникантов возможен переход общения на –ты между начальником и подчиненным, что не допускается нормами корейского социального этикета. В зависимости от иерархической принадлежности собеседника, меняется не только языковое поведение, но и все поведение в общем. Говорящими (адресантами) в корейском и русском обществах используются различные стратегии повышения или понижения вежливости по отношению к слушающему (адресанту). Например, в корейском обществе по отношению к вышестоящему не употребляются императивные высказывания. Предпочтение отдается вопросительным формам и косвенным выражениям.

Различия в коммуникативных проявлениях вежливости объясняются особенностями социально-культурных отношений и ценностей и отражают различия в социально-статусном устройстве двух культур. Знание этих различий имеет большое практическое значение, которые следует учитывать как при переводе, так и в межличностном общении, с тем, чтобы уметь адекватно понимать поведение людей другой культуры и самим вести себя в соответствии с нормами другой культуры.

Ключевые слова: корейское общество, русское общество, социально-статусный, коммуникация, корейская культура общения, русская культура, стратегии вежливости, корейский язык, русский язык

Title: Social-status Features in Korean and Russian Societies and Languages

Author: Khan Nelly, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article discusses the features of social and status relationships in Korean and Russian societies. The social structure of Russian society is more flexible than that of Korean society. So, depending on the relationship of communicants, it is possible to transfer communication to informal communication between the boss and the subordinate, which is not allowed by the norms of Korean social etiquette. Depending on the hierarchical affiliation

of the interlocutor, both linguistic and verbal behavior changes in Korean society. Speakers in Korean and Russian societies use different politeness strategies to the listener. For example, in relation to the higher one, imperative statements are not used. Preference is given to interrogative forms and indirect expressions.

Differences in communicative manifestations of politeness are explained by the peculiarities of socio-cultural attitudes and values and reflect differences in the socio-status structure of the two cultures. Understanding these differences is of great practical importance, which should be taken into account both in translation and interpersonal communication, so as to be able to adequately understand the behavior of people of another culture and behave themselves in accordance with the norms of another culture.

Keywords: Korean society, Russian society, social status, communication, Korean culture of communication, Russian culture, politeness strategies, Korean language, Russian language

Основное различие между социальным статусным устройством русских и корейцев заключается в том, что в Корее иерархия (ранг) определяет власть, а в русском обществе в основном власть определяет иерархию. В корейском обществе необходимо идти наверх, проходя через положенные ступени иерархии. Любой человек в корейском обществе имеет свое место на иерархической ступени. В зависимости от иерархической принадлежности меняется не только языковое (начиная с правил грамматической системы вежливости), но и все поведение в общем. Среди факторов, определяющих положение в иерархии, наиболее важными представляются такие факторы, как возраст, служебная позиция, пол и уровень образования. Среди указанных факторов наиболее важным представляется все-таки возраст. Безусловно, бывают разные случаи, но, как правило, человек, который старше коммуниканта хотя бы на 2-3 года, по умолчанию становится вышестоящим над нижестоящим, который обязан соблюдать все правила субординации перед старшим. Изменения последних лет, когда по служебной лестнице вперед продвигаются и занимают высшие позиции младшие по возрасту над старшими, слегка нарушили устоявшиеся правила корейской иерархии, и все же не поддается сомнению факт, что старшие, несмотря ни на что, пользуются большим уважением и преимуществами, чем младшие по возрасту. Если начальником становится младший по возрасту, это, вне сомнения сильно расстраивает старшего по возрасту человека, которому приходится стать «нижестоящим» под

младшим. В свою очередь, если начальнику приходится управлять человеком старшего по возрасту, ему приходится следить за своими словами, с осторожностью давать ему указания и соблюдать определенные правила субординации по отношению к старшему [1].

Корейский исследователь Ким Джонтхэк писал, что подчиненный (или младший) перед начальством/старшими должен вести себя скромно, говорить мягко, на зов приходить немедленно, не возражать старшему, лишний раз не задавать вопросы, не оправдываться (прав или не виноват), не смотреть прямо в глаза, при вопросе встать и отвечать прямо не уваливая и не скрывая подробностей, отвечать быстро, без промедлений («군자의 몸가지는 태도는 발걸음은 무겁게 하고 손놀림은 공손하게 하고 눈의 태도는 단정하게 하고 입의 태도는 고용하게 하고 말소리는 조용하게 하고 낮빛은 장중하게 할 것이다.») [2]. Все указанные правила поведения, а именно, вежливое поведение, голос, вид, выражение лица, взгляд, движения и т.д., и в настоящее время в полной мере реализуются в корейском обществе. А тот факт, что младшим (или подчиненным) правила социальной коммуникации не позволяют говорить старшему/ вышестоящему «нет» или «это невозможно», подтверждает это. Возможный ответ в случае, когда подчиненный точно знает, что реализация указания начальника невозможна – это «я постараюсь» или «приложу все усилия». Поскольку русские правила поведения не запрещают сказать старшему «это невозможно», русские правила поведения перед начальством/старшими характеризуются более свободным поведением, свободой высказываний и меньшими рамками, ограничивающими действия.

Для русской культуры подобная разница в возрасте не является столь существенной для определения социального положения, влияния и авторитета. Для нее более значительным фактором, определяющим положение человека на социальной ступеньке, являются профессия, должностная позиция и уровень власти и влияния, которым он владеет.

Определяющими факторами корейской иерархии являются возраст, пол, родственные связи. Их можно назвать врожденными факторами, которые человек получает вне зависимости от своих усилий и которые не может изменить. В отличие от статусных взаимоотношений в русской культуре корейская иерархическая лестница более четкая, структурированная и жесткая. В связи с этим корейский ученый Ли Иксоб писал, что «какие бы близкие

или дружеские узы не связывали людей, в корейском языке есть множество непреодолимых стен» [1, с. 279]. Это означает, что автор считает, что с расхождением в статусной иерархии дружба уступает социальному неравенству. Ли Иксоб пишет об этом, что «сила влияния власти преодолевает (в корейском обществе) силу человеческих отношений» [1, с. 282]. В противоположность этому, в русском обществе, напротив, человеческие взаимоотношения преодолевают официальные взаимоотношения. Так, подчиненный, сблизившись с начальником, может перейти на – ты, давать ему советы и возражать ему, что в корейском обществе невозможно.

В русском обществе социальная структура представляется более гибкой по сравнению с социальной системой корейского общества. При сближении начальник и подчиненный могут открыто проявлять дружеские отношения, подчиненному не воспрещается давать советы или возражать начальнику-другу. В таких условиях возможен социальный переход сверху вниз или снизу-вверх по отношению к «Я». Если представить социально-иерархические лестницы корейского и русского обществ, то картина может выглядеть так, как представлено на рисунках 1 и 2 [3].

Рисунок 1 – Статусная иерархия в корейском обществе

Рисунок 2 – Статусная иерархия в русском обществе

На рисунках видно, что корейская иерархическая общественная система более детальная и структурированная в сравнении с русской системой общества. В корейском обществе все старшие по возрасту, вышестоящие по рангу и должностям, раньше принятые на работу (в фирмах) или раньше поступившие в университет/ школу, по умолчанию социально выше, чем «Я». И какие бы близкие человеческие узы не связывали бы людей, но вышестоящие и нижестоящие по социально-иерархической леснице не могут быть равны. Правила иерархии не позволяют нижестоящему указывать, делать замечания, возражать, опровергать сказанное собеседником и общаться с вышестоящим или старшим на – ты.

В русской культуре, безусловно, порядок иерархии четок и понятен, но в сравнении с корейским обществом представляется более широким и не столь жестким. Гибкость русской статусно-иерархической системы проявляется в возможности смены рангового порядка в зависимости от перемены взаимоотношений, степени уважения, власти и т.д.

Таким образом, можно сказать, что одним из самых важных факторов, определяющим поведение человека в корейском обществе, является иерархия. В зависимости от того, на какой ступени находится собеседник (выше говорящего, или ниже), меняется и речь, и поведение.

Рассмотрим языковые стратегии в коммуникации носителей корейского и русского языков. Так, в корейском языке к вышестоящим, старшим и уважаемым людям выделяются следующие стратегии проявления вежливости [4]:

- 1) Использование вопросительных конструкций;
- 2) Употребление лексико-грамматических выражений неточности;
- 3) Употребление официально-вежливой степени вежливости;
- 4) Употребление косвенных выражений;
- 5) Перевод ориентации на слушающего;
- 6) Использование конструкций с извинениями.

Рассмотрим каждую стратегию в отдельности.

Использование вопросительных конструкций. При побуждении собеседника сделать что-либо, корейцы, как правило,

избегают императивных высказываний, используя вместо этого вопросительные выражения (-હેજૂ래요? Не сделать ли нам...? -하는 게 어때요? Может лучше сделать...? и др.). Например, в ситуации, когда в русской культуре нормальным считается сказать маме: «Не покупай это, мама, слишком дорого», кореец будет использовать вопросительные формы вместо повелительной. Например, «Не слишком ли дорого, мама?» (너무 비싸지 않아요?). При этом довольно часто используются конструкции, вводящие и говорящего и слушающего в совместное действие. Например, -갈까요? Не пойти ли нам (*вместе*)...?

Употребление лексико-грамматических выражений неточности. Наиболее ярко данная стратегия проявляется в речевых актах отказа. В таких случаях корейцы обычно не употребляют «это невозможно», «я не могу» или «нельзя». Они используют различные лексико-грамматические выражения неточности, такие как 아마 «наверное», -르 것 같다 «кажется», -겠죠 – «возможно», -르 것이다 «скорее всего» и т.д.

Употребление официально-вежливой степени вежливости. Данная стратегия также как и предыдущая, смягчает невежливость отказа. Однако данная стратегия имеет некоторую гендерную особенность, заключающуюся в том, что ею, как правило, пользуются мужчины. Это видимо связано с тем, что традиционно официально-вежливая степень вежливости использовалась мужчинами в официальных ситуациях. Употребление официально-вежливой степени вместо нейтральной неофициально-вежливой степени вежливости усиливает вежливость и, тем самым смягчает давление на собеседника.

Употребление косвенных выражений. Использование позитивных выражений вместо негативных снижает категоричность и прямолинейность отрицательных выражений в побудительных выражениях или в актах отказа. В подобных ситуациях корейцы не используют категоричные выражения, вроде «это невозможно сделать» или «я не могу чего-либо сделать». Предпочтение отдается выражениям с проявлением старания выполнить «невозможное», как например, 어렵지만 해볼게요 «будет сложно, но я сделаю», 어려운 것 같은데 노력하겠습니다 «это будет сделать трудно, но я постараюсь». В

ситуациях отказа корейцы стараются облечь его в более позитивную форму, как например, «наверное, у меня не получится пойти с вами, но я постараюсь» вместо «я не могу пойти». Или «это, наверное, будет сделать сложно» вместо «это невозможно» и т.п.

Так, в корейском обществе в стратегиях усиления вежливости как правило отсутствует прямое указание на слушающего. Например, *했으면/ 해주면 하는데요* «было бы хорошо, если сделать это», *-면 어떨까 싶어요* «я думаю, хорошо было бы сделать так...» и т.д. В ситуациях, требующих отказа или выражения мнения, отличного от мнения коммуниканта, корейцы не склонны выражать свое мнение фразами, вроде «ты не прав» или «я так не думаю». В подобных ситуациях они вводят косвенные выражения, как, например, «ты прав, но я думаю, что и (такое-то) мнение тоже может быть» или «я думаю, ты прав, но как ты думаешь, может быть и (такое-то) мнение тоже может иметь право на существование?». В корейской культуре вообще не принято спорить, в связи с чем обычно корейцы стараются избегать спорных тем и коммуникативировать на общие темы в согласии с собеседником.

Перевод ориентации на слушающего. Данная стратегия довольно часто используется корейцами в ситуациях отказа. Переводя ориентацию дискурса на слушающего, корейцы тем самым избегают неловкости отказа. Так, в ситуации необходимости отказаться от встречи, кореец скорее скажет «После поездки вы устанете, поэтому вам сложно будет со мной встретиться, лучше отдохайте, а мы встретимся в следующий раз», чем «У меня нет времени, в этот раз не получится встретиться».

Использование конструкций с извинениями. В корейском языке есть минимум три лексемы с русским значением «извините». Это *미안합니다, 실례합니다, 죄송합니다*. Употребление лексических выражений извинения в значении признания своей ошибки является нормой вежливости в корейском языке. Даже в случаях, когда говорящий не чувствует своей ошибки, правила коммуникативной вежливости обязывают его использовать лексемы с извинениями. Это особенно видно при сравнении с русской культурой, в которой принято извиняться в основном в случаях фактических нарушений правил вежливости. Как,

например, в ситуации гнева начальника по случаю, в негативном результате которого, по мнению работника, последний не виноват, корейский подчиненный все равно должен признать ошибку за собой и извиниться за случившееся.

Различия в коммуникативных стратегиях проявления вежливости объясняются особенностями социально-культурных отношений и ценностей и отражают различия в социально-статусном устройстве двух культур. Знание этих различий имеет большое практическое значение, которые следует учитывать как при переводе, так и в межличностном общении, с тем, чтобы уметь адекватно понимать поведение людей другой культуры и самим вести себя в соответствии с нормами другой культуры.

Список использованной литературы:

1. 이익섭, 이상억, 채완. 한국의 언어. 신구문학사, 1997. 365 p.
2. 김종택. 한국인의 전통적인 언어예절 연구// 국어 교육 연구. #19. 한국어교육학회, 1987. 14-22 쪽.
3. 이 타찌야나. 교육학석사학위논문. 러시아권 학습자를 위한 한국어 문화교육 연구 - 비즈니스 맥락의 간문화적 의사소통을 중심으로, 2012. 서울대학교 대학원 국어교육과 한국어교육전공. 223 p.
4. Хан Н.Ч. Речевые стереотипы обращения в реализации категории вежливости в разноструктурных языках. Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). Алматы, 2016.

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치(1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ, -к	어	О [ǒ, ɔ]
ㆁ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅂ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅃ	ПХ	에	Е
ㅍ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С, -т	위	ВИ
ㅆ	СС, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йǒ, йо]
ㅊ	ЧХ, -т	요	Ё/ЙО
ㅑ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	애	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄷ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нь]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

- 1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
- 2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
- 3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
А	아			Р	르	르	
Б	ㅂ	ㅂ, 브	프	С	ㅅ	스	
В	ㅂ	ㅂ, 브	프	Т	ㅌ	ㅅ, 트	트
Г	ㄱ	ㄱ, 그	크	У	우		
Д	ㄷ	ㅅ, 드	트	Ф	표	ㅂ, 프	프
Е	에, 예			Х	ㅎ	흐	
Ё	요			Ц	ㅊ	츠	
Ж	ㅈ	ㅈ, 지	시	Ч	ㅊ	치	
З	ㅈ	ㅈ, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	ㅋ	ㄱ, 크	크	Ы	이		
Л	르, 르르	르		Ь	(이)		
М	ㅁ	ㅁ, 므	ㅁ	Э	에, 예		
Н	ㄴ	ㄴ		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	표	ㅂ, 프	프				

- 1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
- 2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
- 3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

* Корейские имена записаны по принципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

1. **Ким Анастасия Сергеевна**, доцент кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kimas84@list.ru
2. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., и.о. доцента кафедры корейской филологии Ташкентского государственного института востоковедения. Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
Латипов Окил Журакулович, к.ф.н., и.о. доцента, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами. Ташкент, Узбекистан; e-mail: latipovoqil1970@mail.ru
3. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., и.о. доцента кафедры корейской филологии Ташкентского государственного института востоковедения. Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
Львова Ирина Семеновна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами. Ташкент, Узбекистан; e-mail: irlis@inbox.ru
4. **Курманбекова Валентина Алексеевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, докторант PhD 2 курса КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika91@gmail.com
5. **Пархоменко Светлана Юрьевна**, старший преподаватель кафедры корееведения Дальневосточного Федерального Университета. Владивосток, Россия; e-mail: parkhomenko.syu@dvfu.ru
6. **Цай Луиза Деонисовна**, преподаватель кафедры корейской филологии Ташкентского Государственного Института Востоковедения. Ташкент, Узбекистан; e-mail: uliska77@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

7. **Кон Олег Викторович**, к. пед. н., и.о. доцента кафедры педагогики Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Ташкент, Узбекистан; e-mail: konoleg72@mail.ru
8. **Ли Бронислав Сергеевич**, д.э.н., профессор Ташкенского Государственного Педагогического Университета им. Низами. Ташкент, Узбекистан; e-mail: brnslee@gmail.com
Шим Лидия Владимировна, доцент Ташкенского Государственного Педагогического Университета им. Низами. Ташкент, Узбекистан; e-mail: lida1410@mail.ru
9. **Ли Пёнджо**, профессор кафедры Дальнего Востока, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: yakutsk@hanmail.net
10. **Тен Елена Вениаминовна**, старший преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Алматы, Казахстан; e-mail: tenlena@mail.ru
11. **Чан Ходжон**, Ph.D., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: hoshi782@hanmail.net
12. **Чве Ёнджи**, Ph.D, профессор Университет цифровых технологий Вонгван, Сеул, Республика Корея; e-mail: chei@wdu.ac.kr

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

13. **Думышева Алуа Маратовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, докторант PhD 2 курса Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: alua_114@mail.ru
14. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.филол.н., ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
15. **Ким Ульяна Андреевна**, ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, докторант PhD 3 курса Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: almatykim@gmail.com
16. **Пак Нелли Сергеевна**, д.филол.н., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: knsapak@mail.ru
17. **Хан Нелли Чанировна**, Ph.D, ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: nelly_khan@mail.ru

집필진

- 필자, 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편. 이름은 “성-명-(부칭)” 순.
- 외국 인명과 지명의 한글 표기는 “외래어 표기법”에 따르는 것을 원칙으로 함.
- кандидат наук 은 Ph.D.로, доктор наук 은 Doctor 로 표기.
- преподаватель, старший преподаватель 은 ‘강사’로, доцент, профессор 는 ‘교수’로 표기.

<언어, 문학>

1. 김 아나스타시야 세르게예브나, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: kimas84@list.ru
2. 김 올가 아나톨리예브나, Ph.D., 타슈켄트 국립동방대 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
라티포프 오킴 주라쿨로비치, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어교육학과 학과장, 우즈베키스탄, e-mail: latipovoqil1970@mail.ru
3. 김 올가 안나톨리예브나, Ph.D., 타슈켄트 국립동방대 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
리보바 이리나 세묘노브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: irlis@inbox.com
4. 쿠르만베코바 발렌티나 알렉세예브나, 박사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 강사, 카자흐스탄, e-mail: aliluika91@gmail.com
5. 파르호멘코 스페틀라나 유리에브나, 극동연방대 한국학과 강사, 러시아, e-mail: parkhomenko.syu@dvfu.ru
6. 채 루이자 데오니소브나, 타슈켄트 국립동방대 한국어문학과 강사, 우즈베키스탄, e-mail: uliska77@mail.ru

<교육, 번역, 문화>

7. 콩 올레크 빅토로비치, Ph.D., 우즈베키스탄 국립대 사범학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: konoleg72@mail.ru
8. 이 브로니슬라프 세르게예비치, Dr., 타슈켄트 국립니자미사범대 교수, 우즈베키스탄, e-mail: brnslee@gmail.com
심 리디아 블라디미로브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 교수, 우즈베키스탄, e-mail: lida1410@mail.ru
9. 이병조, Ph.D., 카자흐 국립대 교수, 대한민국, e-mail: yakutsk@hanmail.net

10. 전 엘레나 베니아미노브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: tenlena@mail.ru
11. 장호중, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 한국 국제교류재단 파견교수, 대한민국, e-mail: hoshi782@daum.net
12. 최은지, Ph.D., 원광디지털대 한국어문화학과 교수, 대한민국, e-mail: chei@wdu.ac.kr

<역사, 사회, 정치>

13. 두미세바 알루아 마라토브나, 박사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: alua_114@mail.ru
14. 젓피소프 사켄 니콜라예비치, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
15. 김 울리야나 안드레예브나, 박사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: almatykim@gmail.com
16. 박 넬리 세르게예브나, Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄; e-mail: knsapak@mail.ru
17. 한 넬리 차니로브나, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터 소장, 카자흐스탄, e-mail: nelly_khan@mail.ru

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

<언어, 문학>

1. 김 아나스타시야. 한국과 카자흐스탄 청소년의 언어 의식에서의 ‘가족’의 개념 (R).....	1
2. 김 올라, 라티포프 오킬. 한국어, 러시아어, 우즈베크어에서의 ‘친구’와 ‘가족’ 개념의 내포 (R)	12
3. 김 올라, 리보바 이리나. 한국어와 러시아어에서 관형사 (R)	25
4. 쿠르만베코바 발렌티나. 러시아어와 한국어 세계상에서의 ‘삶’의 개념 분석 (R).....	33
5. 파르호덴코 스베틀라나. 한국어에서 조성적 접미사 작용적 특성 체계 (R).....	42
6. 채 루이자. 한국어의 감정을 나타내는 비언어적 신체 관련 속담 (R) ...	54

<교육, 번역, 문화>

7. 공 올레크. 한국 신화와 전설의 구조 및 유형적 특징 (R).....	67
8. 이 브로니슬라프, 심 리디아. 한국 문화 학습에서의 의식 전통 교육 (R)	89
9. 이병조. 알파라비 카자흐 국립대의 사례를 통해 본 카자흐스탄 한국학의 전망과 과제	104
10. 전 엘레나. 한국어에서 러시아어로 원인적 연결어미 문장 번역 특성 (R).....	124
11. 장호중. 카자흐스탄 한국학의 현황과 과제 - 카자흐 국제관계 및 세계 언어대의 사례를 중심으로.....	135
12. 최은지. 한국어 전문 교원 연수 방안 연구	146

<역사, 사회, 정치>

13. 두미세바 알루야. 한국 민족 이념 형성에 끼친 종교의 영향 (R)	158
14. 젠티소프 사켄. 한반도에서의 인구통계적 문제점 (R).....	173
15. 김 울리아나. 의료 담화의 의사소통 전략 (R).....	200
16. 박 넬리. 이중언어 에서 언어의 상호 간섭 현상 (R).....	210
17. 한 넬리. 한국과 러시아의 사회 및 언어에서 사회적 지위의 특징 (R)	222

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	230
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	231
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	232
집필진	235
목차	237

Center for Korean Studies

**Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages**

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

카자흐스탄 한국학 8

2018

“이 학술지는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 제작되었음(AKS-2015-OLU-2250007)”

카자흐스탄 한국학 8

편집대표

박 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

* 러시아어 알파벳순

김 아나스타샤 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

쿠르바노프 세르게이 (상트페테르부르크 국립대)

백태현 (비슈케크 인문대)

손영훈 (한국외국어대)

송향근 (부산외국어대)

한 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

전 엘레나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

두미세바 알루아 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies in Kazakhstan Vol. 8

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2018. 245 p.

ISSN 2415-7511

발행일: 2018년 7월 30일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발행처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of

International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 8